

ДОКТОР БАДМАЕВ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Б. Гусев. МОЙ ДЕД ЖАМСАРАН БАДМАЕВ

«Белому царю служить хочет».....	5
Крестник императора	9
Доктор — Ваше превосходительство	12
«Жуд-Ши» — поистине святое наследие	16
Наши болезни и наши страсти	20

Бадмаев вступает в борьбу.....	22
Уготованная судьба.....	26
Бадмаев и Николай II	31
Распутин и другие.....	34
«Очень сожалею и удручен, Ваше величество!».....	40
«Взошла звезда».....	43
«Отца я помню с раннего детства»	49
Накануне грозных событий	53
Перед разъяренной толпой.....	57
ЧК действует.....	63
«Разве я неправильно жил?»	71
Станный свет в пустой церкви.....	74
Следуя завещанию.....	77
Часы Буре в доме бабушки не меняют свой ход.....	78
«Разруха в головах»	81
Вся жизнь перевернулась.....	85
«Это были не пожарники»	87
«Бадмаеву вы, сволочи, ни за что посадили!..»	91
«Я едва выбралась, кругом был огонь»	92
Сокровища в старом сундуке.....	94
«Знания Елизаветы Федоровны — невосполнимое богатство»	99
Черты Востока.....	102

«ЖУД-ШИ»

Т. И. Грекова, «Жуд-Ши» в переводе П. А. Бадмаева	107
Главное руководство по врачебной науке Тибета «Жуд-Ши» (фрагменты)	
Предисловие	116
Основы врачебной науки Тибета (введение)	120
Первая книга «Жуд-Ши»	148
Вторая книга «Жуд-Ши»	151

Приложение:

П. А. Бадмаев. Ответ на неосновательные нападки членов медицинского совета на врачебную науку Тибета	216
П. А. Бадмаев. Справка о положении врачебной науки Тибета в России.....	230

Забочусь о тех несчастных страждущих, которые благодаря только тибетской медицине получают и должны получать в будущем красоту жизни — здоровье.

Мне лично — представителю этой науки — ничего не нужно. Имея орудием достояние тибетской медицины, работая не покладая рук всю жизнь для блага больных, я вполне удовлетворен.

Бадмаев

Праправнукам Петра Бадмаева — Елизавете и Григорию посвящаю

Автор

«БЕЛОМУ ЦАРЮ СЛУЖИТЬ ХОЧЕТ»

Мой дед, по рождению монгол, в ранней молодости пас овец в Агинской степи Забайкалья и учился укрощать диких степных кобылиц. Жамсаран Бадмаев был самым младшим, седьмым, сыном Засогола Батмы, скотовода средней руки, имевшего до сотни кобылиц и столько же овец,— богачами же считались те, у кого были тысячные табуны.

Жили в шестистенной юрте и кочевали по Агинской степи весьма независимо, кланяясь лишь русскому исправнику и угощая его водкой. Следуя учению Будды, в семье водку никто не пил, но держали штоф-другой для гостей и начальства.

Задолго до рождения Жамсарана его старшего брата Сультима в шестилетнем возрасте эмчи-ламы, то есть ламы-целители, отобрали в числе немногих детей Аги для обучения в дацане тибетской медицины. Это считалось большой честью. Эмчи-лама пользовался огромным авторитетом среди своих земляков. Отбирали весьма придирчиво, исследуя слух, зрение, обоняние, осязание будущего ученика, а еще стремились определить душевные качества ребенка, которые также весьма важны для эмчи-ламы. Происходило это в мирные, далекие годы середины прошлого века.

К тому времени, когда Жамсаран стал подростком, Сультим уже был врачом Степной думы — выборного органа бурят, подчинявшегося, однако, губернским властям. Степные думы появились при Сперанском, но Плеве их распустил. Семья Батмы была известна в Аге; еще большую известность ей принес Сультим, о котором пошла молва как о знаменитом докторе. Но глава семьи Засогол Батма, человек честолюбивый, мечтал, чтобы хоть один из его сыновей поехал в Иркутск и поступил в русскую классическую гимназию. Сделался чиновником, получил власть!.. Недаром же семья Батмы в одиннадцатом колене по женской линии вела свой род от Чингисхана. (В Бутятти вообще принято знать своих далеких предков.)

И отец обратился за советом к старшему сыну — кого же из братьев послать в гимназию? Это было связано с немалыми расходами, приглашением репетиторов, покупкой вещей, необходимых для городской жизни. В степной Лге дешевыми были лишь мясо, молоко, шерсть и кожа. Вес остальное ввозилось и потому стоило дорого.

Когда отец спросил Сультима, тот не колеблясь ответил:

— Жамсарана!

— Умней остальных? — хмуро поинтересовался отец.

— Быстрый ум имеет. И знает, чего хочет.

— Чего же?

— Белому царю служить хочет... Ближе к нему быть хочет,— заключил Сультим, и присутствующие буряты тотчас зацокали языками, одни — в знак восхищения дерзкими мечтами, другие — в знак осуждения нескромности. Для нас, мол, губернатор — недостижимая вершина, которую никто еще не видел,— наезжали лишь чиновники по особым поручениям. А тут — царь!

Властный Батма с минуту раздумывал, потом сказал:

— Пошлем Жамсарана. Мать! Готовь сына в дорогу! Далекий путь в Иркутск проходил через всю высокогорную

Бурятию, называемую малым Тибетом, где климат суров и сух. Агинский аймак, например, совершенно безлесый. Наконец вдали сверкнуло синее море — Байкал. Десятилетня спустя Жамсаран напишет о своей родине так:

«Монголы издревле населяли прибайкальские страны, с которыми связаны лучшие воспоминания этого народа. Уголок этот, соприкасающийся на юге и западе с бесплодными степями, на севере с безжизненными тундрами, с необозримыми лесами на востоке, отличается необыкновенной красотой грз'пп своих гор, долин, ущелий и равнин, богатством минералов, флоры и фауны, дает начало величайшим рекам Северного и Восточного океанов: между горами его таится чудесное озеро Байкал — святилище монголов».

И еще не раз и не два проедет он по этому пути.

Вскоре изменилась судьба и самого Сультима Бадмаева. В начале 50-х годов XIX века в Забайкалье пришла беда — эпидемия тифозной горячки. Среди населения начался мор. Губернские власти были в растерянности. Генерал-губернатор Восточной Сибири граф Муравьев-Амурский, будучи наслышан о врачебной науке Тибета, приказал найти наиболее видного ее представителя. Призванные на совет старейшие буряты сошлись на Сультима.

Губернатор повелел привести его. И между ними, как повествует семейное предание, произошел такой диалог. (Разговор велся через переводчика, так как Сультим очень слабо знал русский язык.)

— Берешься ли ты прекратить эпидемию и что тебе для этого нужно?

— Роту солдат надо.

— Солдат? Не лекарств? — удивился Муравьев-Амурский.

— Лекарства — моя, солдаты — ваши. Порядок держать, кордон ставить. Ни одна собака через кордон. Страх держать!

Сультим с помощниками быстро приостановил эпидемию. Сам он входил в тифозные бараки, окутив себя тлеющими палочками туго скатанной сушеной тразы, дым которой предохраняет от любой инфекции.

Граф вызвал к себе чудодея и прямо задал вопрос, какой награды он желал бы за услугу, оказанную правительству. Опять-таки согласно семейной легенде, лама Бадмаев скрестил руки на груди, касаясь пальцами плеч, и через переводчика сказал, что если русские власти признают в нем врача, то справедливо было бы наделить его такими же правами, какими пользуется русский военный врач.

— Ты просишь офицерское звание? Наши военные врачи — офицеры. Прошли курс императорской Медико-хирургической академии.— Губернатор задумался.— Где и чему обучался ты?

Сультим пояснил, что изучил тибетский язык только для того, чтобы познать мудрейшую книгу «Жуд-Ши», в которой сосредоточены великие истины тибетской медицины, а также перенял опыт от старейших эмчи-лам. Кроме того, он долгие годы, начиная с младенческих лет, слушал пульс как больных, одержимых разными недугами, так и здоровых людей всех возрастов и теперь может по пульсу определить любое заболевание.

— По пульсу? Любую болезнь?!

— У пульса очень много оттенков, сотни... У каждой болезни свой пульс.

Все это было произнесено с достоинством, внушающим уважение. И губернатор поверил.

— К сожалению, исполнить твое желание не в моей власти — офицерское звание, а с ним и личное дворянство дает лишь государь император. Я подробно доложу в Петербург о твоём искусстве, и там, быть может, заинтересуются... А пока я сделаю то, что в моих возможностях.

В 1853 году Сультим был избран членом-сотрудником Сибирского отделения русского императорского Географического общества. Муравьев-Амурский, как обещал, сообщил «наверх» о необычном целителе. Пока письмо достигло столицы империи, пока там раздумывали, как поступить, прошло года три. Известно, что в 1857 году Сультим был приглашен в Петербург и зачислен лекарским помощником в Николаевский военный госпиталь на Суворовском проспекте. Очевидно, в этом скромном качестве лекарского помощника он сумел проявить себя, ибо спустя еще три года появился уже более значительный документ, который я цитирую по позднее изданной «Справке о положении врачебной науки Тибета в России*». В ней говорится:

«По высочайшему повелению Медицинский департамент Военного министерства 3 октября 1860 года за № 10182 предлагает ламе Бадмаеву лечить больных, одержимых бугорчаткой во всех степенях развития, и испытывать свои средства над больными, одержимыми раком, в Николаевском военном госпитале под наблюдением врачей».

Далее в «Справке» предупреждение:

«Ламе Бадмаеву было объявлено, что если он своими опытами не докажет на деле, что его средства действительно приносят пользу при лечении разных болезней, то правительство затруднится разрешить ему практику даже в его стране».

В конце сообщается об итогах:

«Результаты врачевания Бадмаева удовлетворяются тем, что по высочайшему повелению Медицинский департамент Военного министерства 16 января 1862 года за № 496 уведомил Бадмаева, что он награжден чином с правом носить военный мундир и в служебном отношении пользоваться правами, присвоенными военным врачам».

В моем архиве имеется старая фотография, на которой Сультим в мундире с эполетами.

В 1860 году он открыл в Петербурге аптеку тибетских лекарственных трав, занялся частной практикой и очень скоро обрел клиентуру. Конечно, за несколько лет жизни в столице Сультим научился говорить по-русски, но письма так и не одолел. Уже в зрелом возрасте он крестился и принял имя Александр, отчество же давали по существовавшей традиции в честь царствующего императора — и он стал Александром Александровичем.

Медицинский департамент позаботился о доставке Бадмаеву лекарственных трав из Бурятии и Тибета. Император Александр II, будучи наслышан о чудесах тибетской медицины, повелел перевести на русский язык главное ее руководство — «Жуд-Ши». И во исполнение приказа царя была создана группа опытных университетских переводчиков под руководством профессора К. Ф. Гол-стунского. Группа приступила к работе, но вскоре честные ученые доложили Александру II, что давать подстрочник бессмысленно, ибо учение «Жуд-Ши» зашифровано в виде поэмы о природе, и что осуществить перевод сумеет лишь крупный знаток тибетской медицины, который сможет разгадать, что именно таится за простыми словосочетаниями «солнце светит», «река играет» и пр. Такой знаток — Сультим — жил рядом, но он не был силен в русском. И перевод в 60-е годы не состоялся. Император внял логике специалистов.

Александр Александрович предлагает свои услуги в качестве лектора для преподавания монгольского языка безвозмездно, или на общественных началах, как выразились бы мы ныне... Университет принимает его предложение, и в течение пяти лет, с 1863 по 1868 год, Бадмаев читает лекции бесплатно, затем ему назначают жалованье, полагающееся лектору.

Лекторская деятельность, все увеличивающийся поток больных, аптека лекарственных трав, открытая на Песках,— все это требует огромных усилий. Нужен был помощник, а в будущем и преемник, которому он смог бы передать свое дело, свое искусство. В письмах Сультим просил отца отпустить к нему Жам-сарана, как скоро тот окончит гимназию.

Согласие было дано, и, выйдя из гимназии с золотой медалью, Жамсаран едет в Петербург. Вскоре по приезду в столицу он по примеру старшего брата принял православие и с ним новое имя — Петр в честь Петра Великого, который был его кумиром.

КРЕСТНИК ИМПЕРАТОРА

На склоне жизни в своем философском трактате «Мудрость в русском народе» (Петроград, февраль 1917 г.) Петр Александрович так объяснит это свое решение, принятое в молодости:

«Я был буддистом-ламаитом, глубоко верующим и убежденным; знал шамаизм и шаманов, веру моих предков и с глубоким почитанием относился к суеверию.

Я оставил буддизм, не презирая и не унижая их взгляды, но только потому, что в мой разум и мои чувства проникло учение Христа Спасителя с такой ясностью, что это учение Христа Спасителя озарило все мое существо».

Для совершения обряда крещения был избран храм Св. Пантелеймона-целителя, покровителя всех страждущих и их врачей. Настоятель этого храма был близок ко двору. И когда двадцатилетний наследник-цесаревич, будущий император Александр III, узнал, что принять православие решил молодой бурят-буддист, он пожелал стать крестным отцом. Поэтому сам обряд крещения проходил в особенно торжественной обстановке. Но Петр Бадмаев не любил протекций и появился при дворе уже по приглашению, как известный врач (это относится к концу 80-х годов, времени царствования Александра III). Разумеется, его старшего сына, будущего императора Николая II, он тоже знал с юных лет. В дневнике Николая мы находим следующую запись от 24 февраля 1895 года: «Бадмаев, бурят, крестник Папа, был у меня, много занимательного рассказывал он о своем поезде по Монголии». Запись от 26 марта того же года: «После завтрака имел продолжительный разговор с Бадмаевым о делах Монголии, куда он едет. Много занимательного и увлекательного в том, что он говорил»¹.

...В 1871 году Петр Бадмаев поступил на восточный факультет Петербургского университета, а в 1875-м закончил его с отличием по китайско-монголо-маньчжурскому разряду. Одновременно он был зачислен вольнослушателем в Медико-хирургическую академию с правом сдачи экзаменов. Учеба в двух высших учебных заведениях была возможна потому, что разрешалось свободное посещение лекций.

Врачебный диплом Петра Бадмаева остался в академии. По тогдашним правилам каждый ее выпускник должен был дать клятву, что будет лечить больных лишь известными европейской науке средствами. А Петр решил посвятить себя врачебной науке Тибета. Вначале он помогает брату в приготовлении лекарств и таким образом изучает состав их, присутствует на приеме пациентов, знакомится с методикой диагностики и расспроса больных, чему тибетская

медицина придает большое значение. Иных больных тибетский врач расспрашивает об их самочувствии по часу и более.

Для изучения европейской медицины имелись учебники, факультеты, профессора, клиники. С тибетской было сложнее. У Петра Бадмаева был лишь один учебник—древняя рукопись «Жуд-Ши», которую следовало расшифровывать, чтобы понять. И один учитель — старший брат Александр Александрович. Но и он умер рано, в 1873 году, прожив в Петербурге шестнадцать лет. Петр, еще студент, остался в огромном чужом городе. Правда, покойный брат оставил ему аптеку, свою практику и немногочисленных друзей, расположение которых смог завоевать.

Вот что пишет Петр Бадмаев об этом периоде жизни:

«Мне пришлось изучать врачебную науку Тибета под руководством брата, известного знатока этой науки, который учился у бурятских, монгольских и тибетских лам. После смерти брата я продолжил это изучение под руководством первых врачей в бурятских степях и Тибете и пополнял знания сведениями, сообщавшимися мне лучшими знатоками этой науки. Последние почти ежегодно в продолжение двадцати с лишком лет приезжали в Петербург и каждый раз проживали у меня не менее полугода, давая мне указания и советы.

См.: Дневник императора Николая II. 1890—1906 гг.— М.: Полистар, 1991.

Занятия в С.-Петербургском университете на факультете восточных языков и главным образом в Медико-хирургической академии дали мне возможность достигнуть некоторых результатов при переводе сочинения «Жуд-Ши»... Тибетская медицинская литература чрезвычайно обширна и касается вопросов жизни отдельного человека, семьи, общества и государства. Многие сочинения недоступны по своей редкости и невозможности попасть в отдаленный западный Тибет не только частным лицам, но даже богатым монголо-бурятским и буддийским монастырям. Но благодаря знакомству на Востоке мне удалось получить редкостные книги, лекарства и другие предметы, необходимые для полного изучения тибетской медицины».

После университета Петру Бадмаеву, показавшему в учебе усердие и способности, предложили должность чиновника 8-го класса в Азиатском департаменте Российской империи. Он принял должность, она была связана с поездками в Китай, Монголию, Тибет, что отвечало его планам. Прибыв в Петербург молодым, со знанием русского языка, Петр легче, чем брат, адаптировался в незнакомой для него среде. Он имел живой ум, был очень энергичен, общителен. В 1877 году женился на молоденькой девице-дворянке Надежде Васильевой. Вскоре семья стала расти. По учению врачебной науки Тибета, первые условия здоровья детей — чистый воздух и вода, незагрязненная почва и тепло-свет. Петербург уже тогда был достаточно задымленным городом. Но Петр Александрович нашел и сухое, и высокое место на северной окраине — Поклонной горе. Там он откупил участок земли и со временем построил двухэтажный каменный дом с восточной башенкой.

Служба его не была связана с ежедневным хождением в департамент, он числился консультантом по Востоку, изредка ездил в дальние командировки и таким образом мог заниматься врачебной практикой, которая с годами становилась все более и более популярной. Об ЭТОМ свидетельствует энциклопедия Брокгауза и Ефрона, вышедшая в 1891 году. В 4-м томе на странице 674 о Бад-маевых сказано:

«Бадмаевы — два брата, буряты. Александр Александрович Бадмаев был лектором калмыцкого языка С.-Петербургского университета в 60-х годах; Петр Александрович Бадмаев — младший брат и воспитанник предыдущего — родился в 1849 году. Учился некоторое время в Медико-хирургической академии и получил право врачебной практики. Лечит все болезни какими-то особыми, им самим изготовленными порошками, а также травами; несмотря на насмешки врачей, к Бадмаеву стекается огромное количество больных».

ДОКТОР — ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

Приток больных рос. Из города ездить им на Поклонную далеко. Поэтому Петр Александрович снял в аренду третий этаж дома шестнадцать по Литейному проспекту. Там было несколько комнат с высокими потолками и лепными украшениями: по углам — младенцы-ангелочки с крылышками. Это понравилось доктору — нужно, чтобы взгляд на чем-то отдыхал. В комнате ожидания он поставил удобные деревянные стулья, столик с петербургскими газетами и

журналами. Для приема выбрал две смежные комнаты — большую и поменьше. В центре большой, уставленной по стенам сконструированными по его указанию стеллажами, в которых хранились лекарства для выдачи пациентам, стояли его письменный стол, кресло. Здесь он встречал больного, зоркими глазами оглядывал его, всматриваясь в выражение лица, цвет кожи, вслушивался в его голос. Не так важно было то, что он говорит,— важно услышать голос: для опытного доктора уже тональность голоса свидетельствовала о многом, способствуя постановке точного диагноза. Главное — диагноз, от чего лечить.

Прием длился по восемь-десять часов. Но доктор не должен быть усталым, иначе он не воспримет больного. И каждые три часа Петр Александрович прерывал прием, шел в соседнюю смежную комнату, садился в вольтеровское кресло и засыпал на пять-семь минут, потом сам просыпался и был снова бодр и восприимчив. Он строго следовал указаниям врачебной науки Тибета. И эти буквы — ВНТ — приказал выгравировать на ложках и вилках обеденного сервиза.

Известность принесла ему связи в высших сферах, к нему за помощью обращаются сенаторы, министры. Дружеские отношения у него устанавливаются с Витте — будущим премьер-министром России. Они вместе побывали в Китае.

Впоследствии (после 1905 года) отношения между Петром Александровичем и Сергеем Юльевичем Витте были прерваны. Напуганный революционным движением, Витте стал «леветь». Будучи премьером, он сумел убедить Николая II дать России конституцию 17 октября. Таким образом, империя сделалась конституционной монархией. Но конституция не принесла покоя стране, вызвав лишь новые беспорядки. Витте был вынужден уйти в отставку.

Только Петр Аркадьевич Столыпин, заявивший с думской трибуны: «Вам нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия»,— твердой рукой взялся наводить порядок, вступил в борьбу с произволом террористов.

А Бадмаев, как явствует из его писем царю, был и оставался до конца жизни сторонником абсолютной монархии. Витте не простил ему этого и в своих мемуарах критикует поведение Бадмаева во время их совместной поездки в Китай. Но не учитывает, что в Китае следует вести себя применительно к китайским, а не европейским обычаям. Однако это лишь повод, суть же их расхождений в различных политических взглядах и позициях.

1893 год — последний год службы Бадмаева в Министерстве иностранных дел. Он оставляет службу и принимает почетный, без жалованья, пост члена попечительского совета приюта герцога Ольденбургского, а вскоре получает и чип действительного статского советника. К тому времени он вновь побывал в Китае, Монголии и Тибете, продолжая изучать тибетскую медицину. Но одновременно знакомился с государственным устройством этих стран, их экономическим и политическим положением. Свои выводы Бадмаев изложил для Александра III в виде философско-исторического трактата, со множеством глав. Петр Александрович советует усилить позиции России на Востоке, то есть в некотором смысле переориентировать внешнюю политику империи, предсказывая, что должно произойти на Востоке в ближайшие годы. «Китайцы озлоблены против маньчжурского дома за то, что он не имеет силы удержать проникновение с моря и позволяет англичанам отравлять их опиумом. Вообще маньчжурская династия дискредитирована в глазах китайцев, монголов и тибетцев. Только при помощи жестоких мер и совершенно посторонних и случайных обстоятельств она удерживает свою власть». И далее: «Дни ее сочтены, и на монголо-тибето-китайском Востоке предстоит наступление анархии; пользуясь ею, европейцы бросятся туда, захватят несметные богатства... которые в их руках послужат страшным орудием против России».

Предсказание сбылось: последовало так называемое боксерское восстание, а вскоре маньчжурская династия пала.

Трактат Бадмаева прочел Витте и передал Александру III с лестным для автора отзывом. Александр, ознакомившись с обширным посланием, наложил резолюцию: «Все это так ново, необыкновенно и фантастично, что с трудом верится в возможность успеха». Между тем Бадмаев получил генеральское звание, и были выделены средства на осуществление проекта. Но император умер в следующем, 1894 году, а Николай II не сразу дошел до всех дел.

Смысл предложения Бадмаева состоял в мирном присоединении к России Монголии, Тибета и Китая. Внутренняя логика проекта была такова: в этих странах властители слабы, а влияние

белого Царя сильно; не возьмет Россия — возьмут англичане, Запад и повернут подвластные им народы против нас. Обратим внимание: в проекте говорится не о завоевании, а именно о мирном присоединении. Петр Александрович считал, что усиление влияния России на Востоке должно идти через торговлю, и с этой целью организовал в Чите торговый дом «Бадмаев и К"», а также создал газету «Жизнь на восточной окраине», выходившую на русском и монгольском языках.

Ему, человеку богатому, имевшему чины и огромную клиентуру, лично ему больше ничего было не нужно — он заботился об интересах России! Страны, которая приняла его, инородца, подняла на самые верхи общества; сбылась его мечта — стать близким к царю, давать советы Ему...

(Англичане действительно распространили свое присутствие на Тибет. И ушли оттуда лишь при Столыпине, уже после заключения русско-английского договора в 1907 году.)

Все послание написано с точки зрения интересов Российской империи. Основываясь на исторических фактах, автор прослеживает влияние белого царя и православия на Востоке и приводит примеры, когда еще в период татаро-монгольского ига татарские князья и военачальники принимали православную веру, обращались к священникам за помощью в лечении и т. п.

В трактате упорно проводится мысль о том, что русские расширяли свою территорию путем мирного присоединения земель. (Эту же мысль высказывает и Лев Толстой.) Конечно, были исключения, например завоевание Сибири Ермаком. Но, скажем, в Ташкент русские вошли без единого выстрела. Украина, Грузия, а позже и хан Бухарский с эмиратом сами выразили желание присоединиться к России, стать под руку белого царя.

Каждый довод Бадмаева был основательно аргументирован.

В марте и апреле 1895 года состоялись беседы Петра Александровича с вступившим на престол Николаем II, о чем тот и упоминает в своем дневнике. Беседы эти, видимо, не прошли без последствий. И если исключить русско-японскую войну (хотя поражение в ней России не было явным и Мукденский бой, по мнению многих военных авторитетов, был нами выигран), то русские одержали на Востоке немало дипломатических побед. И когда в 1911 году между Россией и Китаем возник конфликт, закончившийся ультиматумом (Россия требовала соблюдения торговых прав и привилегий в Монголии, грозила в случае притеснения русских купцов ввести в Китай войска), он был беспрекословно принят и русское преобладание в Монголии признано безоговорочно. Япония тоже шла на всяческие уступки, понимая, что была бы сломлена, продлись война еще полгода, ибо все ее внутренние ресурсы оказались исчерпаны. В России же они были неисчислимы...

Многое из того, что занимало мысли Петра Александровича и нашло отражение в его документах, не сохранилось ни в каких архивах. В частности, не осталось следа от его переписки с мини-стром внутренних дел Плеве, занявшим по отношению к Петру Александровичу враждебную позицию и грозившим ему жесткими мерами. Правда, косвенная ссылка на эти письма имеется в свидетельствах секретаря Бадмаева Евгения Ивановича Вишневого. Вначале он был секретарем, а затем стал зятем, женившись на старшей дочери Бадмаева Надежде. Свои воспоминания Вишневский записал незадолго до смерти, в 50-е годы нашего века, по просьбе сына — полковника медицинской службы Петра Евгеньевича Вишневого, первого внука Бадмаева. Выйдя в отставку, Петр Евгеньевич еще в 60-е годы хотел подробно изложить историю деда, но преждевременная кончина помешала ему.

Письмо от 29 июля 1955 года:

«...Я получил от Петра Александровича приглашение приехать на Поклонную гору по воскресеньям в качестве гостя. Тогда из города на Поклонной горе собиралось много знакомых Петра Александровича. Среди них были люди с известными именами. Называть их фамилии в письме я считаю неудобным...

Слушая происходившие при мне разговоры гостей на Поклонной горе, я узнал, что у Петра Александровича обострились тогда отношения с министром внутренних дел Плеве В. К. на почве бурятского дела. Заключалось оно в том, что забайкальская администрация, или, вернее, читинская администрация, по директивам из Петербурга стала заставлять бурят прекратить кочевой образ жизни и переходить к оседлому занятию земледелием. Буряты противились.

Стали выбирать уполномоченных их в Пекин и в Петербург. В Пекине они хлопотали о разрешении переселиться из забайкальских степей в Монголию. В Петербурге жаловались на читинских администраторов. Петр Александрович принимал своих земляков и учил, как действовать. Это злило министра Плеве. Он приказал передать Бадмаеву, что если он не перестанет мутить бурят, то сам очутится в Архангельске. Петр Александрович, получив это предупреждение, сейчас же послал Плеве письмо, в котором между прочим заявил: «...Что же касается Архангельска, то я поеду туда только вместе с Вами». Тогда же брат Петра Александровича по имени Дамдин был выслан из Аги, где он жил, в другую местность. Через некоторое время положение улучшилось. Бурят оставили в покое и дали им возможность жить, как они хотят, быть может, потому, что Плеве перестал быть министром. Адресованное министру Плеве В. К. письмо я лично читал перед его отсылкой.

...Велись разговоры об образовании акционерного общества для постройки железной дороги через Ургу и Калган до Пекина.

Главное финансирование этого предприятия брал на себя бакинский нефтяной король Манташев. Почему предприятие это не было осуществлено, я не знаю. Интересно во всяком случае, что более 50 лет тому назад Петр Александрович выработал проект сооружения железной дороги, которая строится только теперь. Что касается поездки... в Пекин, то она произошла до моего знакомства с Петром Александровичем. Ездил он в Пекин по заданию правительства. Цель поездки и результаты ее мне не известны».

«ЖУД-ШИ» — ПОИСТИНЕ СВЯТОЕ НАСЛЕДИЕ

С Витте Петр Александрович делится своими мыслями о врачебной науке Тибета.

Из письма Бадмаева Витте от 13 февраля 1893 года:

«Его императорское величество, августейший мой крестный отец (Александр Ш.— Б. Г.) благосклонно относился к моим занятиям по медицине, и я имел счастье неоднократно докладывать о моем намерении ознакомить образованный мир с тибетской медициной; но обширность литератур тибетской и европейской медицины, с которыми я обязан был ознакомиться, чрезвычайная важность предмета, когда речь идет о здоровье отдельного человека, семьи, общества и государства,— все это не позволяло спешить с печатанием моих трудов.

Я приготовил уже к печатанию руководство тибетской практической медицины и хирургии в переводе на русский язык с комментариями и намерен скоро издать его. (Речь идет о «Жуд-Ши». — Б. Г.)

Со времени выхода первого подлинника этого классического руководства — около 3000 лет — и со времени выхода предлагаемого мной в переводе руководства — с лишком 1000 лет — никогда тибетская медицина не отступала от своего разумного направления. В распоряжении этой медицины находятся средства, употребляемые с успехом для страждущего человечества, выдержавшие без изменения критику 1000 лет и критические отношения миллионов больных.

В самом Петербурге с начала моей практики, с 1875 года, по август месяц 1892 года я лицом к лицу стоял против 227 тысяч 506 посетителей, обращавшихся ко мне за медицинской помощью. А с 1886 года по август месяц 1892 года, с тех пор как стал вести отчет в письмах, получил из 79 губерний и областей 6 тысяч 489 писем; с 1886 года при 179 различных лекарствах употреблено 1 миллион 816 тысяч 630 порошков.

Всеми силами стараюсь избегать покровительства печати и вообще покровительственной системы, несмотря на мое близкое знакомство со многими представителями власти, науки, литературы и печати...

В настоящее время как в обществе, так и главным образом во врачебном сословии слышен ропот, что я умышленно, для личных целей, не желаю поделиться средствами тибетской медицины, которой я обязан своими успехами. Очевидно, наступило время к печатанию моих трудов...>>

Вспоминает Евгений Иванович Вишневецкий. Его письмо от 27 декабря 1955 года:

«Моя работа у Петра Александровича Бадмаева в качестве помощника, секретаря заключалась в том, что я участвовал в переводе на русский язык древних тибетских рукописей по медицине.

Работа эта проводилась по утрам до отъезда Петра Александровича в город на прием больных. Собирались мы в комнате с круглым столом, рядом со столовой. Туда приносили коробки, в которые уложены были рукописи. Длина рукописи (очевидно, листа.— Б. Г.) около метра, а ширина около 20 см. Текст рукописи изложен был строчками, шедшими не слева направо, как это делается теперь, а сверху вниз столбиками поперек листа. Коробки с листами рукописи привезены были из какого-то дацана (буддийского храма.— Б. Г.) старым ламой в желтом халате.

Самая работа протекала так: на круглый стол ставили коробку с листами рукописи и приводили старика ламу. Его сопровождал молодой лама. Старика усаживали в кресло за столом, а молодой лама становился за кресло старика. У молодого ламы в руках был синий шелковый платок, которым он в необходимых случаях утирал нос старика. Меня заинтересовало, почему старик сам не вытирает свой нос, а держит для этого человека. Петр Александрович объяснил мне, что старик признан святым при жизни. Он не хочет лишним движением руки причинять вред живым существам, бесконечное количество которых имеется в воздухе. После такого разъяснения я успокоился. (Один из заветов буддийского учения состоит в следующем: не делай зла никому, даже камню.— Б. Г.). Вынутый из коробки лист клали перед ламой. Он читал написанное и тут же переводил его с тибетского на бурятский язык. Петр Александрович, не сядя за стол, на ходу переводил слова ламы на русский язык. Трушлевич (тоже секретарь Бадмаева.— Б. Г.) и я сидели за столом в разных точках, друг против друга. Мы записывали то, что говорил Петр Александрович. Когда же заседание оканчивалось, я с Трушлевичем сравнивали свои тексты, делали необходимые поправки, излагали записанные фразы и согласовывали затем свою работу с Петром Александровичем. Работа наша длилась много дней. Результаты ее были затем изданы в виде книги под названием «Жуд-Ши».

Первое издание на русском языке вышло в 1898 году. Бадмаев не просто перевел «Жуд-Ши», а развил эту теорию и применил ее на практике. Примерно треть книги — 80 страниц — занимает труд самого Петра Александровича. Он дает свою трактовку учения, а также исторические сведения о врачебной науке Тибета. В сущности, это книга о том, как жить долго-долго, оставаясь здоровым человеком и ощущая все радости жизни.

Из введения Бадмаева к «Жуд-Ши»:

«Прежде чем говорить о Цо-жед-шонну как авторе «Жуд-Ши», считаем нужным объяснить само название «Жуд-Ши» и кажущуюся легендарность первой главы первой книги этого сочинения.

«Жуд-Ши»... в переводе означает: «Сердце Нектара, восьми-ветвистые четыре основы специальной терапии».

Название «Сердце Нектара» указывает, что в «Жуд-Ши» изложены основные взгляды врачебной науки.

Восьмиветвистым это сочинение называется потому, что излагает учение о восьми предметах: 1) об организме взрослого человека, 2) о женщинах, 3) о детском организме, 4) о нервно-истерических субъектах, 5) о язвах и ранах, 6) об отравлениях и ядах, 7) о старческом организме, 8) о поддержании и укреплении старости. <...>

Ламы предполагают, что «Жуд-Ши» проповедовал сам Будда Сакья-Муни...»

Легендарный автор «Жуд-Ши» Цо-жед-шонну, по преданию, был сыном Бамбасарра — царя индийского города Саравасты — и купеческой дочери, жившей с ним в морганатическом браке. Цо-жед-шонну в юности изъездил Восток, всюду изучал внутренние болезни и хирургию и даже научился приемам, необходимым для вскрытия черепа... Затем он вернулся на родину, стал лечить людей и прослыл великим целителем. Все свои наблюдения, опыт и мудрость он вложил в «Жуд-Ши». Врачи последующих поколений продолжили и развили это учение, а около 685 года нашей эры с помощью переводчика Березаноя оно проникло в Тибет и еще более тысячи лет хранилось в тайне тибетскими ламами. Во второй половине XIX века — вошло в Европу.

Тибетская медицина — это искусство лечить исключительно природными средствами: травами, минералами, плодами растений, их соединениями в известных, точно взвешенных пропорциях; желудочные болезни — лечить главным образом диетотерапией. И уметь точно ставить диагноз.

Тибетские лекарства почти совершенно исключают применение сильнодействующих средств, допуская их лишь в крайних случаях. Хирургия тоже допустима лишь в крайнем случае. Скажем, опухоли предпочитается лечить без применения скальпеля, и это обстоятельство служило поводом для нападок со стороны европейских докторов и на Петра Александровича, и на тибетскую медицину. Их довод: ВНТ усыпляет бдительность больного и мешает вовремя удалить опухоль.

Для тибетских средств нет противопоказаний. Они безвредны и служат преимущественно стимулом к тому, чтобы организм сам поборол болезнь. Отсюда один из главных постулатов врачебной науки Тибета — лечить не болезнь, а больного, то есть организм в целом.

Этому я был свидетель. Моя мама, работая в районной поликлинике, никогда не применяла тибетских лекарств. Особенно после событий 1937 года. Но однажды к пей пришла женщина с застарелой экземой на руках. Эту экзему лечили всевозможными мазями, лечили и при помощи хирургического вмешательства. Никаких результатов. И, как рассказывала мама, она пожалела страдальцу и дала ей бадмаевский шижет — порошки, принимаемые внутрь. Восстановив правильный обмен веществ, оно за две недели сняло застарелую экзему.

Европейская медицина рекомендует делать прививки от инфекционных болезней: дифтерии, кори, скарлатины и т. д. Тибетская медицина считает, что здоровый организм вообще не подвержен инфекции.

А сам организм описан в трактате «Жуд-Ши» по-восточному поэтически:

«Сердце — царь органов, опора жизни, опора возраста, то есть от состояния сердца зависит продолжительность жизни и состояние духа.

Пять маленьких отростков легких... которые его держат, как мать держит на руках своего ребенка. Белая часть грудобрюшной преграды подобна белой занавеси. Печень подобна горе с острыми вершинами. Селезенка имеет толстые края, тонкую середину. Правая и левая почки подобны силачам со сложенными назад руками. Желудок подобен котлу для варки пищи и имеет вид редьки с четырьмя складками. Желчный пузырь подобен мешочку с золотом, привешенному к печени. Толстые кишки похожи на змею с тремя сгибами. Начало и конец тонких кишок указывают на начала и концы многочисленных оросительных канавок. Прямая кишка служит продолжением толстых кишок. Белая и темные жировые ткани брюшной полости помещаются между и впереди органов брюшной полости. Мочевой пузырь подобен мешку, отверстию которого обращено вниз. Семенной пузырь подобен желёзке и казнохранилищу. Серьезные повреждения всех вышеуказанных органов ведут к смерти».

НАШИ БОЛЕЗНИ И НАШИ СТРАСТИ

Бадмаев, не оставляя работу над дальнейшим переводом «Жуд-Ши», продолжает разьяснять, пропагандировать основные положения тибетской медицины, доказывать ее право быть наукой, лечить нетрадиционными методами. Вот отрывок из рукописи (11 февраля 1910 года):

«Рассматривая человека как огромную колонию простейших существ, связанных одним общим волевым импульсом, тибетский врач говорит, что, если мы добьемся правильного обмена веществ в одной малой, вполне самостоятельной части (клетке), мы уже добились оздоровления и всего организма. Следовательно, основа и главный метод лечения тибетской медицины заключаются в том, что, дав каждой части в отдельности силу и возможность борьбы с аномальными условиями, вызывающими расстройство, она тем самым оздоравливает весь организм.

Средства же к борьбе с болезнями тибетский врач находит во всем, что его окружает. Он говорит, что четыре стихии (воздух, вода, огонь, земля) дают нам лекарства. Поэтому, видя в минералах изотерическое соединение воды и земли, в растениях — воздуха, воды и земли, в животных — воздуха, воды, земли и огня, тибетский врач берет из этих трех царств: животного, минерального, растительного — материалы борьбы с болезнями.

Чтобы быть добрым — надо быть здоровым. Чтобы не презирать меньших себя — надо помнить, что и ты сам создан так же, как и они. Чтобы помогать совершенствоваться — надо уметь лечить духовные и физические страдания, ибо, чтобы постигнуть высшее, надо опереться

на твердую и надежную опору, то есть на свое вполне духовно и физически здоровое тело,— говорит тибетский врач.

Врачебная наука Тибета распадается на два больших отдела: наука о здоровом человеке и наука о больном человеке.

Первая — воспитательно-образовательного и предупреждающего расстройства питания в организме характера.

Наука же о больном человеке характера исключительно врачующего.

К числу воспитательных наук, без сомнения, относится этика врачебного сословия Тибета.

Конечно, образованному миру небезынтересно будет ближе ознакомиться с этим кодексом нравственности. Обществу предоставлено полное право требовать от представителей врачебной науки Тибета выполнения всего того, что в этом кодексе написано. С другой стороны, в этих этических произведениях ясно указывается, как общество должно относиться к врачебной науке и к представителям ее.

Спросят, конечно, какая же связь между нравственностью и болезнями, то есть расстройством питания организма?

На это врачебная наука Тибета отвечает, что все наши поступки— физические, умственные... (нрзб) и нравственные,— не согласные с законами природы, вызывают расстройства питания, то есть борьбы в организме.

О физическом переутомлении имеет понятие всякий, в последнее время очень много говорят об умственном переутомлении, и для всякого станет понятным, когда скажем о переутомлении нравственном.

Чрезмерные физические утомления бесспорно нарушают питание в тканях организма до болезненного его состояния, как же влияет на организм и умственное переутомление, нравственное же переутомление причиняет еще большее расстройство питания.

В культурных странах мы постоянно встречаемся с весьма серьезным расстройством питания в разных сферах организма обоего пола вследствие нравственного переутомления. Большинство общества прибегает к врачебному сословию в моменты страдания физического, умственного и нравственного, вызванного им же самим вследствие надругания над законами своей природы.

Между тем врачебная наука как вера неразрывно должна быть связана с человеком с самого момента его воспроизведения.

Какая наука, как не врачебная, может давать советы молодым людям обоего пола при браке разумно относиться друг к другу, чтобы сохранить здоровье и избежать физического, умственного и нравственного переутомления? Эта же наука только и может дать совет разумный любящим родителям о воспроизведении потомства.

Для нас совершенно ясна та причина, которая препятствовала представителям врачебной науки занять свое место в общественной жизни.

Наука как великая истина не признает насилия и воспитывает своих представителей относиться ко всему окружающему осторожно и скромно. Хорошие, нравственные и знающие люди незаметны в общественной жизни, они не стараются выдвигаться, ибо исполняют только свой долг. С глубокой древности выдающиеся представители врачебной науки имели на народы гуманизирующее влияние.

Таковы были знаменитые врачи Индии, Тибета, Египта — александрийского периода, Греции, Рима и современной Европы, но зато общество и до сих пор еще не понимает и не вникает в этот великий смысл врачебной науки вследствие своей... (нрзб)...

Выбирайте себе лучшую воду и охраняйте ее, пользуйтесь ею в изобилии как для возмещения живой воды, в вас находящейся, так и для поддержания необходимой чистоты.

Пользуйтесь в изобилии атмосферным воздухом, не портите его и помните, что живой воздух, находящийся в вас, нуждается в обновлении — в атмосферном воздухе.

Врачебная наука говорит: будь правдив и не делай никому зла даже мысленно,— не утруждай все пять чувств, но и не оставляй их в бездействии,— всегда и везде будь осторожен,— избегай всего, что невольно вызывает чувство страха,— не проводи бессонных ночей, в крайности необходимо немного заснуть на другой день, но непременно натошак,— не спи днем, этим могут пользоваться только истощенные, испытавшие горе, старики и лица чрезвычайно трусливые. Далее, не следует злоупотреблять половыми отношениями, в особенности же

избегать последних, когда зрелость субъекта не выразилась еще естественным образом, наконец следует избегать и чрезмерного физического труда».

Врачебная наука Тибета очень серьезно занимается исследованием женского организма. Именно в женщине, в ее организме, считает ВНТ, скрыта великая тайна духовного и телесного возрождения будущего человечества. Высоко призвание женщины как матери-руководительницы, которая, получив образование, равное с мужчиной, и сохранив ей присущие нравственность и чистоту, может дать миру Мир и Благоденствие.

Когда речь пойдет о судьбе мира, власть станут брать женщины,— предсказывает Петр Александрович.

БАДМАЕВ ВСТУПАЕТ В БОРЬБУ

Медики Петербурга отнеслись к выходу «Жуд-Ши» по-разному. С ростом популярности у Бадмаева появляются завистники из числа практикующих врачей и аптекарей. Однако были и сторонники среди видных ученых.

В газете «Медицина» № 1 за 1889 год декан медицинского факультета Юрьевского университета профессор, впоследствии академик С. М. Васильев в статье «О системе врачебной науки Тибета П. А. Бадмаева» писал:

«Г-ну П. Бадмаеву пришла удачная мысль дать в русском переводе сборник тибетской медицины «Жуд-Ши», с которой европейские врачи вообще очень мало знакомы. В самом деле, одни из них смотрят на тибетскую медицину как чуть ли не на медицину знахарей и т. п., другие ставят ее в ряд так называемой народной медицины. Действительно же... тибетская медицина, по-видимому, возникнув из одного и того же источника с европейской, то есть греческой и даже египетской, рано отделилась под влиянием последних и продолжала совершенно самостоятельно развиваться сначала в Индии, а потом на тибетском плато.

О холере тибетцы знали не только в то время, когда узнали европейцы, но еще за много лет раньше; точно так же и о брюшном тифе, крупозном воспалении легких, чуме и т. д. Тибетские врачи... о так называемых наших токсинах подозревали еще в то время, когда в Европе не допускали мысли о заразном характере вышеприведенных болезней. Не менее достойна удивления та мысль, что эти яды, по учению тибетской медицины, проникая в организм, теряют свою ядовитость, если физиологические процессы нормальны, а ткани органов вполне целы; если же целостность и нормальность органов были нарушены, хотя бы временно в момент соприкосновения с заразным ядом, то заражение делается безусловным. Вот где, по тибетской медицине, скрывается случайность, на которую жалуется человечество вследствие низкой культуры».

В начале 1900-х годов у Петра Александровича обостряются отношения с медицинским советом при управлении главного врачебного инспектора (была такая должность в Министерстве внутренних дел). Он подает в совет записку с просьбой признать за тибетской медициной право государственности. Но в совете у него немало врагов. И они приняли следующее постановление: «Совет... нашел, что закрепить право государственности за тибетской медициной, представляющей собой не что иное, как сплетение зачаточной архаической науки с невежеством и суеверием, нельзя, а потому... ходатайство г. Бадмаева не подлежит удовлетворению».

Петр Александрович, человек по натуре эмоциональный, вспыльчивый, не мог согласиться с таким постановлением и выступил с публицистической брошюрой «Ответ на неосновательные нападки членов медицинского совета на врачебную науку Тибета», издав ее большим тиражом. Он приводит ряд конкретных историй болезни своих пациентов — тех, кого до него признали безнадежными, отказавшись от лечения. Прежде всего он указывает на то, что те больные были неверно диагностированы. «У меня излечились десятки тысяч больных с болезнью «боро». Эти больные приходили ко мне с разными диагнозами европейских врачей: кто определял катар желудка, другой — язву желудка, камни в печени... туберкулез. Все эти больные совершенно излечились при употреблении шижет-дугба номер 179 совместно с другими лекарствами согласно сложениям... Итак, способ исследования болезни, определения болезни и лечение ее по системе врачебной науки Тибета стоит на строго научной почве».

В свою очередь он спрашивает оппонентов: «Чем объяснить, что в Петербурге, в центре цивилизации России, где ученые европейские врачи держат так высоко знамя своей науки, тибетская медицина привлекла к себе взоры страждущих и стала центром всеобщего внимания? Почему трудящийся рабочий люд, имея даровое лечение... наполняет приемную врачебной науки Тибета, ежедневно, сотнями, ожидая очереди по два, по три часа, платя последний трудовой рубль... Кроме того, теряет восемь рабочих часов в месяц на ожидание — почему? Почему богатые также ожидают своей очереди и платят 5, 10, 25 р., тогда как они, сидя дома, могли бы пригласить к себе любую знаменитость, — почему?...»

Здесь необходимо разъяснение относительно платы за лечение. Указанные суммы довольно значительны по тем временам. Но самому Бадмаеву лекарства обходились дорого: большинство составных частей лекарств — травы, плоды деревьев — надо было транспортировать из Бурятии, а некоторые из Монголии и Тибета. Кроме того, с бедных слоев населения, тех же рабочих, о которых он упоминает, и крестьян, он брал всего 1 рубль, а с богатых гораздо больше. Оплата зависела от продолжительности курса лечения. По свидетельству моей бабушки, дед иногда, увидев бедно одетого человека, пришедшего к нему на прием, говорил ему: «Спрячьте деньги, потом, потом...» И лекарства давал бесплатно. А миллионер Манташев за визит к доктору оставлял в конверте не менее 25 рублей золотом.

В негодовании Петсан (так звали деда домашние) продолжал задавать вопросы:

«Почему газетные нападки самого злонамеренного свойства против врачебной науки Тибета... не охлаждают рвения лечиться по системе этой науки? Потому, что люди разных слоев общества, измученные болезнью, находят себе быструю помощь во врачебной науке Тибета. Сначала в силу необходимости, а потом из любви к ней они стали знакомиться с сущностью и с силой этой науки, которая, как всякая истина, оказалась ясной и доступной для понимания.

Врачебная наука Тибета при помощи анализа и синтеза еще тысячу лет тому назад завоевала себе славу; она учит сохранять здоровье, предупреждать заболевания, помогать себе и ближним при заболевании, учит понимать красоту здоровой жизни при разумном труде».

В предисловии к брошюре автор язвительно замечает:

«Отвечаю членам мед. совета лишь во имя науки и идеи.

Считаю долгом передать свое поистине святое наследие миру.

Забочусь о тех несчастных страждущих, которые благодаря только тибетской медицине получают и должны получать в будущем красоту — здоровье.

Мне лично — представителю этой науки — ничего не нужно...»

Во имя науки и идеи Бадмаев поступает не только как врач, но и как общественный деятель. И в этом качестве ему лично нужно было быть полезным России.

В зрелые годы, достигнув известности, Петр Александрович задумывает создать на Поклонной бурятскую школу с программой классической гимназии, ибо знает, что не так-то легко ребятишкам Бурятии попасть в единственную в Иркутске гимназию. Обычно, приняв решение, он тотчас приступал к его исполнению. Он пишет в Агу родным, чтобы они прислали в Петербург своих детей и детей своих знакомых — тех, кто пожелает учиться. Все содержание и обучение в Петербурге он берет на себя.

Формально разрешение было получено, и вскоре школа начала функционировать. Из Аги, Читы, Забайкалья в Петербург потянулись бурятские дети. Среди них оказался, как потом выяснилось, будущий нарком здравоохранения Бурятии и будущий хамбала лама Гобоев — глава буддийской общины в СССР и на всем буддийском востоке.

Создав школу, Петр Александрович обратился в Министерство просвещения с просьбой, чтобы его школе предоставили статус государственной гимназии, а учителям ее шли чины и выслуга лет. «Гимназию буду содержать я! Мне важно другое: что государство одобряет мою идею...» — говорил он. Но бюрократы существовали и в ту эпоху, и в статусе было отказано.

Бадмаев учредил на восточном факультете университета, который кончал, две стипендии для инородцев. Когда в 70-е годы я был в Бурятии, на родине деда, кандидат исторических наук Жигжитжаб Доржиев подарил мне свою книжку, изданную Дальневосточным научным центром Академии наук, — «Научное наследие Г. Ц. Цыбикова». (Цыбиков — бурят, знаменитый исследователь Тибета, профессор, писатель.) Автор книги сделал такую надпись: «Борису Сергеевичу — высокоуважаемому внуку агинского мудрого предка, который обучил Г.

Цыбикова. Ж. Доржиев». «Мудрый предок» — это Бадмаев, фамилию которого автор в те годы предпочел не упоминать. А Цыбиков был стипендиатом Бадмаева.

Одновременно Петр Александрович думает о развитии тибетской медицины как науки. Но в Петербурге решить такую задачу сложно — учителя, эмчи-ламы, живут в Бурятии. И Бадмаев обращается в департамент духовных дел иностранных вероисповеданий (в том числе буддизма) с ходатайством об открытии пяти медицинских семилетних школ при дацанах для бурятского населения Восточной Сибири. Департамент разрешил открыть две школы для бурят и одну для калмыков. Кроме того, на Поклонной у Бадмаева постоянно стажировались врачи Медико-хирургической академии.

Дорога, дорога на Восток — вот предмет его мечты и раздумий! Прямых указаний, что дед явился одним из инициаторов строительства великой Транссибирской железнодорожной магистрали, нет. Но имеется его письмо Витте от 26 декабря 1896 года. Оно длинное, и в нем есть такие строчки:

«Дорогой Сергей Юльевич! Вспомните начало нашего знакомства. Вы только умом обнимали Восток, хотя мало были знакомы с ним. Вы, по воле в бозе почизшего государя Александра Щ, энергично настояли на проведении Сибирской железной дороги, изыскав для этого средства. Вы шире взглянули на это дело, когда узнали важное значение Китая для этой дороги, если она будет соединена с внутренними провинциями собственно Китая. Вы, вероятно, вспомните ту записку, которую я подал государю-императору в самый разгар войны Японии с Китаем. Я просил четыре вещи: первое, о том, чтобы Россия принудила Японию заключить мир; второе, чтоб никоим образом Россия не допустила Японии захвата на материке; третье, в отдельной записке, чтобы Россия удалила японского посланника Нисси как вредного человека, а четвертое, с чем вы не согласились, пол-пиго преобразования Приамурского края, преобразования Азиатского департамента и факультета восточных языков».

Фраза «Вы шире взглянули на это дело, когда узнали важное значение Китая для этой дороги» говорит сама за себя; здесь, очевидно, деликатное напоминание. Видимо, все-таки Витте узнал о знамении дороги от Петра Александровича, ратовавшего за расширение торговли с Китаем. Проблема транспортировки мяса, скота, молочных продуктов была острой и для степной Аги, где мясо было дешево, а ввозимый хлеб дорог.

УГОТОВАННАЯ СУДЬБА

В 1900 году Петр Александрович, расставшись с Е. И. Вишневым, который стал его зятем, дал объявление в газету о том, что ему требуется секретарь, желательно имеющий фельдшерское образование.

Годом раньше в Петербург из Тифлиса приехали две подруги, окончившие гимназию, — Лиза Юзбашева и Виргиния Арцруни. Лиза была старшей дочерью в многодетной семье армянина штабс-капитана Федора Ивановича Юзбашева, служившего в кавказском корпусе русской армии. Мать, Наталия Егоровна, — грузинка. И девушка являла собой образец пронзительной южной красоты. Семья жила на скромное офицерское жалованье. Лиза, сознавая, что сама должна подумать о своем будущем, решила ехать в Петербург и договорилась о том с подругой. В столице Виргиния поступила в консерваторию по классу вокала, но позднее в партии эсеров ушла в революцию. Лизу тянуло к медицине, и она выбрала фельдшерские курсы. Снимала комнату на Фурштатской близ Литейного, училась, жила репетиторством, перепиской частных бумаг. А еще увлекалась толстовством, даже писала письма Льву Николаевичу.

Лиза прочла в газете объявление Бадмаева — в 1900 году это имя было уже достаточно известно в Петербурге — и в тот же день отправила письмо, сообщив о себе краткие сведения и адрес. Она мало надеялась на успех — у нее не было рекомендаций. Однажды, вернувшись с урока, столкнулась в дверях с взволнованной квартирной хозяйкой, которая сообщила, что девицу Юзбашеву спрашивал какой-то важный генерал, приезжавший в карете. Узнав, что той нет дома, пожелал взглянуть на ее комнату. У себя на бюваре Лиза нашла визитную карточку: «Петр Александрович Бадмаев. Доктор тибетской медицины. Действительный статский советник. Поклонная, 1» — и записку с приглашением приехать в назначенный час.

Позже она рассказывала, как, войдя в его кабинет, увидела невысокого, без единой сединки человека — волосы ежиком,— который стоял около большого письменного стола; он хоть и стоял, но всей своей позой, острым взглядом узких монгольских глаз выражал движение, стремительность. У него были небольшая борода и усы. Внешне не дашь больше сорока, но на самом деле — около шестидесяти. Полвека спустя моя бабушка Елизавета Федоровна Бадмаева с улыбкой вспоминала, что и в Тифлисе, и в Петербурге вокруг нее увивались молодые люди. Она отвергала всех. Войдя в кабинет и увидев Бадмаева, почувствовала сразу: тот самый.

...Он коротким жестом предложил Лизе сесть, взглянул на часы: «Первый экзамен на точность выдерж». Говорил с легким восточным акцентом и не все слова договаривал до конца, обрывая на полуслове. На нем были светло-коричневый, тонкой шерсти сюртук, темные брюки и мягкие туфли. Неслышно прохаживался по мягкому персидскому ковру. «Как у вас память? — первое, что спросил он, и добавил: — Мои слова — ваша память. Я могу забыть, вы — нет».

Затем спросил, сколько мадемуазель Юзбашева желает получать жалованья. Лиза молчала. Тогда последовал вопрос: «Какой вы имеете доход от переписки и репетиторства?» — «Пятнадцать, иногда двадцать рублей»,— ответила Лиза. «Хорш. Для начала положим тридцать. Согласны?» — «Да».— «Тогда завтра к двум часам дня на Литейный, шестнадцать. Работы много».

Как Петр Александрович пояснял потом, на его объявление пришло несколько десятков откликов. Он сам объездил претендентов и остановился на Лизе Юзбашевой, не видя ее, потому что ему понравился порядок в комнате и особенно на письменном столе. Трудлюбивая по натуре Лиза проявила большое усердие в новой должности. К медицине ее тянуло с гимназических лет, ей нравился доктор — все было так необыкновенно и вначале казалось загадочным.

...Очередной пациент появлялся в кабинете. Петр Александрович сажал его против себя, иногда подходил близко и стоя вел с ним разговор. Как правило, он разрешал больному сказать две-три общие фразы: «Здравствуйте, доктор! Лечусь давно у разных врачей и вот решил обратиться к вам. У меня...» Но на этой фразе Бадмаев останавливал его: «Вы скажете потом, если я ошибусь... Вначале я».

Он нащупывал пульс, но не двумя, как обычно, пальцами, а всеми четырьмя: пятый, большой, держал сверху. Всмотривался в зрачки.

— У вас здесь болит? — и указывал на определенное место, например печень.

— Да, да, доктор! — отвечал изумленный больной.

Затем Бадмаев спрашивал пациента, не испытывает ли он по утрам горечь во рту или легкие головокружения,— судя по диагнозу. И тот, продолжая изумляться, подтверждал, что да, испытывает именно такие ощущения. Естественно, больной начинал верить в чародея-доктора. А в этом состоит одно из важнейших условий тибетского лечения — чтобы больно!! перил в своего врача. Безусловная, глубокая вера во врача—это уже начальная стадия лечебного процесса. Лечение начинается с веры.

Спустя год, вычитывая корректуру второго издания «Жуд-Ши», Елизавета Федоровна многое поняла.

Неожиданным откровением было то, что врачебная наука Тибета считает: «...Как благосостояние человеческого организма, так и расстройство его находится в зависимости от трех основных причин, которые в свою очередь зависят от степени физического и умственного развития человека: 1) от неумения пользоваться своими страстями. 2) от отсутствия истинной доброты и 3) от незнакомства с врачебной наукой, в частности, и от незнания вообще. От первой причины — от неумения пользоваться своими страстями,— возникают расстройства питания органов, тканей и част ни, поддерживающих равновесие жизненной-живой теплоты в организме.

От второй причины — отсутствия истинной доброты — возникают расстройства питания кровеносной системы с сердцем и печенью во главе.

От третьей причины и, в частности, от незнания условий нашей жизни возникают все расстройства питания и... простудно-катаральные болезни.

Как мы видим, врачебная наука Тибета связывает нравственное здоровье со здоровьем физическим: 1) ложь и клеветничество суть продукты потери воли вследствие расстройства

восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха центральной нервной системы; 2) воровство, убийство, зависть, гордость, честолюбие, сребролюбие — продукты потери воли вследствие расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха и жизненных процессов желчи; 3) чрезмерная склонность к яду, пьянству и беспутству — продукты потери воли вследствие расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха и расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы. Все другие аномальные явления в области мысли, речи и действий по врачебной науке Тибета также объяснимы расстройством жизненных процессов».

В 1903 году Петр Александрович поручил Елизавете Федоровне заведовать аптекой на Поклонной, следить за точным выполнением технологии изготовления лекарств. С утра она приезжала на Поклонную и находилась там до двух часов, а затем вместе с Бадмаевым ехала на прием на Литейный, 16. Там в комнатах ожидания сидело уже человек сорок и больше. В кабинете доктора в стеллажах с сотнями небольших деревянных выдвигающихся ящичков хранились лекарства различных наименований, всего более двухсот номеров. Они имели, кроме номера, свои названия, например шижет, ледре, габырь и т. д. Обладая хорошей памятью, Елизавета Федоровна скоро научилась ориентироваться в лекарствах. Наиболее часто применялся шижет. Его дозировал, то есть составил рецепт, сам Петр Александрович.

Иногда он говорил пациенту: «К сожалению, для вас у меня сейчас нет лекарств... Может быть, в будущем...» И потом — Елизавете Федоровне: «Поздно! Не остановить: опухоль уже охватила жизненно важные центры. Жить осталось месяц. Сказать ему это нельзя, но и обманывать не могу... Если бы годом раньше!»

Уже вышло второе издание «Жуд-Ши», вышел полемический «Ответ на неосновательные нападки...» и ряд других работ, но Бадмаева продолжают упрекать в том, что он не делает достоянием гласности самое важное — рецептуру своих лекарств. В ответ на упреки он выдвигает идею создания народных аптек:

«Лекарственные вещества ВНТ имеют огромное значение для больного только в том случае, если они приготовлены в высшей степени тщательно и точно, как предполагает эта наука. Последнее может быть достигнуто только в том случае, если составление и приготовление лекарств будет находиться в руках учреждения, которое прежде всего будет заботиться об интересах больных. Таким учреждением может считаться только учреждение, находящееся под контролем серьезного общества.

Я нахожу нужным эксплуатировать эти лекарственные вещества в пользу народного образования, и название аптеки будет «Народная аптека П. А. Бадмаева». При этом лекарственные вещества, выходящие из этой аптеки, должны получать привилегию как в Российской империи, так и за границей, на западе и на востоке. Это необходимо потому: 1. Навсегда обеспечить капитал для народного образования. 2. Будет иметь возможность тщательно готовить лекарственные вещества; необходимо оградить эти лекарства от различных злоупотреблений.

Оглашение средств тибетской медицины заинтересует всех врачей и фармацевтов, и эти лекарственные вещества должны поступать в аптеки, а приготовленные там расходиться по клиникам, госпиталям и больницам. Доходы этой аптеки в пользу народного образования могут возрасти до многих миллионов рублей; П. А. Бадмаев желает, чтобы 50% этого дохода шло на народное образование; 30% для поддержания аптеки, для изучения ВНТ и 20% в пользу П. А. Бадмаева и его потомства по его указанию во все времена существования аптек».

К сожалению, идею создания народных аптек не удалось осуществить — помешала первая мировая война.

В 1910 году — полувековой юбилей открытия в Петербурге аптеки тибетских лекарственных трав. На Поклонной был устроен торжественный прием. Отслужили молебен. Петр Александрович издал «Справку о положении врачебной науки Тибета в России».

«С 1860 года по 1873 год руководил этой аптекой А. А. Бадмаев, а с 1873 года руководит П. А. Бадмаев. С 1873 года было всего 573 856 посещений и отпущено 8 140 276 порошков», — сообщает автор и подкрепляет это ссылкой на документы. Затем пишет: «Если в руках только двух представителей Бадмаевых врачебная наука Тибета приобрела огромную аудиторию и

амбулаторию в России, то, бесспорно, при наличии большего количества трудоспособных дипломированных врачей в короткий период времени эта наука делается общим достоянием России, у которой должна будет позаимствовать ее вся Европа.

Письма из туберкулезных курортов Швейцарии не оставляют никакого сомнения, что и западноевропейские больные уже прислушиваются к результатам лечения по методу врачебной науки Тибета. По общему закону, страждущее человечество всегда чутко относится ко всему тому, что может облегчить его страдания».

БАДМАЕВ И НИКОЛАЙ II

Во дворце Бадмаев часто бывал в начале 1900-х годов. Накануне на Поклонную по телефону, который уже появился в Петербурге, звонил министр двора Фредерике и объявлял высочайшее желание, чтобы доктор посетил одну из заболевших царских дочерей. Для этого случая Петр Александрович надевал фрак, брал с собой небольшой чемоданчик с лекарствами и ехал во дворец.

Возвращаясь, рассказывал, как был принят. Обычно его встречала императрица, она и присутствовала при осмотре, задавала вопросы, как всякая мать.

— Верно ли, доктор, что это ангина, а не дифтерит? Я так боюсь...

Убедившись, что нет опасного зеленоватого оттенка на гландах, прощупав пульс, Петр Александрович отвечал:

— Обыкновен Петербург ангина. Пить ледре...— И оставлял лекарство.

— Могу ли я допускать к больной других моих девочек?

— Можете. Но для полной безопасности покурите в комнате этой травкой. Я с ней, дымящейся, входил в чумные бараки.— Он вынимал несколько тоненьких, толщиной в спицу, папиросок, туго скатанных из тибетских трав.

— У вас карета? Сейчас прикажу, чтоб вас быстро... автомобилем, вы ведь далеко живете...

— Благодарю, Ваше величество, у меня свой автомобиль.

Дед обзавелся им вскоре после того, как на новом виде транспорта стали ездить обитатели Зимнего дворца: он держал марку генерала и знаменитого доктора. И в революцию остался верен себе...

Петр Александрович не раз обращался к царю с жалобой на читинскую русскую администрацию (чаще — при министре Плеве), собирающую дань с бурят в виде взяток. И во время очередного визита во дворец между царем и дедом, как передают, произошел такой диалог:

— Мне докладывали... Вы пишете, жалуетесь на притеснения, чинимые будто бы бурятам. Но вот передо мной стоит бурят — известный врач и действительный статский советник,— улыбаясь,

сказал Николай.

— Ваше величество, я один, один!.. Силой случая... Я другое хочу подчеркнуть. Русский чиновник в Сибири, особенно в Забайкалье, дискредитирует императорскую власть, подрывает доверие к трону... Сперанский, будучи послан в Сибирь губернатором, привлек к суду шестьсот чиновников за лихоимство... И укрепил тем авторитет власти!

— Дайте мне такого Сперанского, и я пошлю его в Сибирь губернатором,— тихо, но уже без улыбки отвечал Николай.

Петр Александрович на мгновение задумался — кого же рекомендовать? Не нашел. И тут же понял проскользнувшую в словах царя горечь: в России уже не было деятелей масштаба Сперанского. Среди безликого чиновного окружения государя возвышалась лишь одна фигура — Столыпин, но и он был обречен, знал это и потому завещал похоронить его там, где его убьют. А те, кто могли бы формироваться как государственные деятели, находились в плену рокового заблуждения, что служить надо не Отечеству, а ниспровержению его...

Император перевел разговор на другую тему.

— Говорят, ваша наука полна таинственности, это верно?

— Ее окружали таинственностью те, кто хотел скрыть ее от людей. Даже в «Жуд-Ши» это было. Но я, переводя книгу, постарался освободить ее от суеверия, шаманизма. Наука с этим не уживается.

— Вы не верите в предсказания?

— Болезнь можно предсказать. Существует предрасположение...

— А судьбу?

— Я не умею, Ваше величество.

— Тогда предскажите, чем я заболею и когда,— снова улыбаясь, сказал император.

— Попрошу руку Вашего величества... Нет, не ладонь, мне нужен пульс.

Нащупав пульс на руке Николая, дед долго, минуты две, слушал его биение.

— Пока что не вижу никаких симптомов заболевания или признаков, предшествующих ему. У вас пульс очень здорового человека. Вероятно, вы много работаете физически на воздухе?

— Верно! Пилю дрова. Не менее двух часов в день. Люблю!

— Отлично для здоровья, но все-таки полезней работать с землей — сельские работы. Об этом я пишу в «Жуд-Ши».

...Непосредственные контакты с царской семьей крестника Александра III позволяли ему направлять лично государю послания, когда мучили мысли о благе отечества.

Несмотря на то, что подписанный мирный договор с Японией не затрагивал чести и достоинства России (командующий японским флотом адмирал Того вообще пришел в ужас от условия Портсмутского мира!), Петр Александрович был недоволен исходом русско-японской войны. В сохранившемся письме Николаю II действительный статский советник Бадмаев открыто упрекает императора в недалёковидности. Привожу отрывок из письма:

«Ваше величество!

...Японцы, заручившись благожелательством европейцев, Америки и Китая, объявили нам войну для того, чтобы доказать всем, в главное — многомиллионному Китаю, могущество Японии и в то же время показать слабость России.

Этого они вполне достигли. Японцы вели войну с Россией, а захватили вассальное Китаю государство — Корею и китайскую провинцию, занятую нами, а также прихватили половину нашего Сахалина...

Современные деятели обязаны мудро исправить нашу ошибку на Востоке, умело начать переговоры с властями Китая и изменить существующее условие, возникающее на Маньчжурской ж. д. после Портсмутского договора.

Всевозможные столкновения по делам Маньчжурской ж. д. с китайскими властями будут раздуты японцами и дадут повод к серьезным неожиданностям... Наши богатейшие окраины до тех пор в опасности, пока японцы не будут окончательно разбиты нами на материке».

Нужно было иметь смелость, чувство полной независимости от того, как будет воспринято это письмо там, даже если могли последовать немилости!.. Главное для Петра Бадмаева — интересы России.

Конфликт на КВЖД уже в советское время подтвердил опасения деда.

В другом письме Николаю, датированном тем же 1907 годом, Петр Александрович, критикуя правое крыло думы за великодержавный шовинизм, одновременно критикует и царя, от которого, в сущности, зависело проведение национальной политики:

«Русские люди новом формаций забыли, что с древних времен русские ассимилировали массу инородческих племен без всяких репрессивных мер — мирным путем. Они теперь твердят одно, что Россия для русских и все должны сделаться русскими, и постоянно действовали в этом направлении, являясь деятельными на окраинах, и не хотели понять, что означенные народы окраины... будучи преданными людьми трону Российской империи, все же любят свою национальность, дорожат и гордятся ею».

Ответов Николая нет в архивах. А возможно, он просто не отвечал.

Еще одно письмо, посланное в 1907 году:

«...Революция идет своим чередом, несмотря на репрессивные меры, захватывая глубже и глубже все население... Многие государственные люди думали, что граф Сперанский был сторонником конституции... Сели разбирать таким же путем и деяния Петра Великого, то

покажется, что и он был сторонником конституции... Петр Великий и граф Сперанский бесспорно были сторонниками абсолютной монархии.

Сперанский прибыл в Сибирь в 1819 году... избавил инородческое население от чиновничества, которое дискредитировало императорскую власть и возбуждало население против трона. Он сразу понял благотворное значение децентрализованной власти...»

Петр Александрович был противником централизованной власти, считал, что она должна распространяться лишь на армию, флот и на внешнюю политику государства. Он упорно повторяет это в письмах к царю.

В первые дни объявления войны в доме Бадмаевых царит патриотическое настроение. Оба сына Петра Александровича — Петр и Николай — идут добровольцами на фронт. Несмотря на требования жены Надежды Васильевны устроить детей-офицеров адъютантами при штабе, пользуясь высокими связями отца, он этого не хочет. «Никаких протекций: как все, так и они, а там что Бог даст»,— говорит Бадмаев. На Поклонной организуется госпиталь.

РАСПУТИН И ДРУГИЕ

Александр Блок в своей книге «Последние дни императорской власти» дает такую характеристику деду: «Бадмаев — умный и хитрый азиат, у которого в голове политический хаос, а на языке шуточки и который занимался, кроме тибетской медицины, бурятской школой и бетонными трубами,— дружил с Распутиным и Курковым... при помощи бадмаевского кружка получил пост министра внутренних дел Протопопов».

Помимо прочего, не могу согласиться со словом «дружил»: они были его пациентами. Если его приглашали во дворец, то, естественно, к нему стремились попасть и придворные. К нему ездили министр двора, известные думские деятели. Протопопов, например, лечился от тяжелой наследственной болезни, от него отступились европейские врачи. А что до Распутина... тут дело сложнее. Имя Бадмаева часто упоминают в связи со «святым старцем». По словам бабушки, появление Распутина на Поклонной горе произошло по ее просьбе: «Петр Александрович, все говорят о Распутине... Привезите его к нам». И дед привез. Распутин пробыл на Поклонной около часа. Петр Александрович принимал его в своем кабинете, куда ненадолго заходила Елизавета Федоровна.

В кабинет подали крученый китайский чай ручной выделки. Хозяин знал, что старец любил мадеру, по в доме вино обычно не подавалось, и здесь не сделали исключения.

— Как понравился вам Григорий Ефимович? — спросил Бадмаев после отъезда гостя.

— По-моему, он... просто мужик,— ответила Елизавета Федоровна.

— Мужик. Но не простой. Гипноз. Владеет.

— И с помощью гипноза останавливает кровь у больного наследника?

— Не думаю. Тут другой эффект. Как мне говорил Фредерике, Распутин, кувыркаясь и гримасничая, вкатывается в спальню Алексея... Тот удивлен, отвлечен — кровь останавливается, и это можно объяснить. Что касается гипноза, то он, возможно, влияет на Ее величество... Но там тоже — воля. Опасен не Распутин, а молва вокруг него. Около престола должны находиться люди безупречно!! репутации. Престол — алтарь Отечества, и если...— Петр Александрович замолчал, нахмурился.

— Он не просил у вас лекарства?

— Кто не просит? Дал 179-п. Самобытен. Этим и правится там. Посмотрим.

Распутин два или три раза был на Поклонной. По словам моей матери, она однажды его видела: «Я стояла в зале у окна и смотрела в сторону Финского залива — в ясную погоду была видна полоска его. Я не услышала ничего, но вдруг почувствовала желание оглянуться. И, оглянувшись, увидела у входа в зал бородатого человека с пронзительными глазами... Как выяснилось, это был Распутин».

Не исключаю возможности того, что дед, предполагая влияние «святого старца» на царскую чету или зная об этом, хотел сблизиться с ним. И когда Распутина избили, он лечил его; судя по телеграммам, посылал ему лекарства, когда тот был ранен фанатичной женщиной ножом в живот. Но дед скоро разочаровался в Григории. Слухи о его кутежах и скандальном поведении еще больше оттолкнули от него, ибо сам Петр Александрович жил по совершенно другим

заповедям, да и вино рекомендовал исключительно в лечебных целях, причем как компонент лекарств.

Надо разделять отношение деда к человеку — как к личности и как к пациенту, которому он не мог отказать в помощи. Но как бы ни относился Петр Александрович к старцу, он никогда не пошел бы на то, на что решился Феликс Юсупов со товарищи, — убийство Распутина. И когда это произошло, дед письменно выразил сочувствие императрице и осудил убийц. Он был истинным христианином.

Поскольку Бадмаев в силу своего положения вращался в той же среде, он со временем не мог не включиться в число противников Распутина. Например, в январе 1912 года скрывал у себя на Поклонной иеромонаха Илиодора, высланного официально из Петербурга за обличение Гришки. До этого Илиодор не раз писал деду. Вот одна выдержка из его писем:

«Умоляю вас скорее покончить с Гришкой. Он с каждым днем усиливается. Армия его растет. Имя его спускается в «низы»... В этом вопросе я интересуюсь не столько участью своею, сколько участью Их! Ведь может разыгаться грандиозный скандал, и все может окончиться страшной революцией. Ради Бога, скорее спрячьте Гришку и заткните ему рот. Каждый день дорог».

Записку Илиодора, знавшего много о Распутине, Бадмаев передал председателю Государственной думы Родзянко. А в феврале того же года адресовался прямо к Николаю II:

«Епископ Гермоген и иеромонах Илиодор—фанатики веры, глубоко преданные царю, нашли нужным мирно уговорить г. Нового (Распутина.— Б. Г.) не посещать царствующий дом. По их мнению, г. Новый, известный будто бы многим отсутствием действительной святости, волнует умы и чувства верноподданных, не понимающих, почему он имеет свободный доступ к Вашему величеству...

Епископ Гермоген и иеромонах Илиодор убеждены, что их ссылают только потому, что они заставили г. Нового дать клятву перед образом и что г. Новый доложил иначе Его величеству с целью возбудить царский гнев против них.

Имея постоянное общение с людьми всех слоев общества, с духовенством, с властями, с представителями Государственной думы, я со стороны, как зритель, нахожу, что возможно просто и спокойно, не возбуждая страстей, ликвидировать все это дело.

Прости, дорогой государь, что беспокою тебя письмом, но я счел нужным доложить тебе об этом».

Однако всякие попытки борьбы со старцем, с его влиянием ни к чему не привели, разве что вызвали гнев царствующего семейства. Именно за попытку разоблачить Распутина Петр Александрович в 1912 году был отлучен от двора. К этому времени относится нижеследующее горестное письмо Бадмаева, помеченное лишь датой — 9 октября. Очевидно, оно было передано министру двора Фредериксу.

«Ужас обуял меня, когда прочитал сегодня вечером бюллетень о состоянии здоровья государя-наследника.

Со слезами умоляю вас давать эти лекарства государю-наследнику в продолжение трех дней. Я убежден, что после трех чашек отвара, принятых внутрь, и одной чашки отвара для компресса снаружи улучшится состояние государя-наследника и изменится температура. А Европа не имеет никаких средств против ушиба наружного и внутреннего, кроме льда, йода, массажа, особенно в острых случаях с высокой температурой... Если вам удастся уговорить начать принимать мои лекарства, то никаких других лекарств не принимать как вовнутрь, так и наружу, не исключая льда.

Кушать только овсянку па бульоне и молоке. Если окажутся запоры, то давать мое желудочное, которое прилагаю. Что в этих лекарствах никаких ядов нет. вы можете легко убедиться, выпив подряд три чашки отвара, а мое желудочное, вы знаете, худо действовать не может.

Посылаю вам три конверта с порошками: I кипяченое, даб-сен-тан. о г ушиба. Давать каждые четыре часа; в промежутках бульон, овсянку или молоко; II желудочное. Принимать за час до еды, час спустя после кипяченого, если окажутся запоры; III габырь-нирпа, при высокой температуре с моего ведома».

Приведу еще один документ.

Сведения о Грише знакомят нас с положением Григория Ефимовича в высоких сферах. По его убеждению, он святой человек, таковым считают его и называют Христом, жизнь его нужна и полезна там, где он приютился. Он сам говорил одному сенатору, что называют его в высоких сферах Христом и святым человеком.

Высокая сфера — святая святых Русского государства.

Все верноподданные, особенно православные люди, с глубоким благоговением относятся к этой святыне, так как на нем благодать Божья.

Если же святая святых признает Григория Ефимовича святым человеком и пользуется его советами, то мы, православные, обязаны также считать Григория Ефимовича святым человеком и почитать его.

Между министрами, однако, находятся лица, которые уверяют, что Григория Ефимовича не считают святым человеком, называют его ничтожеством, безвредным, хорошим человеком.

Не тайна почти для всех, что благодаря Григорию Ефимовичу был убран епископ Антоний из Тобольска, как вредный для него человек, и переведен в Тверь.

Архимандрит Феофан — инспектор духовной академии, известный своею необычайной чистотой душевной и телесной, выписал Григория Ефимовича из Тобольска в Петербург и ввел его в высокие сферы. Феофан благоговел перед ним, но, познакомившись ближе с его нравственными качествами отрицательного свойства, отошел от него и пожелал разоблачительными письмами разубедить высокие сферы; за это он был удален в Крым.

Епископ Гермоген и иеромонах Илиодор, познакомившись с Григорием Ефимовичем через отца Феофана, также увлеклись им, а потом, познав его с отрицательной стороны, отреклись и стали принимать против него серьезные меры, за что пошли в ссылку.

Все лица, знающие Григория Ефимовича, уверяют, что он хлыст, обманщик и лжец и что он наклеветал на этих чистых людей и ему поверили в высоких сферах. Разве можно считать Григория Ефимовича ничтожеством, как говорят некоторые министры?

Он играет судьбами епископов, над которыми благодать Божья. К тому же он легко способствует назначению на министерские посты людей, ему угодных.

Генеральный штаб Григория Ефимовича в Петербурге: г-жа Вырубова, семья Танеева, Пистолькорс, Головина, Сазонова, Да майского, Саблера... и епископа Варнавы и все те лица, которые находятся в тесной связи с ними. Лица, обязанные Вырубой, тщательно охраняют ее очаг.

Проникли в общество слухи, что в случае крушения Григория Ефимовича этот штаб имеет заместителя, который уже близок и играет некоторую роль.

Таким образом, для блага России и для охранения святая святых, без которой Россия — несчастная страна, православные люди должны принять серьезные, глубоко обдуманые меры для того, чтобы уничтожить зло с корнем, разъедающее сердце России.

Найдутся люди, которые будут уверять, что представляемые сведения, письма и печатные статьи о Григории Ефимовиче и его штабе клеветнического характера; все можно назвать клеветой, когда не хочешь верить, но православные люди, любящие святая святых, без исключения, не доверяют Григорию Ефимовичу и его генеральному штабу, малочисленному, интригующему вокруг святая святых и которые громко говорят, что они управляют Россией и не допустят никого. Они ведут умно и коварно свои интриги, руководимые низменными чувствами.

О Григории Ефимовиче и об его генеральном штабе проникли слухи в толпу, нет уголка в Российской империи, где не говорят с ужасом об них.

В среде епископов и духовенства — тайный ропот, в среде правительства — тайный ропот, в войске, в среде военных — тайный, глубоко скрывааемый ропот. Члены Государственной думы завалены вопросами. В скором будущем ожидается вопрос династический благодаря Распутину и его штабу, ибо тайный ропот, как мелкая война, может превратиться в громадную бурю открытого негодования, поэтому члены Государственной думы, глубоко потрясенные, обязали меня заявить об этом правительству и выше.

Вначале я полагал, что записка адресована председателю Госдумы Родзянко. Но, проанализировав настороженное отношение деда к думе, понял, что это не так. Скорее всего записка была направлена министру двора графу Фредериксу с тем, чтобы тот деликатно довел до сведения Николая II, как в обществе воспринимают Распутина.

Трудно было в те годы не поддаться всеобщему заблуждению, будто Распутин всерьез вмешивается в ход государственных дел. Но суть в том, кто такое заблуждение укоренял и кому это было выгодно, о чем и пишут в своих мемуарах люди, близко стоявшие к Царю: дворцовый комендант генерал Воейков и начальник канцелярии министра двора генерал Мосолов. Да, Распутин был русский мужик, сибиряк, любил выпить, разгуляться и притом, несомненно, ооладал гипнотической силой. И мог останавливать кровь у страдающего гемофилией наследника. Этим и объясняется близость Распутина к царской семье. А слухи о его влиянии на ход дел, назначение министров и пр. насаждались искусственно, во-первых, шпионами кайзера Вильгельма, которыми кишел Петербург, во-вторых, революционно настроенной интеллигенцией. И те и другие были заинтересованы в дискредитации царской четы. Даже великие князья разделяли заблуждение относительно роли Распутина. Между тем Николай II был не тот человек, на которого можно было давить,— утвердилось совершенно ошибочное мнение о его слабых характеристиках. Но оппозиции как в думе, так и среди придворных, не говоря уже о революционных партиях, нужно было найти подходящую мишень. И такой мишенью стал Распутин, тем более что он легко давал повод своим поведением.

Одним из примеров мнимого влияния Распутина (а также «кружка Бадмаева») на государя обычно служит назначение Протопопова на пост министра внутренних дел. Это была, как показали события, неудачная кандидатура. Но откуда она появилась? Протопопов в составе думской делегации ездил в Англию и, выступая там, произвел впечатление на короля Эдуарда VII, который в письме Николаю советует обратить на него внимание. Кроме того, за Протопопова ратовал Родзянко. Вот эти два фактора и предопределили решение императора. Распутин здесь ни при чем.

«ОЧЕНЬ СОЖАЛЕЮ И УДРУЧЕН, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО!»

Тревога за судьбу России, смутное предчувствие революции вынуждают Бадмаева вновь и вновь обращаться к царю. Письмо Николаю II от 27 апреля 1916 года:

«Всяким образованный человек понимает, но не хочет видеть воочию, что беспорядки во всем мире производились только тунеядцами и атеистами. Только христиане чистого евангельского учения неспособны к тунеядству и беспорядкам. Но это не исключает того, что в монастырях и между священниками есть также тунеядцы, несмотря на то, что они носят имя священнослужителей и считается, что на них благодать Божия.

Вашему величеству хорошо известно, что около трона и около дворов великих князей масса атеистов и тунеядцев, которые проникли во все министерства и во все учебные заведения, не исключая военных.

Вы, Ваше величество, сами отлично видите это, но зато через розовые очки докладывают Вашему величеству совершенно противоположное.

Атеисты и сторонники народного самоуправления мечтают взять все в свои руки. Поэтому клевета, ложь, разбрасывание прокламаций подходят к подножию трона. Только дальновидные и мудрые могут избавиться от стрел, направленных клеветниками и лжецами под благовидным покровом культурности, просвещения, справедливости и чистоты сердца.

Какая чистота сердца может быть у атеиста? Они, может быть, умные и честные люди, по чистых сердцем между ними нет*.

В мозгу деда постоянно рождаются новые идеи, проекты, и он спешит воплотить их в жизнь.

Вот обоснование «Объяснительной записки о проекте трапемон-гольской железной дороги»:

«Несомненно, что новая железнодорожная линия пробудит самосознание инородцев всего этого края и создаст естественно новые статьи товарообмена соединяемых областей: непосредственная связь с Америкой даст возможность снабжения Туркестана американскими сельскохозяйственными орудиями, в частности машинами для обработки хлопка; в свою

очередь Туркестан получит новый громадный рынок для плодов и фруктов, занимающих после хлопка главную статью добывающей промышленности края».

10 июля 1916 года в «Памятной записке» по поводу создания русско-армянского акционерного общества «с целью проведения необходимых путей сообщения, разработки естественных богатств страны, содействия развитию сельского хозяйства, торговли и промышленности с первоначальным капиталом в 10 000 000 рублей» Бадмаев пишет:

«Настоящая великая война воочию доказала крайнюю трудность, если не сказать невозможность самостоятельного существования малых народностей, так как даже небольшие самостоятельные государства, как Сербия и Болгария, погибли при первых ударах столкнувшихся между собой великих держав. Поэтому для отдельных народностей, уже проживающих в пределах Российской империи, является наиболее целесообразным их полное слияние с империей при условиях сохранения своей национальной самобытности. Ставя свои интересы вполне солидарными и с интересами империи, отдельные народности должны желать приобретения полностью тех же прав, какими пользуется коренное население, сохраняя свое национальное самоопределение в области религиозной, культурной и экономической.

Применяя настоящее общее положение к армянскому народу, как уже населяющему Российскую империю... необходимо прежде всего сжиться с существующим государственным строем, получить политические права, равные с русскими подданными... и путем развития экономического благосостояния получить полную свободу осуществлять свои национальные особенности».

8 февраля 1917 года, за двадцать один день до падения династии Романовых, Петр Александрович отсылает Николаю письмо, найденное позднее в царском архиве: в письме Бадмаев указывает на огромное значение для России незамерзающего мурманского порта, предлагает проложить трехсоткилометровую ветку для соединения мурманской железной дороги с великой Транссибирской магистралью, а также увеличить пропускную способность мурманской дороги созданием второй колеи. Он пишет: «Порт Романов (как тогда он именовался) должен сыграть мировую роль для нашего Отечества — большую, чем берега Финского и Рижского заливов, Немецкого моря и даже Черного моря и Дарданелл. Порт Романов будет не только конечным портом для всей России... но даже конечной точкой для всего азиатского Востока. На берега Франции, Англии и на другие берега Европы доставка эта будет также производиться легче и быстрее, минуя огромные океанские пространства и минуя закрытые Балтийское и Черное моря». (Вспомним, какую значительную роль сыграл мурманский порт в Отечественную войну! Предвидение — поразительное.)

Симптоматично окончание письма, подтверждающее разрыв Бадмаева с двором: «Очень сожалею и удручен, что последние годы я не имел счастья видеть Ваше величество, чтобы знать, в какой мере изменились взгляды Вашего величества на все происходящее».

Буквально накануне февральской революции Бадмаев посылает царю и членам его семьи только что вышедшую свою брошюру «Мудрость в русском народе», где в историческом аспекте рассматривает пути России за последние полвека и призывает немедленно организовать народные дружины в защиту самодержавия. «Если я встречу со стороны Вашего величества хотя небольшое сочувствие, то я сумею многое из того, что написано, провести в жизнь».

Но было уже не до дружин. России суждено было поплатиться за богоотступничество...

Роковой для Романовых момент — ночь с 1 на 2 марта 1917 года. Узнав об отречении Николая II от престола, Петр Александрович с минутой сидел опустив голову, потом сказал: «Поздно! Идет война. При переходе через бурные реки лошадей не меняют — снесет и лошадь, и седока. Но, видно, такова Божья воля...»

Стоит удивляться, до какой потери чувства реальности дошло русское общество к 1917 году во главе с Государственной думой! С чего эхо все как взбесились? За что обличали царскую чету? Шла война с переменным успехом, начали ее немцы. Был период, когда у русских не хватало снарядов, но вскоре снабжение наладили. Петроград не испытывал голода (сравним с блокадой Ленинграда во вторую мировую войну, когда большая часть горожан, около двух миллионов человек, вымерла от голода); в феврале из-за морозов наблюдались перебои с поставками, ну были очереди у булочных, и вместо того, чтобы перетерпеть день-другой — на подходе к Питеру находились пять составов с зерном,— взялись бунтовать. В военное время! Кому

играли на руку? Кайзеру?.. Подумать только: принимать отречение Николая II поехали монархисты Гучков и Шульгин, а между тем до решительного наступления наших войск оставались считанные недели — фронт был завален снарядами и прочими боеприпасами. Прав дед, сказавший: при переходе через бурные реки лошадей не меняют — снесет и лошадь и седока. И снесло! Очень скоро жители Петрограда, попав под власть большевиков, на собственной шкуре почувствовали, что такое настоящий голод и что такое необузданный террор. А командующий Северным фронтом генерал Рузский, вышедший из солдатских детей и облагодетельствованный царем, в тяжкую минуту не только не поддержал своего государя, которому присягал, но и остановил войска, посланные на смену взбунтовавшихся частей Петроградского гарнизона. И чуть ли не вырвал отречение у Николая II. Судьбе было угодно, чтобы через год пойманный большевиками в Кисловодске Рузский под дулами их винтовок копал себе могилу, где и был заживо похоронен.

В брошюре, о которой я упоминал, есть пророческие мысли о том, что ждет Россию:

«Разве речи членов Верхней палаты (Государственного совета) и Нижней палаты (думы) пахнут ароматом? Нет! — они пахнут тем же, чем пахли речи членов учредительного собрания при Людовике XVI. Они грозили гибелью родной стране... по пусту они помнят, что члены учредительного собрания (надо полагать, конвента.— В. Г.) также не избегли гильотины».

«Дантон, Марат и Робеспьер тоже говорили о свободе, равенстве, братстве... одурманили весь французский народ, а затем занялись гильотинированием всех, кто был не в дружбе с ними... кровь французов лилась рекой, и, задыхаясь в потоках крови, они бросились к ногам диктатора Бонапарта.

Все эти бесы теперь жаждут русской крови».

«ВЗОШЛА ЗВЕЗДА»

Лиза Юзбашева стала гражданской женой Петра Александровича. Она была младше мужа почти на тридцать лет, но пронесла любовь к нему через всю жизнь и в горький для него час не оставила его.

...17 октября 1907 года в конце приема Петру Александровичу вручили телеграмму, заключающую в себе два слова: «Взошла звезда». Прочитав это, он вышел в соседнюю комнату, опустился на колени перед иконой, на глазах выступили слезы; он перекрестился и несколько мгновений оставался так с закрытыми глазами. И вновь вернулся в кабинет, продолжил прием больных.

В тот день он закончил работать раньше обычного. Написал на бумаге: «Счастлив. Молюсь здоровью обеих», добавил московский адрес и просил секретаря отправить на городской телеграф. Затем принял от горничной легкое пальто, спустился с третьего этажа семиэтажного дома на Литейном, сел в ожидающий его экипаж, который тотчас двинулся в сторону Литейного моста. Здесь, в карете, один, он позволил себе расслабиться и, закрыв глаза, откинулся на мягкую спинку сиденья.

Но сегодня заснуть не мог. Он думал о судьбе новорожденной дочери. Ей уготована тяжкая участь — считаться незаконнорожденной. И он бессилен. Он уже заранее консультировался с правоведами. Есть варианты, но они либо за чертой закона, либо неприемлемы. Какой-то выход он, несомненно, найдет. Цепь будет разорвана!

Теперь я передаю слово моей матери — Аиде Петровне Гусевой, младшей дочери Бадмаева, врачу-хирургу, майору медицинской службы, кавалеру ордена Отечественной войны I степени, медалей «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и других. Скончалась она в 1975-м, немного не дожив до того времени, когда имя ее отца снова было признано. О Бадмаеве, его выдающихся заслугах перед наукой появились статьи в центральной печати. Сама Аида Петровна в 50—60-е годы свела имеющиеся в разных источниках рецепты отца в единую книгу-рукопись; названия тех или иных ингредиентов, входящих в состав лекарств, даны в ней на трех языках — русском, тибетском, латинском. Труд этот получил высокую оценку комиссии Академии наук, изучавшей архивы Бадмаева.

Записки мамы охватывают период 1907—1920 годов, а писала она воспоминания с 1957 по 1960 год.

«родилась в Москве 17 октября 1907 года, где в то время находились моя мать и сопровождающая ее акушерка, близкая к дому отца моего. В хмурый октябрьский день в восемь утра появилась на свет удивительно некрасивая девочка с черными прямыми волосами, раскосыми глазами и расплюснутым носом.

Взглянув на меня, мать и обрадовалась, и расстроилась. По сходству с отцом — монголом — сомневаться в моем происхождении было невозможно.

В десять утра пришла в дом моя няня, крестная мать, воспитательница, добрый гений моего детства да и всей моей жизни, умершая в глубокой старости на моих руках,— Акулина Яковлевна Бундина. Я буду называть ее, как звала, Кулюшей. До конца дней она сохранила светлый ум, необыкновенную доброту, красоту души. По рассказам мамы, ее рекомендовали из богатого аристократического дома, где дочери уже выросли; ее не отпускали, предлагали остаться жить, но ее русская душа не уживалась с боннами и гувернантками.

Мать моя, женщина скромная, угнетенная своим положением гражданской жены, встретила Кулюшу настороженно. «Куда мне такую важную особу? Мне бы что-нибудь попроще»,— советовалась мать с акушеркой. Но внушающий уважение вид, солидность, необычная молодость (в то время ей было около шестидесяти лет) покорили мать, и они договорились, что на время Кулюша останется со мной, ребенком на искусственном питании. Через две недели мама вернулась в Петербург. Я была целиком на попечении Кулюши. Тем, что вернулась в Петербург одна, мама, вероятно, хотела пресечь слухи о появлении еще одной дочери у отца моего. В раннем детстве меня скрывали.

Через два месяца, как было условлено, Кулюша повезла меня в Петербург к моей матери. Она оставила в Москве свою дочь Маню пятнадцати лет, все вещи, повезла меня с твердым намерением вернуться в Москву. Но суждено было иначе. Позже Кулюша рассказала мне, что, устроив все, что было нужно в нашей небольшой квартирке на Песках, она собралась в обратный путь, но жалость к смешной маленькой девочке, признававшей только ее да еще находившейся в необычном положении незаконной, скрываемой от всех, удерживала ее. Она колебалась и уже собралась было в обратный путь, но пришел мой отец. Его властная просьба не оставлять меня решила ее и мою участь.

Все мои первые воспоминания связаны с Кулюшей, которую я до пяти лет звала мамой. (Потом появилась гувернантка, мадемуазель, начавшая строгую муштровку, она запретила называть Кулюшу мамой.) Но и позже Кулюше иногда приходилось выдавать меня за родную дочь.

Сейчас это кажется странным, но приехавшая из Тифлиса моя Родная бабушка Наталия Егоровна не знала о моем существовании — от нее тоже скрывалась тайна моего рождения. Она считала меня жиличкиной дочерью, а Кулюшу — жиличкой. Раз утром после ухода матери на прием Наталия Егоровна обнаружила меня Хозяйничающей за туалетным столиком в маминей спальне. Бабушка, взяв меня за руку, вывела из комнаты и, приведя к Кулюшке, строго сказала: «Возьмите, милая, вашу девочку, и пусть она не бегаёт по комнатам в отсутствие Лизочки».

Кулюша извинилась и приказала мне сидеть подле нее. Вечером бабушка пожаловалась маме, что «дочка твоей жилички ходит без спроса в твою комнату».

Мама промолчала, горько вздохнув и боясь все же признаться в нашем родстве. Но на второй или на третий день бабушка догадалась об этом сама и, плача, просила у меня прощения.

Жили мы тихо и уединенно. Мама все дни проводила с отцом на приеме больных. К отцу обращались многие неизлечимые больные не только в России, но и за границей, он имел обширную переписку. Этому, очевидно, способствовала статья, помещенная о нем в энциклопедии Брокгауза и Ефрона (СПб, 1891). Приемы его были общедоступны, но из-за очередей была предварительная запись. Отца я помню с ранних лет, хотя до 1917 года мы вместе не жили. Он жил с семьей на Поклонной горе, а кзартира мамы, где жила и я с Кулюшей, помещалась на четвертом этаже, а приемный кабинет отца — на третьем.

Из семьи отца моего нас посетила его старшая дочь Надежда Петровна. Она пришла и прямо сказала моей матери: «Покажите мне мою сестренку». И мама и я были очень дружны с Надюшей, как мы звали ее; эти дружеские отношения сохранились до сегодняшнего дня. Но остальные члены семьи отца относились к моей матери очень настороженно — ведь она была почти ровесницей Надюши.

Мной очень интересовалась жена Петра Александровича Надежда Васильевна и летом, когда мы жили на даче, приезжала меня смотреть, чтоб узнать, похожа ли я на отца. Но Кулюша, видимо, имея инструкцию, помню, загородила меня собой и спросила приехавшую барыню, кого нужно ей.

«Чья это девочка?» — грозно спросила барыня. «Это моя дочь», — судорожно, совсем необычным, важным, голосом сказала Кулюша.

Я испуганно держалась за Кулюшино платье, но все же выглядывала из-за ее спины своими раскосыми, выдававшими меня глазами.

«Кто здесь живет и кто вы такие?» — продолжала допрашивать барыня. «Живу здесь я, купеческая вдова Бундина, с дочерью, а до большего вам, сударыня, дела нет. Ступайте с Богом!» — проговорила Кулюша и, крикнув горничную, приказала ей взять меня, а сама стала настойчиво наступать на барыню. Та отступала к калитке, гневно размахивая зонтиком. Села в стоявшую у дома карету и уехала. «Ну, слава Богу, пронесло», — вздохнула Кулюша. Но с этого дня меня не пускали в сад одну.

Мой отец, глава многочисленного семейства, сам уже дед, очевидно, не хотел громкого бракоразводного процесса с консисисто-рией и адвокатами и т. д. Он был очень религиозен, супруга не давала развод, и он не желал идти в открытый скандал. Мама же, работавшая вначале его секретарем, полюбила этого необычного человека, работавшего по двенадцать-четырнадцать часов в сутки, вспыльчивого и доброго. Узнав его, не могла не полюбить. И это была единственная любовь ее жизни, продолжавшаяся до смерти отца. И после... Память о нем была для нее священной...

По всеобщему мнению, отец был добрый человек, помогал бедным. Конечно, он был богат, но не все богатые делали это. И свое богатство он нажил колоссальным трудом. Он мало спал и, когда кто-нибудь жаловался на бессонницу, говорил: «Счастливый! Если б я мог вовсе не спать! Сколько бы я еще успел сделать!» Бывали у него вспышки гнева, он повышал голос, но никакой брани не помню, кроме трех слов: «дурак», «болван», «осел», употребляемых в крайних случаях. Он располагал к себе людей и в первую очередь больных, своих пациентов. Доктор он был замечательный... Окружающие люди любили его. Работал, не требуя тишины в доме. Ни вина, ни табака для него не существовало. Он содержал несколько стипендиатов из числа бурят, монголов, учившихся в Петербурге на деньги отца.

...Петр Александрович, или Петсан, как называла его мама, был человек мыслящий. По рассказам мамы, он критиковал и министров, а при имени императора лишь разводил руки. Но не осуждал. Не потому, что боялся, он был очень смелый человек, как показали дальнейшие события, но царь для него был нечто святое. Как ни странно, но в этом отношении отец и Кулюша были похожи: она боготворила царя.

Акулина Яковлевна прожила долгую жизнь и умерла на девяностом году перед Отечественной войной. Она жила у нас в доме. В ней как-то интересно сочетались старина и современность. О паре она, и верно, жалела, но весьма и весьма интересовалась тем, что творилось вокруг. Помню, приткнет к нашему радиоприемнику Си-235 и слушает...

Каждое лето в гости к Акулине Яковлевне из Нижнего Новгорода приезжали дочь Маня с зятем и две внучки, девочки постарше меня. Дочь Маня всякий раз уговаривала мать переехать жить в Нижний. Но Акулина Яковлевна так любила маму, что не решалась оставить наш дом...

Записки эти веду непоследовательно, выстроить их нет времени: работа, полторы ставки, внуки... Я — бабушка, сама даже не верю этому. Но я почувствовала необходимость вести записи после смерти моей мамы. Как теперь я ощущаю ее отсутствие! Мама была удивительный человек, фанатично преданный отцу и его делу — врачебной науке Тибета... Она мне не раз рассказывала странный случай, происшедший с ней.

За несколько месяцев до родов моя мать выехала за границу. По дороге из Швейцарии в Париж она подошла к кассе, прося дать билет первого класса. Кассир просунул в окошко билет, сказав по-французски, что дает третий класс. Мама вернула ему билет, требуя первого класса. Начался спор. Кассир сказал: «Мадам, езжайте в третьем классе... Уверю вас, не раскаетесь». Мама махнула рукой и взяла то, что дали. И это спасло ее жизнь.

Судьба? Странная случайность?.. Ночью на горном перевале произошло крушение поезда, и все вагоны первого класса были разбиты падением с кручи. Уцелели лишь два вагона третьего класса. Мама рассказывала, какой ужас ей пришлось пережить, видя внизу в ущелье огненное, кровавое месиво.

Второй, уже забавный, случай. Возвращаясь в Россию, она приехала в Берлин заболевшая, беременная, одна, не зная немецкого языка. В гостиницу устроилась, но утром никак не могла объяснить горничной, что ей нужна чашка кипятку, чтоб принять лекарство — шижет, который принимала всю жизнь. Та несет чай, но шижет нужно пить только с кипятком. Мать лежала и плакала. Вдруг у раскрытого окна (был сентябрь 1907 года) спустилась люлька с маляром, красившим фасад здания гостиницы. К маме обратился рабочий и снова по-немецки. Мама, плача, махнула рукой и по-русски ответила, что не знает немецкого языка. И вдруг раздался редкий русский голос: «Госпожа! Красить можно?» Нечего говорить, как мама обрадовалась: все затруднения тотчас кончились с помощью неожиданного переводчика, оказавшегося русским.

Впоследствии мать часто вспоминала этот случай и в трудные минуты жизни говорила мне: «Подожди, Аидочка, еще будет «красить можно?» — придет неожиданность, и по странной случайности это иногда свершалось...

Забегая вперед, расскажу один случай со мной. Начало Отечественной войны. Конец августа 1941 года. Критические дни для Ленинграда. В первые недели войны я работала в медкомиссии военкомата, потом, когда основная масса прошла, всех хирургов отозвали на фронт. В горвоенкомате я получила назначение в медсанбат под Красным Селом. Вышла в коридор, перечитываю назначение, знаю, что там сейчас идут самые кровавые бои. Но у меня одна мысль: как предупредить четырнадцатилетнего сына, он на другом конце города, и, главное, как соединиться с ним и быть с ним вместе, если наступит страшный час и немцы войдут в город — такие слухи ходили... Крутом снуют военные. Я докуриваю папиросу и сознаю: я мобилизована, надо ехать под Красное Село, выполнять приказ. А если?..

Вдруг двери кабинета, из которого я только что вышла с назначением, открываются, и выскакивает подполковник, видит меня, хватается за голову: «Вы еще здесь, военврач! Как удачно, что вы не ушли! Давайте назад свое назначение! Организуется госпиталь в Политехническом институте — там ни одного хирурга... Поедете туда, там нужней, сегодня поступит первая партия раненых».

Политехнический институт недалеко от моего дома. Вот и «красить можно?».

Переносясь мыслью в конец августа 1941 года, вспоминаю, что мама пришла домой уже в форме со шпалой в петлице и вещмешком, в нем был паек. Рассказала, что находится в Политехническом институте — там развернут госпиталь. Она была очень встревожена, я не мог этого не заметить, и спросил, в чем дело.

— Немцы у стен города... Положение очень серьезное. Ты надолго не уходи из дома, — если немцы ворвутся в город, мы должны быть вместе... Если армия уйдет, мы не останемся под фашистами.

Уходя, мама сказала:

— Вчера у меня была беседа с нашим особистом. Он обещал в случае чего дать машину, чтоб я съездила за тобой... Поэтому и говорю: надолго не отлучайся. Все может произойти...

Слово «особист» насторожило меня.

— А что, он тебя вызывал?

— Нет, я сама пошла к нему в связи с моим новым назначением — начальником крупного хирургического отделения. Это руководящая должность, и я сочла нужным поведать ему обо всем, в том числе и о моем отце... Чтоб меня потом не упрекнули, мол, скрyla...

В чем могли упрекнуть маму, мне не нужно было объяснять, это я знал уже давно.

«ОТЦА Я ПОМНЮ С РАННЕГО ДЕТСТВА»

«Со временем отношения жены отца Надежды Васильевны и моей матери нормализовались, и я даже получила приглашение бывать на Поклонной. Но мама не спешила везти меня туда.

Любовь моей матери к Петру Александровичу принесла ей немало страданий. Несмотря на свой преклонный возраст, титаническую работу, он был человек увлекающийся. Позже я узнала,

что, когда мне было два года, у него появилась еще одна женщина. Были тяжелые разговоры о разлуке... И мама решила отступить и уехать из Петербурга. Сборы были закончены, Кулюша, жалея меня и мать, собралась также в далекий путь с нами. Решили ехать в Париж. На вокзал уже были отравлены вещи. Кажется, за час до отъезда на вокзал приехал отец, и сказал матери: «Я не могу без вас и Аиды, не уезжайте. Все образуется*».

Мы остались. Моих родителей угнетало мое положение незаконнорожденной. Стали искать выход. По тогдашним законам Петр Александрович имел право удочерить меня (не имея развода с первой женой) и дать свою фамилию. Но тогда по закону мама утрачивала свои материнские права надо мной.

Наконец выход подсказало газетное объявление о том, что «бедный, но благородный человек предлагает брак». Адвокат моего отца договорился о денежном вознаграждении господина Алферова — такова была фамилия этого человека. Теперь же это может вызывать лишь улыбку и недоумение, но так было!

От г-на Алферова требовалось, чтоб он обвенчался с моей матерью, дав, таким образом, ей и мне свою фамилию, но тотчас после венчания выдал матери отдельный вид на жительство, а также письменно отрекся от «дочери» Аиды. И уехал из Петербурга и более никогда не предпринимал попыток повидать свою «жену» и меня. Он принял условия.

И вот днем мама со своей тифлисской подругой Виргинией и свидетелями поехала в церковь, венчание состоялось. Из церкви мать уехала домой и более никогда не видела этого человека. Кулюша говорила, что это был «интересный господин», он приходил к нам на квартиру, очевидно, мать моя произвела на него впечатление, так по крайней мере судила Кулюша. Он просил, чтоб ему хотя бы показали «его» дочь. Ему было отказано в этом, и он исчез. Так было до Октябрьской революции; когда были отменены церковные браки, отец, кажется, зарегистрировал в районном Совете свой брак с моей матерью и удочерил меня. И мама и я после революции носили фамилию Бадмаева. Фамилия эта принесла маме и мне немало осложнений в жизни, но об этом потом.

Мама любила людей. У нас в доме бывали гости, часто пели, играли на рояле. Среди знакомых были артисты, писатели. У мамы был хороший голос. Но отец на этих вечерах не присутствовал. У мамы, как у каждой красивой молодой женщины, были поклонники, о которых она со смехом поведывала Петсану, — она рассказывала на следующий день, как прошел вечер. Она бывала в театрах без Петсана. Если он был не на приеме, то диктовал переводы с тибетского или писал проекты улучшения нашей политики на Востоке.

У нас часто бывала еще Виргиния Арцруни-Титова. Виргиния считалась революционеркой и открыто предсказывала неизбежность падения монархии.

«Как, Лизочка, вы с вашим высоким понятием о справедливости можете терпеть деспотизм?» — бывало, гневно говорила Виргиния. Она была вся в бриллиантах, а в сумочке носила дамский браунинг. Ее муж, Николай Иванович Титов, статский генерал, был очень милый и далекий от революции человек. «Вон посмотрите, Лизочка, мой шпион уже на часах!» — смеясь, говорила Виргиния и подводила маму к окну; у подъезда стоял кто-то в штатском. «В таком случае надо послать ему зонтик, идет дождь», — смеялась мама.

Ее ничем не омраченная дружба с Виргинией продолжалась шестьдесят лет, до последнего дня жизни мамы. Виргиния сидела около мамы до ее последнего вздоха. Впервые я видела Виргинию так безутешно рыдающей. Дружба ее со мной по сей день — это как бы продолжение дружбы с мамой...

Отца я помню с раннего детства, хотя я не знала, что это мой отец. Мы жили отдельно. Наконец в восемь лет меня повезли на Поклонную знакомить с моими старшими сестрами по отцу. В этот день мать моя с утра была не в духе, делала ненужные замечания гувернантке и, видимо, волновалась, оглядывая меня разодетую и причесанную, с двумя косичками. И вот мы в зале. Ко мне подходит важная барыня в черных шелках с массой кружев у шеи — та, что приезжала смотреть на меня.

«Так вот какая она славная девочка!» — сказала Надежда Васильевна и, приподняв мой подбородок, потрепала по щеке. Я сделала реверанс. «Милая девочка, — повторила она по-французски, обращаясь к моей матери, — и очень похожа на папу».

На Поклонной меня познакомили с моими старшими сестрами по отцу — Татьяной и Марией, а также с внуками Петра Александровича, почти моими ровесниками, Петей и Колей — детьми самой старшей дочери отца, Надюши. С ними у меня возникла дружба.

Одни из племянников отца посадил меня на колени и сказал: «А ведь ты моя родственница». Я сердилась, не понимая этого, и Думаю, что эта его реплика, адресованная ребенку, звучала насмешкой. Ведь про отца я знала, что он умер. А Петр Александрович — мой крестный. Правда, он очень хорошо относился ко мне. Я была его последней дочерью... И узнала об этом при трагических обстоятельствах.

Ранние воспоминания о Кулюше. Она в детской обедает, я играю па полу, жду, когда она выйдет (у нас своя игра). Кулюша, нарезав на тарелке суповое мясо, выходит из комнаты. Я быстро семеню к столу, карабкаюсь на стул и торопливо начинаю есть мясо, оставляю немного на тарелке и так же торопливо возвращаюсь к своей игре. Объясняется это просто. До трехлетнего возраста отец решил произвести эксперимент, и меня держали исключительно на молочной и растительной пище. Но... Кулюша рассудила по-своему: «Ребенок будет плохо расти, нечего мудрить», — и давала мне таким образом мясо, формально не нарушая запрета. Она же «исправила» мой расплющенный нос: каждый раз, умывая меня, она обжимала мой нос двумя пальцами и добилась своей цели.

Будучи очень религиозной, Кулюша начала рано водить меня в церковь. Одной из любимых была прогулка в Александро-Невскую лавру. Туда мы ездили на паровике или конке. Причащала меня часто, но, несмотря на глубокую веру, подносила меня к чаше первой, энергично расталкивая всех желающих, — боялась заразы.

Однажды в Петербург привезли чудотворную икону Почаев-ской Божьей Матери. И Кулюша повезла меня. Помню невероятную давку у церкви, меня оттеснили от Кулюши и, удивляюсь, как не раздавили. Я оказалась на руках у городского, который поднял меня над толпой, поставил на клирос, откуда испуганная Кулюша, забыв об иконе, вывела меня другим ходом. Росла я спокойной девочкой, сурово вымуштрованной бонной. Мать я видела редко. Жаловаться на суровость не приходило в голову. День был расписан по часам. Читать, играть в куклы, которых у меня было много, разрешалось лишь в определенное время. Гуляли также по часам. Бегать не разрешалось. Нужно было идти потихоньку, не глядя по сторонам. Гуляли в Летнем саду, серсо, иногда мяч — в саду разрешалось. Сестра моей гувернантки служила у двух мальчиков. И иногда мы гуляли вместе. Я шла посередине разодетая с двумя мальчиками в матросских костюмах. И вели благоразумные разговоры по-французски.

Читать я научилась очень рано. Ярко помню, как мне хотелось читать, а как научилась — навек полюбила книги. Они были моими неизменными друзьями, единомышленниками.

Пропускаю мелкие подробности моей жизни. До десяти лет было не много ярких впечатлений. Театр! Первый раз в театре днем слушала «Фауста», и эта волшебная музыка легла в памяти на долгие годы.

Рояль. Меня начали учить рано, с пяти лет. Играть не любила, но знала, что все равно заставят. Около восьми лет я стала плохо видеть вдаль, и мне приходилось вставать, чтоб разбирать ноты. Заговорили об очках, но отец категорически отверг, сказав: «Пусть разбирает, очков не дам, с возрастом пройдет». Так и случилось: очки мне потребовались лишь в старости».

НАКАНУНЕ ГРОЗНЫХ СОБЫТИЙ

Примерно это время — 1912—1914 годы — вспоминает внук Бадмаева, ученый и изобретатель в области химии, ныне покойный Николай Евгеньевич Вишневецкий — один из сыновей Надежды Петровны, той, что вышла замуж за секретаря своего отца Евгения Ивановича Вишневецкого. С семьей он уехал служить в провинцию, откуда обычно начинали карьеру молодые чиновники. В последнюю нашу встречу Николай Евгеньевич рассказывал:

— Каждый раз, когда мы приезжали, дед целовал нас с братом в голову, причем по монгольскому обычаю нужно было непременно прикоснуться не губами, а зубами... И мы

подставляли свои макушки, чувствуя прикосновение зубов деда. Зубы у него были ровные, чистые, без единой пломбы, ни одного гнилого — на седьмом десятке лет! Вообще он был чрезвычайно силен физически. Останавливал коня на скаку. С нами, внуками, был нежен... Просил читать ему вслух стихи Пушкина, Майкова.

По четвергам на Поклонной — день открытых дверей... Собиралась в основном военная молодежь — друзья нашего дяди Петра, офицеры. Вначале играли в городки, в теннис... Потом всех звали к обеду. За стол садилось человек двадцать... Лакеев не было. Только две хорошенькие горничные. Обед всегда вкусный, обильный, но без вина. Сам хозяин обыкновенно отсутствовал — принимал больных. Иногда появлялся к концу обеда, шутил, смеялся, сверкая белыми зубами.

— А кроме военной молодежи, кто еще бывал?

— Князь Ухтомский, генерал Курлов, думский деятель Протопопов... — они же его пациенты. Говорили, что и Распутин пожелал лечиться, но его ни разу не видел. Вся атмосфера на Поклонной была очень доброжелательной. Правда, бабка наша, Надежда Васильевна, бывала сурова, но это не влияло на общее настроение. По учению врачебной науки Тибета, окружающее нас пространство — тоже лекарство. Вот дед и стремился создать атмосферу всеобщей доброжелательности.

Исключение составил, пожалуй, конфликт Бадмаева с Протопоповым, о котором я знаю со слов моей бабушки Елизаветы Федоровны.

На Поклонную ездил член Государственной думы и впоследствии министр внутренних дел империи Александр Дмитриевич Протопопов. Петра Александровича он интересовал как больной. К тому же Протопопов пересказывал кулуарные думские новости. А дед имел возможность высказать заветные мысли о переориентации русской политики на Восток, о расширении ее сфер в Китае, Гибете, о строительстве дорог, свои тревоги о судьбах агинских бурят. Гость выслушивал все это, а потом говорил:

— Ах, Петр Александрович, не в своем веке вы родились! Вам бы жить веков этак на шесть назад, во время вашего, если я не ошибаюсь, пращура Чингисхана...

— Вы даже читаете мой труд?..

— Как же, как же! Но родство ото для России невыгодное: слишком много ваш предок кровушки русской пролил.

— Кровь проливал не только монгол. Тверь шла против Москвы. А кто разорил и умертвил Новгород? Наш Батый туда не дошел... Болота помешали! кто больше русской крови пролил — мой предок или Иван IV — это еще вопрос!

Такого рода беседы и велись. Говорили и о Распутине. Петр Александрович интересовался:

— Что там, в Зимнем? Что государь? Вы имеете влияние на него? Я, как известно, отлучен...

Протопопов отвечал:

— Один человек имеет влияние там. Вы его знаете. Положим, Распутин груб, неотесан, пожалуй, и глуп, судя по тому, как он бездумно ведет себя, давая повод для огласки скандалов. Но факт, что он своим чудачеством, кувырканьем благотворно действует на больного наследника. А пока это так — Распутин в силе. От гемофилии, кажется, даже у вас нет лекарств.

— Можно! Медленно, трудно — и никаких вмешательств. Отдать его мне на лечение.

— Но это же нереально!..

— Скажите, что реально?! Что можно сделать для России? Протопопов тяжело вздыхал. У него были собственные заботы, а

главная из них — болезнь и вынужденный режим, исключавший почти все удовольствия здорового человека.

Столкновение произошло, как считала бабушка, когда Протопопов был назначен министром. Он справедливо полагал, что теперь доктор должен являться к нему. Но не дождался визита. Очередная порция порошков подошла к концу. И Протопопову волей-неволей пришлось ехать на Поклонную — он не хотел показываться в новом ранге на Литейном в качестве больного вне очереди. Лишние разговоры, любопытство...

Протопопов некоторое время оставался в кабинете Петра Александровича. Бабушка не присутствовала при их разговоре. Но неожиданно услышала громкий крик Петсана: «Вон! Вон из моего дома!..» И из дверей кабинета чуть ли не выскочил Александр Дмитриевич, бледный.

Увидев меня, говорила бабушка, Протопопов быстро подошел ко мне и сказал: «Уймите вашего безумного старика, иначе я его вышлю из города!» — и направился к лестнице.

— Дурак, болван, осел! — крикнул ему вслед Петр Александрович. Бабушка так и не могла узнать, из-за чего же разразился скандал. Петр Александрович лишь повторял: «Министр!! Не знает, что делать,— какой он министр?! Честнее — в отставку... Карьеристы проклятые... Только власть иметь!»

На вопросы бабушки, что все-таки произошло, дед замахал руками и повторил трижды: «Пропасть, пропасть ведет!..»

Протопопов был связан с доктором как пациент. Сохранились его телеграммы деду с просьбой срочно прислать габырь — тибетское средство. Очевидно, поэтому, когда Петр Александрович остыл, он попросил бабушку съездить к Протопоповым, извиниться за nepозволительную врачу, он подчеркнул — врачу, горячность и объявить, что тот снова может бывать.

«...Лето 1914 года. День объявления войны был жаркий. Я спросила маму, что такое война. «Война — это ужас»,— последовал ответ. С этого дня я уже не говорила по-немецки. Помню надписи в магазинах: «Просят не говорить по-немецки». Этот язык я знала так же, как и французский, и свободно болтала...

Помню разговоры о войне. В доме постоянно ждали газет с известиями. В госпиталь на Поклонную привезли тяжело раненного Николая — в голову и в кисти обеих рук. Ему хотели ампутировать пальцы еще в полевом госпитале, но он, придя в сознание, упросил отправить его в Петроград к отцу. Отец спас ему пальцы... Помню его выздоравливающим у любимого рояля. Он уже мог играть часами. Он мне нравился, от него я не видела ничего дурного.

На Поклонной горе, кроме основного здания с лесенкой-башней в восточном стиле, имелись еще больница-санаторий и отдельно аптека. В первом этаже ее помещалась толкацкая — там сушили и толкли травы; лабораторная — где взвешивались и смешивались отдельные компоненты в единый порошок. Каждый порошок заворачивался в тонкую рисовую бумагу, затем порошки партиями отправляли на Литейный. В кабинете отца в иконостасе стоял образ целителя Пантелеймона, там всегда горела лампада. По праздникам в дом на Поклонной приходил священник и совершал молебен.

Из лиц, приближенных к отцу, хорошо помню Павла Григорьевича Курлова и его жену — модную даму. Он подолгу жил в гостях у отца. Кроме того, что он был пациент, у них с отцом были приятельские отношения. Позднее, в эмиграции, П. Г. Курлов издал свои мемуары. Дико и противно было читать неумные высказывания Курлова об отце, забыл он отцовский хлеб-соль и подтвердил пословицу: «Не поил, не кормил и врага не нажил*».

При дворе отец, насколько мне известно, в те времена бывал редко. Был долгий период, когда он вовсе не бывал там. Однажды при мне он возвратился из дворца во фраке (это было необычно для него) и рассказывал домашним об оказанном ему приеме. Было это уже в первую мировую войну, так как он говорил, что виде: дочерей царя, которые вернулись из лазарета, где работал! сестрами, и от них пахло карболкой. Отец шутил, что закрывала от них. Еще помню посещение кем-то из царской фамилии именно отца на Поклонной горе. Шли приготовления, все были особенно нарядно одеты, ковровая дорожка шла от ступеней крыльца до самых ворот...

Постоянная и обширная переписка отца с Тибетом, Китаем была вызвана тем, что отцу присылали оттуда литературу и лекарственные травы. Зная Восток, он, как человек мыслящий, энергичный, выдвигал разные проекты, преследуя интересы и своих соплеменников, и России в целом. Неверно, что он преследовал личные корыстные цели, что приписывали ему в 20-е годы. Да, по убеждению он был монархистом — это так. И отрицать это бессмысленно. Более того, он был сторонником абсолютной, неконституционной монархии. Мне трудно судить верно о событиях политического характера, к которым так или иначе был причастен отец; уже одно то, что он был знаком с такими одиозными фигурами, как Протопопов, о чем-то говорит. Но то были деятели того времени и его пациенты. Одно твердо можно сказать: он был предан России и доказал это. Имея неоднократную возможность покинуть ее в тяжелые годы гражданской войны, он остался в России и испил горькую чашу крушения своих иллюзий, надежд. Как человек недюжинного ума и таланта, он, мне кажется, понял многое и, если б жил, пришел бы сам к новой жизни».

Думаю, последнюю фразу — о том, что Петр Александрович Такие люди, как он, не меняют своих убеждений, не перестраиваются на старости лет. Судя по всем его философским трудам, он был настроен консервативно, и в письмах царю меж строк явно проскальзывают упреки венценосцу за отсутствие твердости и необходимой жесткости в борьбе с «левыми». Мама справедливо замечает, что ее отец был сторонником абсолютной монархии. Так, по-моему, истинная монархия может быть лишь абсолютной. И в России дела шли хорошо, пока все не погубили многопартийная дума и конституция.

Но и прежде: когда монарх становился либеральным, в него же начинали стрелять, как в несчастного Александра II. И при нем появилось революционное различие, которое низвергло гениального Пушкина и молилось на бездарный роман Чернышевского. А потом пошли террористы, спешившие поскорее угробить царя-освободителя, опасаясь, что он новыми указами совсем выбьет почву у них из-под ног. И угробили...

Александр III — вот тип правителя, нужный России. Он был наречен народом миротворцем, но Европа трепетала при его имени.

ПЕРЕД РАЗЪЯРЕННОЙ ТОЛПОЙ

«Как много пережито за эти годы! Из девочки, гулявшей по Летнему саду с мадемуазелью, я стала самостоятельным человеком, выполняющим серьезные поручения. Когда мама отрывалась от приема больных, она поручала мне аптеку, то есть выдавать лекарства по повторным рецептам: записать, какие лекарства следует приготовить и какие больные придут повторно для беседы. Но все это было позднее...

Ближе к осени 1917 года на Поклонную прибыл комиссар Временного правительства с охраной. Разговор с отцом был недолог — отец попросту выставил пришельцев. Очевидно, комиссар не имел полномочий на арест его, но отношения с Временным правительством были испорчены. Бадмаева сопричислили к группе неугодных и неудобных лиц и решили выслать из России.

Мать ехала с ним и колебалась, брать меня или оставить с Кулюшей. Она решила спросить меня, оставив за мной последнее слово. Несмотря на сильную привязанность к Кулюше, моей второй матери, я все-таки попросила маму взять меня с собой. После Долгих и горьких слез меня буквально оторвали от Кулюши и повезли на вокзал. Шел дождь, было холодно. Я продолжала тихонько плакать, прижимая к себе любимую куклу Лизу. На платформе Финляндского вокзала стоял состав. Нас посадили в последний вагон. У дверей встал караул. Мы устроились в одном из ^{ку}пе. Я стала бегать по коридору, присматриваться к спутникам. Как выяснилось, в нашем вагоне ехали Вырубова, Эльвенгрэн, Глинка-Янчевский, Манасевич-Мануйлов.

Поезд тронулся. Провожающие все плакали — разлука предполагалась навсегда. Мама была все время хмурой, встревоженной. Петр Александрович, напротив, шутил, успокаивал всех. Началась игра в шахматы. Взрослые зазывают меня в купе, угощают конфетами — словом, развлекались мной.

Затем — граница, и поезд пошел по Финляндии. На станции Рахияньки поезд был остановлен революционными войсками. Окружившим вагон матросам и солдатам сказали, что едут «царские приближенные». Толпа возмутилась...

Как все меняется! Помню, ранним летом 1914 года мы с Кулюшей шли по Невскому. Вдруг шедшие остановились, образовалась толпа. Пронеслось: «Царь, царь едет!» Кулюша подняла меня на руки, и я увидела проезжающих в открытом ландо императора и императрицу. Их приветствовали...

Наш вагон окружили. Солдаты приготовились стрелять прямо в окна. Началась паника. Сопровождающая вагон охрана исчезла, мы были брошены на суд народа. Вырубова рыдала, мама с потемневшим лицом металась между мной и Петром Александровичем. Кто-то молился...

Вдруг отец направился к дверям вагона. Он решил выйти к толпе. Помню чей-то крик: «Остановите его!.. Нас растерзают...» Мама попыталась удержать его, но Петр Александрович оттолкнул всех, распахнул дверь вагона, сорвав пломбу (вагон был запломбирован) и предстал перед толпой. И тотчас стал говорить. Странно, но толпа смолкла. Не могу передать

содержание его речи, хотя мама послала меня вернуть отца, я стояла рядом с ним, дергала за рукав и шептала: «Пойдемте, мама зовет вас, Петр Александрович!» Не знаю, что подействовало — его речь или мой вид, но вскоре я увидела улыбающиеся лица. Вагон наш отцепили от состава и оставили под охраной. Мы должны были ехать через Швецию в Англию, но судьба решила иначе. Ночью нас под охраной направили в Гельсингфорс на легковых машинах. Никаких грубостей допущено не было, но рядом с отцом сидел матрос с саблей наголо. И ночью же нас доставили на бывшую царскую яхту «Полярная звезда» для решения нашей участи. Всем задержанным предложили сдать оружие — не обыскивали; Петр Александрович и другие сдали револьверы, но Эльвенгрэн заявил, что у него нет. Его обыскали и нашли два револьвера. Помню, что позднее отец резко выговаривал Эльвсигрену — его поступок лишил доверия всех.

Во время допроса возник курьез из-за меня. Меня спросили: имя, фамилия и с кем и куда я еду, кто мои родители? Я ответила, что зовут меня Аида Алферова, и, помня предупреждение говорить правду» сказала, что Петр Александрович мой крестный, но что теперь мне велено называть его папой. Потом мои родители объяснили, в чем дело.

После допроса нас отвели в трюм. Помню сквозь сон голос мамы, просившей матроса отправить меня в Петроград, так как ждали смертного приговора — шло бурное заседание трибунала. Мне захотелось подняться наверх. Я прошла мимо часового на палубу. Смотрела на море. Потом зашла в каюту, там сидели несколько матросов, о чем-то спорили. Мое появление вызвало улыбки. Готовый для исполнения смертный приговор был отменен для всех арестованных. Потекли дни в заключении. Жили в трюме, по команде садились за стол: утренний чай, обед, ужин. Кормили хорошо, еда мне нравилась, отсутствием аппетита не страдала и ела все без разбора. Но в трюме было много черных тараканов, которых я очень боялась. И вот однажды на обед подали мою любимую запеканку из макарон. Съев половину, я, к ужасу, обнаружила запеченного таракана. Я промолчала, но перестала есть. Старик Глинка-Янчевский (бывший редактор газеты «Земщина») спросил: «Отчего ты не ешь, деточка?» — «Не хочу, сыта», — отвечала я. Ведь меня воспитали так, что я не должна была замечать таких вещей. «Ну так я доем, если не хочешь», — сказал Глинка-Янчевский. Я растерялась, не зная, как вести себя, а он тем временем доел запеканку.

Комиссар хорошо относился ко мне, он показал мне яхту. Наверху было роскошное помещение — зал, где лежали пушистые ковры, стояли зеркала, большой рояль. Мне разрешили поиграть на нем.

Между тем к отцу в трюм стали ходить больные из числа матросов, а у него были с собой лекарства. И он лечил. Однажды я чуть не навлекла на нас большую беду. Решила вести дневник и попросила служащую, которая выполняла обязанности заведующей столовой и уходила ежедневно на берег, купить мне тетради и карандаши, так как все письменные принадлежности у нас были отобраны.

На следующий день взрослых стали вызывать на допрос. Петр Александрович был хмур и молчалив. Ждали репрессий. Моя просьба о карандашах была истолкована как тайный приказ взрослых, чтоб наладить через меня отправку писем. Меня несколько раз строго допрашивали: кто поручил? В конце концов поверили в непричастность взрослых. Шли дни в ожидании каких-то перемен. И вот приказ из Центра: всех сопровождающих освободить и отправить на родину, остальных в Свеаборгскую крепость. Запомнилась ночь нашей отправки с корабля. Мать горько плакала, расставаясь с Петром Александровичем. Она выразила желание отправиться с ним, но ей не разрешили, да и отец советовал ей ехать в Петроград, хлопотать об освобождении его. Слез было много, ведь не известно было, просто ли это переезд в крепость или вновь стоит вопрос о жизни заключенных.

Мужчины хмурились, крепились...

Это было в конце сентября 1917 года. Отправкой командовал молодой комиссар, меньшевик Миша Островский, вооруженный саблей и маузером. Он командовал срывающимся голосом. В последний момент у отца пропала шляпа, и мама дала ему серый бархатный берет, который он и надел.

«Мистер Бадмаев, я приказываю вам снять дамский берет — это не маскарад!» — кричит юноша. «Но у меня другого нет», — отвечает отец. «Я приказываю!» — кричит Миша, хватаясь

за кобуру. Но отца было этим не напугать. Ему ли, который выходил к разъяренной толпе, было убоиться этого юношу? Комиссар понял, что не прав, и махнул рукой, и мы все двинулись из трюма на палубу. Снова слезы, прощание. И в темную сентябрьскую ночь я стояла на палубе, чувствуя себя забытой, среди горя и слез старших. Но вот ко мне подошел отец, перекрестил, поцеловал, сказал, чтоб я была умницей, и стал спускаться по трапу в катер. Была черная и бурная ночь. Катер отъехал. Маму и меня перевезли на берег. Мы устроились в ближайшей гостинице «Фения».

После трюмной тесноты и холода меня поразили яркое освещение, нарядный номер. Еще большее впечатление произвел на меня зал ресторана, куда мы спустились ужинать, — это был мой первый в жизни ужин в ресторане. Играл румынский оркестр. Все сидящие в зале были возбуждены, то было нервное возбуждение, которое я сперва приняла за веселость.

Вскоре мама заторопилась в Петроград, чтобы начать хлопоты.

Дома Кулюша встретила меня радостно и со слезами: оказалось, что в газетах сообщили о нашей гибели, описывались подробности нашего расстрела и даже что тела наши бросили в море.

Мама развила бурную деятельность за освобождение отца, ходила к министрам Временного правительства, но долго не рискнула задерживаться в Петрограде, боясь за жизнь и здоровье Петра Александровича, и, взяв меня с собой, вернулась в Гельсингфорс, чтобы быть ближе к нему. Маме разрешили свидания и передачи почти ежедневно. Жили мы в той же гостинице, недалеко был базар, куда я бегала покупать мясо для бурятского супа. Часто я ездила с мамой в Свеаборгскую крепость. Она представляла собой низкое каменное здание с небольшим двором. Каждый раз, когда мы подходили, звонил колокол, выходил дежурный офицер, и нас пропускали. Камеры были очень маленькие, одиночные, сырые, темные, с маленьким окном наверху. Стояли топчан, табуретка — и все. Здесь же, в соседних камерах, находились знакомые, высланные вместе с отцом.

В двенадцать часов дня, собрав деньги и посуду, я с разрешения дежурного офицера шла в расположенную поблизости чайную, покупала кофе, булочки и возвращалась. И опять звонил колокол, и я шествовала со своими кувшинами и разносила кофе по камерам.

Так мы прожили около месяца. И наконец пришел приказ об освобождении. Всем было разрешено вернуться на родину. Приказ об освобождении пришел уже от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов где-то в середине ноября, то есть после Октябрьской революции. За отца хлопотали его пациенты — матросы с «Полярной звезды». Они его полюбили.

Вернувшись в Петроград, Петр Александрович вновь начал практику. Но здоровье его пошатнулось, он перенес воспаление легких. Контингент его пациентов значительно изменился — преобладали солдаты, матросы.

Однажды незадолго до отъезда на прием Петр Александрович снова был арестован. Мама поехала принимать больных одна. Она объявила ожидавшим многочисленным больным об аресте отца. Трое вооруженных матросов тотчас подошли к маме с вопросами: кто арестовал, куда увезли? Среди больных началось волнение. Трое направились, кажется, в тюрьму Кресты, и часа через два отец вернулся в сопровождении их. Настроение у него было веселое, и он бодро начал прием больных.

Так было два или три раза. Центральная власть еще не утвердилась. Одна группа арестовывала, другая — освобождала. Появлялись и группы вооруженных анархистов... Это были тяжелые сцены. В памяти сохранилось: отец, раскрыв руки, говорит бесстрашно: «Стреляйте!», — стоя буквально перед стволами винтовок, наведенных на него. Но руки, державшие оружие, опускались под его взглядом.

Не помню, к какому времени, но, очевидно, к 1918 году относится один странный эпизод. Во время приема к Петру Александровичу обратились с просьбой поехать посмотреть тяжело больного; по-видимому, была названа фамилия, знакомая отцу. К концу приема был подан автомобиль. И часу в десятом вечера Петр Александрович с мамой поехали к больному. Их привезли в роскошный особняк. Незнакомые лица, вооруженная охрана... Отцу предложили одному проследовать к больному. Мама осталась ждать.

Прошел час, второй... Никто не выходил. Мама начала беспокоиться. Кругом было тихо и не слышно ничьих голосов. Время шло. Мама, почувствовав что-то неладное, была в растерянности.

Наконец вышел знаменитый Мамонт Дальский, актер и анархист, и, обращаясь к матери, сказал: «Я не могу сломить упрямство старика... Заставьте вы его послушать нас, иначе живым он отсюда не уйдет!»

Мама, содрогаясь, вспоминает этот эпизод. Отца отпустили ночью живым. Мама, буквально помертвевшая от ужаса, привезла его домой в третьем часу ночи.

Как я узнала позднее, от отца требовали крупную денежную компенсацию — выкуп.

К этому грозному времени относится знакомство нашей семьи с большевиками Марией Тимофеевной и ее мужем Иваном Дмитриевичем Ивановыми. Началось оно так. К отцу на машине приехал Иванов и сопровождающая его охрана. Отца попросили поехать осмотреть больную туберкулезом. Петра Александровича предупредили, что больная — председатель ревтрибунала и известная деятельница революции. На это П. А. ответил: «Мне все равно, кто больная, едем, раз моя помощь вам потребовалась». Как всегда, с отцом поехала мама. Отец осмотрел больную, сказал: «Скоро будете на своих ногах», — оставил ей лекарство и уехал.

Как потом лично мне в 30-е годы рассказывала Мария Тимофеевна, в революцию окружавшие ее товарищи по работе и друзья не советовали ей пить «неизвестные лекарства», опасаясь отравления, но Мария Тимофеевна, видно, хорошо разбиралась в людях. Она угадала в П. А. порядочного человека, к тому же достаточно смелого, ибо в случае неуспешного лечения всю вину свалили бы на отца.

Через две недели Мария Тимофеевна была на ногах, а вскоре приступила к работе. Она ответила добром на добро и способствовала освобождению отца в 1920 году. После его смерти продолжала периодически лечиться у матери, сохранив до конца дней своих чудесное, редкое отношение ко мне.

В 20-е годы Ивановы переселились в Москву. Бывая в Москве, мама останавливалась в их квартире на улице Грановского. В 1938 году они переехали на Суворовский бульвар. В 1940 году мама возвращалась из лагеря в Каракалпакии... Помню, я встретила маму и привезла к Ивановым. Мария Тимофеевна вышла навстречу, раскрыла объятия. «Наконец-то, дорогая Елизавета Федоровна!.. Я знала, что все уляжется...»

Их дружба, постоянная переписка продолжались до конца жизни моей матери. «Аида, помните, что у вас есть вторая мать и второй дом», — писала мне Мария Тимофеевна, узнав о смерти моей матери. Такие слова остаются на всю жизнь».

Я тоже помню чету Ивановых. В 30-е годы мама брала меня с собой в Москву, и я помню огромную, в десяток комнат, квартиру на улице Грановского. В этой квартире, кроме Ивановых, жил Отто Юльевич Шмидт с семьей, а также его сестра Нора Юльевна, которая очень дружила с моей матерью. После челюскинской эпопеи Шмидт был знаменит, и я, мальчиком, сторожил в коридоре, чтоб увидеть большого человека с бородой. Ивановы встречали нас очень тепло. За столом парила хозяйка, а муж, Иван Дмитриевич, сидел и слушал, наклонив голову; в те времена он был красным директором какого-то крупного завода.

Уже будучи взрослым, после войны я бывал у Ивановых в их новой квартире на Суворовском бульваре, в доме Полярника. Мария Тимофеевна была неизменно радушной хозяйкой, и я никак не мог представить ее в роли грозной председательницы ревтрибунала, выносившей смертные приговоры белогвардейцам.

Но однажды у меня с Марией Тимофеевной произошла ссора. Было это в 1951 году. Как всегда, приехав в Москву, я остановился у Ивановых. Вечером за чаем у нас зашел разговор о Льве Толстом, которым я тогда был увлечен и даже заучивал тексты из «Войны и мира».

— Толстой? Да, конечно, но он буржуазный писатель, — заметила Мария Тимофеевна.

— Толстой буржуазный писатель? Вот это и есть буржуазный взгляд, — парировал я.

Хозяйка быстро встала из-за стола, рука ее инстинктивно потянулась к поясу, к воображаемой кобуре.

— Что! Боря!.. У меня буржуазные взгляды?! В моем доме?..— воскликнула она и выскочила из комнаты. Вскоре вернулась вся белая, потом вымученно улыбнулась:— Ну что ж вы старуху-то в буржуазности упрекаете? Я всю жизнь боролась с буржуазией...

И разговор принял иную, мирную уже направленность. Но я понял взрывоопасность ее нрава: чуть что — она сметет все. При всей своей, казалось бы, доброте...

ЧК ДЕЙСТВУЕТ...

«Отец как будто примирился с новой властью, но характер давал себя знать. Был еще один памятный случай... Отец с мамой ездили с Удельной в город на прием на поезде — экипажа уже не было. Они доезжали до Финляндского, а потом до Литейного брали извозчика... И возвращались вечером таким же путем. Мы ехали втроем — я, мама и отец. В вагоне была разная публика — матросы, солдаты... Зашел разговор о положении в России. В то время в Петрограде был голод. Отец не выдержал и вмешался в разговор. «Ну и чего вы добились своей революцией?» — спросил он солдата. Тот стал доказывать, начался спор. Вдруг к отцу подходит матрос с маузером: «А, тут контра завелась! в Чека его!..» И на первой же остановке, Ланской, отца вывели из вагона. Мы с мамой пошли за ним вслед. Мама плакала и говорила отцу: «Ах, Петр Александрович вы никогда не думаете о своих близких!.. Пощадили б хоть Аиду!»

И когда все вышли на платформу, отец вдруг низко поклонился окружающим его людям и сказал: «Простите старика! По глупости... Погорячился!»

Матросы рассмеялись, посоветовали отцу попридержаться язык впредь, если он не хочет неприятностей, и отпустили.

Отец, увидев плачущую мать, спросил про меня. «Ах, не все ли вам равно, где Аида, что с нами?» — с упреком сказала мама. Это, кажется, был единственный случай, когда она осудила его действия.

И главным для отца всегда оставалась тибетская медицина. Все свои силы и знания отдавал врачебной и научной деятельности и всю жизнь боролся за признание ВНТ.

«Вполне сознаю,— писал он,— что эта наука делается достоянием образованного мира только тогда, когда даровитые специалисты-европейцы начнут изучать ее».

Мне известно, что Петр Александрович получил официальное уведомление властей о том, что по желанию он может принять японское подданство—за него ходатайствовал японский посол— и с семьей выехать в Японию. Отец категорически отказался покинуть Россию».

Между тем его белокаменную дачу на Поклонной горе с прилегающей к ней землей конфисковали, как и угодья на Дону и в Чите. А вот бревенчатый пятикомнатный особняк на Ярославском проспекте, в восьмистах метрах от Поклонной, записанный на Елизавету Федоровну, чекисты упустили. Хотя они бывали и здесь, но ограничились арестом деда и тем, что прокололи штыками старинные картины в золоченых рамах,— искали тайники с оружием.

«Возвращаюсь к тем бурным годам. Отцу оставили его приемную и кабинет на Литейном, а имение на Поклонной перешло в ведение военных властей. Там должна была стоять батарея. И мы все запасы лекарственных трав перевезли с Поклонной в находящийся поблизости мамин одноэтажный домик на Ярославском с чудесным садом с кустами сирени и жасмина. В нем жила Кулюша. Часть лекарств перевезли на Литейный. В этот период произошло событие, очень тяжело пережитое мной.

Кулюша поехала с тележкой на Поклонную добрать какие-то вещи. И там сцепилась с солдатами, она была боевая, могла отбрызнуть. Началось с пустяка, мол, попортили вещи. Слово за слово... Кулюшу арестовали и отправили в тюрьму. К нам на Ярославский прибежала соседка и рассказала, как Кулюшу повели солдаты. Я ревела во весь голос. Привязанность к Кулюше была, пожалуй, сильнее, чем к матери. Плача, я поехала разыскивать маму в город. Отец в это время тоже находился в тюрьме на Шпалерной...

Эти дни были страшные для меня. С Кулюшей я всегда чувствовала себя под надежной защитой, ощущала ее любовь и заботу; мама была целиком поглощена хлопотами об отце или же вела прием больных за него... После ареста Кулюши мама буквально металась, хлопоча за двоих, и наконец вновь обратилась к Марии Тимофеевне. И я пошла вместе с мамой. Мария

Тимофеевна обещала разобраться, но не все зависело от нее. Как первый этап, мне разрешили свидание с Кулюшей. Несла я узелок с бельем и сэкономленные сухие корки хлеба. Час свидания, когда Кулюша подошла в платке к решетке и дрогнувшим голосом сказала мне: «Ну здравствуй, девонька, не плачь...» — голос этот звучит и сейчас в памяти. Я не могла говорить, задыхалась от слез. Скоро свидание кончилось, и я уныло побрела домой.

Кулюшу освободили через две недели с предупреждением «не распускать язык». Вернулась она похудевшая, молчаливая и какая-то притихшая, а я сияла: теперь все было не страшно.

...Наступали самые суровые дни моего детства, зима 1919/20 года была очень трудной, голод давал себя чувствовать... Петр Александрович снова находился в заключении...»

Здесь я прерву записки матери, чтобы привести полный текст заявления деда в ЧК из тюрьмы,— оно и поныне хранится в личном деле П. А. Бадмаева вместе с другими документами на Литейном, 4.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЧК тов. МЕДВЕДЬ

Отделение 3-е, камера 21 Шпалерная ул., дом № 25 Петра Александровича Бадмаева, врача тибето-монгольской медицины, кандидата Петроградского университета, окончившего Медико-хирургической академии курс, старика 109 лет¹

(То, что Бадмаев «старик 109 лет», не соотносится с другими датами. Даже Елизавета Федоровна не знала точно, когда он родился. Не случайно на его могиле Указана лишь дата смерти. (Примеч. авт.))

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я по своей профессии интернационал. Я лечил лиц всех наций, всех классов и лиц крайних партий—террористов и монархистов. Масса пролетарий у меня лечились, а также богатый и знатный классы. До момента последнего моего ареста у меня лечились матросы, красноармейцы, комиссары, а также все классы населения Петербурга.

Сын мой, как командир конной разведки Красной Армии, будучи на разведке за Глазовом, был ранен осколками бомб белогвардейцев в левую руку выше локтя, и убита была под ним лошадь. Поправившись от ран, сын вновь вернулся в свою часть и участвовал при взятии красными войсками гор. Перми, и за отличие сын мой был награжден. Я же, отец его, 109 лет старик, потому только, что имею большое имя, популярное в народе,— сижу в заключении без всякой вины и причины уже два месяца. Я могу Вам сказать, тов. Медведь, что члены Вашей ЧК, допрашивавшие меня, если сложить года четырех их всех, то и в этом случае сложенные года окажутся менее, чем мои 109 лет. Я всю жизнь свою трудился не менее 14 часов в сутки в продолжение 90 лет исключительно для блага всего человечества и для оказания им помощи в тяжелых заболеваниях и страданиях.

Неужели в Вашем уме, Вашей совести не промелькнула мысль, что гр. Бадмаев, какое бы громкое и популярное имя ни имел бы, не может повредить Вашему коммунистическому строю, тем более он активной, агитаторской политикой никогда не занимался и теперь не занимается.

Мой ум, мои чувства и мои мысли не озлоблены против существующего ныне строя, несмотря на то что я окончательно разорен, ограблен, о чем хорошо знает обо всем этом военный комиссар, который посылал следователя для установления тикового факта, и несмотря на все это я арестованный сижу совершенно безвинно.

Если Вы спросите, почему я не озлоблен, то я отвечу Вам, что перевороты иначе не совершаются.

На основании вышеизложенного во имя коммунистической справедливости прошу Вас освободить меня и вернуть к моей трудовой жизни.

Петр Бадмаев

1919 года, 10 августа

На заявлении размашистая резолюция от 12 августа (долго не размышляли): «Отправлен в Чесменскую богадельню». Дед взывал к коммунистической справедливости — он ее получил.

«...А с ноября он был переведен в Чесменский лагерь; этот лагерь находился на другом конце города в пяти километрах от Нарвских ворот. Трамвай доходил лишь до ворот, оттуда пешком по шоссе. Можно было доезжать туда поездом-летучкой, курсировавшей от города, но затем идти по полю по кочкам и через канавы — путь тоже нелегкий, особенно для мамы. Вагоны подавали нерегулярно, правда, почти пустые, холодные, иногда без стекол. Однажды я так замерзла, что меня оттирали в конторе начальника вокзала; одета была довольно легко: бархатная шубка, из которой я уже выросла, и кожаные сапожки. А морозы доходили до -25"».

Ездить приходилось через день. Передачи были разрешены в любое время. К отцу пускали даже больных на консультацию. Ездили день — мама, день — я. В свой день я ехала снаряженная Кулюшей, а с Удельной начинала свой трудный поход: на поезде до города, трамваем до Нарвских ворот, а там пешком до лагеря.

В ту зиму свирепствовал тиф. И вот случилось самое страшное. Отец, будучи очень вспыльчивым, погорячился и резко поговорил с комендантом лагеря, за что был переведен в карцер. (Я уже рассказывал об этом.— Б. Г.) Помню отчаяние мамы, слезы, которые редко можно было видеть. Бросилась она хлопотать, снова и снова боясь за его жизнь.

Пробыв в ледяном карцере двое суток, отец заболел, обнаружился тиф. Его положили в тифозный барак. Мама добилась разрешения оставаться при нем в палате, мне тоже. Настали страшные дни. Спали мы с матерью на соломенном матрасе в длинном, пустом, холодном коридоре, превращенном в палату; там стояли на случай пустые железные койки. Освещения там не было. Одно из жутких впечатлений было ночью, когда мимо нашей койки выносил! умерших. Я спрашивала мать: «Кого это несут, куда?..* Мама закрывала меня своей шубой и твердила: «Спи, спи, я с тобой...»

Я была голодной, но никогда ничего не просила. Мама, чувствуя мое состояние, пошла к санитарке, обслуживающей палаты, разносившей еду. и странным неуверенным голосом попросила: «Дайте, пожалуйста, девочке что-нибудь поесть». И та дала хлеба.

Периодически мама уезжала в город хлопотать за отца, а я оставалась и ухаживала за больными. Иногда спала у него в ногах на конке. Многие удивлялись, как это мама не боялась за меня, Двснадцатилетнюю) девочку, что я заражусь тифом. Меня эта мысль тоже мучила позднее. Но потом я поняла: мама фанатично верила в тибетскую медицину. Одно из ее положений гласит, что здоровый организм не подвержен инфекции, то есть он перебарывает ее. Лишь ослабший или больной организм подвержен инфекции. В этом ВНТ видит закономерность. Так или иначе, но ни мама, ни я не заразились. Прошел кризис, температура стала спадать, П.А. начал медленно поправляться, начал шутить со мной, разговаривать... И вскоре вернулся я в свою палату».

В своих воспоминаниях мама ничего не говорит о переписке между Елизаветой Федоровной и Петром Александровичем, а она сохранилась. Это пять записок бабушки, написанных красными чернилами, посланных, как видно, с ее дочерью или через охрану; от деда осталась единственная записка. Привожу ее и три бабушкиных на выбор.

«Дорогой мой, так как ты поправляешься, то я на радостях посылаю тебе 3 яичка, 1/2 фунта сахара и 5 булочек. Спасибо, спасибо тебе, что ты поправляешься. Мое настроение стало лучше, а то мучилась я очень, что ты больной, один там без меня.

Посылаю суп из телятины, фунт мяса.

Целуем, целуем я и Аида.

Твоя Елизавета. Пятница 1920».

«Дорогая Елизавета Федоровна.

Сегодня ис приходите. Сообщу, когда нужно. Вчера Ольга Федоровна была (родная сестра бабушки; далее несколько слов неясно, почерк сильно отличается от прежнего.— Б. Г.). Я давно был прав... (нрзб) Вчера поздно был допрос. Сегодня рано (нрзб). Не нужно быть неблагодарным. Ты знаешь, что я тебя люблю и Аиду ужасно и никому в обиду не дам.

Твой тебя любящий Я. Бадмасв».

<<В обиду не дам» — это написано из тюрьмы.

«Дорогой друг! Христос воскрес. Целуем, поздравляем. Просим Бога о здоровьи, остальное, знаю, что все будет. Сегодня мало посылаю: жареное мясо и крупу.

Ваша Е. Ф. 13 апреля 1920».

«Дорогой Петр Александрович!

Сейчас я опять из Удельной, позвонила Марии Тимофеевне Ивановой, она думала, что Вы уже дома. Сам Иванов читал бумагу, подписанную Председателем Всероссийской ЧК Калининым (явная неточность, речь, видимо, идет о ВЦИКе, Председателем которого был Калинин.— Б. Г.) об освобождении Вашем. Сегодня или завтра Вам должны объявить обязательно.

Вчера ужасно небрежно послала Вам передачу, забыла вложить платки и «хадак» (шелковый шарф.— Б. 7⁴.), сегодня посылаю их. Посылаю кусочек масла и кусочек мяса и жду Вас и целую.

Грею комнату.

Елизавета». «Разговоры, которые велись среди заключенных, сводились к одному: когда и по какому поводу будет амнистия, когда выпустят, каково положение на фронтах и т. д. Отец к тому времени понял то, чего не поняли еще остальные люди старого мира,— он высказывал мысль о необратимости произошедшего процесса и спорил с соседями по палате, так что маме потом приходилось улаживать конфликт, о котором я шепотом рассказывала ей. В то время отец обдумывал письмо В. И. Ленину, которое и было написано им и через маму отправлено в Москву.

Так проходила эта суровая зима. Весеннее солнце согревало, и все немножко стали веселей. И вот, наконец, пришел приказ из Кремля об освобождении Петра Александровича. Связано ли это было с письмом к Ленину или нет — мне неизвестно. Хотя мы с мамой попеременно ездили к нему через день, освобождение его было неожиданным».

... Ненадолго отвлекусь от записей мамы. Воспроизведу рассказ деда со слов бабушки о том, как его освободили, и о пути его из Чесменского лагеря домой в Удельную.

Утром его пригласил к себе комендант и объявил, что получено распоряжение Москвы об его освобождении.

— Надолго? — прищурясь, спросил дед.

— Доктор, это полностью зависит от вас. Дед по обыкновению ответил шуточкой:

— Я сам себя сажаю в тюрьму? Какой раз?.. Не знал! Комендант хотел по-мирному расстаться со знаменитым строптивым заключенным и добродушно сказал:

— Лечите людей, доктор, никто вас не тронет, но не занимайтесь политикой! Зачем вам это?

— Какая «политика»? После вашей революции я ушел от всего. И до революции я занимался своей медициной, писал научные книги... Писал и царю, но о чем? Вы хоть читали?

— Доктор, да вы же генералом были! «Ваше превосходительство»! Уже за одно это с вас следовало спросить...

— Статский генерал. В молодости служил по Министерству иностранных дел, шли чины... Я служил России!

— Царской России.

— Другой не было.

— Положим, была и другая, оставим это. Но вы и после революции вели контрреволюционную пропаганду и агитацию.

— Неправда!

— Доктор, я знакомился с вашим делом... Не хотелось напоминать, но... Вот, пожалуйста.— Комендант раскрыл папку и полистал ее.— Вот! В вагоне поезда на участке пути между Финляндским вокзалом и станцией Удельная вели контрреволюционную пропаганду, есть свидетели.

— Какая «пропаганда»? Я ехал с приема с женой и дочерью... Два солдата и матрос говорили о революции. Я спросил: «Что же дала вам устроенная вами революция?»

— Вот это и есть контрреволюционная пропаганда и агитация! В чистом виде.

— Это ваша свобода?

— Да, это свобода от контрреволюции, доктор. Идет гражданская война! Вот кончится, тогда... Но и тогда против революции говорить не позволим!

Теперь уже дед не хотел обострять разговор перед своим освобождением. Страсти накалены...

— Ну хорош,— сказал он.— Ваше дело. Я старый человек. Позволяете мне лечить — и на том спасибо. Будет надобность во мне—прошу, приму без очереди,

— Без очереди, доктор, вы царских министров принимали... А мы люди простые, постоим и в очереди, придет нужда.

— Не думаю. Не очень-то любят власть предержажие в очередях стоять. Все властители похожи друг на друга: встань ты, я сяду. Ты попользовался, теперь дай и мне.

— Доктор, вот вы опять начинаете! Хотите обратно вернуться? — уже с раздражением осадил комендант.

— Молчу-молчу!.. Но это еще Лев Толстой сказал о революционерах.

— И с графа мы б спросили кое за что, будь он жив!.. Дед хотел едко ответить начальнику, однако сдержался.

В канцелярии тюрьмы ему выдали нужные документы, дело производитель записал в тюремный журнал: «Согласно распоряжению за номером, за подписью... гр-нин Бадмаев П. А. отпущен по месту жительства: Петроград, Удельная, Ярославский, 85>*. И двери тюрьмы растворились еще раз, выпустили деда. Выйдя из ворот Чесменки, он перекрестился, вдохнул свежий утренний апрельский воздух и зашагал в сторону Нарвской заставы, где ходил трамвай. До него было километров пять. В руках он нес небольшой саквояж с пледом, сменой белья и другими необходимыми в тюремной жизни вещами. Вскоре его догнала лошадь с подводой. Петр Александрович не стал ни о чем просить, а лишь взглянул па мужика-возницу. И тот остановил лошадь.

— К Нарвской, что ли?

— Туда, к трамваю.

— Садись, дед, вижу, откуда идешь. Что же мы, не православные?

— Ну спасибо, подвези, ради Бога.

Бадмаев уселся в телегу, подложив сена, мужик прокричал вековое: «Но-о! Пшла-а!» — и телега тронулась.

Трамваи не ходили, и от Нарвской заставы дед пошел пешком, озадаченный, как он все же преодолеет эти двадцать километров. Еще с саквояжем. Но пройдя с версту, услышал гудение трамвая. Откуда-то выскочил одинокий вагон. Петр Александрович поднял руку. Вагон остановился.

— Куда, дед? В парк еду,— высунулся вагоновожатый.

— Довезите, пожалуйста, до Выборгской... Врач я, а сам заболел...

Помедлив, вожатый сказал:

— Садитесь, доктор. Вы не с Поклонной?

— С Поклонной.

«РАЗВЕ Я НЕПРАВИЛЬНО ЖИЛ?»

Он ехал один в вагоне, без остановок. Город был пустынен. Кое-где жались очереди у хлебных магазинов. Во всем Петрограде оставалось' лишь несколько сот тысяч населения, жизнь в городе замирала. Шел трудный 1920 год. Он ехал по местам, знакомым с юности,— Садовой, Литейному... Этот проспект со старинными пушками у бывшего артиллерийского училища был ему особенно дорог: в доме номер шестнадцать находился его кабинет.

Он достал и перечел (читал без очков) последнюю открытку жены и подумал, как быстро сбылись ее надежды на его освобождение. Когда-то он услышал от нее фразу: «Любовь — это забота». Тогда он не придавал ей значения, но теперь, оставленный влиятельными друзьями, часть которых бежала за границу, а другим революция вынесла свой приговор, и растеряв детей от первого брака, которые, кроме Петра, рассеялись кто куда,— теперь он ощущал поддержку и заботу одного человека — Елизаветы Федоровны. «Любовь — ого забота>> — по-видимому, это так»,— подумал он, пряча перечитанную открытку. Ему хотелось сойти на Литейном, подняться к себе в кабинет на третьем этаже, вдохнуть родные запахи лекарственных трав, что в порошках лежали по номерам в многочисленных ячейках-ящичках огромного шкафа. Но он знал, что прием обычно начинался позже, в три часа. Сойти... А как потом добраться до дома?

...Трамвай, гудя, медленно взбирался на Литейный мост. Слева по ходу открылось невысокое классическое, чисто в петербургском стиле здание Военной медико-хирургической академии. Здесь он учился. И все было впереди: упорный труд, академия, восточный факультет университета, поездки в Тибет, изучение древней науки у эмчи-лам и по рукописям, начало врачебной практики, борьба за признание — за признание тибетской науки наукой...

Помнился еще день, когда прибывший на Поклонную адъютант вручил ему именной рескрипт об утверждении в звании генерала и получении потомственного дворянства. Тогда это казалось важным, значительным.

Трамвай свернул в парк, и дед пошел пешком. Последний километр тяжело идти... Но надо, надо преодолеть. Что такое? Почему не действует знаменитое ледре? Что-то не то... Самому себя лечить и диагностировать трудно. Но вот уже и Скобелевский проспект! Тоже пустынен, магазины закрыты. А до войны была самая оживленная улица в Удельной. Тут был магазин игрушек, куда он заезжал покупать подарки детям, потом внукам. Что впереди? Куда пойдет Россия? И во что выльется все то, что происходит? Что бы ни произошло, великая врачебная наука Тибета должна развиваться!

Он прислонился к телеграфному столбу. Еще пятьсот шагов. Вот уже и причудливое каменное здание магазина Башкирова. Налево маленький переулок — Мышкинский. Вот и дом... Он отворил калитку. Во дворе стояла Акулина Яковлевна, бывшая няня Аиды и единственная из прислуги, которая оставалась в доме. Оставалась потому, что любила возвращенную ею девочку. Петр Александрович знал это и особенно ценил Акулину Яковлевну.

А с крыльца ему навстречу уже сбегала Елизавета Федоровна. И сейчас она сжимала губы, странно двигая ими, чтобы сдержать слезы радости.

— Вот видите, я знала, все обойдется,— взволнованно говорила она.— Как себя чувствуете? Сейчас главное — здоровье...

— От Сампсоньевского пешком — и ничего, дошел. Что на Литейном, ведется прием?

— Сегодня нет. Я назначила через день. Кое-кто из больных, наших, удельнииских, приходит сюда... Сейчас перед нами новая задача — пополнение лекарств,— поясняла Елизавета Федоровна, ведь в любой ситуации, в любом состоянии он всегда прежде всего интересовался врачебными делами.

— Ну хорш,— сказал он, выслушав короткий ответ Елизаветы Федоровны.

Они поднялись по невысокой отлогой лестнице крыльца и вошли в дом. Хозяйка принялась хлопотать с едой.

— Петр Александрович, есть немножко кофе, будете?

— Лучше чаю. Моего. Китайского. Крученого. Остался?

— Да, да, конечно... Сейчас заварю.

— Я пока полежу с вашего разрешения,— дед мягко улыбнулся.

Петр Александрович переоделся и прилег на удобную кушетку. Здесь, в этом доме, все было удобно и по его вкусу. Здесь он в былые годы отдыхал от всего на свете. В большой комнате висела

картина — фрагмент брюлловской «Гибели Помпеи» — бегущая по улице семья с двумя детьми. Во фрагмент не попала падающая на них сверху колонна, и было не очень понятно, от чего же бежит семейство с выражением ужаса на лицах, правда, вдали уже взметнулись языки пламени. Но особенно ласкала взор китайская ваза, расписанная старинными мастерами. Сам труженик, он понимал и ценил чужой труд.

— Петр Александрович, я поставлю вам ваш колокольчик, если что — звоните, а сама пойду на кухню,— сказала жена, ставя около кушетки китайский колокольчик тонкой ручной работы — произведение искусства. На бронзовой ручке — изображение Будды.

Вошла Акулина Яковлевна, держа в руках кусочек конины.

— Вот... На леднике я сохранила к вашему приходу, сварить? Елизавета Федоровна беспомощно-виновато взглянула на мужа, словно извиняясь, что это сделала не она.

— Сварите! По-моему.

— Знаю, знаю, как варить ваш бурятский суп.

— Да, верный человек,— вздохнул дед, глядя вслед Акулине Яковлевне. Потом, привстав на локте, продолжил: — Елизавета Федоровна, есть ли что от моих? Самое первое, где внуки — Петя и Коля — и Надюша, разумеется?

— Они в Минске, Надюша прислала письмо, кажется, им неплохо. Главное — живы, здоровы...

— Слава Богу, слава Богу,— обрадовался старик, мелко крестясь.

Акулина Яковлевна осторожно внесла тарелку дымящегося бурятского супа, сваренного по рецепту Бадмаева. Комната наполнилась необычайным ароматом крепкого бульона.

А затем потянулись дни размышлений о прожитой вроде бы долгой, но так быстро промелькнувшей жизни. Словно отворилась дверь, увидел он свет, и дверь вновь захлопнулась. И ему стало горько. Что случилось? Почему в конце пути он пришел к таким печальным итогам? Разве он неправильно жил? Разве не трудился в поте лица с утра до поздней ночи? Разве не оказал помощь полумиллиону больных, принятых им за почти полувековую деятельность? Роздано более восьми миллионов целебных лекарств, сделанных в строгом соответствии с требованиями врачебной науки Тибета. Правда, он еще и пытался исправить мир своими письмами правителям России... Обязан был делать это как всякий гражданин, который видит, что делают не так, как следует. А как следовало? Но этого нам не дано знать... Произошло то, что неминуемо должно было произойти,— Россия катилась в пропасть. И теперь старой, милой его сердцу России уже нет, и ничто вернуться не может. Большевики пошли на самый необратимый процесс: ружейный залп по народу. Как же это стало возможным? Увлечлись обещаниями мира, земли и воли. Вот вам мир — брат встал против брата, вот земля — три аршина, вот воля — решетки...

А О н? Как можно было отречься от престола где-то в Пскове, не вызвав даже к себе преемника?! И каких же Николай выбирал соратников, командующих фронтами, если они отреклись от него при первой возможности? Но Бог уже наказал их. Михаил мог... Нет, не мог, раз отказался от власти добровольно, отдав ее в руки авантюристов типа Керенского. Либеральные юнцы!.. Они еще меньше знали Россию, чем он, инородец из степной Аги... И тот, кто взял власть, очевидно, лучше всех знал Россию и имел цель. Какую — это другой вопрос. Если б не старость, не подорванное здоровье! Он был бы еще полезен России. Но в нем теперь если и нуждаются, то лишь как в докторе... А у доктора самого дела плохи. Если ледре в сочетании с другими составами не помогает, то это, вероятно, не только затянувшееся воспаление легких, а хуже... Рак. Тяжкие потрясения не прошли без последствий. Нужно предусмотреть самое худшее. Сделать завещание относительно имущества. Все остальные мысли для потомства он уже высказал в «Жуд-Ши» и других работах.

СТРАННЫЙ СВЕТ В ПУСТОЙ ЦЕРКВИ

«Вечерами мать рассказывала о всех делах, читала ему газеты.

Читать вслух приходилось и мне, но, к стыду моему, я очень не любила читать вслух, уж очень скучно было читать газету. Как-то раз мне П. А. сказал: прочти, что ты сама читаешь, какую книгу. Я с удовольствием начала читать вслух книгу моей любимой Чарской об институтках, П. А., прослушав несколько страниц, рассердился и строго сказал: «Брось, не читай этой ерунды, неужели тебе это интересно?» Я очень обиделась и за Чарскую, и за себя.

Навешали П. А. сын его Петр Петрович, друг его Пчелин Сергей Семенович, Тер-Степанов Иван Степанович, Безобразов Федор Федорович. Навешал его и врач Пастернак по просьбе мамы. П. А. слабел, ему становилось хуже. Он лежал, не вставая с кровати. И вот по роковому недоразумению, несогласованности ночью около двух часов за отцом приехали — последовал новый арест. Отчаянию мамы не было границ, и его с кровати на носилках, взятых из тюремной больницы, понесли в машину. Мать умоляла разрешить ей сопровождать П. А. в тюрьму. Когда его увезли с мамой вместе, тут уж и я не переставала плакать, и ночью вместе со старшей сестрой Татьяной пешком мы пошли в город, на Гороховую, в Чека в надежде узнать что-либо, там должны были находиться мои родители.

Так до утра мы проходили с Татьяной перед зданием. Дождались до десяти часов и, не получив никаких справок, вернулись домой.

Даже стойкая Кулюша растерялась и плакала. Куда кинуться, кого просить? Так прошел весь день, и только поздно вечером пришла мама, осунувшаяся, вся потемневшая, со словами: «Увезли не знаю куда, а меня продержали, потом не пустили к нему!..» Мама безутешно рыдала. Утром решила искать отца. Она направилась по очереди по всем тюрьмам, а мне и Татьяне велела также ехать по разным адресам.

Ровно две недели мы начинали ежедневный поход с утра до вечера, повсюду и ко всем, кто только мог иметь малейшее отношение к власти имущим...

Все безрезультатно — П. А. как в воду канул, нигде не числился. Мать телеграммой вновь обратилась к правительству с просьбой помиловать. И вот на пятнадцатый день исчезновения П. А. по телефону незнакомый женски! голос сказал матери: «Не беспокойтесь, он жив, находится в Крестах, завтра или послезавтра будет дома». И больше ни слова. Мама ожила и на следующий день караулила у Крестов. П. А. действительно вернулся домой, пролежав эти две недели в тюремной больнице, и благодаря отзывчивому отношению к себе даже встал на ноги за этот период. Выздоровление это было кратким, вскоре он слег окончательно.

Стоял июль 1920 года. Три недели отец боролся с нарастающей слабостью. Мама стала уговаривать его принять сердечное по совету доктора Пастернака, хорошего врача и человека. Когда Петр Александрович махнул рукой и сказал: «Ну что ж, пусть попробует е и помешать», — мама поняла, что это конец. Было это за три дня до его смерти. В эти дни он продиктовал завещание, которое заверили его друзья и сын Петр.

В последний день он плохо чувствовал себя, ему было неудобно на кровати. Мать и Кулюша неотступно были при нем. Бывшая семья отца была в Минске, но его средняя дочь Татьяна жила

у нас.

Поздним вечером Таню и меня мама послала в Шувалова в санаторий за резиновым кругом. Таня была старше меня на восемь лет. Мы отправились. Ходьба в то время разрешалась лишь до часу ночи. И обратно, достав круг, мы шли уже в недозволенное время, опасаясь патруля. Ночь была тихой. Где-то кричали: «Помогите! Помогите!» Мы не шли, а прямо летели. Подойдя к озерковской церкви, я увидела свет в боковом окне. Церковь была заперта. Мной овладел страх. Я шепотом сказала сестре: «Таня, взгляни, ты видишь свет?» — «Вижу, вижу, — быстро отвечала она, — идем скорей». Но по лицу ее я поняла, что она тоже видела свет и объята страхом. И мы бежали, оглядываясь на светящееся окно. Пришли мы усталые и тотчас легли спать.

Около пяти часов утра меня разбудила Кулюша словами: «Вставай, Аида. Петр Александрович!..»

Я вошла в комнату. Отец, уже мертвый, полусидел поперек кровати, голова его откинулась, прислоненная к стене... Мать плача вышла из комнаты на балкон. Я вышла за ней, не зная, что сказать. На мои же первые слова утешения я в первый раз услышала от матери: «Ах, Аида, ведь это был твой отец...»

Утром мы с Таней поехали сообщить друзьям дома о смерти отца. Похороны в то время были делом сложным. Солдаты из соседней части сколотили гроб, а командир батареи дал лошадей и телегу. И в жаркий день 1 августа П. А. Бадмаева хоронили на Ш у вал овском кладбище. Телегу с гробом, покрытым елью, извозчик остановил у белокаменного дома с башенкой на Поклонной горе, построенного отцом. Путь на кладбище лежал мимо него».

(Мы с бабушкой потом часто ездили на Шуваловское кладбище. 11 случалось, заставляли там, в могильной ограде деда, совершенно посторонних людей, бывших его пациентов, приносивших цветы. В 30-е годы в округе Удельная—Озерки, пригородах Ленинграда, была жива память о нем, и даже остановка на

Поклонной называлась «Дача Бадмаева» — так объявляла кондукторша.)

«Умирая, П. А. взял слово с матери, чтобы даже в день его смерти она не пропустила приема больных и продолжала его дело.

Через год после смерти отца к нам в дом пришла, прося приюта, бывшая жена моего отца, бывшая генеральша Надежда Васильевна. «Примете?» — спросила она мою маму. «Конечно, оставайтесь... Будем вместе жить», — ответила мама. Надежда Васильевна прожила у нас недолго и скончалась в 1922 году.

В матери моей, несмотря на то что она в заботах об отце, о тибетской медицине иногда и забывала обо мне,— в матери было величие души. Она была широкой натуры человек. Это она доказала еще и тем, что в суровые годы гражданской войны взяла к себе в дом на воспитание двух девочек, моих ровесниц—Ольгу Халишвилл, какую-то очень дальнюю родственницу, и Веру Певцову, совершенно постороннюю, дочь знакомой. У обеих девочек умерли родные, и мама не задумываясь приняла на себя заботу о них. Ольга впоследствии стала партийным работником, Вера — музыкантом».

СЛЕДУЯ ЗАВЕЩАНИЮ

Елизавета Федоровна выполнила посмертную волю Петра Александровича и продолжала вести прием больных в том же кабинете на Литейном, где она двадцать лет проработала под руководством мужа. Кабинет этот был зарегистрирован в Ленгорздравотделе как опытный. Поскольку у бабушки не было диплома европейского врача, прием она вела вместе с доктором Верой Ивановной Наумовой, еще до революции проходившей практику у деда.

В то время тибетская медицина пользовалась популярностью как наука. В городе существовал еще один центр, который возглавлял племянник П. А. Бадмаева, крещенный под именем Николая. Стремясь иметь больше последователей, дед выписал его из Бурятии, и он, отучившись в гимназии на Поклонной, поступил в Медико-хирургическую академию и окончил ее в 1914 году. Впоследствии родственные связи переплелись: Николай Бадмаев женился на племяннице Елизаветы Федоровны — Ольге Юзбашевой, у них родились сыновья Кирилл, Михаил и Андрей.

Николай Николаевич лечил Горького, Алексея Толстого, Бухарина, Куйбышева; последний в качестве председателя Совнаркома помог ему создать клинику при Институте экспериментальной медицины. Но отношения Николая Николаевича с бабушкой были прекращены в начале 20-х годов. Мне не хотелось бы тревожить тени ушедших. Сообщу лишь, что Н. Н. Бадмаев разошелся с женой. Бабушка не могла простить, что после развода он запретил матери видеться со своими детьми.

Ольга Григорьевна сняла комнатку рядом с нашим домом. По утрам бабушка посылала ей завтрак. Бывало, идешь к ней, а она сидит у окна, верно, надеется, что появится кто-то из сыновей. Вскоре она умерла в больнице. На похоронах был лишь старший сын, Кирилл. В 70-е годы профессор Кирилл Бадмаев просил меня показать ему дом, где когда-то жила его мать. Потом он даже разыскивал старых жильцов того дома.

Все три брата стали врачами.

Николая Николаевича в 1938 году арестовали. Ему инкриминировали связь с японским резидентом Миякитой и намерение отравить членов правительства. На суде он отказался от всех показаний, данных на предварительном следствии (видимо, под пытками), и в тот же день был расстрелян.

Прием пациентов при бабушке уже не имел таких массовых масштабов, как при деде, но тридцать-сорок больных ожидали ее ежедневно. Прием она начинала в два часа. Первую же половину дня посвящала ответам на письма, которые шли к ней от старых пациентов со всех концов страны, а также наблюдала за приготовлением тибетских лекарств. Технология была весьма сложной, требовала большой аккуратности в дозировке. У бабушки были многолетние помощники, среди них ее приемные дочери Ольга Халишвили и Вера Певцова, а еще Анна Осиповна Лашкова. Летом и осенью к нам приезжали буряты, привозили сырье — лекарственные травы. Одеты они были в черные костюмы, без галстуков. Во дворе разжигался большой костер под герметически закрытым чаном с печенью лося или медвежьей желчью. Сжигание продолжалось сутки. Все, как при деде.

Иногда то или иное лекарство в виде порошка было готово, его насыпали в банку, ставили на стол и вся семья садилась фасовать. На листочек рисовой папиросной бумаги специальной аптекарской ложкой отмерялась доза порошка и заворачивалась особым образом. Но научиться свертывать порошки не так-то просто! У меня до сих пор не получается как надо.

Наиболее популярным среди больных, да и у нас дома, было лекарство под номером 179 — тот самый, не раз упомянутый шижет. Этот порошок состоял из шести ингредиентов, и, улучшая

обмен веществ, излечивал и диатез, и экзему, и желудочные заболевания. Бабушка, например, принимала шижет каждый день по утрам. До 1937 года, то есть до ее ареста, никто бы не подумал, что бабушке шестьдесят пять. Если кто-либо в семье что-то не то съест и почувствует себя плохо, первый совет: «Дайте шижет» — и недомогание тотчас проходит. Я с детства запомнил неповторимый солоноватый вкус порошка. Сейчас, когда у родственника, начавшего заниматься тибетской медициной, мне доводится пробовать его шижет, я тотчас говорю, есть в нем миробалан, который трудно достать, или нет. Шижет без орешков миробалана уже не тот! И, естественно, действие на то...

Весь большой чердак нашего дома был набит лекарственными травами, привезенными из Агинской степи Забайкалья, малого Тибета, расположенного на высоте семьсот метров над уровнем моря. Там, на берегах Онона — по легенде, родине Чингисхана, — и растут эти целебные травы.

ЧАСЫ БУРЕ В ДОМЕ БАБУШКИ НЕ МЕНЯЮТ СВОЙ ХОД

Я-сын Аиды Петровны — родился уже после смерти деда В доме бабушки на Ярославском проспекте, где он умер. О том что я внук П. А. Бадмаева, узнал рано и даже не от родителей. Однажды мама сдержанно и серьезно сказала мне:

— Боречка, возможно, тебя станут спрашивать, не внук ли ты доктора Бадмаева. Отвечай: внук. Стыдного в этом ничего нет. Но если начнут расспрашивать дальше — ты ничего не знаешь. Ты и правда не знаешь.

По моему удрученному молчанию мама поняла, что расспросы уже были.

— И о чем спрашивали?

— Будто дедушка царя лечил...

Присутствовавшая при разговоре бабушка произнесла длинную фразу по-французски. Мама кивнула.

— Да, да... Надо сказать все, чтобы не было недомолвок. — И, обернувшись ко мне, продолжала: — Видишь ли, отец мой был известный врач. И именно как известного врача его приглашали на консультации во дворец... как и других известных врачей. Лечил ли он самого царя, мы не знаем, и он об этом не говорил. Лейб-медиком при дворе был Боткин.

...Мой отец Сергей Борисович Гусев-Глаголин до революции окончил шесть классов кадетского корпуса. Потом недолго служил в Красной Армии, работал грузчиком, затем снимался в первых советских фильмах режиссера А. В. Ивановского в «Совкино». Но хода отцу не давали — не было образования, да и кадетское прошлое мешало. По сравнению с бабушкой, пользовавшейся популярностью в городе, отец зарабатывал не много, как обыкновенный служащий. Это его задевало, и он не раз говорил маме: «Нам надо жить отдельно, мой заработок здесь не виден...» Бабушка была человеком прошлого века, отец хотел быть современным. Бабушка тайно нанимала мне гувернанток, бывших смолянок, слишком баловала единственного внука, и по этому поводу у нее с отцом возникали споры, не доходившие, однако, до конфликтов, — наверно, потому, что оба они принадлежали к одной среде.

Мое воспитание... Гувернантки возмущали отца. Он желал, чтобы меня воспитывали по-новому, по-советски, но что это такое — никто не ведал. «Сережа, а почему вы не хотите, чтобы ваш сын знал языки и не горбился за столом?» — парировала бабушка. Она была права, и отец прав — не права, точнее несправедна была жизнь, а в неправильной жизни все наоборот: правые — виноваты, а виноватые — правы. Отец и сам жил понятиями прошлого... И если в 20-е годы он еще на что-то надеялся, то в 30-е имел твердое убеждение в том, что происходит в стране. Их шестой класс кадетского корпуса пощадили, распустив по домам, а седьмой выстроили ленточкой вдоль Фонтанки и — расстреляли...

Моя мама в революцию, десятилетней девочкой, была свидетельницей арестов своего отца, а позже сама (до замужества — Бадмаева) узнала, что такое анкета: ее дважды отчисляли из вуза. Эта ущербность угнетала, она хотела идти в ногу со временем и старалась быть лояльной к властям. Покупала мне уже советские детские книжки, читала их вслух, но порой останавливалась и, приложив руку к голове, шептала: «Боже, какая чушь!.. Невозможно читать». Родители протестовали против распоряжений бабушки не потому, что распоряжения

эти были плохи, а потому, что боялись последствий. Мама и отца останавливала, когда он начинал говорить о политике. Но как было не говорить, когда арестовывали одноклассника или сослуживца, как было молчать, когда приехавшие из деревни рассказывали о том, как раскулачивают. Тогдашняя жизнь была как минное поле: либо стой и не двигайся, а уж коли пошел, не взыщи, если подорвешься.

Помню, как мама удерживала отца, когда он собирался идти в действовавший тогда Исаакиевский собор на панихиду по убиенному генералу, бывшему директору кадетского корпуса,— исполнялось десятилетие со дня его расстрела. «Я не религиозный человек, дело не в этом, я не могу не идти! Мне сообщили!.. Там будут мои товарищи... Это позорно!» — волновался отец. А мама возражала: «Ты ставишь под удар не только себя, но и сына... Я мечтаю, чтобы хоть он не знал, что такое анкета». Увы, и мне это пришлось узнать. Отец, уже одетый, поколебался и — не пошел. Позже выяснилось, что тех немногих, кто присутствовал, выслали. Какие входы могла дать та жизнь?! В начале 30-х моего отца при очередной чистке госучреждений уволили с кинофабрики по третьей категории, не объяснив даже причины. Но причины и так были ясны: кадетский корпус, отец-невозвращенец. Мой дед по отцу Борис Сергеевич Гусев-Глаголин, в прошлом премьер суворовского театра, уехал в Америку и там остался. Папе предложили отречься от него — он отказался.

Отца моего восстановили лишь после больших хлопот и уже не режиссером, а ассистентом. Но, кажется, ему мешала не только анкета, но и неумение найти общий язык с сослуживцами. А эта черта — контактность — в советскую эпоху, когда такие качества, как профессионализм, старание, порядочность, были обесценены, обрела огромное, решающее значение. И все же мама не раз повторяла мне и в раннем детстве, и позднее: «В жизни надо уметь делать хотя бы что-то одно, но в совершенстве. Быть специалистом. Это всегда кусок хлеба».

Мама была удивительный человек, неординарный, но об этом я узнал... не то что узнал, а почувствовал, вспомнил после ее смерти. Отец был нелюдим, маму же всегда окружали люди. «Я метиска...» — смеялась, признавалась она. И правда, отец ее был монгол, мать — наполовину армянка, наполовину грузинка. «Ваша покойная матушка еще до войны считалась красивейшей и умней-

шей женщиной Ленинграда...» — сказала мне однажды старинная знакомая.

Жили мы все там же, в Удельной, на окраине Ленинграда, в бревенчатом пятикомнатном особняке с верандой. Елизавета Федоровна сдала дом в ЖАКТ, но к нам никого не подсеяли — и в домоуправлении, и в Выборгском райсовете были пациенты бабушки. Она занимала угловую комнату, где были ее спальня и кабинет; примыкающую к ней большую отвели мне с няней; в следующей, восточной комнате жили мама и папа, в отдельной комнатке — Акулина Яковлевна; в огромной столовой приготавливались по утрам лекарства.

У бабушки все шло раз заведенным порядком, и в 30-е годы у нас были кухарка, горничная Маруся, приходящие гувернантки; раз в неделю к нам являлся часовщик, швед, и заводил напольные часы Буре. Но главной была домоправительница — восьмидесятилетняя Акулина Яковлевна, Кулюша, помнившая еще крепостное право.

Поскольку некоторые представители власти сами лечились у бабушки, ей до поры до времени позволено было сохранять привычный для нее уклад. Но бабушка соблюдала правила игры. Когда в ее доме собирались гости, остатки старой петербургской интеллигенции, и кто-то начинал обсуждать действия большевиков (слово «большевик» не произносилось, были «о н и»), бабушка вставала из-за стола, вмешивалась по праву хозяйки: «Госпа-а, я прошу в моем доме не говорить о политике», — и разговор смолкал. При всей доброте в бабушке была властность, которая подчиняла себе людей. Среди гостей бывали и ее пациенты.

В 30-е годы город и внешне, и по составу населения более, чем ныне, походил на старый Санкт-Петербург. Несмотря на бесконечные репрессии и высылки «бывших», в уличной толпе мелькали интеллигентные лица, слышалась чистая петербургская речь... Впрочем, и средний коренной петербуржец любого сословия имел свое лицо и достоинство. И тот же пьяноватый водопроводчик Меркурьич, чинивший у нас краны, был личностью и работал с такой виртуозностью, какая и не снилась теперешним сантехникам.

Во дворе нашего дома был небольшой пруд, покрытый тиной. За ним поле, на котором мы сажали картошку. В начале 30-х это поле отрезали и стали строить там двухэтажный стандартный барак. Вдоль отрезанной части тянули забор. Довели его до пруда и остановились. Через несколько дней по самой середине пруда вручную деревянными колебашками начали вбивать сваи, ставить столбы. И над прудом, над водой тоже навис забор, как памятник сумасбродству эпохи. Мы, мальчишки, постепенно выдирая из забора рейку за рейкой, перебирались по нему с одного берега на другой.

Отворяются ворота, и во двор въезжает телега с вещами. Это семейство Курочкиных — муж, жена, двое мальчиков и старуха: им выдан ордер на бывшую пустующую дворницкую.

— Здравствуйте, здравствуйте!..— говорит женщина, слегка смущаясь.— Вот мы и доехали... Это мой старшенький — Миша, а младшего Толя зовут.

Мужчина, не здороваясь, идет прямо к дворницкой, там вместе с возницей сгружает скромные пожитки — матрасы, одеяла из разноцветных лоскутков, деревянный чемодан, мешок...

— Откуда вы? — спрашивает бабушка.

— Псковские мы, деревня Лапушино.

— Располагайтесь... Помещение приличное — две комнатки, кухня...

— Спасибо. Мой-то уже был, смотрел, а теперь вот мы всей семьей...

На лице женщины смущение оттого, что они вторглись в чужой двор. На лице ее мужа смущения нет. К вечеру он уже ходит босой по двору, как хозяин, и твердит, кивая в сторону нашего дома: «А ихнего тут ничего нет, кроме мебели. Все — казенное». Егор Петрович Курочкин — высокий красивый мужик со слегка сдвинутой челюстью. Его послали в город как активиста коллективизации. Весь остаток лета он гулял босой во дворе, а жена Маня пошла работать на фабрику с первого дня. Так и продолжалось до начала войны: он или гулял по двору, или отсиживал срок за воровство; Маня тянула семью.

В округе вырос целый поселок из стандартных щитовых домов. Его заселяли жители Ленинградской области, призванные «пополнить рабочий класс». Вчерашние крестьяне, оторванные от земли, от профессии хлебороба, не имея иной квалификации, становились кондукторами трамваев, автобусов или их брали разнорабочими: при «курочкиной» производительности труда людей всегда не хватало.

Некогда пустые удельнинские переулки заполнились новой публикой. Вокруг были хорошие крестьянские лица. Здоровые, веселые девушки по-особому, набекрень, носили береты и старались поскорей стать ленинградскими барышнями. Но когда люди стремятся быть на кого-то похожими, они делаются похожими друг на друга.

В бараках селили не только приехавших из сельской местности, но и ленинградцев из переполненных коммунальных квартир. Помню старуху Герле, окруженную мальчишками и собаками, знаменитую тем, что входила в трамвай с передней площадки, — привилегия участников гражданской войны. Случались и драки, но стоило показаться милиционеру — и воцарялся порядок. Милиция пользовалась авторитетом, обладала властью.

С самого раннего утра у дверей ближнего магазина выстраивалась очередь, но более дальновидные приходили позже, ибо перед самым открытием появлялся милиционер и командовал:

— А ну-ка давайте перестройтесь! Самые первые, которые паникеры, станут последними, а последние — первыми!

И очередь молча покорялась.

Бабушка сидит в кресле, прикрыв глаза рукой, и на мои просьбы рассказать что-нибудь отвечает:

— Позже, Боречка... Я очень волнуюсь.

Входит Кулюша, одетая в парадное платье. Через окно смотрит на дорогу. Кого-то ждут, или что-то должно произойти... И я тоже жду.

— Как там у них, порядок? По очереди или как?

— Не знаю, Акулина Яковлевна,— говорит бабушка. Слышен далекий звук подошедшего к остановке трамвая. От

остановки до нашего дома три минуты ходьбы.

— Ну-ка, Боря, походи выгляни за калитку, не мама ли идет, не разгляжу,— просит Кулюша.

Я выбегаю. Идет мама, медленно, не как всегда,— не торопится. Она улыбается мне, и улыбается не как всегда, а устало. Мы входим в дом.

— Аидочка, ну? Благополучно? — Голос у бабушки дрожит.

— Сдала...— отвечает мама без особой радости.

— Боже, какое счастье! Теперь ты — врач, с дипломом... Но отчего ты расстроена? — спрашивает бабушка крестясь и уже со слезами добавляет: — Если бы он знал!

Он — это Петр Александрович. Путь мамы к диплому врача был труден. В юности мама мечтала стать актрисой. Уже за одну внешность ее тотчас взяли на съемки в киностудию — там она и встретила своего будущего мужа. И здесь неожиданно желания бабушки и Сергея Гусева-Глаголии сошлись: бабушка хотела, чтобы дочь пошла в медицину, а он хотел, чтобы его невеста не была киноактрисой,— знал нравы студии. Общими усилиями восемнадцатилетнюю Аиду отговорили от кино. Но у нее были музыкальное образование, абсолютный слух и ее приняли в консерваторию по классу рояля. Она блестяще окончила первый курс и... прочла свою фамилию в списке отчисленных. Обратилась за разъяснением в отдел кадров.

— Ваша фамилия Бадмаева?

— Да...

— Чего ж вы хотите? Странные люди! Отец в царских генералах ходил, а дочь претендует учиться в советском вузе...

Был 1926 год — год замужества Аиды Бадмаевой.

Выйдя замуж, она взяла фамилию мужа. И, уступая просьбам бабушки, поступила в школу медицинских сестер, считая — это на время. В медсестрах нуждались, ее взяли. По окончании школы маму (я уже родился к тому времени) направили в больницу Морского торгового порта. Совсем на другом конце города. И однажды, в августе 1930-го, к маме в комнату вошла бабушка с газетой в руках и, как передают, опустилась на колени со словами: «Аида! Это единственный шанс! Умоляю, ради памяти Петра Александровича...» В газете сообщалось, что для работающих медсестер и фельдшеров во 2-м Ленинградском медицинском институте открывается вечернее отделение.

Мама слабо протестовала, но вслед за бабушкой вошла Кулюша. «Аида, тебе сам Бог велел!» — сказала она. Когда мама сдала документы, выяснилось, что требуется еще рекомендация члена ВКП(б) с дореволюционным стажем. Бабушка отправила телеграмму в Москву Марии Тимофеевне. Та немедленно выслала рекомендацию, и маму зачислили студенткой.

Она была в круговерти: дом — институт — больница. За мной присматривала бабушка. Поскольку Елизавета Федоровна считала, что здоровый организм вообще не подвержен инфекции, мне не делали никаких прививок. А моя няня Ньюша, собираясь замуж, захотела узнать свою судьбу и повела меня, тогда трехлетнего, простуженного, в кочевавший неподалеку цыганский табор. Там я заразился дифтеритом в тяжелой форме. Спихнулись, когда я уже задыхался. Температура за сорок. И все хуже и хуже... Рассказывают, что уже и отца вызвали с работы: сын при смерти. Когда привезенный бабушкой педиатр доктор Панаев стал мне делать укол, Кулюша, плача, просила: «Не мучьте его, доктор... Мальчик отходит к Богу. Вон и глазки закатываются!» Бабушка рыдала, мама в прострации сидела в соседней комнате, отец в коридоре курил папиросу за папиросой. Что спасло меня?..

Отныне бабушка сама занялась моим здоровьем. И окуривала меня тонкой, не толще спицы, коричневой папироской, скатанной из листьев каких-то тибетских растений. Дым от нее, как учил дед, защищает человека от любой инфекции. После этого я болел лишь ангиной, и то если сильно промочу ноги. А эпидемии гриппа все десятилетия проходили мимо меня. И еще бабушка давала какие-то порошки, и появившийся было у меня после дифтерии шумок в сердце исчез.

«Институт я окончила в трамвае,— вспоминала Аида Петровна.— Приходилось совмещать учение с дежурствами в больнице. От нашего дома до порта трамваем почти два часа в один конец. Ехала и зубрила латинские названия черепных костей».

Позже, когда мама уже была известным хирургом и диагностом, я понял эту ее черту: уж если она за что-то берется, то добивается максимальных результатов. Все то же: «В жизни надо уметь делать хотя бы что-то одно, но в совершенстве».

В день окончания института Елизавета Федоровна подарила дочери набор хирургических инструментов.

ВСЯ ЖИЗНЬ ПЕРЕВЕРНУЛАСЬ

Наши несчастья начались с того, что, подавившись чем-то, стала задыхаться любимая бабушкина корова Груша. К утру пришлось ее зарезать. Бабушка стояла в коровнике до последней минуты и плакала, глядя, как мучается животное. Вызванный ветеринар оказался бессилён. «Не к добру...» — сокрушалась Акулина Яковлевна.

Мне часто приходила мысль о каком-то злом роке, павшем на нашу семью. Из того пятикомнатного особняка на Ярославском мы переселились на Отрадную, а жильцы Отрадной перебрались в наш дом. Переехало три семьи. Конаковы — муж, жена и трое детей; Федотовы, молодожены; пожилая чета Эрсберг.

Вскоре скончался сам Эрсберг, а затем и его жена.

Молодоженов Федотовых разлучила армия — это было уже после войны, он служил действительную. Жена с сыном ждали его. Отслужил, вернулся, и в первую же неделю вечером на Лихачевом поле его порезали хулиганы. Остался инвалидом.

Семья Конаковых распалась. Муж ушел. Из троих детей средний умер в блокаду; младший, чудесный мальчик, нелепо был сбит автомобилем у самого дома. Последнее, что он сказал: «Не говорите маме...» Мать не намного пережила его. Отец, приехавший на похороны сына, вошел со словами:

— Проклятый дом!..

Нет, не дом был тому виной! Его старые стены видели и лучшие времена... Вся жизнь перевернулась.

Стиль нашей жизни был слишком отличен от окружающего, к тому же бабушка ничего не скрывала. Уже одно то, что дом и сад были окружены забором, за которым цвели сирень и акации, бросалось в глаза. К нам постоянно лазили за сиренью в отсутствие папы. Его боялись. В начале 30-х на окраине шли грабежи. Как-то напали и на наш дом. В десять вечера пять человек, разбив единственный в переулке фонарь, стали ломиться в парадную. К счастью, отец был дома. Он взял электрический фонарик и, несмотря на мольбы мамы, выскочил с черного хода. Была свалка. Все пятеро бежали. Отец обладал необычайной физической силой. О нем говорили его же братья: «Сергей ни в огне не горит, ни в воде не тонет». Но я не помню тогда никаких «политических» выпадов в наш адрес.

Возможно, мы пережили бы и 1937 год, тем более что к этому времени НКВД искал другие жертвы: видных партийцев, крупных руководителей промышленности, военных... И этот заброс сети мог миновать нас, но бабушка (как и отец впоследствии) допустила серьезную по тем временам ошибку, позволила себе жест, не понравившийся властям. Правда, жест вынужденный...

К середине 30-х годов к нам в дом съехались раскиданные гражданской войной родственники, которым бабушка по ее деликатности не могла отказать. Стало совсем тесно. И несмотря на возражения Акулины Яковлевы («Оставьте все как есть, ей Богу, так будет лучше: не надо никуда переезжать»), она поменяла свой пятикомнатный дом на Ярославском на восьмикомнатный по Отрадной улице, что в двух кварталах от нас. И началось великое переселение. Два дня в декабре 1935 года лошадь перевозила вещи: большую, под стеклом икону святого Пантелеймона-целителя, шкафы, посуду, картины, книги... И все на виду глазеющей публики. К новому дому прилегал обширный сад с липовой аллеей и соток пять огорода с разрушенной оранжереей и поломанными кустами смородины. В саду был даже бассейн, превращенный в помойную яму. Забор рухнул. Повсюду запустение. Бабушка взялась

энергично наводить порядок. Вскоре вокруг участка стал подниматься новый высокий частый забор, что само по себе уже было вызовом борцам с частной собственностью. Мало того: вмешался работник райсовета. «Мы отрезаем часть земли под детскую площадку», — и остановил плотников. Елизавета Федоровна, законница из числа наивных, обратилась в Выборгский исполком за разъяснением. Приехали эксперты, нашли, что для детской площадки место неподходящее: придется рубить много деревьев, — и забор зашагал по старому периметру. Но бабушка обрела врага. И главное, привлекла внимание к себе.

Все еще руководствуясь старыми представлениями, она отремонтировала оранжерею, наняла садовника — их пока что можно было найти; был вычищен бассейн, к которому, оказывается, еще до революции подвели водопроводную трубу... Вообще-то бабушка делала все то, что разумно по общечеловеческим меркам и что, разумеется, следовало сделать, но не в стране, от-

казавшейся от здравого смысла, на которую каждый год вновь обрушивался шквал невиданного в истории разбойничьего террора.

«У вас под носом живет и орудует махровая буржуйка», — писал один из соседей-доносчиков. И каким-то образом, по-видимому через пациентов-энкаведешников, слова эти дошли до Елизаветы Федоровны, но не остановили ее. Она была в расцвете славы. На прием к ней записывались за месяц. «Я ни в чем не нарушаю закон, чего мне бояться?» — не понимала бабушка.

В шестьдесят пять лет она работала по четырнадцать часов в сутки. Вставала в семь утра, возвращалась домой в девять вечера, навещала меня, обходила хозяйство и отдавала распоряжения на завтра. Однако нормальная жизнь Богом одаренного человека была невозможна в сталинской России. И все-таки, очевидно, требовалось что-то еще, чтобы машина террора захватила и бабушку. Звезды над нашим домом, над нашей семьей стали занимать опасное положение.

«ЭТО БЫЛИ НЕ ПОЖАРНИКИ»

Была ранняя Пасха. Хотя внешне всюду улыбки, песни, гулянье, все шепотом передавали слухи об арестах. В газетах замелькал термин «враги народа». Но менее всего была встревожена бабушка. Единственное, что она предприняла, это позвала своего родного брата, видного юриста Георгия Федоровича Юзбашева, показала ему бумаги, разрешение горздрава вести прием и т. п. и поинтересовалась, все ли верно с точки зрения закона. Теорий Федорович не усмотрел каких-либо нарушений, но сказал: «Лизочка, все так, однако это еще не гарантирует от неприятностей. Они руководствуются совсем иным». «А, все вы паникеры! Закон на моей стороне — я спокойна», — ответила бабушка и в последние дни июля уехала в Кисловодск вместе с приятельницей.

В конце августа вечером к нам явились трое в серых гимнастерках и спросили гражданку Бадмаеву. Мама ответила, что ее нет, она в отпуске в Кисловодске.

— Разве не вернулась еще? — нахмурился старший.

— Она должна была вернуться, но прислала телеграмму, что задержится недели на две... Ей продлили лечение на водах. Л в чем дело? Я ее дочь.

— Где комната Бадмаевой?

Мама показала, и они прошли туда вместе с ней. В столовой находились я, папа и Акулина Яковлевна. Не придав значения визиту, я встал и хотел выйти на улицу. «Сиди», — коротко сказал отец. Акулина Яковлевна перекрестилась.

Так в безмолвии мы просидели с полчас в нашей полукруглой столовой. Вообще к бабушке часто приходил участковый, и она давала ему лекарства от язвы желудка; приходили пожарные, бывали из райсовета, но сейчас я уже по одному поведению отца видел, что в доме какие-то особенные люди и что-то должно случиться. Наконец из кабинета бабушки вышла мама и с ней те трое. Мама провела их до выхода. Между тем отец подошел к окну. Хлопнули дверцы, послышался шум мотора отъезжавшей «эмки». Вошла мама.

— Что? — обернулся к ней отец.

— Осмотрели комнату, но ничего не тронули... Уточнили имя, фамилию, год и место рождения мамы... Еще что-то спросили...

— Однако их было не трое — четверо, я видел, как они садились в машину, значит, кто-то дежурил у ворот.

В тот вечер отец и мама долго совещались в кабинете отца. Я не ложился допоздна.

Часов около десяти вечера, когда я ждал, что меня сейчас отошлют спать, мама вдруг сказала мне:

— Смени рубашку, надень новую курточку. Сегодня едем с тобой в Москву.

...В Москве мы, как всегда, остановились на улице Грановского в квартире Ивановых. Туда же должна была приехать бабушка по дороге из Кисловодска, чтоб навестить свою старинную подругу и пациентку Марию Тимофеевну. Цель мамы состояла в том, чтобы перехватить бабушку здесь и уговорить ее переждать некоторое время, задержаться в Москве. Мама, конечно, посвятила в свой план хозяйку, не утаив ничего. Я слышал, как Мария Тимофеевна говорила:

— Аида! Стыдитесь... Как вы могли сомневаться?! Да пусть Елизавета Федоровна живет у нас сколько угодно!.. Хоть год. Я буду этому рада. Если только уж за нами придут!..

— За вами?! — шепотом воскликнула мама.

— Аида!.. Что вы? Такие головы летят!.. Я вообще не понимаю, что сейчас происходит!..

Иногда мне кажется, что я вдруг утром проснусь и по радио объявят о раскрытии какого-то крупного контрреволюционного заговора... И все встанет на место.

— Ну хорошо, а он знает? — спросила мама.

— Сталин? Не знаю, Аида. Мы ведь теперь не у дел... Я на пенсии по болезни, а Иван Дмитриевич всего лишь член коллегии наркомата. Мы уже не имеем того влияния, как в революцию. Но я все-таки думаю, что нашей дорогой Елизавете Федоровне не грозит ничего серьезного. Да и возраст!.. Она ведь старше меня. Но чем черт не шутит... Лучше переждать...

Назавтра приехала бабушка, помолодевшая на водах. Мария Тимофеевна и Иван Дмитриевич встретили ее как родную. Дело

было не только в том, что Мария Тимофеевна верила в нее так, как ни в одного врача Кремлевской больницы, к которой была прикреплена; кроме врачебного искусства, бабушка обладала огромным обаянием и чувством внутреннего достоинства, которое притягивало к ней людей. И вот в большой столовой все сидят за чаем. На столе вкуснейший пирог, приготовленный хозяйкой. Иван Дмитриевич по обыкновению молчит и слушает, иногда улыбается. У него был добрый и даже благостный вид; в доме и за столом царила Мария Тимофеевна, счастливая, что принимает у себя свою спасительницу, и у нее в глазах надежда, что бабушка вновь, как двадцать лет назад, излечит ее от всех болезней.

Тень озабоченности лишь на лице моей мамы. Встретив бабушку на вокзале, она уже успела рассказать ей о тревожном визите. Но на бабушку это не произвело должного впечатления, и сейчас она повторила то, что уже сказала дочери:

— Я не понимаю, господа (бабушка иногда путала и, обращаясь по-прежнему, произносила так — госпа-а), не понимаю, к чему эта паника? Я полагаю, что приходили из инспекции пожарной охраны, у меня на чердаке лежат запасы лекарственных трав, и они предписали иметь там ящик с песком, вероятно, приходили проверить.

— Мамочка, это были не пожарные...

— Тем более я должна ехать! Возможно, тут какое-то недоразумение. Я должна поехать и выяснить. Я не чувствую за собой вины.

Мама и Мария Тимофеевна переглядываются, и хозяйка уже другим, уверенным низким голосом вносит ясность:

— Елизавета Федоровна, поверьте, это не недоразумение. И Аида права: были не пожарники. Просто у них сейчас много работы, и он даже не затруднили себя проверить — не задержались ли вы в Кисловодске. На ваше счастье, вы задержались. Не испытывайте судьбу, погостите у меня хотя бы месяц!

— Это невозможно, меня ждут больные!

Общими усилиями бабушку удерживают в Москве два дня, а затем мы втроем возвращаемся в Ленинград. На вокзале нас встречает отец. Он молча целует руку маме, бабушке, берет у нас

вещи, мы молча идем к черной «эмке». Отец садится за руль и уже на подъезде к Удельной произносит:

— Елизавета Федоровна, вы совершаете роковую ошибку...

— Ах, Сережа, вы вечно каркаете...— упрекнула бабушка зятя.

— Еще не поздно исправить ошибку,— настаивает отец.

— Что вы имеете в виду?

— Я отвезу вас сейчас к вашей самой близкой приятельнице Виргинии Баградовне, вы скажетесь больной, отойдете от руководства опытным кабинетом, а когда все уляжется...

— Нет, вперед! Я не привыкла отступать, тем более, повторяю, не чувствую за собой никакой вины. У меня официальное разрешение!

Мы подъезжаем к нашему дому с верандой в разноцветных стеклах. И старенькая Акулина Яковлевна, застилая рукой глаза от солнца, стоит на крыльце.

— Мама, смотри, как трогательно: Кулюша поджидает нас. Бабушка молчит, она всегда немного ревновала дочь к Акулине

Яковлевне — мама очень любила ее. Однако, поднявшись на крыльцо, бабушка тепло здоровается с Акулиной Яковлевной. После первых приветствий та начинает рассказывать:

— Елизавета Федоровна, приходили эти... пожарники! Так я упростила нашего водопроводчика Меркурьича поставить на чердаке ящик с песком.

Бабушка торжественно оборачивается к нам и, чисто по-кавказски вскинув руки, восклицает:

— Ну, гося-а, что я говорила?! Ночью за ней пришли.

После ареста бабушки мама обратилась к известному ленинградскому адвокату Я. З. Киселеву. Тот энергично взялся за хлопоты и вскоре сообщил утешительное известие о том, что никаких политических обвинений Бадмаевой не предъявлено и речь идет лишь о «незаконном врачевании».

— Почему о «незаконном»? Ведь мама имела официальное разрешение горздравотдела и работала вместе с дипломированным врачом!

Старый правовед развел руками:

— Надо радоваться, что Елизавете Федоровне предъявили лишь такое обвинение... По этой статье — максимум два года. Могло быть гораздо хуже. Запасемся терпением и переждем самый острый момент.

Но мол мама была непоколебимо уверена в силе закона. Она добилась приема у прокурора города и приступила к нему с теми же вопросами.

— Если Елизавета Федоровна Бадмаева в чем-то виновата, я прошу судить ее открытым судом, как полагается по закону.

Прокурор раскрыл тонкую папочку.

— Бадмаева уже осуждена тройкой. Могу сообщить приговор: восемь лет лагерей с правом переписки и раз в год личные свидания.

— Восемь лет?! — бледнея, воскликнула мама.— Но почему ее не судили по всем правилам?

— Да поймите, что Бадмаеву нельзя было судить открытым судом! У здания суда собрались бы ее пациенты, что приобрело бы

характер уже политических демонстраций... Вы этого хотите? Вы хотите, чтобы мы вместо «незаконного врачевания» вменили ей пятьдесят восьмую статью?! Это очень легко делается...

И все-таки мама продолжала хлопоты уже в Москве. Мария Тимофеевна сказала со свойственной ей прямоотой:

— Аида, я готова подписать любую бумагу в защиту Елизаветы Федоровны, но... Но если завтра меня арестуют как врага народа, это лишь повредит ей. Выждите! Дайте пройти горячке... Не может быть, он должен одуматься!..

«БАДМАЕВУ ВЫ, СВОЛОЧИ, НИ ЗА ЧТО ПОСАДИЛИ!..»

Стояло лето 1939 года. Отец уехал с киногруппой на Памир снимать фильм «Переход». И здесь я хочу снова вспомнить об Ольге Халишвили, той, что осталась верной нашей семье (ибо мно-

гие теперь обходили наш дом) и вела себя совсем не так, как, например, Люся Бадмаева, родственница со стороны деда. Ее тоже в свое время бабушка взяла на воспитание, дала образование, но Люся после ареста Елизаветы Федоровны, выйдя замуж, больше у нас не появлялась, А Ольга, хотя и была членом ВКП(б), принимала участие во всех хлопотах, носила передачи в тюрьму, ругалась с прокурором, кричала:

— Моего отца расстреляли белые, я за советскую власть жизнь положу, но Бадмаеву вы, сволочи, ни за что посадили!.. Доберусь до Сталина!

Как ни странно, это ей сходило с рук, даже прокурор робел перед ней.

— Аида,— возмущалась Ольга,— с ними только так и надо! Это ж сволочи, бюрократы... Опошляют идею!.. Жаль, я не набила ему морду...

Кулюше было под девяносто. Но она была бодра, ходила, распоряжалась, на Рождество и Пасху выпивала рюмку водки. Помню, как однажды, взяв в руки платок, она с русской удалью прошла круг, напевая: «Пить будем и гулять будем, а смерть придет — помирать будем».

В тот год как-то летом домработница Нина тревожно сказала мне: «Боря, езжай в поликлинику к маме! Акулине Яковлевне плохо...» Я вскочил на велосипед, помчался к Поклонной горе, выехал на Выборгское шоссе и вскоре уже съезжал к озеру, на северном берегу которого стояла 29-я поликлиника. Наверно, мама увидела меня из окна своего кабинета — я встретил ее уже в коридоре идущей мне навстречу. Узнав, что Кулюше плохо, она тотчас закурила и велела мне ехать домой, а ее подбросят на «скорой».

Когда я вернулся, мама сидела у постели Кулюши. На плитке кипятился шприц. Но он так и не понадобился. Кулюша скончалась на руках мамы, успев сказать:

— Прощай, Аидушка... Пора... зовет... Схорони по-христиански...

Душа ее отлетела. Мама закрыла ей глаза, перекрестила и вышла из комнаты. Смуглое лицо ее было серым.

Акулина Яковлевна была похоронена на Шуваловском кладбище в той же ограде, где и дед Петр Александрович.

Получив разрешение на свидание с бабушкой, мама в свой отпуск отправилась в далекий путь: до Караганды на поезде, оттуда еще несколько сот километров на попутных машинах в каракалпакский концентрационный лагерь. Через много лет я прочел у Солженицына описание этого лагеря под названием Долин-ское. Зона простиралась на десятки и десятки километров в открытой степи.

— Бубушка наша осталась собой,— рассказывала мама,— в лагере с разрешения начальства принимает больных. И охрана идет к ней лечиться. Она обрадовалась, что я привезла ей лекарства. Но тюрьма есть тюрьма... Тяжким было наше расставание: мама стояла у ворот, где охрана лагеря, я должна была ехать с попуткой. Она перекрестила меня и заплакала. Увидимся ли еще?.. А потом на грузовике через степь. Прожектора, вышки...

Наконец мама добилась пересмотра дела, и весной 1940-го бабушку освободили, определив ей для жительства Вышний Волочек — между Москвой и Ленинградом, куда мы часто потом ездили. В небольшом городке скоро узнали, что здесь «сама Бад-маева», и к ней опять потекли больные. Но каждую неделю ока ходила отмечаться в горотдел НКВД.

В начале 1941 года бабушке разрешили сто первый километр. И она переехала в Чудово, совсем близко от Ленинграда. Разразилась война, связь с бабушкой прервалась.

«Я ЕДВА ВЫБРАЛАСЬ, КРУГОМ БЫЛ ОГОНЬ»

Летом 1942-го в блокадный Ленинград пришла весть от бабушки из... Вышнего Волочка, который не был оккупирован,— гитлеровцы находились от него в шестидесяти километрах.

Первые недели войны бабушка жила в Чудове, откуда, как считала, не имела права выезда. Между тем фронт приближался. Обеспокоенная, она все ждала инструкции. Но до нее ли было?

В городе начались бомбежки, пожары. Местные власти эвакуиро-

вались. Наконец после очередной бомбежки загорелся дом, где жила бабушка. И тогда она, захватив с собой самое необходимое, ушла из города вместе с последними беженцами. Это было за день до взятия Чудова фашистами.

Толпа беженцев шла на северо-восток, в сторону Волхова. Бабушке к тому времени исполнилось 69 лет. В те годы она была склонна к полноте, не смогла успеть за уходящей толпой, отстала. Вот как она уже после войны рассказывала о своих приключениях или, точнее, злключениях:

— ...Я вдруг заметила, что иду одна по лесной дороге. В небе с ревом проносились самолеты. Я шла весь день, еды со мной никакой не было. Вечерело, бреду и думаю, вот сейчас сяду на землю и уже не встать... И тут я заметила невдалеке несколько домиков, очевидно, то была лесная деревушка. Подхожу и вижу — у окна сидит девушка и такое у нее приятное выражение лица. Подошла и говорю: «Милая девушка, я очень устала, не ела с утра... Помогите!» (В этом месте бабушка каждый раз останавливалась и плотно сжимала губы, чтоб удержаться от слез.) Боже, как она встрепелась! Выбежала из избышки, подбежала ко мне, ввела на крыльцо... Девушка оказалась очень доброй, сердечной... Дала мне поесть и уложила в постель. И только тогда спросила, откуда я. Ответила: из Чудова. «Так оно же сгорело все!» — «Да, я едва выбралась, кругом был огонь».

В доме никого, кроме этой девушки, не было. Наутро я хотела идти дальше, но она уговорила меня остаться и передохнуть несколько дней. Был вечер, я уже лежала в постели за занавеской, вдруг слышу мужские голоса. Кто-то вошел... И говорит девушке, хозяйке моей: «Настя, собирайся, они взяли Чудово и к утру будут здесь». Потом вопрос, очевидно, обо мне: «Кто такая?» Я вышла и показала свой паспорт. Вооруженный человек бегло взглянул... Оказалось, что это отец Насти и председатель Совета. Настя упростила отца взять и меня. Мы погрузились в машину и поехали, я даже не спросила куда. Приехали в глухой лес. Там было несколько землянок, в одной из них поселили нас с Настей. У костров сидели вооруженные люди в гражданском платье. Были и женщины. Вскоре выяснилось, что здесь есть что-то вроде лесного госпиталя, там больные, раненые... Так что мне скоро нашлась работа. Настин отец, начальник этого лагеря, или отряда, я уж точно не знаю, хорошо относился ко мне, С ними в лесу я прожила август, сентябрь, октябрь и половину ноября, старалась своей работой отблагодарить за внимание. Затем начальник объявил, что на зиму мне оставаться в лесу рискованно, и предложил доставить в ближайший город, не занятый немцами. Я подумала и назвала Вышний Волочек, где у меня были знакомые. Настя на подводе довезла меня до заставы, посадила в машину на Волочек, и мы распрощались.

В Вышнем Волочке бабушка оставалась всю войну. Мама перевела ей свой командирский аттестат, бабушку прикрепили к столовой для семей военнослужащих, и быт ее постепенно устроился. В 1944-м, когда сняли блокаду, мама впервые за войну взяла отпускное удостоверение и при всех орденах поехала к бабушке,

В 1946 году, получив официальное разрешение, бабушка вернулась в Ленинград.

СОКРОВИЦА В СТАРОМ СУНДУКЕ

В Вышний Волочек ездил за ней я.

Городок этот лежит между Москвой и Питером, на двух реках — Мете и Тверце, с церковью на Соборной площади, глядящей в озеро куполами. Судя по забитому ставнями большому гостиному двору, можно себе представить, каким все это было до революции.

Бабушку я не видел шесть лет; когда я увидел ее доброе постаревшее лицо, передо мной тотчас встали картины детства, а бабушка с трудом удерживала слезы радости. Я, впрочем, нашел ее бодрой и даже с планами на будущее. Она интуитивно сознавала свою роль: теперь, после репрессий и расстрелов 30-х годов, преследования тибетской медицины, она осталась единственным специалистом в медицинской науке — именно науки — Тибета.

— А что же там, на Литейном, где я вела прием?

— Те комнаты заселили еще в конце тридцатых, бабушка.

— А шкаф со множеством ящичков и номерами лекарств помнишь? Где он?

— Не знаю. Возможно, конфисковали с мебелью...

— А высокий серый сундук?

— 3 полной сохранности, стоит у нас, па Рашетовой.

— Сл: і Богу! Открывали его?

— Я смотрел. Там старинные рукописи на желтой бумаге, листы длинные. Толстая рукопись.

— Да, да, это то самое! Третья часть «Жуд-Ши». Петр Александрович успел расшифровать, но издать не успел...

— Там еще орешки серого цвета.

— Это миробалан, он входит в состав многих лекарств... Но там не только это! Что же, в доме никто не жил в войну?

— На втором этаже жили военные. Сундук, кстати, стоял незапертым. Может, и открывали-видят —бумаги... Кому нужно? По-моему, там еще весы...

Бабушка кивала головой, очень довольная.

— Ну, теперь, кажется, недолго ждать. Если Бог даст...

Я промолчал, не желая огорчать бабушку: знал мамино скептическое отношение к возможности возрождения тибетской медицины. Все теоретические труды были связаны с именем деда, но о Петре Александровиче Бадмаеве в советской энциклопедии было сказано как о монархисте, друге Распутина и Протопопова — словом, весьма нелестно, и вряд ли какое-либо издательство взялось бы выпустить его дореволюционные работы или опубликовать еще не изданные. Мама ценила труды своего отца, но смотрела реальнее на все это.

Вещей было немного, и мы быстро погрузились в пассажирский поезд — скорые здесь не останавливались. К Ленинграду подъехали под утро. Такси — немецкие ДКВ — только еще начали появляться в городе, поймать их было трудно. Я нанял обычную полуторку. Бабушка села в кабину с шофером, я — в открытый кузов с вещами, и минут за сорок доехали до дома.

Бабушку я привез на Рашетову улицу, 23 — в дом моего отца, который он выстроил перед самой войной. В жизни есть какая-то тайна, кто-то или что-то ведет нас... В восьмикомнатном особняке бабушки всем хватало места, но отец еще в 1936-м начал строиться на Рашетовской горке, близ парка Сосновка. У него было понятное желание — иметь свою крышу над головой, а такую инициативу власти поощряли и даже давали ссуду, ибо в городе жилья для обыкновенных граждан тогда не возводилось.

Елизавете Федоровне это было не по душе: она хотела жить с нами. Однако вышло как лучше — к тому времени, как все у бабушки конфисковали, дом отца был уже почти готов. Он будто предчувствовал... После работы ездил на Рашетову, наблюдал за бригадой плотников, доставал по госцене бревна, кирпич. В нем бурлила могучая сила в сочетании с огромными организаторскими способностями. Увлекался охотой, бил птицу влет, любил рыбачить с удочкой и старался уйти от политики. Отец не был интеллигентом в полном смысле этого слова; он происходил из орловских дворян. Иногда шутил: «Мне бы наше орловское поместье и рысаков!..»

Как и все люди старого воспитания, Сергей Борисович верил в силу закона. «Чтобы меня арестовали, я должен совершить преступление. Преступления я не совершал и не совершу...» — бывало, говорил он. В кадетском корпусе прививали рыцарские наклонности, и отец мог вступить за слабого в любом уличном инциденте. В молодости на мотоцикле перескочил трехметровый пролет Литейного моста, когда его начали разводить, — спешил домой после съемок.

Летом, уехав с братьями и приятелем в экспедицию на Байкал, он писал моей маме: «Встреть меня светлыми, радостными глазами, пожми мне руку, продолжая ясно смотреть, и... ну, собственно, тогда я смогу даже дать планете нашей расписку, что все на свете уже получил...»

После ареста бабушки, успокаивая маму, повторял: «Не волнуйся... Елизавета Федоровна вернется и будет жить в нашем доме... Более того, она пойдет за моим гробом». Он ошибся в одном: никто не шел за его гробом, и похоронили его в братской могиле в гулаге под Златоустом.

Отца арестовали в первую неделю войны, а в 1958-м нам выдали справку о его посмертной реабилитации. И лишь спустя полвека, в 1991 году, КГБ допустил меня к делу отца. Его обвиняли в знакомстве «со шпионом Н. Н. Бадмаевым» и в организации экспедиции на Байкал,

которую расценили тоже как шпионскую — с целью показать дорогу японцам. Будто те не знают, что Селенга впадает в Байкал, а Ангара вытекает из него!..

Из протокола допроса.

Вопрос. Какие поручения давала вам Бадмаева? Ответ. Елизавета Федоровна, моя теща, занимается тибетской медициной. Просила купить на базаре в Улан-Удэ лекарственные травы. Но во время моего пребывания в городе шли дожди и базара не было.

В обвинительном заключении следователя есть запись: «Экспедиция состоялась под видом сбора лекарственных трав». Но откуда следователь знал о поручении бабушки? Это мог знать кто-то из близких. Вероятно, кто-то из них и «стучал». Конечно, среди многочисленных знакомых бабушки был осведомитель. И скорее всего, не один.

В деле есть еще и письмо отца прокурору, и в нем такие строчки:

«Я настаиваю на скорейшем окончании моего дела и о направлении меня в распоряжение военного комиссариата как командира запаса 1-й очереди. Это будет проявлением подлинной советской справедливости в отношении меня, моей жены — военного врача и 14-летнего школьника-пионера.

С, Гусев-Глаголин 21 декабря 1942 года. г. Златоуст».

Войдя в дом отца, бабушка всплакнула, что уже нет Акулины Яковлевны и Сергея Борисовича, с которым моя мать счастливо прожила пятнадцать довоенных лет. Она встретила нас у подъезда, обняла бабушку и сказала: «Ну, теперь пусть хоть все НКВД едет сюда — не отпущу!» Еще предстояло прописать Елизавету Федоровну, что в условиях режимного города было трудно. Но главное — она вернулась.

В тот же вечер я, взяв паспорт и заявление бабушки с просьбой о прописке, отправился к знакомой паспортистке Клавдии Ильиничне, — ее дочь Таня была моей одноклассницей. Поэтому я пошел к ней домой посоветоваться — они жили неподалеку, за Линдоном прудом.

— Ну что, бабушку прописывать надо? — улыбаясь, спросила хозяйка.

— А вы уже знаете, что она дома?

— Видел уже кто-то ее в вашем саду. «Бадмаева вернулась...» Померло много из старых, но кое-кто все ж остался. Да... Сейчас с пропиской туго, город закрыт. Если только по вызову с предприятия или по вербовке.

— Ей семьдесят четыре года!

— Все понимаю. Фамилия известная, не просунешь меж других дел. Паспорт с собой? Покажи-ка!

Я подал паспорт бабушки. Клавдия Ильинична внимательно перелистала его. Вздохнула:

— Да, отметочка есть... В милиции на это смотрят. Надо б подстраховаться.

— Как это? — не понял я.

— Дать нужно, что ж тут не понимать!

— Кому?

— Кто кладет резолюции... Паспортный стол. Понял?

— И что я должен буду?..

— Да кто ж от тебя возьмет — усмехнулась Клавдия Ильинична. Потом вдруг поинтересовалась, остались ли у бабушки какие-нибудь лекарства, например от язвы желудка. У самого начальника-то язва, мучается. Спроси у бабушки, сможет помочь? Тогда он все подмахнет. А документ с заявлением оставь, форму 9 я сама в ЖАКТе сделаю...

У бабушки оказалось лекарство от язвы. И — каковы коллизии жизни! — начальник паспортного стола наложил резолюцию «прописать постоянно» в бывшем кабинете деда, ибо 36-е отделение милиции помещалось в доме на Поклонной.

Вскоре после приезда бабушка попросила меня перенести серый сундук в ее комнату. И занялась им. Этот сундук проделал путешествие с Поклонной горы, где находилась дача деда, в особняк на Ярославском проспекте, оттуда на Отрадную и затем на Рашетову. Он чудом не был конфискован вместе со всем остальным, что принадлежало бабушке, и спасен исключительно благодаря сочувствию следователя, как и немногие другие вещи.

Я достал из сундука и положил на стол тяжелую рукопись. Основной текст — ровные строчки, но на левой половине каждого листа оставлены большие поля, и на них-то резким, малопонятным почерком внесены правка, вставки, дополнения.

— Вот рука Петра Александровича,— сказала бабушка.

— А сама рукопись о чем?

— О, это очень серьезно: лечение опухолей, в том числе злокачественных.

— Рака?!

— И рака. Петр Александрович лечил рак, это известно. Из соседней комнаты вошла мама, услышав наш разговор.

— Но ведь не сохранилось никаких документов, я имею в виду истории болезни,— возразила она.

— Я — свидетель и пока еще жива: он лечил рак, определял его на ранней стадии. И добивался рассасывания опухолей!

— В таком случае откуда известно, что опухоли были злокачественные? Это можно установить лишь по результатам вскрытия... У меня появилась мысль — пригласить Адель Федоровну Гаммерман, она сейчас профессор, заведующая кафедрой в Институте фармакологии и настоящий ученый. Интересно, что она думает сейчас о тибетской медицине?

— Она в добром здравии? Ее не тронули?

— Да. Я была на ее шестидесятилетиях...

В самом деле, удивительно, что человек с немецкой фамилией, да еще знаток лекарственных трав, ездивший в приграничные районы на востоке страны, уцелел в 1937-м. Очевидно, из-за своей глухоты: тот, кто намечал очередные жертвы, пожалел следователя, которому пришлось бы допрашивать Адель Федоровну.

— Отыщи ее, Аида, я верю в ее доброжелательное отношение ко мне!

Между тем я продолжал извлекать содержимое сундука: аптекарские весы с гирьками от миллиграмма до двухсот граммов, серебряную ложечку на длинном стержне, которой дозировали лекарства, коробку с сушеными орешками...

— О, Боже, это миробалан,— обрадовалась бабушка.— Что там еще?

— Да, кажется, все...

— Сундук с двойным дном. Попробуй поискать кнопку или затвор, где-то справа должны быть...

Поискав, я действительно нашел затворчик и, справившись с ним, поднял первое дно сундука. Здесь оказались пакет, обернутый во фланель, и кожаный футляр. Во фланель был завернут столовый серебряный сервиз на двенадцать персон; в небольшом кожаном футляре на подушечке лежало золотое кольцо с вделанными в него часиками.

— Это уже покойная Акулина Яковлевна припрятала, возможно, на Поклонной горе. Она распорядилась перевозкой вещей,— пояснила бабушка.

— Сережа перетащил к нам сундук перед тем, как опечатали твои комнаты.

— Ну, серебро обычное..., А кольцо-часы я, помнится, купила в Швейцарии, где была незадолго до твоего рождения,— сказала бабушка дочери.— Это ценность, не помню, сколько заплатила, но что-то очень дорого. Продавец-ювелир обратился ко мне по-французски: «Мадам, это вещь! Поверьте...» Да!.. Акулина Яковлевна была преданный человек! В те времена были такие...

— Кулюша была единственной,— вздохнула мама.

«ЗНАНИЯ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕДОРОВНЫ — НЕВОСПОЛНИМОЕ БОГАТСТВО»

Профессор Гаммерман приехала с цветами, обняла бабушку и, как все глухие, громко заговорила, что очень счастлива ее видеть и всегда помнила о ней.

— Вы очень мало изменились, дорогая Елизавета Федоровна, за эти годы, десять, кажется? — Затем она вооружилась слуховым аппаратом и внимательно выслушала соображения бабушки и мамы относительно возрождения тибетской медицины.

— Должна вас утешить: теперь они не рассматривают тибетскую медицину как нечто враждебное их строю. Напротив, уже идут разговоры о народной медицине, о создании центра, возможно, в Улан-Удэ... Но вся беда в том, что нет специалистов и человека, который возглавил бы все это, как в свое время ваш супруг. В сущности, вы — единственный специалист, Елизавета Федоровна, и знаток школы Петра Александровича... Все или почти все теоретические труды по врачебной науке Тибета связаны с именем Бадмаева: и перевод «Жуд-Ши», и собственные сочинения, трактаты...

— У нас сохранились его дореволюционные издания, — вставила мама.

— Да, и в публичке они есть. Но, дорогая Аида Петровна, начать надо с того, чтобы... восстановить, точнее, реабилитировать автора.

Адель Федоровна заметила, что хорошо, если бы знаменитый ученый или писатель выступил с объективной статьей: не отрицая близости Петра Александровича ко двору, его взглядов, он вместе с тем раскрыл бы важность учения Бадмаева, его полувековую практику здесь, в Петербурге-Ленинграде. Она готова подписать любое ходатайство, отзыв, но для реабилитации нужен крупный и лучше всего партийный деятель союзного масштаба.

— Меня лично тревожит сама постановка вопроса. Сразу найдется кто-то, кто скажет: «А, Бадмаев, тот самый...» Знаете, в наше время лучше не привлекать к себе внимания, — сказала мама.

— Да, но обидно же: знания Елизаветы Федоровны — невосполнимое богатство!

Наконец было решено направить письмо министру здравоохранения с предложением опубликовать в научном сборнике рецептуру тибетских лекарств. В письме подчеркнуть, что редактировать этот труд согласна профессор А. Ф. Гаммерман. Тут же и составили текст.

МИНИСТРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР

товарищу А. Ф. Третьякову

С 1900 по 1920 гг. я работала вместе с врачом П. А. Бадмаевым, применявшим лекарственные травы тибетской и китайской медицины. После смерти П. А. Бадмаева у меня как у вдовы сохранилась его рецептура, представляющая безусловный интерес.

Мне около 80-ти лет. Я хотела бы, чтобы мои знания в области тибетской медицины (рецептура, применение, специфическая диетотерапия), приобретенные многолетним опытом и наблюдением работы П. А. Бадмаева, принесли бы хоть немного пользы больным, особенно в случаях тяжелых заболеваний, считающихся неизлечимыми. <...> многие рецепты несомненно могут принести пользу, поэтому их следует изучать и широко распространять. Это тем более целесообразно, что в составе рецептов тибетской медицины нет средств, вызывающих побочные отрицательные явления.

Прошу ваших указаний, каким образом можно опубликовать рецептуру П. А. Бадмаева. Рецептуру дала согласие отредактировать и снабдить предисловием профессор А. Ф. Гаммерман. Рукопись этой работы может быть сдана в издательство в течение шести месяцев после оформления договорных отношений.

Ответ прошу адресовать: Ленинград, 17, Рашетова улица, дом № 23. Елизавете Федоровне Бадмаевой.

— Думаю, что при любом отношении к Петру Александровичу никаких дурных последствий не может быть... Я предлагаю им помощь, — сказала бабушка.

— Будем надеяться, — вздохнула дочь. Адель Федоровна сочла важным добавить:

— Так или иначе, Елизавета Федоровна, я или кто-то другой будет редактировать, мы придем к вам: ведь это не европейские лекарства, где все отлажено... Здесь надо знать технологию приготовления. Я раз присутствовала, если помните, и видела. Но, даже имея рецепт, я не смогу приготовить лекарства: последовательность, дозировка, степень влажности... Тут многое!

— Вот поэтому-то отец, когда его упрекали, что он держит в секрете рецептуру, отвечал, что готов ее предоставить, но чтобы изготовление лекарств шло под контролем авторитетных ученых.

...Пили чай. Адель Федоровна рассказывала о своей работе в фармакологическом институте. Все сложно. Продолжается борьба за «научный подход» к биологии. По-прежнему идут обличения Менделя, Моргана, Вейсмана. Возможно, у них и были ошибки, но нельзя же отрицать очевидное — наследственность, например,
— Меня, к счастью, спасает мой слуховой аппарат, который довольно часто портится,— смеялась Адель Федоровна.

Письмо было отослано. Сколько надежд было вложено в него, сколько опасений! И все ради того, чтобы получить формальную отписку: вследствие полиграфических трудностей осуществить такое издание не представляется возможным. Одновременно начальник отдела предлагал прислать ему материалы для хранения. Гадали, что же это означает? Спасибо хоть за то, что не последовал визит из Госбезопасности.

Тем временем слухи о возвращении Елизаветы Федоровны распространялись в определенных кругах города, среди еще сохранившихся петербуржцев — и тех немногих, кто пережил блокаду, и тех, кто вернулся из эвакуации. Нашли адрес по справочному бюро, и время от времени наш дом стали посещать люди, желавшие лечиться у Бадмаевой. Это очень встревожило Аиду, потому что в один прекрасный день могли явиться из органов или просто фининспектор, и вновь — «незаконное врачевание».

— Мамоchка, я тебя умоляю, ради Бога! Скажись больной, ты не можешь... Ведь они не посмотрят на твой возраст... Знаешь, как бывает, потом попробуй докажи, что не верблюд.

— Но я же не могу сидеть сложа руки... На советы по диетотерапии я имею право?

— Ведь ты не удержишься и дашь лекарство, а вдруг это провокация? В Ленинграде опять разоблачения, аресты...

Ситуация, конечно, была парадоксальной: больные шли к доктору Бадмаевой за помощью и она хотела эту помощь оказать, ибо была единственным знатоком врачебной науки Тибета. Ан нет — нельзя. В любой момент могли последовать санкции.

И все же что-то менялось! Еще был жив Сталин, еще множились жертвы «Ленинградского дела», еще впереди ждало «дело врачей», однако то уже была агония. В начале пятидесятых годов с ними что-то случилось, как замечает Солженицын. И у нас на Рацетовой, кроме милицейских проверок паспортного режима, никаких тревог не возникало. Бабушку безнаказанно продолжали находить пациенты. Из наиболее известных помню писательницу Веру Панову и композитора Дмитрия Шостаковича, который помогал доставать необходимые для лекарств травы из Тибета и Индии.

29 июля бабушка сказала мне:

— Сегодня день смерти Петра Александровича. Свези меня в Шувалово...

И снова, как в детстве, ехали мы на кладбище. И снова трамвай поднялся на Поклонную гору, и проплыла мимо белая каменная дача с восточной башенкой. Бабушка смотрела в окно, но на ее лице ничего не отразилось. Вспомнила ли она, как полвека назад вошла сюда молодой? Как позже, в 1918 году, чекисты ворвались ночью, стреляя в потолок, прокалывая штыками картины и бранясь?..

Вот наконец Шуваловский холм и синие купола среди сосен. Мы идем. Иногда останавливаемся. Вот и участок наш у церкви с восточной стороны. Белый высокий железный крест на могиле деда, еще могилы.

— Акулина Яковлевна здесь?

— Да, это ее холмик...

Елизавета Федоровна садится на скамеечку против могилы мужа. Теперь я чувствую, что следовало отговорить ее от этой поездки. С каким-то заинтересованным вниманием оглядывалась она вокруг, словно размышляя: «Скоро и меня рядом положат...»

ЧЕРТЫ ВОСТОКА

Если б возможно было прозреть время! Если б дано было знать, что через сорок лет на кладбище приедут телевизионщики и будут снимать могилу деда, и появится уже другая надпись — «Выдающийся ученый, основоположник тибетской медицины в России», и будет

создан документальный фильм о Петре Бадмаеве, а его сочинения Академия наук издаст в золоченом переплете 100-тысячным тиражом! И выйдет книга о его жизни... К горькому сожалению, ни жена, ни дочь Петра Александровича об этом не узнают.

И будет организован центр Бадмаева. Только вот начинать-то придется все сначала. Центр тибетской медицины в Улан-Удэ, существующий уже четвертый десяток лет, замолчал труды Петра Бадмаева, занимался историей, фольклористикой; сотрудники его «остепенелись», но ни одного врача-практика так и не смогли подготовить!..

Если почти полтора века назад русские ученые честно заявили, что подстрочный перевод «Жуд-Ши» невозможен, ибо текст зашифрован, то современные исследователи бесстрашно справились с подстрочником, назвав его «Чжуд-Ши» и для страховки снабдив подзаголовком: «Памятник средневековой тибетской культуры» (Новосибирск, 1988 г.), хотя лет сто уже существовал расшифрованный перевод Бадмаева. И когда я в доме известного деятеля бурятской культуры встретился с «главным пропагандистом» тибетской медицины в наши дни, то не мог не спросить его:

— Как же так? Выпуская популярные брошюры по тибетской медицине, вы ни разу не упомянули имя Петра Александровича Бадмаева, возродившего древнюю науку в прошлом веке и сделавшего ее достоянием России, Европы и всего мира?!

— Э, что теперь... Время такое было. К императору близок был...

— Но ведь Монгольская Академия наук признала Бадмаева еще в семидесятые годы! Что ж вы-то?

— Зачем спорить? Давайте лучше выпьем,,.

Это всегда выход. Но повторю: начинать нужно сначала. С азов. С изучения трудов Бадмаева. И ехать учиться у выдающихся знатоков, которые, кажется, остались лишь в окружении Далай-ламы в Индии. Своих знатоков мы уничтожили. В числе других лучших умов России, но от этого не легче.

И все же изучать труды — мало, надо учиться диагностике. Определять болезнь, не прибегая к анализам. Не отрицаю пользу анализов крови, мочи и т. д., однако это уже не тибетская медицина, а — европейская. У нее есть свои заслуги, не будем противопоставлять. При всем том, конечно, нужна личность, хотя бы близкая к Жамсарану Бадмаеву! Но такие, как он, рождаются раз в века.

Возвращаюсь к пятидесятым. Последние сталинские годы и, главное, послесталинское время со вспыхнувшими надеждами, когда еще была жива бабушка (и они с мамой приготавливали шижет), — это время вспоминается мне как лучшее в жизни. Тот рашетовский период в отцовском доме был неповторим. И — верю — отец-мученик был бы рад, если б Господь открыл ему возможность увидеть нашу жизнь в построенном им доме.

Бабушка дожила до счастья увидеть своих правнучек — моих дочерей Наташу и Катю. И, лаская их, отыскивала в детских личиках черты Востока.

ИЗ ЗАВЕЩАНИЯ П. А. БАДМАЕВА

Июля 25. 1920 года (диктовано за четыре дня до смерти).

Любезнейшая жена Елизавета Федоровна! Случайным образом брак наш не был освящен ни гражданским, ни церковным законом, несмотря на мои хлопоты <...>

Мы пятнадцать лет прожили совершенно разлучно, тогда как Вы, Елизавета Федоровна, пятнадцать лет тому назад связав свою жизнь с моей, приняли на себя обязанности не только хозяйки дома, но и помогли мне управлять моей санаторией на Поклонной горе, а равно всем моим имуществом на Мызе. А главное — вы мне принесли неизмеримую пользу тем что' интересуясь тибетской медициной, изучили ее столько, сколько возможно под моим руководством, и, заведая в качестве моей помощницы всей аптекой тибетской медицины, поставили ее на высокую степень порядка и, притом помогая мне во время моей практики в приеме моих многочисленных больных, сумели извлечь из этого глубокое значение врачебной науки Тибета под моим руководством на практической почве до такой степени, что во время моего сидения в Крестах, в Свеаборге, на Шпалерной, в Военной тюрьме и наконец в Чесме в продолжение двенадцати месяцев самостоятельно принимали больных и приобрели

множество сторонников из новых больных, которые меня не знали. Таким образом, Ваша практическая деятельность, на основании которой Вы приобрели своих собственных клиентов дает мне право признать в Вас знатока той великой науки, которую я хотел сделать достоянием Европы.

Так как я в преклонном возрасте, не знаю ничего о будущем и желаю, чтоб эта медицина сделалась достоянием европейской науки, то я просил Вас, когда в нашем Отечестве наступит мир и когда можно будет проезжать повсюду и выезжать за границу, то ехать в Монголию, на мою родину, и ознакомиться с теми лицами, которых я укажу, приобрести все, что необходимо для тибетской аптеки для того, чтобы ими пользоваться в России и чтобы ознакомить с ними европейский ученый мир. Лица же на которых ^ укажу, живут в Монголии, в Тибете, в Северном Китае и с большим удовольствием по моей рекомендации окажут Вам содействие во всех Ваших делах, касающихся врачебной науки Тибета<...>

Пятнадцатилетняя наша совместная работа на практической почве при приеме больных и Ваша самостоятельная работа над тибетской аптекой в области фармакологии и фармакогнозии дает Вам право быть полным хозяином аптеки тибетской медицины со всеми принадлежностями и материалами. Вы все время руководили составлением лекарственных веществ для больных- дозировка лекарств Вам хорошо известна, с какой целью каждое лекарство принимается. Вы хорошо знаете и с большой пользой употребляли составленные Вами лекарства для больных и приобрели этим личных сторонников. Поэтому никому другому не могу поручить аптеку, как только Вам, так как она является собственностью как моей, так и Вашей.

ЖУД-ШИ

Я взял у этой науки все, что под силу было мне, и старался передать окружающим, А сколько в ней еще неисчерпаемой истины и законов для долголетней счастливой жизни!

Бадмаев

«ЖУД-ШИ»

в переводе

П. А. БАДМАЕВА¹

Еще недавно европейская медицина свысока взирала на традиционные восточные медицинские системы, считая, что они принадлежат более религии, чем науке. В последние два десятилетия положение резко изменилось. С одной стороны, это несомненно заслуга востоковедов, лингвистические и этнографические исследования которых пробудили интерес к наследию Востока у врачей-европейцев. С другой стороны, большую роль сыграла практическая потребность расширить арсенал эффективных лекарств за счет средств природного происхождения, к которым человечество более адаптировано, чем к синтетическим химиопрепаратам, и найти методы стимуляции собственных защитных сил организма.

Всемирная организация здравоохранения признала актуальность и перспективность изучения традиционных медицинских систем и разработала целую концепцию интеграции новейших научных и насчитывающих многовековую историю методов лечения и профилактики. Правда, эта идея все еще встречает сопротивление со стороны некоторых представителей здравоохранения. Но, по мнению генерального директора ВОЗ Халфдана Малера, «только лица с недостаточно широким кругозором могут считать, что обеим системам нечего передать друг другу»².

Каким же долгим и трудным был путь к постижению этой очевидной сегодня истины! Наглядным свидетельством тому являются страницы истории тибетской медицины в Восточной России.

В Россию тибетская медицина проникла вместе с буддизмом из Монголии и получила широкое распространение в Калмыкии и Забайкалье, Специальным медицинским знаниям бурятские ламы с самого раннего возраста обучались в монгольских и тибетских монастырях, а затем медицин-

(Все материалы этой части печатаются во фрагментах по кн.: Основы врачебной науки Тибета. «Жуд-Ши». — М.: Наука, 1991. Тексты П. А. Бадмаева приведены в соответствие с современной орфографией. (Примеч. ред.)

Малер Х. Жезл Эскулапа//Здоровье мира.— 1978.— № 2,—С. 3.)

кие школы [возникли] и при дацанах (буддийских храмах) на территории Бурятии. Там же было налажено печатание книг—ксилографов.<...> На два обстоятельства — наличие центров по подготовке врачей и специальной литературы — нам хочется особо обратить внимание читателя. Дело в том, что тибетскую медицину многие ошибочно считают народной. Этому способствует путаница, имеющаяся в литературе, где понятия «народная» и «традиционная» медицина разграничиваются редко. Иногда даже можно встретить такое словосочетание, как «традиционная народная медицина». Оно неверно по существу. Народная медицина не имеет письменных источников, ее секреты передаются изустно, и потому многие из них к настоящему времени утрачены. Традиционная же медицина связана с появлением отдельных центров мировой цивилизации, ее каноны зафиксированы в письменной форме, для ее представителей врачевание является профессией.

Традиционные медицинские системы обычно оказывались в сфере влияния господствующей религии. Формирование тибетской медицины было тесно связано с буддизмом, что, естественно, наложило на нее свой отпечаток и вызывало предвзятое отношение европейских врачей.<...>

...Европейцу проникнуть в суть тибетской медицины нелегко, даже владея языком ее оригиналов. Фундаментальные источники тибетской медицины формировались в течение длительного времени. В результате многие понятия и термины утратили исходный смысл, а сама основополагающая доктрина обросла целой системой комментариев и дополнений.

Будущие эмчи-ламы (тибетские врачи) проходили длительную подготовку под руководством наставника, от квалификации которого и зависел объем получаемых ими знаний. Европейские же исследователи нередко составляли суждение о возможностях тибетской медицины на основе знакомства с малообразованными ламами. Кроме того, существенные препятствия на пути к более глубокому изучению предмета создавал запрет передавать содержание священного писания (а медицинские книги считались священными) непосвященным лицам.

Европейские исследователи... немало изумлялись этому правилу, считая его проявлением религиозного фанатизма. Со столь однозначной оценкой согласиться нельзя, ибо такой подход свидетельствует о высоких требованиях к личности врача, который должен обладать не только глубокими знаниями, но и определенными нравственными качествами. Учение о профессиональной этике составляет важный раздел тибетской медицины. Одно из неперемennых условий — поклонение своему учителю, которого надо чтить как Бога, воспринимать его наставления как священное учение, подражать ему во всех поступках.<...>

Основным каноническим источником тибетской медицины, ее главным руководством является четырехтомный трактат «Жуд-Ши»... Текст первых двух томов «Жуд-Ши» в переводе П. А. Бадмаева [был в полном объеме опубликован при его жизни и во фрагментах представлен в данной книге), он не нуждается в комментариях, написан ясным языком.<...>

Что касается третьего и четвертого томов... то здесь дело обстоит сложнее. Они еще не расшифрованы, и мы имеем лишь общее представление о них со слов тибетских эмчи-лам. Есть предположение, что обнаруженная... в архиве Бадмаева рукопись на русском языке, написанная рукой переписчика, с правкой, сделанной рукой самого Петра Александровича...— это его перевод третьего тома «Жуд-Ши», который он не успел издать... Если так, то это открытие, и весьма значительное. Предварительная экспертиза показывает, что рукописи почти девяносто лет.

Будем ждать ее (выхода в свет)].

Третий том... практическое руководство по терапии. В нем освещена вся общая и частная патология по систематике тибетской медицины: 404 группы болезней, классифицируемых по этиологии, патогенезу, локализации, полу, возрасту, симптоматике и лечению. Весь материал, за исключением первой вводной главы, разделен на 15 разделов <...>

Четвертый том... состоит из 27 глав. В них описываются методы диагностики по пульсу, по составу мочи, фармакотерапия и рефлексотерапия. <...>

Книга «О системе врачебной науки Тибета»... авторизованный перевод первых двух томов «Жуд-Ши» с исторической справкой и комментариями, увидела свет в 1898 г. В предисловии к ней Бадмаев уведомлял читателей, что готовит к изданию последующие выпуски с изложением вопросов частной терапии и хирургии, а также фармакогнозии (так называется наука о лекарственном сырье) и фармакологии.

Немало сил затратил Петр Александрович на подготовку второго издания книги, которое вышло... в 1903 г. Во введении к «Главному руководству по врачебной науке Тибета «Жуд-Ши» он прокомментировал основные положения с позиций европейской медицины...

Представляя на суд читателей свой первый печатный труд, П. А. Бадмаев высказывал сожаление, что «европейские ученые врачи слишком заняты каждый своей специальностью, чтобы уделить время на изучение врачебной науки Тибета». В то же время он понимал, что «искать истину, выработанную и изложенную где-то там, в далекой Азии, на языках, мало кому понятных»,—труд тяжелый и неблагодарный, и искренне надеялся, что его работа привлечет внимание медицинских кругов и поможет составить верное представление о тибетской медицине.

Книга получила высокую оценку известного терапевта того времени профессора С. М. Васильева, который возглавлял... клинику Дерптского университетам.> Особо профессор Васильев отметил важное значение профилактической направленности тибетской медицины.

Однако нельзя сказать, что попытка П. А. Бадмаева популяризировать врачебную науку Тибета встретила в медицинской среде лишь благожелательную реакцию. Многие врачи продолжали считать тибетскую медицину сплетением зачаточной, архаической науки с невежеством и суеверием, а самого Петра Александровича — шарлатаном. Иные критики выписывали в книге непонятные или неверные с их точки зрения положения и на этом основании подвергали сомнению всю работу, другие даже не утруждали себя необходимостью ознакомиться с предметом своих нападок. <...>

Надо сказать, что в те годы в условиях штатной медицины и частного владения аптеками между врачами и фармацевтами постоянно возникали споры о том, имеет ли право врач в необходимых случаях сам готовить нужное лекарство. Порою такие споры приобретали достаточно ожесточенный характер и выплескивались на страницы газет и журналов. Врачи со своей стороны обвиняли фармацевтов в том, что иные из них считают возможным давать клиентам медицинские советы и рекомендации, по своему усмотрению те или иные лекарственные средства. Яркий пример подобного рода представляет полемика между газетой «Врач» а журналом «Фармацевт».

В одной из заметок, опубликованных в «Фармацевте», упоминался врач Б., который «снабжает своих больных лекарствами в виде завернутых в бумажки корешков и порошков, взимая общую плату за визит и лекарство». Автор заметки утверждал, что это «гораздо большее зло, чем если

аптекарь за неимением врача даст больному тот или иной совет». Редакция «Врача» позволила себе не согласиться с этим выводом, а кроме того, потребовала огласить фамилию Б. Журнал отказался это сделать, мотивируя тем, что газета прекрасно знает, о ком идет речь. Вопрос, разумеется, был не в конкретной личности, ибо в последующих публикациях «Врача» речь шла о том, что в определенных случаях, например для приготовления органотерапевтических препаратов, вакцин и сывороток, требуются специальные знания, которых нет у фармацевтов. В ответ редакция «Фармацевта» язвительно отвечала, что те, которые берутся за приготовление лекарств без «изучения фармации научно и практически, а лишь благодаря тому, что слушали курс патологии во всех ее родах и видах, были, есть и будут шарлатанами и вредными членами в деле охранения народного здоровья».

Поскольку упоминавшийся выше врач Б. был не кто иной, как Петр Александрович Бадмаев, появление в печати критических замечаний в его адрес со стороны коллег-врачей стимулировало и новые нападки фармацевтов. Так, магистр фармации Е. А. Альтгаузен, который не мог смириться с тем, что Бадмаев держит собственную аптеку, разразился в его адрес разгромной статьей в журнале «Фармацевт», благо сам являлся его редактором-издателем. Альтгаузен называл книгу Бадмаева «абракадаброй, от одного чтения которой человеку, имеющему хоть малейшее представление о медицине, может не поздоровиться», не скрывая, впрочем, при этом, что «не взял на себя труда изучить ее». Естественно, что, не вникнув в содержание работы, он не смог выдвинуть против нее сколько-нибудь серьезных аргументов, зато в полной мере дал волю своему негодованию. Принятую в тибетской медицине классификацию лекарств он оценил как «абсурд, о котором говорить даже противно», а относительно применяемых Бадмаевым лекарственных средств прямо заявил, что тибетского в них очень мало и что подобную медицину можно с полным правом именовать «зулусской, готтентотской или бушменской».

Скрыть или хотя бы завуалировать истинную причину столь злобных и грубых выпадов автор статьи не счел нужным: по его подсчетам выходило, что петербургские аптеки лишились по вине Бадмаева возможности изготовить «300 тысяч номеров рецептов». Так Е. А. Альтгаузен разоблачил сам себя.

Справедливость требует сказать, что далеко не все критики руководствовались столь меркантильными соображениями. Просто европейским врачам нелегко было понять специфику восточной медицины. Раздражала и безапелляционность Бадмаева, который сам, имея европейское медицинское образование и признавая его в своих трудах доказывал, однако, преимущества врачебной науки Тибета.

Отличительной чертой тибетской медицины, по учению П. А. Бадмаева, является концепция целостного организма и системный подход; врачебная наука Тибета, если можно так выразиться, лечит не болезнь, а больного. Свои лечебные и профилактические рекомендации тибетские врачи строят с учетом конституциональных признаков и темперамента пациента.

В «Жуд-Ши» говорится, что все жизненные функции в организме зависят от деятельности трех систем: «рлунг» (по-бурятски «хи»), «мкрис» (по-бурятски «шара») и «бад-кан» (по-бурятски «бадган»).

Система «рлунг» способствует дыханию, выдыханию, движению, возможности работать, выделению нечистот, движению семи основных сил организма, уяснению ощущения органов чувств и воздействует на физическое состояние тела. Система «мкрис» находится в поте и крови. Она содействует пищеварению, отделяет питательный сок и отбросы. Находится в тесной связи с телесной теплотой, придает основу силам, содействует ясности и деятельности духа и порождает сознание, разумность, желание, дает возможность видеть образы предметов, производит отчетливую «ясность кожи». «Бад-кан» с питательным соком циркулирует в мягких тканях, костном мозге, легких, почках.

"Патологические состояния «рлунг», «мкрис» и «бад-кан» названы в «Жуд-Ши» тремя основными причинами, приводящими к болезням. Они в свою очередь связаны с четырьмя обстоятельствами, способствующими усилению или ослаблению течения болезней. Эти четыре обстоятельства суть время года, влияние злых духов, характер питания и образ жизни. Преобладание тех или иных функций зависит от возраста («бад-кан» у ребенка, «мкрис» у

юноши, «рлунг» у старца) и сезона (летом чаще наблюдается Расстройство рлунг, осенью «мкрис» весной— «бад-кан»). Европейские врачи отнеслись к этим представлениям скептически. Так, [доктор] Н. В. Кирилов [неутомимый исследователь Забайкальского края и Дальнего Востока], называя упомянутые три системы эссенциями, иронизировал по поводу того, что тибетский лекарь, чтобы установить причину болезни, должен определить, «какая эссенция взбунтовалась, преобладает, а для лечения усилить прочие и тем сократить первую».

Современные же исследователи рассматривают «рлунг», «мкрис» и «бад-кан» как физиологические регулирующие системы организма. Так, функциональная роль «рлунг» заключается в регуляции всех процессов жизнедеятельности, включая психические, двигательные, пищеварительные, выделительные и т.д. «Мкрис» представляет собой гуморальный механизм регуляции, участвующий в энергетических процессах.) «Бад-кан» является регулятором водного и жирового обмена.

Тибетская диагностика была тесно связана с представлениями о болезни, причинах и механизмах ее развития. Ее основу составляло детальное и скрупулезное обследование больного и разработанная методика его опроса, причем первую информацию врач иногда начинал собирать, еще не видя своего пациента. Правила предписывали ему расспросить человека, корый пришел пригласить его к больному, на что тот жалуется, чем его лечили, когда он заболел и какой врач его лечил. Это — разумное положение вызвало насмешки критиков, считавших, что врачи, «прибегающие к предварительным справкам у лакеев, пользуются недостойными средствами». Еще большие нападки вызвали те строчки в книге Бадмаева, где говорилось, что опытные и искусные «врачи, определяющие расстройство организма с первого взгляда, пользуются известностью». По этому поводу [доктор] А. А. Лозинский ехидно замечал: «Я знаю, что, например, г. Бадмаев на своих приемах тоже не любит отнимать у себя «драгоценного» времени и определяет болезни по одному взгляду даже у тех больных, о которых мне заведомо известно, что с их прислугою г. Бадмаев ни разу не совещался. Да и трудно было бы иначе принять в 1897 го; у 10 844 человека и раздать им 179 293 порошка!» Но тем не менее это так! После многолетней практики П. А. Бадмаев действительно определял болезнь пациента с первого взгляда — по цвету кожи, пигментации голосу, наконец, с помощью пульсовой диагностики... А удивление А. А. Лозинского понятно: врачу средней квалификации всегда трудно понять мастера.

Особое диагностическое значение в тибетской медицине имело определение пульса. Опытный врач может распознать до 360 его разновидностей. Однако искусство пульсовой диагностики ставилось европейцами под сомнение. «Хитра наука о биении жил, которые исследуются не только на предплечье, но и на многих других частях нашего тела. С серьезным видом... медик изучает пульс: если он пуст — виновато хи, если он очень частый, полный, то надо искать причины в шаре, если же медленный и вялый, то Зв бадгане... Конечно, ловкие люди весьма часто поражают при этом но воображение доверчивых пациентов, отгадывая по пульсу такие подробности, которые добыты стороной», — писал в одной из работ, посвященных критике тибетской медицины, Н. В. Кирилов, Я заключал свои рассуждения ошибочным выводом о том, что «глава об исследовании пульса не имеет связи с общей теорией тибетской медицины и по существу стоит вне области науки».

Между тем сегодня уже не вызывает сомнения, что между «языком» пульса и состоянием внутренних органов существует тесная связь. Многочисленные показатели пульса — частота, ритм, высота пульсовой волны, длина и форма, пауза между волнами, степень продольной и поперечной вибрации и другие несут ценную информацию, которая позволяет поставить диагноз в ранней стадии заболевания. В настоящее время ведутся разработки программ автоматизированного машинного анализа данных, полученных с помощью специальных датчиков.

Основные принципы тибетской фармации... также воспринимались европейскими исследователями с большим скептицизмом. Например, отличительной чертой тибетских рецептурных прописей является их многокомпонентное, которая объясняется своеобразием представлений о причинах и сущности болезней. До недавнего времени европейцы воспринимали сложность тибетской рецептуры как результат эмпирического подхода к составлению

лекарственных смесей. Эта точка зрения очень четко сформулирована [тем же] Н. В. Кириловым: «Желая угодить теории и каждый раз подействовать на все три эссенции — хи, шару и бадган — на случай, если не разберешь, какая у них бунтует,— ламы изобрели страшно сложные рецепты, иногда смеси из 30—60 средств и более. Действующее начало, эмпирически найденное, обыкновенно бывает так затемнено разными прибавочными по теории, что иногда нельзя добраться, какой выйдет результат,— успокоит ли данная смесь благодаря присутствию наркотического средства или же еще больше возбудит нервную систему».

Подобная точка зрения высказывалась и в более поздних работах, причем ее разделяли не только противники, но и сторонники тибетской медицины. И лишь в последние годы принцип составления смесей получил рациональное объяснение. В начальных стадиях острых заболеваний применялись малокомпонентные, а при хронических заболеваниях — многокомпонентные смеси.» Первые назначались по принципу коррекции системных нарушений и являлись базой для конструирования многокомпонентных лекарств: к основному составу добавляли те или иные ингредиенты, руководствуясь системно-органным и симптоматическим принципами.

И наконец, нельзя не сказать хотя бы несколько слов о различных методах внушения и психорегуляции, которые широко применялись в тибетской медицине. Недальновидные критики расценивали это как ее слабость, считая, что сами лекари «мало верят в свою запутанную систему лечения медикаментами» и потому «жадно бросаются на пользование внушением». При этом они допускали еще одну ошибку, полагая, что «область функциональных расстройств, поддающихся внушению, невелика». Методы психорегуляции являются мощной профилактикой функциональных расстройств, а эффективность прямой и опосредованной психотерапии доказана при очень широком спектре самых различных заболеваний.

Вероятно, приведенных примеров достаточно, чтобы понять, почему попытки П. А. Бадмаева пропагандировать средства и методы тибетской медицины натолкнулись на непонимание и неприятие со стороны многих врачей.

Остается добавить, что критика и разного рода наветы в адрес П. А. Бадмаева шли не только от медиков, но и от высокопоставленных особ. Князь Феликс Юсупов писал в своих воспоминаниях, что Балмаев «выдавал себя за высокообразованного врача, но по русским законам медицинская практика ему не была разрешена. Тем не менее он тайно принимал больных и так как очень дорого брал и за свои советы, и за лекарства, которые, кстати, сам и изготовлял, то составил себе довольно большое состояние». Однако все это не соответствовало действительности.

Петру Александровичу, человеку огромной эрудиции, окончившему Восточный факультет Санкт-Петербургского университета и Медико-хирургическую академию, не было нужды выдавать себя за кого бы то ни было. Абсурдность утверждения о тайном приеме больных также очевидна. Бадмаев не только регистрировал в специальном журнале всех обращавшихся к нему за помощью, но и публиковал данные о количестве пациентов в разные годы. Так, в конце его первой книги помещены в виде приложения к тексту «Цифровые данные о числе посещений больными Тибетского врачебного кабинета с 1875 по 1897 год». (Именно эти сведения, как уже говорилось выше, вызвали особое раздражение одного из критиков.)

А вот врачебную тайну, не в пример многим европейским коллегам, он хранил свято, соблюдая принципы профессиональной этики, которым тибетская медицина придает большое значение. Не соответствует истине и утверждение о дороговизне приготовляемых Бадмаевым лекарств. За порцию, рассчитанную на курс лечения, он брал от 1 до 10 рублей (цена одной дозы составляла 10 коп.). А ведь надо учесть, что все лекарственные смеси состояли из множества компонентов (в отдельных случаях их число доходило до 6 десятков)), причем сырье закупалось на Востоке. Для сравнения скажем лишь, что коробка горчичников в 12 листов стоила 35 копеек, а цена дюжины флаконов средства против перхоти составляла 18 руб.

Попытки продолжить изучение тибетской медицины и практику по системе врачебной науки Тибета продолжались и в 1920—1930-е годы. Там же, где принимал П. А. Бадмаев, на Литейном, 16, прием больных продолжали его жена Елизавета Федоровна Бадмаева и врач Вера Ивановна Наумова. Но хотя здесь хранились традиции Бадмаева, однако само имя Бадмаева

практически не упоминалось, ибо в первом же издании Советской энциклопедии (1926, т. IV) он был охарактеризован как крупный аферист, друг Распутина и даже инициатор русско-японской войны,

хотя в действительности Бадмаев [предупреждал] Николая II об опасности войны с Японией.
<...>

Нет никаких сведений о П. А. Бадмаеве в первом и втором изданиях Большой медицинской энциклопедии, и лишь в третьем издании в библиографии к статье «Медицина Тибета» приведены оба издания выполненного им перевода «Жуд-Ши».

Попытку добиться официального признания тибетской медицины предприняла в середине 1930-х годов группа ученых-востоковедов и врачей. Инициатором этого начинания был племянник Петра Александровича, выпускник Военно-медицинской академии Николай Николаевич Бадмаев, который прошел специальную подготовку под руководством дяди. Попытка эта закончилась трагически. Большинство ученых-востоковедов и лам, практических знатоков тибетской медицины, в 1937—1938 гг. были репрессированы, а сами трактаты уничтожены. Трагически погибли Н. Н. Бадмаев и профессор А. М. Позднеев, автор учебника по тибетской медицине. На долгое время тибетская медицина оказалась под запретом.

Изучение тибетской медицины было возобновлено в нашей стране лишь в 1960-е годы, когда в Бурятском филиале СО АН СССР началось источниковедческое и экспериментальное ее изучение. К настоящему времени разработаны методологические основы дальнейших исследований. Следует, однако, признать, что результаты пока скромны. Нет яркой фигуры, нет личности, которая двинула бы науку вперед.

В свете этого нам хотелось бы закончить статью возвращением к фигуре П. А. Бадмаева. Надо признать, что его 47-летняя подвижническая научная и практическая деятельность до сих пор не оценена по достоинству. Он явился не только первым переводчиком на русский язык таинственной книги «Жуд-Ши», но, будучи талантливым диагностом, лечебником, он своим титаническим трудом открыл европейцам врачебную науку Тибета. Имя его — врача, ученого — известно во многих странах Запада и Востока. Созданная П. А. Бадмаевым школа диагностики, а также лечение им таких трудноизлечимых болезней, как аллергия, заболевания желудочно-кишечного тракта, почек, печени, наконец, тибетские лекарства, дозированные им, — все это нам нужно сегодня. Отсюда и вновь возникший интерес к фигуре П. А. Бадмаева и его учению.

Старший научный сотрудник
Института экспериментальной медицины
АМН СССР, кандидат биологических наук
Г. // Грекова

ГЛАВНОЕ РУКОВОДСТВО ПО ВРАЧЕБНОЙ НАУКЕ ТИБЕТА «ЖУД-ШИ»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Индия, Тибет, Кукунор, северо-западная часть Китая, Монголия — юго-восточная часть Туркестана, бурятские и калмыцкие степи являются колыбелью и ареной деятельности представителей врачебной науки Тибета. Народы этих стран хотя тысячелетиями пользуются ее услугами при своих недугах и относятся к ней с полным доверием и уважением, но еще не сознают великого значения этой науки для человечества вследствие многочисленных условий, препятствовавших их общему развитию и послуживших причиной отсталости этих стран от других культурных народов.

Отсталость эта, конечно, зависит от руководителей народов, населяющих поименованные страны. Руководителями буддийско-ламайского востока являются ламы (духовные лица — монахи). Многие из лам принимают на себя роль врачей, так как врачебная наука входит в число отраслей знания, изучаемых ламами в своих монастырях или у отдельных лиц, считающихся знатоками этой науки. Лам, изучающих врачебную науку в полном ее составе,

весьма немного на всем ламайском востоке. Зато чрезвычайно много лам, не знакомых с основами врачебной науки, а врачующих по установленной рецептуре и по «тарни».

«Тарни» — это целый обширный отдел буддийско-ламайской литературы, заключающий в себе учение о явлениях спиритизма, гипноза, ясновидениях, о заклинаниях с известными формулами и т. п. Многочисленные врачующие ламы не знакомы серьезно также и с этим учением, а пользуются только его заклинательными формулами и обрядовой стороной для достижения своих целей. Обрядовая сторона «тарни» нередко чрезвычайно груба и легко может казаться фокусничеством и грубой формой обмана.

По духу буддийско-ламайского учения, ламы-гелунги, то есть давшие обет целомудрия в самом широком смысле этого слова, не имеют права изучать врачебную науку, так как они дают обет даже не находиться под одной кровлей с женщиной. Если лама-гелунг желает заниматься врачебной наукой, которая требует от него исследования и лечения не только мужчины, но и женщины, то он должен передать другому лицу на все то время, пока будет врачом, данный им при посвящении в гелунги обет целомудрия.

На буддийско-ламайском востоке народ считает своих лучших лам преемниками Будды и ставит их выше лам-врачей, так как первые свято охраняют дух буддийско-ламайского учения; потому-то и в кругу лам-гелунгов весьма немногие посвящают себя изучению врачебной науки. Остальные же ламы, как сказано выше, относятся к ней лишь поверхностно.

Что же касается тех лам, услугами которых пользуется народная масса, то они занимаются врачеванием только по установленной рецептуре и по «тарни». Эти ламы не знакомы ни с буддизмом, ни с врачебной наукой и ни с «тарни» и по своему развитию близко подходят к народной массе, знают ее нужды и потребности и умеют эксплуатировать ее невежество. Лица, интересующиеся буддийско-ламанским востоком и желающие изучать этот мир, всегда наталкиваются на лам последней категории, которые, конечно, не станут признаваться в своем невежестве. Ламы же первой категории совершенно недоступны сближению с ними, во-первых, по своей малочисленности, во-вторых, по своей скромности и, в-третьих, по обременительности своих занятий.

Первый выпуск книги «Жуд-Ши» убедил меня, что этой наукой интересуются только лица, пользовавшиеся ее услугами. Многие из интеллигенции, имевшие соприкосновение с тибетской медициной, и несколько врачей прочитали эту книгу, усвоили ее смысл и обращались ко мне с различными вопросами. Поэтому я и решил в печатаемом здесь введении к новому, переработанному переводу «Жуд-Ши» ознакомить всех, кто желает отнестись более сознательно к врачебной науке Тибета, с основными ее воззрениями и с различными ее отраслями. Эти сведения изложены в сжатой форме, в пределах «Жуд-Ши», насколько они могут быть пригодны врачу при его практической деятельности и лицам, привыкшим осмысленно относиться к своему здоровью и своим недугам.

Мне пришлось изучать врачебную науку Тибета под руководством своего брата, известного знатока этой науки, который учился у бурятско-монгольских и тибетских лам. После смерти моего брата я продолжал это изучение под руководством первых врачей в бурятских степях и пополнял свои знания сведениями, сообщавшимися мне лучшими знатоками этой науки. Последние почти ежегодно, в продолжение 20 с лишним лет, приезжали в Петербург и каждый раз проживали у меня не менее полугода, давая мне свои указания и советы.

Занятия в С.-Петербургском университете на факультете восточных языков и главным образом в Медико-хирургической академии дали мне возможность достигнуть некоторых результатов при переводе сочинения «Жуд-Ши», которое послужило материалом для настоящего труда. При этом нельзя не упомянуть, что весьма трудно установить терминологию, которая соответствовала бы смыслу подлинника и была бы понятна лицам, привыкшим к европейским медицинским терминам.

Нужно знать, что тибетская медицинская литература чрезвычайно обширна и касается различных вопросов жизни отдельного человека, семьи, общества и государства. Многие сочинения недоступны по своей редкости и невозможности попасть в отдаленный западный Тибет не только частным лицам, но даже и богатым монголо-бурятским буддийским монастырям. Но благодаря знакомствам на Востоке мне удастся получать редкостные книги, лекарства и другие предметы, необходимые для полного изучения тибетской медицины, хотя их

мне приходилось ждать десятки лет. Подлинные сочинения по медицине, анатомии, физиологии, эмбриологии, зоологии, ботанике и минералогии, хирургические инструменты и различные лекарства, а также и рисунки могут быть приобретаемы только при помощи людей знающих, которые не часто встречаются в Тибете и сопредельных с ним областях.

Обстоятельства эти служат мне помехою к тому, чтоб ознакомить европейских читателей с результатами трудов целых поколений врачей, работавших в глубине Азии в течение многих веков на поприще врачебной науки с целью облегчить физические и умственные недуги человечества.

Выработанная двадцать столетий тому назад система скромных тружеников врачебной науки может быть названа и в настоящее время *terra incognita* для европейского мира. Поэтому позволительно надеяться, что изложение системы «Жуд-Ши» будет встречено с весьма понятным интересом, хотя и отдаленные друг от друга временем и расстоянием, единогласно утверждают, что «Жуд-Ши» считается главным руководством по тибетской врачебной науке. Это... утверждали: Ремай в 1811 году, Чома Де-Кёрез в 1820 году, архиепископ Нил в 1850 году, Уайз в 1867 году и А. А. Бадмаев тоже в шестидесятых годах текущего столетия, и все внимание этих лиц останавливалось именно на «Жуд-Ши», несмотря на то что одни из упомянутых ученых изучали тибетскую врачебную науку в бурятских степях Забайкалья, другие — в Индии и в Кашмире.

Необходимо добавить, что обширнейшая область медицины — история ее — нуждается в пополнении, так как система, изложенная в «Жуд-Ши», до сих пор была еще неизвестна в Европе, а высочайшее повеление о переводе «Жуд-Ши» на русский язык и об издании этого сочинения на счет запасных сумм военного министерства состоялось 1 июня 1860 года.

П. Бадмаев

ОСНОВЫ ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ ТИБЕТА

ВВЕДЕНИЕ

Система врачебной науки Тибета изложена в руководстве практической медицины и хирургии «Жуд-Ши». Эта наука выработала, более тысячи лет назад, определенные взгляды на здоровый и больной организм человека, на способы распознавания недугов (осмотр, ощупывание и правильные расспросы), на пищу в питье, на образ жизни, на способы лечения и лекарства, на обстановку, на различные приспособления, необходимые для здорового и больного человека, и на оперативные способы лечения со специально приспособленными к ним инструментами. Эти определенные взгляды явились следствием всестороннего изучения жизни человека — с момента зачатия до последнего мгновения его земного существования.

Изучая жизнь человека и сравнивая ее с жизнью органического мира, врачебная наука Тибета пришла к выводу, что жизнью должно называть целесообразную самодеятельность в органическом мире вообще и в организме человека в частности, направленную к самосохранению и вызванную проявлением особой силы.

Эта целесообразная самодеятельность в организмах для самосохранения, во все время дальнейшего своего предельного существования, нуждается в непрерывном приходе и расходе. Первый, по его значению в органическом мире, должен считаться причиною жизни, а второй — ее следствием. Приход и расход вызывают следующие явления в живой единице: восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, выделение и отделение, деятельность шести чувств и умственную и физическую деятельность. Эти явления могут существовать только при известных условиях и материалах, как-то: при теплоте-свете, пространстве, воздухе, воде и твердых веществах из почвы. <...>

Теплота и свет служат источниками, поддерживающими прирожденную энергию жизненной-живой теплоты в организме, необходимой для его роста, и, кроме того, благодаря свету части организма приобретают свойственную им окраску; под влиянием света развивается главным образом зрительный аппарат со всеми свойственными ему жизненными функциями.

Уже давно известно, что глаза животных, обитающих в темноте, атрофируются и что орган зрения человека и животных совершенствуется только по их рождению на свет.

Расщепление и деление частиц тканей и органов, образование полостей, щелей, отверстий и каналов в организме, развитие слухового и голосового органов со всеми свойственными им жизненными функциями возможно только при существовании пространства.

Воздух служит источником дыхания; под его непосредственным влиянием развивается кожа со всеми свойственными ей жизненными функциями, и в особенности чувства осязания и ощущения.

Вода служит источником всех жидкостей в организме; особенно богата ею кровяная ткань; при участии воды развивается главным образом орган вкуса со всеми свойственными ему жизненными функциями. <...>

Зародыш получает свою основу из почвы (из земли) так как костная ткань и мышцы чрезвычайно богаты веществами, содержащимися в почве.

По сведениям европейских ученых также известно, что в организме встречаются вещества, входящие в состав почвы как-то: фосфор, хлор, сера, фтор, калий, натрий, кальций, магний, кремний, марганец, железо; в костях имеется фосфорно-кислая известь, в мышцах — калийные соли. По «Жуд-Ши», под влиянием веществ, содержащихся в почве, развивается главным образом обгонятельный орган со всеми свойственными ему жизненными функциями, так как почва преимущественно богата различного рода пахучими веществами (то есть развитие и функционирование органа обоняния возможны только от присутствия пахучих веществ, без которых не может и быть обонятельных ощущений). <...>

Воспроизведение нового индивидуума, говорится в «Жуд-Ши», возможно тогда, когда жизненные функции сфер обоего пола, от которых зависит продолжение рода, достигли полного развития. Только при этом условии возможно появление и дальнейшее развитие зародыша в предназначенном ему природой вместилище. <...>

В организме человека, по представлению врачебной науки Тибета, играют роль три жизненных процесса 1) восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очищение-расходование воздуха, 2) желчь и 3) слизисто-серозная и млечно-лимфатическая система; семь тканей 1) хилус — млечный сок, 2) кровяная ткань, 3) мышцы, 4) жировая ткань, 5) кости, 6) костный мозг — нервы, 7) sperm-menstrua и три отделения: 1) экскременты, 2) урина и 3) пот.

Восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очищение-расходование воздуха есть не что иное, как питание, необходимое для поддержания оживленного воздуха в организме извне. <...>

Жизненное восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очищение-расходование воздуха влияет только на головной мозг и деятельность его распространяется до грудной полости. Под влиянием этого восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха проявляется деятельность нервной системы, способствующей проглатыванию и питью, перистальтическому движению пищевода, дыханию, отделению слюны, слез, чиханию, отрыжке, проявлению различных способностей, нормальной деятельности шести чувств и воли.

Под влиянием тканевого восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха проявляются сердечная деятельность с кровообращением и вся физическая сфера деятельности человека.

Восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очищение-расходование воздуха, совершающееся в первых путях пищеварения, способствует пищеварению — начиная с области рта, по всему желудочно-кишечному тракту, — отделение хилуса от веществ, которые должны удалиться из организма. Под его влиянием все ткани получают питательный материалы и образуются экскременты, урина и потоотделение.

Восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очищение-расходование воздуха, совершающееся при всякого рода отделениях, проявляет свою деятельность в нижних отделах организма, in rectum, в толстых кишках, в мочевом пузыре, в органах urogenitaliae и влияет на поясничную часть спинного мозга, на выбрасывание spermae; менструация, роды, удаление экскрементов, урины и задержка их находятся в зависимости от нормального и ненормального

состояния вышесказанного восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха.

Из всего этого ясна роль восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха для организма.

Деятельность нервной системы, играющей столь видную роль в организме человека, проявляется только под влиянием воздуха, имеющего способность проникать повсюду.

Жизненные же процессы желчи, способствующей пищеварению, проникают из желчного пузыря по своему протоку в двенадцатиперстную кишку, на границе желудка с тонкими кишками, и

способствует пищеварению в тонких кишках, где главным образом получает питательные материалы хилус — млечный сок (приятное на вкус беловато-серое пенное вещество, служащее посредником между первыми путями пищеварения и всеми тканями для упитывания). При помощи желчи этот хилус освобождается от веществ, "непригодных" для пищеварения, которые должны удалиться из организма. <...>

Различают пять видов жизненных процессов основной слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы:

- 1) Жизненные процессы... совершаются в брюшной и грудной областях, и они служат источником для остальных четырёх жизненных процессов... распределение воды в организме, то есть водообмен, находится в зависимости от этих жизненных процессов.
- 2) Жизненные процессы... совершающиеся в первых путях пищеварения, способствуют изменению пищи и питья, то есть перевариванию.
- 3) Жизненные процессы... способствующие проявлению вкуса, совершаются в полости рта и на языке и содействуют распознаванию вкусов.
- 4) Жизненные процессы... совершающиеся в головном мозгу, способствуют удовлетворению шести чувств.
- 5) Жизненные процессы... совершающиеся во всех составных поверхностях, в сумках, во влагищах и полостях, укрепляют организм и облегчают всякого рода трение, движение подвижность в организме.

«Хилус доставляет питательный материал всем тканям организма. Кровяная ткань доставляет необходимую для организма влагу и участвует в процессе дыхания, является посредником восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха в организме. Мышечная ткань служит источником проявления физической деятельности. Жир дает цвет тканям, придает красоту, предохраняет органы и ткани, служит питательным материалом. Костная ткань служит остовом, опорой организма и защитой важных органов и тканей.

Нервная ткань — источник умственной жизни, а ткань костного мозга — источник запасного материала зрелости. Sperma-menstrua необходимы для воспроизведения себе подобных. Экскременты, урина и пот суть такие же важные жизненные единицы, как и все только что указанные, так как от нормального и аномального их состояния зависят здоровье или расстройство питания в организме. Кожа приобретает, нежность и волосы укрепляются под влиянием жизненных процессов потоотделения.

Жизненная-живая теплота поддерживается в организме и сохраняет свое постоянство в зависимости, с одной стороны, от

Теплоты вселенной и от умения приспособляться к ней, с другой — в зависимости от способности восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха и жидких и твердых пищевых веществ; цветущее состояние организма, состояние шести чувств, умственная и физическая деятельность, рост, трудолюбие, сила-энергия, продолжительность жизни, жизненные процессы: восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очищение-расходование воздуха и жидких и твердых веществ в организме в свою очередь надходятся в зависимости от постоянства теплоты в организме.

Очевидно сохранение жизненной-живой теплоты в организме столь важно для индивидуума, что он должен совершенно сознательно и разумно относиться: 1) к пищевым веществам и к питью, 2) к образу жизни, 3) ко временам года и 4) сообразоваться со своей индивидуальной чувствительностью ко всему окружающему, так как колебание жизненной-живой теплоты в

организме возможно только вследствие бессознательного и неразумного отношения к этим четырем жизненным потребностям. <...>

Причины расстройства питания бывают отдаленные и ближайšie.

Отдаленные причины в свою очередь разделяются на общие и частные. Неисчислимо множество расстройств питания происходит в организме. Нет возможности перечислить причины каждого расстройства, поэтому общей причиной всевозможных расстройств должно считать неведение, то есть отсутствие знания о самом себе.

Частными причинами расстройств питания должно считать те, которые происходят: 1) от неумения пользоваться своими страстями; 2) от отсутствия истинной доброты и 3) от незнания вообще и от незнакомства нашего с врачебной наукой в частности, расстраивающих восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очистение-расходование воздуха и жизненные процессы желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

Ближайшими причинами расстройства питания в организме должно считать самое расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха, жизненных процессов желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы. Хотя бы эти расстройства были и незначительны, но они все-таки могут служить в будущем причинами расстройства питания в организме. Если же эти расстройства велики и не прекращаются, тогда влияние их на организм обнаруживается ясно. Если происходит расстройство жизненных процессов желчи, то ткани под влиянием этого расстройства медленно сгорают вследствие усиления энергии жизненной-живой теплоты. Несмотря на то, что жизненные процессы желчи главным образом совершаются в первых путях пищеварения, расстройства их имеют влияния на грудную полость.

Вообще все расстройства питания, начинающиеся повышением температуры, сопровождаются расстройством жизненных процессов желчи.

Неустройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы в организме способствуют ослаблению энергии жизненной-живой теплоты. Несмотря на то, что жизненные процессы слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы главным образом совершаются в грудной полости, расстройства их имеют влияние на брюшную полость.

Вообще, все расстройства питания, начинающиеся повышением температуры, сопровождаются расстройствами жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы. <...>

Необходимо знать причины и признаки, сопровождающие усиление и ослабление питания, происходящее в жизненных процессах, в тканях и отделениях.

Обильная пища и питье и быстрое уподобление, всасывание и усвоение, спокойный образ жизни способствуют упитыванию, увеличению веса и усилению жизненных процессов в организме, а недостаточное и дурное уподобление, всасывание и усвоение, беспокойный образ жизни ведут к обратным явлениям. В первом случае энергия жизненной-живой теплоты напрягается, а во втором — ослабевает. Увеличение, уменьшение, задержание и изменение экскрементов, урины, пота и воздуха ясно указывают [на] количество, качество уподобления, всасывания и усвоения принятой пищи и питья и воздуха и [на] спокойный или беспокойный образ жизни.

Усиленное расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха в организме выражается тем, что наружные оболочки принимают темную окраску вследствие обнаружения застоя венозного кровообращения, наступает худоба, является потребность в пребывании в теплоте, общая дрожь, живот вздут, то есть задерживаются газы и отделение экскрементов, субъекты делаются чрезмерно болтливыми, страдают головокружением, слабеют, сон и деятельность шести чувств ослабевают.

Усиленное расстройство жизненных процессов желчи выражается тем, что урина, кожа и белки принимают желтую окраску, постоянно ощущаются голод и жажда, тело горит, кожа горяча на ощупь, больные страдают бессонницей и поносами.

Усиленное расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы выражается тем, что энергия жизненной-живой теплоты и способность пищеварения ослабевают, ощущается общая тяжесть, покровы бледны и белы, чувствуются ленивое

состояние духа и вялость в суставах, отделяется много слюны и мокроты, подобные субъекты много спят, страдают одышкой.

Усиленное расстройство питания хилуса ведет к таким же последствиям, как и усиленное расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

При усиленном расстройстве питания кровяной ткани развиваются от малейших причин рожистые процессы, наружные и внутренние опухоли злокачественного характера, расстраиваются: питание селезенки, жизненные процессы желчи в крови, питание дёсен; всякого рода движения делаются затруднительными, моча принимает красный цвет, кожа, глазные и кожные сосуды расширяются и краснеют, белки окрашиваются в желтый цвет.

При усиленном расстройстве питания мышечной ткани развиваются лимфатические и мышцеобразные опухоли.

При усиленном расстройстве питания жировой ткани люди становятся ленивыми и сонливыми, увеличиваются груди и сальники, развиваются жировики.

При усиленном расстройстве питания костной ткани развиваются лишние зубы, костные, хрящевые опухоли.

При усиленном расстройстве питания костного мозга ощущается тяжесть, слабеет зрение, опухают суставы.

При усиленном расстройстве питания spermæ развивается каменная болезнь и стремление ad coitum.

При усиленном образовании экскрементов ощущается тяжесть, живот увеличивается, в нем происходят колотье и урчание.

При усиленном образовании урины делается колотье в мочевом пузыре, появляются частые позывы к мочеотделению.

При усиленном потоотделении увеличивается количество пота, ощущается характерный потный запах и развивается расстройство питания кожи.

При усиленном образовании отделений носа, глаз, ушей ощущается тяжесть в каждом из этих органов, появляется зуд, иногда нагноение.

При ослаблении восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха в организме теряется сила, субъекты делаются молчаливыми, ощущается общее недомогание, все желания делаются неопределёнными, и получают признаки усиленного расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

При расслаблении жизненных процессов желчи ослабевает энергия жизненно живой теплоты, ткани теряют свойственный им цвет, кожа теряет свой блеск, темнеет, ощущается холод.

При ослаблении жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы уменьшается отделение; слизистых и серозных веществ, делается головокружение, появляются слабость во всех суставах и треск.

При ослабленном питании хилуса мышцы атрофируются, глотание затрудняется, кожа грубеет; такие субъекты избегают громкого разговора, испытывая от него неприятные ощущения.

При ослабленном питании крови пульс слабеет, кожа грубеет, является желание кислой и прохладной, пищи и питья.

При ослабленном питании мышц появляются боли в суставах и конечностях, кожа вплотную прилегает к костям.

При ослабленном питании жировой ткани много спят, мышцы теряют много воды, принимают синевато-белый цвет.

При ослабленном питании костей падают волосы, разрушаются зубы и ногти.

При ослабленном питании костного мозга кости пустеют, делается головокружение, слабеет зрение.

При ослабленном питании spermæ при coitum выделяется кровь и ощущается жжение в канале.

При уменьшении образования экскрементов делается урчание в животе, газы поднимаются вверх, вызывают боли в области сердца и в боках.

При ослабленном образовании урины она изменяется, уменьшается и задерживается.

При ослабленном образовании пота трескается кожа и исчезает пушок.

При ослабленном образовании других отделений замечается малое количество их или исчезновение.

Так как нормальное питание тканей определяется количеством отделений, то усиленное образование отделений показывает усиленное питание тканей, а слабое образование отделений показывает слабость питания тканей. <...>

Все расстройства питания, то есть болезни трудно излечимые или считающиеся неизлечимыми, возникают: 1) вследствие нашего неумения пользоваться своими страстями, 2) от отсутствия в нас истинной доброты и 3) от нашего незнания вообще и от незнакомства нашего с врачебной наукой в частности.

Всевозможные злокачественные опухоли (рак, саркома и др.), воспалительные процессы, бугорчатка, сухотка спинного мозга, прогрессивный паралич, глубокие расстройства питания шести чувств, плотных и полость имеющих органов и прочее излечимы, если больные и врачи поймут причины возникновения расстройств питания.

Наиважнейшими расстройствами питания организма человека должно считать расстройства питания первых путей восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования.

Эти первые пути суть; 1) полость рта, носа и глотки; 2) дыхательное горло, бронхи, лёгкие с сердцем и кровеносной системой; 3) пищевод, желудок, тонкие и толстые кишки с железами и со слизисто-сѣрозной и млечно-лимфатической системой, печень с желчью, почки с мочеточниками, мужские и женские мочеполовые органы и кожа с железами. Пока питание этих первых путей восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования совершается в пределах жизненной нормы, организм процветает, с нарушением же его в организме возникают различного рода расстройства питания (болезни). <...>

Эти расстройства весьма легко поддаются диагнозу-распознаванию, ибо ясно выражены: картина изменения жизненных процессов, симптомы их, объективные и субъективные признаки, состояние дыхания, пульса, урины, экскрементов, потоотделения, состояние шести чувств и физической и умственной деятельности.

Невнимательное отношение к этим расстройствам питания влечет за собою развитие хронических и сложных расстройств питания в важнейших частицах, тканях и органах организма.

Мало того, при существовании расстройств питания в организме вновь случившееся расстройство питания под влиянием разнообразных причин, между прочим, ядов заразных и заразительных болезней, протекает весьма медленно, с осложнениями и оставляет в организме серьёзные следы после своего излечения.

Лечение таких расстройств осложняется еще и тем, что лекарственное вещество, уже испытанное при подобных расстройствах, не дает надлежащего эффекта.

Всевозможные опухоли острого и хронического свойства, доброкачественные и злокачественные, растут быстро или медленно сообразно с расстройством питания первых путей восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования. Не только внутренние и наружные расстройства питания, но и расстройства питания под влиянием травмы, различных животных и растительных ядов становятся трудноизлечимыми, и больные крайне медленно поправляются при существовании расстройства питания первых путей восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования.

Многие симптомы угрожающего характера и скоропроходящие при разумном лечении, как то: бессонница, головокружение, тошнота, рвота, головная боль, обострение или потеря чувствительности (гиперестезия и анестезия), притупление или обострение шести чувств и физической и умственной способности указывают только на расстройство питания первых путей восприятия,

уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования.

Хроническое же расстройство питания этих путей, сопровождаемое упомянутыми выше симптомами, служит причиной глубокого расстройства питания важнейших органов, как-то:

головного мозга, спинного мозга, половой сферы и др.; прогрессивный паралич, табес, неврастения и импотенция суть результаты вышеупомянутого хронического расстройства.

Восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очищение-расходование суть результаты прихода и расхода в организме.

Приход воздуха, твердых и жидких пищевых веществ, влияние на живую единицу вселенной теплоты при производстве теплоты этою живую единицею и жизненное значение пространства при приходе в ней доступны наблюдению и изучению так же, как и расход воздуха, твердых и жидких пищевых веществ, расход теплоты и жизненное значение пространства при расходе.

Точное изучение прихода и расхода живой единицы, то есть организма, всегда может дать нам приблизительное понятие о тех жизненных процессах, которые в ней совершаются.

Жизненные же процессы: восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очищение-расходование составляют звено в цепи прихода-расхода живой единицы, или ее экономии.

Врачебная наука и обращает особенное внимание на экономию организма, потому что от разумного отношения к ней зависит цветущее состояние самой живой единицы, или ее актив, и противоположное к ней отношение вызывает пассив.

Актив и пассив в организме исключительно зависят от жизненных процессов, в нем совершающихся. Эти жизненные процессы главным образом направлены к тому, чтобы балансировать прирожденную энергию жизненной-живой теплоты.

Врачебная наука Тибета связывает жизнь с постоянством энергии жизненной-живой теплоты живой единицы. Жизненные процессы для поддержания определенной энергии живой теплоты ведут борьбу с внешними или с внутренними, с отдаленными или ближайшими, с постоянными или временными причинами, стремящимися нарушить эту энергию жизненной-живой теплоты. <...>

Изучая человека, тибетские врачи пришли к заключению, что самая мельчайшая частица в организме непременно занимает известное пространство и благополучие этой частицы зависит от величины занимаемого ею пространства, что жизнеспособность ее находится в зависимости от теплоты-света во вселенной, хотя и в ней самой поддерживается, благодаря жизненным процессам, жизненная-живая сила в виде постоянства энергии жизненной-живой теплоты. Частица эта нуждается в возобновлении извне воздухообразных, жидких и твердых веществ, находящихся в ней в определенной норме.

Частицы, ткани, органы и весь организм чрезвычайно стойки, имеют возможность приспособляться к различным обстоятельствам и умеют защищаться для сохранения своей жизнеспособности от внешних и внутренних, от временных и постоянных, от отдаленных и ближайших причин.

Обширные знания, имеющиеся в распоряжении врачебного сословия, обогащают ум врача, обширная практика развивает добрые чувства и наблюдательность. Любовь к ближнему, стремление врача удовлетворить желание каждого, обращающегося к нему, налагают на него чрезмерную ответственность, как видно из этики, составленной для тибетского врачебного сословия, и при этих обстоятельствах врачу не трудно стоять на идеальной высоте нравственности, как бы ни рассматривали эту нравственность с точки зрения абсолютной или относительной.

Тибетские врачи особенно заботливо относятся к своему зрению, ибо при помощи его опытные из них смело ставят диагноз только по виду больного и по наружному его осмотру.

Известно, что человек, имеющий нормальное зрение, видит на различных расстояниях не только крупные, но даже мельчайшие предметы гораздо яснее, чем те, которые прибегают к помощи инструментов.

Зрение зависит исключительно от устройства глаза, обладающего возможностью приспособляться ко всевозможным расстояниям, освещенностям и к величинам.

Состояние же зрительного аппарата, по взглядам врачей Тибета, находится в непосредственной связи с кровеносной системой, состоянием печени и лимфатической системой, на которые, в свою очередь, влияют активное или пассивное состояние ума, чувств и наблюдательность.

Этика тибетских врачей требует от них одинаково внимательного ласкового отношения к больным, даже в том случае, если обращается за помощью враг: он должен находить во враче, даже в его взгляде, одну искренность и доброту.

Таким же точно образом тибетский врач обязан оберегать свой слух, при помощи которого в некоторых случаях безошибочно ставится диагноз.

Голос больного. Тон его голоса, вообще речь, звуки, шум, производимые больным при дыхании, при движении и наблюдаемые в различных органах, дают возможность узнать как причину, так и сущность болезни. По голосу человека легко узнаётся его душевное настроение. Точно так же врач должен заботиться о своём обонянии. Нормально развитое обоняние тоже дает возможность ставить правильно диагноз. От тонкого обоняния врача не могут ускользать запах пищи, питья, помещения, запах всевозможных лекарств и растений, запах дыхания и различных отделений и выделений здорового и больного человека, запах вредных или полезных

веществ.

Такое же важное значение имеет нормально развитой вкус.

По вкусу и по изменению вкуса возможно также ставить диагноз.

Шесть точно определенных, признаваемых врачами Тибета вкусов главным образом служат руководителями при приготовлении и назначении пищи, питья и лекарств.

Тибетские врачи придают также огромное значение чувству осязания и ощущения. На основании этих чувств врачи могут ставить диагноз.

Различные расстройства внутренних органов выражаются или чрезвычайной чувствительностью, или потерей ее.

Нормальное ощущение полной удовлетворенности (физической и умственной), являющейся результатом первых пяти чувств у врача, дает ему возможность знать состояние этого шестого чувства у больного.

Вообще все шесть чувств изменяются под влиянием расстройства внутренних органов. Так, например зрение изменяется особенно при болезни печени, слух—при болезни почек, обоняние — при болезни легких, вкус — при болезни желудка и кишок, осязание-ощущение при расстройстве восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, а чувство полной удовлетворённости—при расстройстве всей нервной системы.

Для определения здорового и больного организма врачи пользуются абсолютной и относительной диагностикой.

Абсолютная диагностика существует только в теории, так как на основании этой диагностики можно у всякого человека найти расстройство питания.

Относительная диагностика всегда применяется на практике. Та и другая диагностика требует объективного и субъективного метода исследования.

Объективный метод исследования в начале расстройства питания организма, пользующийся физическим способом диагностики, то есть осмотром, ощупыванием, выстукиванием, выслушиванием и прочее не может установить существующее расстройство, так как частицы, ткани, органы, пульс, урина, экскременты и кожа не изменились настолько, чтобы можно было предполагать какое-нибудь расстройство.

Врачебная наука Тибета дает преимущество субъективному методу исследования, состоящему в правильных расспросах о сне, аппетите, зрении, слухе, обонянии, осязании-ощущении,

ощущении полной удовлетворенности, о самочувствии вообще, об отделении экскрементов, урины и пота, о действии на организм различных пищевых веществ и питья, температур и окружающей среды. Подобные расспросы дают возможность врачу правильно определить состояние жизненных процессов организма.

Различие между объективным и субъективным методом исследования расстройств питания в организме можно проследить на одном и том же больном.

Больной ощущает неловкость и боль в правом боку и при этом по временам страдает задержкой экскрементов и газов.

Объективный метод исследования посредством физических способов не устанавливает расстройства.

Врач же, пользующийся субъективным методом, рядом правильных расспросов устанавливает, что неловкость и боль в правом боку, задержка экскрементов и газов происходят от задержания желчи, и может предсказать, что если больной в продолжение известного периода времени не примет мер, предлагаемых врачебной наукой, и не изменит образа жизни, пищи и питья, служащих причиной появления его недуга, то у него произойдет застой и увеличение печени, образуются камни в желчном пузыре с явлениями желтухи и со всеми осложнениями этого расстройства. Объективный метод подтвердит это предсказание только через несколько лет: он посредством выстукивания, исследования экскрементов и урины установит увеличение печени, застой желчи и присутствие камней в экскрементах.

Больной преклонного возраста, имеющий порок сердца с юных лет, является к врачу, жалуется на боль в грудной области и одышку. Объективный метод исследования больного с помощью физических способов дает полную картину порока сердца, поэтому болезненное состояние грудной области и одышку приписывает пороку сердца. Тогда как субъективный метод исследования этого больного, при помощи правильных расспросов, устанавливает расстройство желудочно-кишечной системы: задержка газов и экскрементов вызывает вздутие живота и приподнятое диафрагмы; поднятие диафрагмы стесняет лёгкие, уже стеснённые изменённым с юных лет

Вследствие его порока, и вызвало одышку, а боли в груди, произошли вследствие давления изменённым и стесненным сердцем на чувствительные части грудной области. При лечении больного на основании субъективного метода исследования, с применением желудочно-кишечных лекарств и соответствующего образа жизни, пищи и питья совершенно исчезают боль в грудной области и одышка. При лечении же на основании объективного метода исследования, с применением сердечных лекарств данное расстройство ухудшается, так как не устранена причина, и может произойти нарушение компенсации (уравновешивание) сердца со всеми ее последствиями и смертью от водянки. Врач установит диагностику, что больной умер от порока сердца, тогда как ближайшею причиной смерти было катаральное состояние желудочно-кишечной системы, вызвавшее в организме смертельное осложнение вследствие игнорирования субъективной диагностики.

К врачу приходят три субъекта с различными, по их взгляду, расстройствами питания: отец, мать и дочь. Врач не знает, что они из одной семьи. Сперва вошел отец. У него по субъективному исследованию катар желудка и кишок с обычными запорами. Врач дал ему лекарство, соответствующее этому расстройству. Вторым пришла молодая особа с жалобой на мигрень, на страшную головную боль, особенно во время менструации. По субъективному исследованию оказалось, что ее головные боли происходят от катарального состояния желудочно-кишечной системы; поэтому врач дал ей то же самое лекарство, которое дал и ее отцу. Третий больной — почтенная особа, полная, с довольно выдающимся животиком, прихрамывающая. Она жаловалась на сильные боли в ране ноги. На ноге ее образовалось несколько язвочек вследствие расширения вен, ноги были отечны, очень плотны, а язвы чрезвычайно болезненны, отделяли гной и сукровицу. Определив по субъективному исследованию катаральное состояние желудочно-кишечной системы, врач дал и этой больной то же самое лекарство, которое было дано предыдущим двум больным.

Вес трое больных, возвратившись домой, обратили внимание на данное врачом лекарство и нашли, что врач одно и то же лекарство дал против самых различных болезней. Но эти больные нашли нужным принимать данное им лекарство, и пищеварение отца улучшилось, мигрень дочери прошла, у матери боли в ноге прекратились, язвочки зажили, отечность ноги прошла, остались только венозные расширения.

Таким образом, мы видим существенную разницу между объективным методом с применением его физических способов исследования организма и субъективным методом с применением способа исследования организма на основании правильных расспросов и изменения жизненных процессов организма.

Больной преклонных лет, с большими средствами, приглашает врача и жалуется на боли под ложечкой, тошноту, рвоту, отсутствие аппетита, на изменение урины с сужением мочеиспускательного канала, на задержку экскрементов и газов и на боли в суставах. Субъективное исследование указало, что у больного существует катаральное состояние мочевого пузыря заразного характера вследствие хронического перелоя... отравление организма этим ядом в виде ревматических болей в суставах и раздражение этим ядом слизистых путей пищеварительного канала. Больному даются лекарства против катарального состояния желудочно-кишечной системы: боли под ложечкой, тошнота, рвота, отсутствие аппетита, изменение урины, задержка экскрементов и газов исчезают, самочувствие улучшается, но обостряются боли в суставах; затем и эти боли исчезают, но обнаруживается перелой в высшей степени острой форме. Больной обижается на врача, приглашает специалиста по перелюю и говорит ему и другим врачам, что предыдущий врач произвел у него перелой. Врач-специалист лечил его местным способом, острая форма перелоя уступила этому лечению. Но больной через три года после излечения от перелоя стал страдать теми же припадками, от которых был излечен первым врачом, и долгое время не желал обратиться к нему за помощью из опасения, что он снова произведет перелой. Никто не хотел поверить, что перелой был вызван существованием в организме перелойного яда и что больной мог избавиться от этого яда только возвращением последнего на место заражения и что возвращение этого яда произошло вследствие излечения лекарствами желудочно-кишечной системы, которая была расстроена влиянием указанного яда. Наконец больной, изнемогая от рвоты с кровью от ясно выраженного ракового процесса, решился пригласить того врача, который однажды уже излечил его. Врач после многократной просьбы родных поехал осмотреть больного, но не дал ему лекарства: было поздно, больной через несколько дней умер.

Таким образом, раковый процесс был вызван расстройством питания желудка, а это расстройство было вызвано перелойным ядом¹.

Врач может встретиться с так называемыми неизлечимыми недугами, как-то: туберкулезом, раком, саркомой и другими зло-

¹ Ежедневно возможно подвергнуть демонстрации сотни больных и доказать воочию преимущество субъективной диагностики над объективной и тем показать относительное излечение всевозможных расстройств питания, которые считаются даже неизлечимыми. (Примеч. авт.)

качественными и доброкачественными опухолями, с прогрессивным параличом, сухоткой спинного мозга, с перерождением важнейших органов и тканей, которые, то есть неизлечимые недуги, развиваются под влиянием расстройства жизненных процессов, -вызывающих расстройство питания частиц, тканей и органов.

Объективный метод исследования при помощи физического способа в начальном периоде этих расстройств не имеет возможности точно определить характер и опасность в будущем данного расстройства. Тогда как врач, руководясь субъективным методом исследования при помощи правильных расспросов, может безусловно верно определить существующее расстройство и предсказать картину развития его до степени опасности для организма и предложить средства для исправления расстройства жизненных процессов, которое могло бы быть причиной развития неизлечимых вышеуказанных расстройств.

Во всяком случае, только объективный метод исследования расстройств питания организма с применением только физических способов исследования должно считать грубым методом, так как этот способ диагностики имеет дело с явно выраженными, изменившимися качественно и количественно частицами, тканями и органами, так сказать, изменениями предсмертными.

Основные взгляды врачебной науки Тибета, проведенные в эмбриологических, анатомических, физиологических, патологических и диагностических сведениях, гласят, что как благосостояние человеческого организма, так и расстройство его находится в зависимости от трех основных

придан, которые в свою очередь зависят от степени физического и умственного развития человека: 1) от неумения пользоваться своими страстями, 2) от отсутствия истинной доброты и 3) от незнакомства с врачебной наукой в частности и от незнания вообще.

1) От первой причины — от неумения пользоваться своими страстями — возникают расстройства питания органов, тканей и частиц, поддерживающих равновесие жизненной-живой теплоты в организме. К этим органам, тканям и частицам относятся органы, ткани и частицы, находящиеся непосредственно под влиянием восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, то есть нервно-мышечная система.

2) От второй причины — отсутствия истинной доброты — возникают расстройства питания кровеносной системы с сердцем и печенью, во главе.

Истинная доброта есть проявление гармонии физического и умственного развития. Все внешние впечатления (получаемые человеком) воспринимаются различно по степени физического и

умственного развития субъекта центральной нервной системой, которая получает питание благодаря восприятию, уподоблению, всасыванию, усвоению, удалению-очищению-расходованию воздуха, желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы: люди, у которых вполне гармонично физическое и умственное развитие, способны моментально критически отнестись к внешним впечатлениям даже самого потрясающего свойства, и эти впечатления уже не нарушают восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, жизненных процессов желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, поэтому и не вызывают энергичной деятельности сердца и кровеносных сосудов и не удручают желчетворительной способности печени, первоисточника энергического проявления деятельности центральной нервной системы; тогда как субъекты, у которых нет полной гармонии между физическим и умственным развитием, от таких же потрясающих впечатлений теряются и не способны отнестись к ним критически, чем и вызывают в себе различные расстройства питания (болезни), преимущественно кровеносной системы с сердцем и печенью, затем разные расстройства питания в организме, зависящие от этих органов. Такие субъекты постоянно расстраивают свое здоровье, так как люди окружены неожиданностями.

Расстройство же кровеносной системы с сердцем и печенью происходит оттого, что эти впечатления оказывают влияние прямо на желчетворение и желчевыделение.

В первый момент восприятия впечатлений теряется организмом много тепла, сосисуды расширяются; во второй момент сосисуды сжимаются, ослабевает потеря теплоты и начинается сердцебиение вследствие сосисудистого сопротивления и увеличения системы желчи в крови. Ясно из этого, частое повторение подобных явлений вызывает полное расстройство кровеносной системы с сердцем и печенью.

3) От третьей причины и, в частности, от незнания условий нашей жизни возникают все расстройства питания слизистых и эпителиальных покровов, по выражению европейских врачей простудно-катаральные болезни. Эти расстройства питания происходят от частного или общего охлаждения организма вследствие неумения приспособляться к разнице температур вообще и к разным температурам времен года в частности, к барометрическим изменениям, к ветрам, к дождю, к климатическим условиям и, наконец, к помещению, к одежде, к пище и питью разных температур.

Неумение сообразоваться с указанными явлениями и обстоятельствами вызывает прежде всего расстройство питания кожи и слизистых покровов, доступных внешнему влиянию. Эти последние в свою очередь имеют влияние на слизистые и серозные покровы всего организма в зависимости от того, какой район кожи и слизистых покровов, доступных внешнему влиянию, охладился качественно и количественно.

Таким образом, от первой причины происходят расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, от второй — расстройства желчи, от третьей — слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

Дальнейшее благосостояние организма и расстройство его уже зависят от состояния времен года, от индивидуальной чувствительности, от образа жизни, пищи и питья.

Мы прямо теперь перейдем к образу жизни.

Умственное и физическое развитие человека во многом зависит от образа жизни. Врачебная наука учит, что лица, заботящиеся о своем правильном умственном и физическом развитии, прежде всего должны ознакомиться с ее основными принципами. Эти принципы говорят, что только гармония между физическим и умственным развитием может дать более совершенных людей.

Развитие ума в ущерб телу и наоборот всегда ведет к тем ненормальным явлениям, которые принято называть безнравственными.

Врачебная наука Тибета учит, что расстройства питания организма, то есть всевозможные болезни, весьма часто трудно излечимые, возникают у лиц, ведущих предосудительный образ жизни, так, например, у лжецов, клеветников, воров, убийц, завистников, гордецов, честолюбцев, сребролюбцев, поклонников еды, питья, беспутства и др. Все они продукты расстроенного питания организма и в свою очередь способствуют дальнейшему расстройству питания до степени неизлечимости, если они, хотя и поздно, не оставят своих пороков и не будут следовать точным указаниям врачебной науки Тибета.

Все вышеназванные пороки излечимы. Следует твердо знать, что в момент Зачатия наследственно передаются различного рода пороки, которые во время зародышевой жизни могут исчезнуть, если жизненные процессы у матери совершаются правильно и, следовательно, младенец получает нормальное питание. В противном случае плод является на свет с унаследованными пороками, которые при приведении в нормальное состояние жизненных процессов младенца могут исчезнуть. Все умственные расстройства, по учению врачебной науки, зависят от расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха в центральной нервной системе и от расстройства жизненных процессов желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы этого же района. Известно, что центральная нервная система получает питание главным образом при помощи двух сонных и двух позвоночных артерий, и множество вен, уносящих кровь из центральной нервной системы, наполнены продуктами восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, жизненных процессов желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы. 1) Под влиянием нормального восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, учит врачебная наука, проявляются различные способности, нормальная деятельность шести чувств и воля. 2) Под влиянием жизненных процессов желчи, действующей на центральную нервную систему при посредстве кровеносной системы, проявляются ясность мысли, энергия, решительность, всякого рода желания. 3) Вследствие нормального состояния жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы головного мозга обнаруживается правильное отправление шести чувств, проявление довольства.

Из этого ясно, что вышеназванные пороки, как-то: 1) ложь и клеветничество суть продукты потери воли вследствие расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха центральной нервной системы; 2) воровство, убийство, зависть, гордость, честолюбие, сребролюбие -- продукты потери воли вследствие расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха и жизненных процессов желчи; 3) чрезмерная склонность к еде, пьянству и беспутству — продукты потери воли вследствие расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха и расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы. Все другие аномальные явления в области мысли, речи и действий, по врачебной науке Тибета, также объяснимы расстройством жизненных процессов.

Нервные центры, очевидно, работают нормально только при условии нормального состояния восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, жизненных процессов желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы. При таком состоянии жизненных процессов преступные деяния не имеют места. Эти деяния могут возникать только вследствие определённого расстройства питания центральной нервной системы,

происходящего вследствие расстройств в ней восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, жизненных процессов желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы. Вот почему преступные деяния всегда имеют характер спорадический, то есть случайный.

Всё вышесказанное возможно подтвердить экспериментальным путём, ибо эти положения выработаны именно указанным путем.

Вот почему в образе жизни для сохранения здоровья врачебная наука советует прежде всего быть правдивым и стоять за правду, не делать никому зла даже мысленно, не говорить много, не утруждать шесть чувств, но и не оставлять их в бездействии, быть осторожным во всем и везде, избегать бессонных ночей, усиленного умственного и физического труда, быть твердым в своих убеждениях, милосердным, не должно поддаваться страстям, сообразоваться со временами года в образе жизни, в пище, питье, в одежде и в помещении, держать в безусловной чистоте себя и свое помещение, держать нижнюю свою сферу в такой же чистоте, как лицо и рот, подмываться каждый раз теплой водой после всякого естественного отправления.

"В супружестве весьма часто один из супругов, у которого умственное и физическое развитие находятся в гармонии, хотя и может оказать благотворное и оздоравливающее влияние на другого, имеющего даже большие недостатки, но во всяком случае не следует вступать в брачный союз с больными умственно и физически; должно избегать в браке кровного родства; в известного рода супружеских отношениях безусловно соблюдать правила относительно времен года, иначе произойдет истощение, ибо в жизненных процессах ясно указано, в какое время года и при каких обстоятельствах организм имеет способность удерживать свой актив на наибольшей высоте. Поэтому потеря тепла и производство вновь продуктов для известных супружеских отношений не отзывается истощающим образом на организме. Безусловно воспещаются известного рода супружеские отношения лицам истощенным, голодным, изнуренным физически, умственно, бессонными ночами, потерявшим много крови, страдающим хроническими затяжными катарами тонких кишок.

Для того чтобы достигнуть гармонии между умственным и физическим развитием, должно обращать внимание на шесть чувств. Правильно воспитывать все шесть чувств — значит создать прочный фундамент гармонии умственного и физического развития.

Благодаря только шести чувствам человечество имеет связь с внешним миром. Ясно из этого, что все недостатки шести чувств дадут человеку ложные представления о всем, что вне его. Для получения истинных представлений эти чувства должны быть воспитаны под влиянием теплоты-света, пространства, воздуха, воды и почвы. Но так как неумение обращаться с этими последними также может дурно повлиять на шесть чувств, то следует обратить внимание на нижеследующее: как усиленные свет и теплота, так и чрезмерное ослабление их дурно действует на зрение, неумение приспособляться к пространству или слишком обостряет слух и надрыгает голос, или же притупляет слух и делает голос слабым. Кто не обращает внимание на кожу и слизистые покровы, тот не умеет приспособляться к разнице температур, не развивает в себе чувства осязания-ощущения, тот или ослабляет чувство ощущения и осязания, или делает их чувствительными до болезненности, поэтому подвергается различным расстройствам питания. Кто не умеет обращаться с водой как вкусовым веществом, тот не может предохранить свой организм от расстройства вследствие вступления в него воды вредного качества и других вредно действующих жидкостей.

Наконец, благодаря почве и растительному царству и благодаря существованию различных запахов воспитывается обонятельный орган.

Правильно воспитанный обонятельный орган может предохранить организм от вступления в него вредных пахучих веществ.

Из всего предыдущего ясно, что центральная нервная система, куда доставляются все сведения о внешнем мире, благодаря шести чувствам будет [тем] совершеннее, чем совершеннее все шесть чувств, и, наконец, сама центральная нервная система, достигшая известного совершенства, потребует совершенного физического развития.

Ясно из этого, что мысли, речи и действия подобных субъектов примут характер более совершенный и эти субъекты вполне поймут, что счастье на земле возможно только при двух

условиях: при разумной жизни и разумном труде. Хотя «счастье», «разумная жизнь» и «разумный труд» — понятия относительные, но ведь всякий понимает, что безусловного счастья, понимаемого всеми одинаково, не может быть на земле: всякий сообразно гармонии своего умственного и физического развития понимает счастье по-своему. Но под словом «счастье» врачевная наука Тибета понимает удовлетворенность умственную и физическую в данный момент.

Что же такое разумная жизнь?

Разумною жизнью врачевная наука Тибета называет умение содержать в чистоте ум и тело и оберегать себя от всяких излишеств, потому что они препятствуют умственному и физическому развитию.

Мы ранее ознакомились с теми средствами, которые ведут людей к разумной жизни. Одним из средств для достижения разумной жизни должен считаться и разумный труд.

Что означает слово «разумный» труд?

Труд, производимый каждым лицом по состоянию своей индивидуальности. С одной стороны, разумный труд ведет к разумной жизни, с другой — разумная жизнь без труда невозможна. Врачевная наука Тибета главным образом трактует, чтобы труд умственный не утомлял центральной нервной системы как часть тела и труд физический не задерживал бы проявления умственных способностей.

Физический труд только тогда приносит пользу организму, когда он целесообразен в самом широком смысле этого слова и совершается на открытом воздухе. Физический же труд — в виде гимнастических упражнений, верховой езды, ручной труд, танцы, фехтование и т. д. — безусловно вреден, если он совершается в душных помещениях.

Из всех видов физического труда врачевной наукой Тибета рекомендуется сельскохозяйственный труд в обширном смысле этого слова, потому что этот труд имеет значение воспитательное и он легче всего способствует правильному умственному и физическому развитию.

Благодаря сельскохозяйственному труду человек может избежать экономической катастрофы, так как этот вид труда самым дешевым образом одевает и кормит не только его самого, но и семью его и его живой инвентарь. Этот труд дает полное благосостояние и довольство. При сельскохозяйственном труде не зарождается тунеядство. Сельские хозяева по существу жители мирные, доброго нрава, и у них больше, чем у ремесленников, зарождается чувство сострадания к животным и любовь к ним и возникают легче всего идеи о человеколюбии. Они враги всевозможных беспорядков, грабежей, разбоя и войн. Они более всех сочувствуют ближним, ценят время и стараются следить за временами года, чтобы предупредить могущие быть бедствия. Они больше всего ценят природу и понимают значение собственности и труда. <...>

Врачевная наука Тибета признает, что расстройства питания в организме приводятся в нормальное состояние при помощи соответствующего образа жизни, 2) пищевых веществ, 3) лекарственных веществ и 4) хирургического, механического и вообще наружного способа лечения. Все эти четыре полезности являются лекарством для организма. Но, говоря в третьем отделе о лекарственных веществах, врачевная наука Тибета держится о них следующего понятия:

Все лекарственные вещества определяются по шести строго определенным вкусам и по восьми определенным действиям на три жизненных процесса в организме и во всех отношениях сходны с действием на организм соответствующего образа жизни и пищевых веществ.

Все три царства природы несомненно могут служить как пищевыми, так и лекарственными веществами.

Так, например, поваренная соль, употребляемая с пищей, относится к пищевым веществам, же самостоятельно в малых дозах относится к лекарствам.

Различного рода мясо, служащее пищей, употребляемое в малых дозах, приготовленных особым образом в комбинации с другими веществами относится к лекарствам.

Всевозможные цветы, фрукты, листья, стебли и корни, употребляемые в пищу, в малых, особым образом приготовленных дозах относятся к лекарственным веществам. Отсюда всякий может составить себе понятие о лекарствах в обширном смысле слова.

Итак, очевидно нет разницы между действиями пищевых и лекарственных веществ на организм человека. Единственная разница между пищевыми и лекарственными веществами состоит в том, что лекарства, употребляемые в малых дозах, быстрее воспринимаются и усваиваются тканями и потому способствуют более правильному течению жизненных процессов в организме, не утруждая его целесообразной самодеятельности, направленной к самосохранению. Вот почему врачевская наука Тибета утверждает, что все окружающее нас может служить лекарством.

И нет не только надобности, но совершенно было бы ненаучно отвергать такое понятие о лекарствах, тем более отыскивать какой-то спецификум против всякой болезни. <...>

Действие лекарственных веществ, употребляемых в малых дозах, распознается по шести вкусам: 1) приятному, 2) кислому, 3) соленому, 4) горькому, 5) жгучему и 6) вяжущему.

Действуют они на вкусовые органы в полости рта. Вещество, вызывающее приятное чувство и аппетит, будет приятного вкуса. Вещество, вызывающее при действии на вкусовые органы усиленное отделение слюны, судорожное сокращение лицевых мышц, стягивание зубов, относится к веществам кислого вкуса. Вещество, увеличивающее слюну и вызывающее ощущение жара, будет соленого вкуса. Вещество, вызывающее горечь и отвращение к нему, при этом уничтожающее гнилостный запах полости рта, принадлежит к веществам горького вкуса. Вещество, вызывающее слезы из глаз, жжение языка и полости рта, будет жгучего вкуса. Наконец, вещество, вызывающее при действии на вкусовые органы чувство шероховатости на языке и на нёбе, относится к веществам вяжущего вкуса. <...>

Различные лекарственные вещества изучены тибетскими врачами при помощи аналитического и синтетического методов.

Лекарством может называться все, что существует в мировом пространстве, включая сюда и самое пространство, раз только организм нуждается в нем.

На вопрос одного из представителей тибетской врачевской науки, заданный своему учителю, — что такое лекарство, тот ответил, что лекарств в том узком смысле, в каком принято понимать их, то есть как чудодейственные вещества, не существует и не может существовать. Производящие чудеса средства, не изученные экспериментальным путем, подвергают жизнь опасности или только обольщают.

При разумном понимании оснований врачевской науки человечество постоянно окружено целебными веществами, могущими спасти ежеминутно нашу жизнь.

Представим себе человека, блуждающего по безводной пустыне. Он начинает испытывать жажду потому, что организм нуждается в воде, которая составляет 3/4 нашего организма. Жажда есть признак наступления расстройства питания тех тканей организма, которые больше всех нуждаются в воде. Подобный субъект, испытывающий расстройство питания вследствие недостатка влаги, может умереть, если не утолит своей жажды, и нет никаких средств вернуть его к жизни, кроме чашки воды, которая делается в этот момент нектаром, единственным лекарством, излечивающим умирающего от жажды.

Один путешественник, заблудившийся в Гималайских горах, был застигнут ураганом при северном ветре. Снег и метель заставили путника искать убежища среди скал; заснувши там, он начал мерзнуть и неминуемо должен был погибнуть. Когда он стал уже окоченевать, облака рассеялись, проник солнечный луч, постепенно отогрел замерзавшего и привел его в чувство. Благодаря теплым лучам солнца путник ожил и благодаря дневному свету имел возможность отыскать дорогу. Таким образом теплота и свет спасли жизнь человека, у которого собственная прирожденная энергия жизненной-живой теплоты не в силах была противодействовать внешнему влиянию.

Вследствие неблагоприятно сложившихся обстоятельств, вследствие недостатка прирожденной энергии жизненной-живой теплоты организма этот человек замерз бы и неминуемо погиб, если бы нектар тепла и свет вселенной не подоспели вовремя. Заблудившийся путешественник попал в пещеру, в которой он стал задыхаться и упал, потеряв

сознание. Он неминуемо должен был бы умереть от недостатка воздуха, так как пещера оказалась наполненной вредным для дыхания газом. В это время поднялся сильный ураган, чистый воздух с шумом ворвался в отверстие пещеры, достиг до задыхавшегося и постепенно оживил его. Придя в сознание, несчастный путник инстинктивно направился ползком в ту сторону, откуда проникал свежий воздух.

Таким образом благодаря живительному нектару— воздуху погибавший спасся от смерти, которая ему грозила.

Некто, имевший большую семью и поместье близ одного из населенных городов Магадийского царства, обыкновенно проводил часть года в городе, население которого ежегодно увеличивалось вследствие быстро возраставшей торговой деятельности. От скопления населения в городе стала ощущаться теснота, почва загрязнялась из года в год; наконец, настало время, когда различные заразные болезни, не исключая холеры и чумы, стали свирепствовать так, что жители начали разбегаться. Только те из обитателей города, которые удалились подальше от этого очага заразы, в местности с почвой незагрязненной, избегли неминуемой смерти.

Каждый раз при появлении эпидемии этот человек удалялся в свое поместье, где не допускал скопления людей. Другие же семейства, жившие среди множества народа, загрязнявшего почву их владений, погибали.

Итак, в данном случае незагрязненная почва и пространство, на котором не скучено народонаселение, явились нектаром жизни, лекарством, спасающим жизнь от неминуемой гибели.

Вот в общих чертах ответ учителя ученику, вопрошавшему о сущности лекарств.

Далее учитель продолжал, что человечество по своему неведению не может еще понять великого значения воды, воздуха, теплоты-света, почвы и пространства, и только разумное понимание их даст людям возможность наслаждаться жизнью.

1200 экспериментально изученных, главным образом синтетически, лекарственных веществ из животного, растительного и минерального царств подведены под две категории: лекарственные вещества, действующие при усилении энергии жизненной-живой теплоты, то есть вещества жаропонижающие, успокаивающие, и действующие при ослаблении энергии жизненной-живой теплоты, то есть вещества согревающие и укрепляющие. Эти вещества излечивают 404 и 1616 расстройств питания, описанные при помощи аналитического метода.

Между этими лекарственными веществами имеются вещества, действующие отравляющим образом на организм, а также вещества, именуемые нечистыми или противными. Все эти вещества имеют своих антагонистов — противоядия или заменяются лекарственными веществами чистыми.

Так как врачебная наука Тибета, по данным ее эмбриологии, анатомии, физиологии и физиологической патологии, не может прибегать к ядовитым и нечистым веществам, то ввиду необходимости пользоваться составными частями этих веществ при различного рода расстройствах питания, для уничтожения ядовитости и нечистоты их, прибегают к разным способам, к химическим или к огню, если вещества органические, чтобы получить лекарственные вещества, необходимые против данного расстройства в организме, неядовитые и непротивные, то есть чистые.

Экспериментальным путем исследовано также врачами Тибета действие на организм женского молока и молока обезьяны и других животных, как здоровых, так и больных, и действие самой грудной железы человека и животных, действия спермае человека, обезьяны и других животных и самих яичек, действие соков первых путей пищеварения на организм человека и животных и действие желчи.

Наконец, изучены также действия на организм отдельных тканей, органов человека и различных животных, как здоровых, так и больных.

Врачи — последователи «Жуд-Ши» остановились исключительно на лекарственных веществах из растительного царства, не действующих отравляющим образом на организм.

Некоторые лекарственные вещества растительного царства, употребляемые при необходимости, действующие отравляющим образом на организм, носят общее название «манн-

шен», что означает большое растительное лекарство. Из растительного царства к этим лекарствам относятся: корень аконита, орех стрихнина, касторовое масло и другие.

Для уничтожения отравляющих действий этих веществ принимают меры, которые будут описаны в фармакологии.

Такие же вещества из царства металлов и минералов носят название «рин-шен», что означает большая драгоценность; к ним относятся; медь, ртуть, мышьяк и вещества, химически связанные с ними. Вредное" действие этих веществ на организм тоже уничтожается.

Наконец, вещества из царства животного носят название «ша-шен», что означает: большое мясо. Это название относится к мясу человека и обезьяны и к веществам, действующим на организм аналогично с ними, то есть к мясу медведя, к конине, к мясу яка, к сердцу кролика и яка.

Употребляются, например, как лекарство желудок и кишки дикого кабана с содержимым; приготовленные особым образом, эти внутренности сжигаются в глиняных, тщательно закупоренных сосудах, и полученная зола входит в состав лекарств. <...>

К наружным средствам, излечивающим различные расстройства или успокаивающим их, относятся: компрессы, ванны, втирания и массаж во всех видах, кровопускания, прижигания и хирургические операции четырех родов: вскрытие, удаление, вылушение и ампутирование.

Для хирургических операций и для кровопускания имеются у тибетских врачей инструменты, а также зонды различных размеров для исследования ран, язв, опухолей, повреждений черепных костей, конечностей, для исследования содержимого опухолей; инструменты для исследования геморроидальных узлов, для удаления посторонних тел, проникших в костную ткань, в мышцы, фасции и в сухожилия, для удаления посторонних тел из ран, для операций над кровеносной системой, для операций при опухолях языка; зонды для выпуска экссудатов вообще и экссудата сердечной сумки и печени; инструменты для удаления воды при водянках в различных областях тела, гноя из грудной полости; инструменты, употребляемые при операциях для удаления опухолей из позвоночного столба; инструменты, употребляемые при операциях в области легких, сердца, тонких и толстых кишок и почек; инструменты для вскрытия нарывов и экссудатов в различных серозных сумках конечностей; инструменты для удаления черепных костей, катаракты, костяных опухолей, сосудов, нервов и сухожилий, наростов в ушах, в носу и в горле, мертвого плода, язычка, камней; инструменты, служащие катетерами; инструменты при операциях над зубами; инструменты для обкуривания полостей рта и носа; инструменты для ингаляции; инструменты для питательных клизм; инструменты для удаления наружных гнойников, опухолей и наростов доброкачественного и злокачественного свойства; инструменты при операциях над сибирской язвой и, наконец, имеются различного рода иглы.

Способов лечения бесчисленное множество. Лицо, приступающее к лечению, не зная основных взглядов врачебной науки Тибета, без экспериментальной подготовки может только случайно излечить. Врачебная наука советует держаться во всех случаях следующих рациональных способов лечения: 1) жаропонижающего — успокаивающего способа лечения, 2) повышающего температуру — укрепляющего способа лечения, 3) способа лечения упитыванием, 4) голоданием, 5) способа лечения, регулирующего жизненные процессы в организме и питание его. Прежде чем приняться за лечение, врачу необходимо узнать первоначальную причину расстройства питания в организме, то есть причину заболевания. Этих первоначальных причин, как уже известно, три: 1) неумение пользоваться своими страстями, 2) отсутствие истинной доброты и 3) отсутствие знания. Врач, имеющий перед собой пациента, прежде всего должен обратить внимание на эти три причины болезней, чтобы выбрать необходимый способ лечения. 1) Субъект, не умеющий пользоваться своими страстями, не в состоянии слушаться совета врача вследствие потери воли. 2) Отсутствие истинной доброты у пациента дает право врачу думать, что больной будет всегда несправедлив как к нему, так и к самому себе. Расстройство питания, то есть болезнь, такого субъекта непременно будет осложнено и не будет поддаваться лечению вследствие раздражительного, легкомысленного и подозрительного отношения ко всему окружающему и к самому врачу. Наконец, 3) отсутствие

знания у больного дает врачу право думать, что разумные советы его не могут быть исполнены, что такой больной требует точного указания способа лечения, что его нужно воспитывать и учить многому, что он отнимет много времени, и мало того, такой субъект может делаться игрушкой всяких шарлатанов. Имея таких пациентов, врач может ориентироваться и избрать необходимый в данном случае способ лечения. Итак, врач, зная отлично: 1) влияние на организм человека пищи и питья, 2) образа жизни, 3) времен года и зная 4) расстройство организма вследствие индивидуальной чувствительности, легко может применить тот или другой способ лечения к данному субъекту. <...>

Ясно... что с понятием способа лечения связано знание основных взглядов врачебной науки. Как врач, так и больной должны относиться мудро к причинам расстройств питания в организме и помнить, что всякое расстройство питания излечимо при знакомстве с основными принципами врачебной науки и при мудром отношении к пищевым веществам — воздухообразным, твердым и жидким, к образу жизни, лекарственным веществам, действующим, как и пищевые вещества, и к наружным способам лечения. Мудрость — умение приспособляться ко всему при любви и заботливости к самому себе и к ближним.

ПЕРВАЯ КНИГА «ЖУД-ШИ»

Расстройства питания излечиваются при помощи четырех следующих средств:

- пищи и питья,
- образа жизни,
- лекарственных веществ и
- наружных способов лечения, к которым относится и хирургия.

Пищевые вещества, полезные для субъектов с расстройством восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха в организме следующие: конина, ослиatina, мясо сурка, мясо, сохранившееся год в сушеном виде, вообще всякое мясо, укрепляющее организм; растительные масла, тростниковый сахар, лук простой и репчатый, молоко, жареная мука из корней зава и рамни (род женьшеня), вино из тростникового сахара, навар из костей (бульон).

Пищевые вещества, полезные для субъектов с расстройством жизненных процессов желчи в организме: кислое молоко, кефир из коровьего и козьего молока, свежее масло, мясо диких коз, козлятина, свежее мясо буйвола., вареные зерна ржи, жидкий соус из зелени жабой и хурма, вообще жидкие соусы и супы (овсянка), холодная вода и кипяченая холодная вода.

Пищевые вещества, полезные для субъектов с расстройством жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы в организме: баранина, оленина, мясо хищных животных, рыба, мед, жидкая горячая каша, похлебка из муки из старых зерен хлебных растений, растущих в сухой местности, кислое молоко, кефир из молока буйволицы, густое вино, кипяченая холодная вода.

Лица, у которых произошло расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха в организме, должны жить в теплом климате, окружать

себя людьми вполне приятными; лица, у которых произошло расстройство жизненных процессов желчи в организме, должны жить в прохладной местности, в спокойной обстановке; лица, у которых произошло расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы в организме, должны вести деятельный образ жизни и жить в теплом климате.

Лица, у которых произошло расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха в организме, должны для своего излечения прибегать к лекарствам приятного, кислого, соленого вкуса и к маслянистым, тяжелыми мягким лекарственным веществам; лица, у которых произошло расстройство жизненных процессов желчи в организме, должны для своего излечения прибегать к лекарствам приятного, горького и вяжущего вкусов и к прохладительным жидким и успокаивающим лекарственным веществам; лица, у которых произошло расстройство жизненных

процессов слизисто-серозной и с млечно-лимфатической системы в организме, должны для своего излечения прибегать к лекарствам жгучего, кислого, вяжущего вкусов, к грубым и рыхлым лекарственным веществам.

Лекарства, приготовляемые тибетскими врачами на основании известных им шести вкусов¹, (Приятный, кислый, соленый, горький, жгучий и вяжущий. (Примеч. авт.))

по жизненному действию бывают двух родов: успокаивающие и излечивающие. Лекарств, успокаивающих расстройства энергии восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, два: бульоны и маслянистые вещества; для успокоения расстройств жизненных процессов желчи нужно употреблять декокты и порошки; для успокоения расстройств жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы нужно употреблять пилюли и кашицы.

Бульоны бывают из костей, из четырех костей, заключающих в себе питательный сок и из костей черепа.

Маслянистые лекарства: масло из мускатного ореха; из репчатого лука: масло из трех сушеных фруктов; из пяти корней, вместе с мясом, укрепляющим организм.

Декокты приготовляются: из корней *enulae*, *gentianaе*, из цвета *gentianaе*.

Порошки приготовляются: из камфары, кипариса, шафрана, белой глины.

Пилюли приготовляются из различных солей и *radix aconiti*.

Кашицы приготовляются: из граната, из листьев рододендрона, из растения «годмаха», из поваренной соли и из «жон-ши» (камни из целебных источников).

Способом, излечивающим расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, служат питательные клизмы; расстройства жизненных процессов желчи излечиваются слабительными средствами, и расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы — рвотными средствами.

Питательные клизмы приготовляются: жидковато, жидко и густо; слабительные — обыкновенные слабительные, сильно и слабо действующие; рвотные — сильные и слабые.

Наружные средства, применяемые для излечения расстройств питания в организме, следующие: втирания с массажем, массаж, монгольский способ прижиганий, потогонный способ лечения, кровопускание, лечение водой, компрессы, чередуемые с прижиганием; таковых 98 способов лечения. Кто ими пользуется умело и с полным вниманием убежденный в том, что система врачебной науки излагает только истину, тот может избавиться от всяких расстройств питания в организме.

ВТОРАЯ КНИГА «ЖУД-ШИ»

II

Прежде всего при изучении организма нужно ознакомиться с развитием зародыща, с анатомическими и физиологическими сведениями, с состоянием каждого возраста, с темпераментом и с предвестниками разрушения организма.

При развитии зародыща следует обратить внимание: 1) на те условия, при которых происходило зачатие, 2) на процесс постепенного развития зародыща в утробе матери и 3) на время появления зародыща на свет.

По «Жуд-Ши» в первую неделю первого лунного месяца после оплодотворения в смеси *spermae* и *menstruae*, благодаря соединению их, происходит брожение, похожее на брожение молока от появления в нем бродильного вещества.

Европейский ученый говорит, что относительно развития зародыща в течение первой недели, в продолжение которой яйцо проходит по яйцеводу и несомненно продельывает здесь весь процесс сегментации, не имеем ни одного достоверного наблюдения. Процесс сегментации европейских ученых, очевидно, соответствует процессу брожения тибетских врачей.

Первые фазы изменений женского яйца, по исследованию ученых европейцев, не были наблюдаемы, и только те перемены его более или менее исследованы, которые совершаются в человеческом зародыше начиная с 3-й недели развития.

О развитии человеческого яйца в первую неделю беременности европейцы до сих пор знают очень мало определенного, так как точные исследования яиц этого возраста принадлежат к величайшим редкостям.

По «Жуд-Ши», на 2-й неделе плод принимает вид жидкого, студенистого вещества.

Относительно 2-й недели развития у европейцев уже имеются некоторые данные, заслуживающие упоминания, хотя, может быть, ни одно из них не относится к совершенно нормальному плоду. Рейхерт говорит, что внутренность пузырькообразного плода была наполнена волокнисто-перепончатыми образованиями, которые он считает свертками.

Рейхерт исследовал яйцо, возраст которого он определяет в 12—13 дней; оно имело форму маленького прозрачного пузырька в 5 мм в наибольшем размере и лежало в складках отпадающей оболочки. Оно было наполнено прозрачным студенистым веществом, в котором нельзя было различить и следов зародышевого образования.

На 3-й неделе человеческий зародыш, по «Жуд-Ши», принимает вид сгустка сероватого цвета, похожего на хорошо прокисшую простоквашу. В это именно время, пока еще не завершился процесс формирования того или другого пола, желающие иметь детей мужского пола должны прибегать к приемам, которые могли бы заставить беременную сосредоточить все свои мысли на детях того пола, который желательно иметь; для этого должно советовать будущей матери носить при себе, если она желает иметь мальчика, портреты красивых и симпатичных детей мужского пола, постоянно стараться думать о них и вообще быть по возможности постоянно окруженной детьми мужского пола и обратно.

Такой совет имеет за собой точно научное основание, ибо многие жизненные процессы находятся под влиянием шестого чувства — ощущения полной удовлетворенности (физической или умственной), зависящей от индивидуальности и являющейся результатом первых пяти чувств.

Врачебная наука Тибета говорит, что появление того или другого пола зависит, с одной стороны, от количества и качества *menstruae* и *spermae*, каковые зависят от трех жизненных процессов, а с другой — от внешних впечатлений, действующих на беременную на 3-й неделе ее беременности, именно в момент формирования того или другого пола. Какая из причин должна считаться главной в этом процессе — врачебная наука не говорит; но, имея в виду, что количество и качество *menstruae* и *spermae* зависят исключительно от здоровья, и что здоровые *ovula* и *spermatozoa* зависят от здорового состояния питательного для них материала *menstruae* и семенной жидкости, и что развивающийся новый организм воспроизводится при посредстве структуры *ovula* и *spermatozoa*, то надо полагать, что здоровые *ovula* при обилии питательного материала, именно *menstruae*, склонны содействовать к образованию в зародыше женского индивида, а здоровые *spermatozoa* при обилии питательного материала — семенной жидкости склонны содействовать к образованию в зародыше мужского индивида. Но тем не менее внешнее влияние может явиться сильнейшей причиной в момент формирования того или другого пола. При этом надо

полагать, что при здоровом состоянии *ovula*, преобладающем над спермой, конечно, внешние впечатления должны быть особенно поразительного характера, чтобы преодолеть в зародыше стремление к формированию женского пола. Очень легко произвести все эти опыты над животными и доказать истинность этого взгляда, так как все животные очень восприимчивы к внешним впечатлениям.

Что касается до взгляда, что в первые три дня и на 11-й день менструации нельзя ожидать потомства мужского пола, то этот взгляд вытекает из следующего положения. В первые три дня менструации и на 11-й день ее женщина чувствует себя очень хорошо, а с 4-го по 12-й день чувствует то улучшение, то ухудшение общего состояния, так, например: в 4-й день слабость, в 5-й — хорошо, в 6-й слабость, в 7-й — хорошо, в 8-й — слабость, в 9-й — хорошо, в 10-й — слабость, в 11-й — хорошо, в 12-й — слабость. Хорошее самочувствие менструирующей в первые 3 дня, в 5, 7, 9-й, и 11-й дни указывает, что питание *ovula* совершается хорошо и после оплодотворения на 3-й неделе в зародыше будет преобладать стремление к формированию

индивида женского пола; а в остальные дни (4, 6, 8, 10-й и 12-й), когда женщина при *menstruae* чувствует слабость и, следовательно, питание *ovula* ослаблено, после оплодотворения на 3-й неделе в зародыше будет преобладать стремление к сформированию индивида мужского пола. На 3-й неделе беременности величина яйца около 1,5 см в диаметре, а длина зародыша 4—7 мм. Он может быть хорошо различаем и представляется студенистым, бело-сероватого цвета, продолговатым и немного согнутым.

Уже давно человеческое остроумие делало попытки открыть причины развития того или другого пола в яйце. Наиболее древний взгляд Гиппократ и Галена, что правый яичник предназначен для мальчиков, а левый — для девочек (по Галену, в первом преобладает тепло, а во втором — холод), был признаваем долгое время. Еще в 1786 году Henke думал, что открыл средство производить по желанию мальчиков или девочек: стоит только, чтобы женщина, желающая зачать мальчика, лежала во время *coitus* на правом боку; если же желательнее иметь девочку — на левом. Этот взгляд был опровергнут наблюдениями над женщинами, у которых один яичник оказывался перерожденным, и опытами Бишофа относительно вылушения одного яичника у морских свинок. В основе гиппократовской идеи лежало предположение, что пол предопределен (преформирован) в яйце, еще не оплодотворенном; этот взгляд, впрочем, не соответствовал первоначальному гиппократовскому воззрению. В противоположность указанному мнению существуют два других воззрения. По одному из них пол определяется в момент оплодотворения семенем отца, по другому — зародыш первоначально бывает бесполом, и пол определяется только впоследствии особыми условиями, действующими на развивающийся плод в первое время его развития. Мнение это, по-видимому, находит себе подтверждение в истории развития зародыша, которая показывает, что зародыш, по первоначальному плану органов, обладает возможностью развития в обоих направлениях. Кроме того, различные факты действительно доказывают, что внешние обстоятельства имеют влияние на развитие плода.

По «Жуд-Ши» в продолжение 8 месяцев беременности следует избегать *coitum*, непосильного труда, бессонных ночей, дневного сна, горячей пищи и питья, горячительных, острых, тяжелых, вызывающих запоры, слабительных, наружного лечения матки, кровопускания, а также удерживания и насилования жизненных отправления. В противном случае могут произойти смерть плода, выкидыш и бесплодие.

На 4-й неделе зародыш, по «Жуд-Ши», принимает вид плотной, продолговатой студенистой массы и походит по внешнему виду на зародыш рыбы; с этого времени окончательно определяется пол зародыша. В этот период беременности матка тяжелеет, груди прибывают, беременная теряет аппетит, часто подвергается тошноте, рвоте, худеет и ощущает общую слабость, является желание кислой пищи и порождаются различные прихоти. В этом периоде следует, по мере возможности, удовлетворить прихоти беременной, отвлекая ее с осторожностью от тех желаний, исполнение которых может принести вред матери, или ребенку, или обоим вместе. Однако нужно иметь в виду, что всяким неосторожным отказом можно вызвать различные нежелательные изменения в зародыше.

Европейский ученый пишет, что на 4-й неделе зародыш по своей форме и внутреннему строению походит на зародыш других млекопитающих; голова и туловище составляют одно целое, на котором выдается более узкий хвостовой конец; жаберные дуги явственны, конечности едва обозначены, пупочный канатик очень короток и толст, с непарною веною и артериями; желчный пузырь и желчный проток еще велики; *amnion* еще довольно тесно прилегает к зародышу; между ним и ворсинчатым *chorion* есть еще свободное пространство.

По «Жуд-Ши», на 1-й неделе 2-го месяца, или на 5-й от зачатия (месяц считается здесь равным 30 дням, то есть 4 неделям и 2 дням), у зародыша формируется пуповина. На 2-й неделе 2-го месяца, то есть на 6-й неделе от зачатия, на счет пуповины образуется аорта. На 7-й неделе становится заметной форма глаз. На 8-й неделе формируется передняя часть головы. На 9-й неделе

формируются грудная и поясничная области, то есть передняя и задняя части туловища.

К концу 2-го месяца беременности — утверждают европейские ученые — длина яйца равняется 5 см, а зародыш — около 3 см; тело его представляется как бы хрящеватым, оно легко просвечивает и покрыто весьма тонкою, влажною сосудистою кашицею. Голова его заметнее отделяется

от туловища; на ней хорошо видны две черноватые точки, представляющие начала глаз. По сторонам внизу головки обозначаются ушные отверстия; образуется рот в виде широкой щели, и над ним заметно выдается отверстие носа; начинают образовываться нижняя челюсть и ключицы. Верхние конечности представляются короткими, разделенными уже на плечо и предплечье, а нижние — на бедра, голень и стопу. На концах рук и ног видны начала пальчиков. В это время начинают образовываться наружные половые части.

На 1-й неделе 3-го месяца, то есть на 10-й от зачатия, по «Жуд-Ши», ясно обозначаются конечности и формируются плечи и таз. На 11-й неделе видны формы век, ноздрей рта, ушей, заднего прохода и мочеполювого отверстия. На 12-й неделе заметно образование легких, Сёрдца, печени, селезенки, почек и других железистых органов; на 13-й неделе — образование желудочно-кишечной системы, мочевого пузыря, желчного пузыря, внутренних половых органов и других полостей.

По исследованию европейского ученого, зародыши 3-го месяца характеризуются усовершенствованием конечностей, главным образом ручной кисти и стопы, на пальцах которых начинают появляться ногтевые ложа. Голова выпрямляется, и начинает формироваться шея, так что плечо не прилежит более к нижней челюсти, как в начале этого месяца. На глазах уже в первой половине 3-го месяца смыкаются веки, нос явственно выступает вперед, в ушной раковине образуются ее главные отделы. Грудь и живот выдаются меньше прежнего. Клоачное устье на 9-й и 10-й неделях разделяется на мочеполювое и кишечное отверстия, а во второй половине этого месяца мужские наружные половые органы отличаются от женских, то есть желобок на нижней стороне мужского члена закрывается, а складки мошонки срастаются. На ворсинчатой оболочке вырабатывается различие между *chorion frondosum* и *chorion laeve*. Пупочный канатик делается длиннее, завивается, а кишечные петли из него вытягиваются.

Веки формируются в начале 3-го месяца развития, представляясь сперва в виде двух складок, вырастающих сверху и снизу из наружных покровов, находящихся на лицевых отростках зародыша, ограничивающих глазницы.

Во время 3-го месяца весь хрящевой лабиринт делается объемистее и образует на месте улитки довольно значительную округленную выпуклость, которая теперь выпячивается несколько кверху в соответствующих местах первичного хрящевого черепа.

Ушная раковина начинает развиваться к концу 2-го месяца; потом развитие идет быстро, и под конец 3-го месяца бывают уже сформированы все части ее.

На 3-м месяце носовые отверстия замкнуты студенистой массой.

Вокруг отверстий глазниц на 8-й неделе вырастают веки; в следующие недели они достигают своего полного развития. Таким образом формирование лица с полостями рта и носа в человеческом зародыше оканчивается с исходом 12-й недели.

Около 11-й недели наружные половые органы всех человеческих зародышей имеют преобладающий вид женских, и только на 12-й неделе устанавливаются половые различия.

Во время 3-го месяца на конце полового возвышения появляется пуговкообразное закругление, называемое впоследствии *glans penis*.

Легкие на 3-м месяце принимают положение, сходное с их обыкновенным положением.

В течение 3-го и 4-го месяцев мышечные волокна начинают постепенно уплотняться со стороны наружной стенки желудочков, а со стороны внутренней поверхности сердечной стенки они удерживают свойства губчатого строения.

На 2-м месяце печень быстро разрастается в объеме и уже на 3-м месяце занимает всю переднюю часть брюшной полости, касаясь нижними краями паховых областей.

К концу же 3-го месяца в селезенке развиваются сосуды и волокна соединительной ткани и превращают ее вскоре в орган, обильный кровью.

Во время 3-го месяца почки состоят из извилистых мочевых канальцев, соответствующих корковому слою почки; одни из канальцев имеют просвет, другие оказываются сплошными; все они ограничены собственной оболочкой — *membrana propria*; некоторые из них уже находятся в связи с мальпигиевыми тельцами; наружная поверхность почки дольчатая.

На 3-м месяце как поворот кишок, так и образование извилин делается более выраженным, и последние оттягиваются из пупочного расширения в брюшную полость.

Только к концу 3-го месяца как верхние, так и нижние конечности

Принимают свою характеристическую форму и, увеличиваясь, дожигают полного развития. По «Жуд-Ши», на 1-й неделе 4-го месяца, то есть на 14-й—от зачатия, формируются кости плеч, бедер, предплечий и голеней.

На 15-й неделе формируются кости ступней и запястья; на 16-й неделе — кости 20 пальцев. На 17-й неделе формируются наружные и внутренние сосуды. В это время зародыш похож на черепаху, то есть так 1Г(ПТйцрен сосудами).

По исследованиям европейских ученых, зародыш 4-го месяца есть усовершенствованный зародыш 3-го месяца.

По «Жуд-Ши», на 1-й неделе 5-го месяца, то есть на 18-й от зачатия, окончательно формируются мышцы и клетчатка. На 19-й неделе — сухожилия и нервы. На 20-й — ясно обозначаются кости и костный мозг. На 21-й — окончательно формируется наружная кожа. Кожа зародыша 5-го месяца — говорят европейские ученые — становится богаче жиром и потому более упругой; поверхность ее покрывает *vernix caseosa* — белая смазка, состоящая из эпидермои-дальных чешуек, пушка и кожного сала. Кожа становится менее просвечивающей, появляются волосы на голове и пушок на всем теле. Кожа зародыша 5-ти месяцев обильна жиром и потому напряженнее; вся снабжена тонкими, нежными волосиками и особенным беловатым веществом, состоящим из чешуек эпителия, жира, белка и солей; вещество это называется смазкой. Вследствие развития мышечной системы плод производит уже легкие движения членов, которые около 18-й недели беременности до того усиливаются, что делаются уже ощутительными для матери.

По «Жуд-Ши», на 1-й неделе 6-го месяца, то есть на 22-й от зачатия, девять отверстий; глаза, ноздри, рот, ушные отверстия, anus и органы urogenitalia принимают более совершенную форму. На 23-й неделе наружная кожа покрывается волосками (пушком) и ногти принимают свою настоящую форму. На 24-й неделе окончательно формируются сердце, легкие, печень, селезенка, ногти; желудочно-кишечный канал, *organa urogenitalia interna et externa*, Желчный пузырь и глазное яблоко. В этом периоде беременности женщины испытывают обыкновенно полное спокойствие, а иногда только легкое недомогание. На 25-й неделе формируются газовые пути. На 26-й неделе обнаруживаются уже признаки жизни плода.

На 5—6-м месяце развития зародыша, по взглядам европейских ученых наибольшие изменения замечаются в коже. К концу 5-го месяца пробивается пушок (*lanugo*) сперва на бровях и на лбу, а в крице 6-го месяца им бывает покрыто уже все тело плода. С началом 6-го месяца обнаруживаются первые движения зародыша.

На 6-м месяце начинается отложение жира в подкожной клетчатке, но оно еще очень несовершенно, так что кожа еще сильно морщиниста. Плод, родившийся в это время, делает дыхательные движения и двигает членами, но всегда умирает очень скоро.

К концу 6-го месяца движение плода бывает сильнее и очень хорошо ощущается матерью. Если шестимесячный плод рождается на свет, то в нем обнаруживаются ясные признаки жизни, но он не способен еще к продолжению ее (*foetus vivas, sed non vitalis*).

К концу 6-го месяца веки разделены, ресницы и брови выступают яснее, волосы на голове становятся длиннее. Яички приближаются к паховым кольцам. В тонкой кишке находится, окрашенное желчью, содержимое — первородные экскременты (*meconium*), которые иногда встречаются уже и в начальной* Части толстой кишки, где они представляются еще более темными. Родившийся в это время плод движет членами и делает слабые вдыхательные движения, которые, однако, скоро прекращаются.

По «Жуд-Ши», с 1-й недели 7-го месяца, то есть с 27-й недели до 30-й, развитие плода достигает того совершенства, которое необходимо для внематочного существования.

Европейские ученые пишут, что на 7-м месяце зародыш едва способен к жизни; кожа его красна и покрыта первородной смазкой.

Плод, рожденный на 24—28-й неделе, иногда довольно сильно двигает членами, но кричит слабым голосом и почти без исключения, даже при очень тщательном уходе, умирает в первые часы или дни после рождения.

Родившийся 7-месячный плод, при благоприятных условиях, уже может продолжать существование.

Плод, родившийся живым между 24—28-й неделями, обыкновенно также скоро погибает; исключения необыкновенно редки, и к ним следует относиться всегда с величайшей осторожностью.

По «Жуд-Ши» с первой недели 8-го месяца, то есть с 31-й по 35-ю, плод растет чрезвычайно быстро. В этот период времени соответственно изменению плода изменяется состояние матери. Европейские ученые говорят, что дети, рожденные на 28-й и 32-й неделе, могут остаться в живых при благоприятных условиях, но очень часто и очень легко умирают.

Жизнь новорожденного 8-месячного младенца может быть сохранена при некоторой забсильности.

При некотором старании плод, родившийся на 8-м месяце, может остаться в живых.

По «Жуд-Ши», с 1-й недели 9-го месяца, то есть с 36-й от зачатия, мать находится в мрачном настроении и ничему не радуется. На 37-й неделе наступает период родов, но бывают случаи замедления. Например: кровотечение в периоде беременности замедляет рост плода, чрезвычайное увеличение матки дает возможность расти плоду долее срока; точно так же судорожное сокращение шейки матки вследствие расстройства питания, зависящего от восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, служит причиной замедления родов.

Дети, рожденные на 32—36-й неделе, по взглядам европейских ученых, хотя и представляют гораздо большую смертность, чем доношенные, однако же при благоприятных условиях они большею частью остаются в живых; при ненадлежащем же уходе они обыкновенно умирают.

9-месячный младенец вполне способен к продолжению жизни. Еще через месяц рождается вполне доношенный младенец.

На 9-м месяце дети по своим жизненным проявлениям приближаются к зрелым, но все-таки обнаруживают меньше энергии, большею частью сонливы и при недостаточном уходе обыкновенно погибают.

В последние дни 10-го месяца плод получает все качества зрелого младенца и не может быть уже отличен от последнего.

По «Жуд-Ши», при приближении акта родов ощущаются слабость, тяжесть внизу живота, боль в пояснице, в спине, в матке, в половой сфере и диафрагме; является потребность то ходить, то салиться, то вставать; во время открытия зева *uteri* происходит частое мочеиспускание и колотье в половой сфере; в это время беременная должна быть окружена женщинами, производившими на свет детей, и акушеркою. За роженицей следует ухаживать, как за выздоравливающей после тяжелой болезни, а потому нужно держаться упитывающего метода лечения.

VI

Действия, речь и помышления обнаруживают деятельность организма. Деятельность стремится ко всему хорошему или ко всему греховному и худому, поэтому организм вознаграждается сообразно той деятельности, которая совершается человеком под влиянием жизненной деятельности каждого из шести чувств.

Организмы различаются по полу, по возрасту, по темпераменту и по здоровью.

- 1) По полу бывают: мужчины, женщины и гермафродиты.
- 2) По возрасту: до 16 лет возраст детский; с этого времени все ткани, все чувства, вид, энергия и сила совершенствуются до семидесятилетнего возраста, и этот возраст считается зрелым возрастом. С 70-летнего возраста начинается возраст старческий.
- 3) По темпераменту: лица, у которых напряжена деятельность восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, считаются нервными. Они сутуловаты, сухощавы, кожа их синеватого цвета от венозных застоев, они болтливы, не переносят холода, при движениях произносят неясные звуки; какими бы средствами они ни обладали, им все кажется недостаточным, недолговечным, легко просыпаются; тело нервных людей малого объема; они любят петь, смеяться, ссориться и веселиться, имеют страсть к

пищевым веществам приятного, кислого, горького и жгучего вкусов; стремления их к естественным ощущениям бывают такие же, какие свойственны коршуну, ворону и лисице.

Лица, у которых напряжены жизненные процессы желчи, считаются желчными; у них легко возбуждаются голод и жажда, волосы наружные покровы обильно окрашены желчью. Они чрез-вычайно способны, чрезмерно горды, испарина их отличается особенным запахом, они довольно долго живут; довольствуются теми средствами, которые имеют: тело из среднего объема; из пищевых веществ им всего более нравятся вещества приятного горького, вяжущего вкусов, они любят прохладу; их стремления к естественным ощущениям бывают такие же, какие свойственны барсу и обезьянам.

Лица, у которых напряжены жизненные процессы слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, можно считать спокойными. Тело их на ощупь холодное; они полны; кости и суставы у них не выдаются, кожа бела и бледна, они держатся прямо, могут терпеть голод, жажду и жару, выносливы, спокойны, долговечны, сонливы, ленивы, родовиты, сдержанны, приятного нрава, любят пищевые вещества жгучего и вяжущего вкусов и грубого свойства; в лицах спокойного нрава весьма развито чувство полного удовлетворения находящимися в их распоряжении средствами в жизни. Стремления у подобных лиц к естественным ощущениям бывают такие же, какие свойственны льву и самцам домашних животных.

У некоторых лиц может быть напряжена одна деятельность жизненных процессов, у других все три; поэтому нужно обратить внимание на смешение признаков, которые обнаруживают темперамент у подобных субъектов.

4) Люди бывают здоровые и больные. Здоровые благоденствуют и долго живут, а больные подвергаются различного рода лечениям.

VII

Предвестники расстройства организма бывают: отдаленные, ближайшие, сомнительные и достоверные.

Окружающие лица, сновидения, изменения общего вида и характера больного могут служить, по «Жуд-Ши», отдаленными предвестниками.

Больные, окруженные липами, выдающимися по своим званиям и уму, людьми религиозными и хорошего характера, имеют возможность выздороветь. В противном случае нельзя надеяться на выздоровление, особенно если окружают больного лица трусливые, легкомысленные, торопливые, нервные, раздражительные, хватающиеся за все, безнравственные, ведущие неприличные и неприятные разговоры.

Если посланный от больного встретит врача сердитого, бранящегося способного только разрушать, ожидающего только вознаграждения, это предвещает дурной исход.

Неблагополучным считается, если кто отправляется в дорогу четвертого, шестого и девятого числа лунного месяца, во время затмения солнца и луны, в дни, известные худыми предзнаменованиями, и в ночное время. Не предвещает также ничего хорошего, если во время сбора в дорогу приходится видеть и слышать брань, плач, убийство, драку, пожарники если путнику пересечет дорогу змея, обезьяна, выдра и кошка.

Хорошим считается, когда всего довольно и когда встречаются по дороге в изобилии съестные припасы, сады, монастыри, красивые места, веселые пиры, нравственные люди, домашний скот, дети, родные, приветствующие ласковыми и радостными словами.

Дурными предзнаменованиями считается, когда приходится выносить из дома всякие яства, без всякой причины тухнет огонь и бьется посуда.

Сновидения также влияют на общее состояние человека и, по «Жуд-Ши», бывают шести родов. Видят во сне то, что видели наяву, то, что слышали, то, что имели, то, что чувствовали, то, что надеялись сделать, или, наконец, бывают сны, которые предвещают серьезное расстройство питания, то есть заболевания. Сновидения с начала ночи как легко забываемые, не имеют последствий. Сновидения под утро, ясно восстанавливаемые памятью, исполняются.

Сновидениями, предвещающими, по «Жуд-Ши», расстройство организма, считаются: если больной видит во сне, что едет на кошке, на обезьяне, на барсе, на лисице, на мертвце; если он едет на восток верхом без одежды на медведе, на лошади, на свинье, на муле, на верблюде; если он видит, что у него на голове выросло дерево, на котором птица свила гнездо, и из сердца также выросло дерево и цветок, что он падает в канаву, лежит в гробу, что у него оторвалась голова, что он окружен воронами и гадами, питающимися мясом, что у него слезла кожа с ноги или что он вошел в утробу матери, утонул, увяз, съеден рыбами, нашел железо и золото и продал, ссорился, отдавал подати, повинности, женил сына, сидел без одежды, брил усы и бороду, пировал с умершими, сопровождал их и вообще весело проводил с ними время, был одет в красные и пестрые одежды,

Подобного рода бесчисленное множество сновидений указывает, говорится в «Жуд-Ши», что в организме возникают серьезные расстройства питания, действующие на умственную сферу организма. Если эти сновидения непрерывно продолжаются, то предвещают смерть, а если они случаются у лиц, не имеющих расстройства питания, то скоро исчезают.

Хорошим и счастливым предзнаменованием считается, если приснится: небожитель, известные и знатные по происхождению люди, самцы домашнего скота, пожар; если приснится, что приходится натираться кровью и грязью, одеваться в белую одежду, что находишь различные семена, зонтики и другие предметы роскоши, что поднимаешься на гору и на стену крепости, достаешь плоды с дерева, едешь верхом на льве, на слоне, на лошади, на быке, что переезжаешь через реку и отправляешься на запад и на север, что избежал опасности, победил врагов, что молишься, угощаешь отца и мать.

И вменения общего вида и характера больного, предвещающие смерть. Больной начинает сердиться на врача, на лекарство, духовника, на друзей и на домашних, без причины беспокоит тем, мысли его омрачаются, и он водит все в дурном свете, теряет энергию, воображает, что разорился, постоянно изменяется в лице и удручен сильным беспокойством.

Вороны избегают есть выброшенные больным съедобные вещества; тотчас после выхода больного из ванны у него в области сердца, на коже высыхает вода; он не отзывается при прикосновении к его пальцам и, несмотря на обильную пищу, силы его не прибавляются; все отделения изменяются, появляется и вдруг исчезает бесчисленное множество паразитов.

Если совсем изменяются характер, привычки и образ жизни; если в зеркале, в воде больной видит свою тень без головы, без рук, без ног—все подобное считается дурными предвестниками.

Ближайшие предвестники смерти: внезапное кровотечение из девяти отверстий без всякого повреждения; сказанное больным забывает тотчас же; чрезмерно отвисает мошонка и изменяются голос, звуки чихания и кашля, теряется обоняние; больному не ощущает, когда трогают его волосы; на макушке являются жировые отделения; волосы и ресницы изменяют свое положение; на лбу и в

нижней сфере появляются кровяные пятна, похожие на лунное изображение; без всякой причины у больного изменяются шесть чувств, вид глаз его похож на глаза зарезанного кролика; глаза

вдавлены, зрачок теряет свой блеск, ушная раковина плотно прилегает к голове, больному не видят тени своей головы; ноздри раскрыты; по середине языка проходит черная полоса; язык сух, укорочен, больному не может говорить; нижняя губа повисла, верхняя сократилась; лицо покрыто пылью; дыхание учащенное и холодное; зубы под налетом; энергия жизненной-живой теплоты

ослабла, то есть постепенно понижается температура; тело холодно на ощупь, но больному жалуется на жар: он дрожит от холода, избегает тепла; дрожа от жары, избегает прохлады; какие бы средства ни давались, расстройство не излечивается; от неправильного лечения больному как будто поправляется. Все это предвещает дурной исход.

Предсмертные предвестники: постепенное изменение пяти видимых основ организма и исчезновение чувств. Прежде всего нарушаются жизненные процессы в твердых основах организма, вследствие чего происходит растворение их в жидких частях организма. От этого происходит помутнение зрения, затем, под влиянием нарушения энергии жизненной-живой теплоты, вода начинает испаряться и ощущается сухость; под слиянием нарушения восприимчивости,

уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха исчезает, постепенно ослабевая, энергия жизненной-живой теплоты. Газы организма стремятся в пространство, и прекращается дыхание. Таким же образом последовательно субъект перестает различать предметы вследствие помутнения, затем перестает произносить слова, теряет последовательно слух, обоняние, вкус и, наконец, у него исчезает общая чувствительность.

Различные расстройства питания сопровождаются многочисленными своеобразными предвестниками. Часто и при существовании дурных предвестников больной поправляется, тогда эти предвестники постепенно исчезают; но если дурные предвестники продолжают существовать и при кажущемся улучшении больного, то нельзя ожидать благоприятного исхода.

Больные, у которых при истощенном виде и угнетенном духе дряблые мышцы не поправляются, пища не приносит пользы и кровообращение не излечивается, близки к смерти. Если страдания больного не прекращаются при всевозможных способах лечения, то возможно ожидать дурного исхода. Предвестники разрушения организма показывают, что жизненные процессы в организме, ткани и отделения изменились и уже вредно действуют друг на друга. И сама вселенная может разрушиться, если произойдет изменение законов природы.

Врач, не изучивший точно предвестников, не способен понимать значение врачебной науки и терапии и не может пользоваться должным доверием и уважением. Предвестнику расстройства питания в организме, как-то: сновидения, перемена характера и темперамента, отдаленные и сомнительные предвестники расстройства, весьма часто исчезают при умении обращаться с больными. Необходимо бороться с ближайшими и верными предвестниками смерти, но самые близкие предвестники ее не исчезают, несмотря на всевозможные способы лечения.

IX

Обстоятельства, способствующие расстройству питания. Расстройства питания в организме находятся в зависимости от состояния времен года, от состояния деятельности шести чувств и от образа жизни. Если в жаркое время года слишком жарко, или недостаточно жарко, или, наоборот, холодно, если в холодное время года слишком холодно, или недостаточно холодно, или, наоборот, тепло, если в дождливое время года слишком много дождя, или мало дождей, или совсем нет дождя, такое состояние времен года считается ненормальным.

Шесть чувств функционируют нормально, когда субъект имеет нормальное зрение, слух, обоняние, вкус, осязание и ощущение полной удовлетворенности (физической и умственной), являющейся результатом первых пяти чувств. Усиление их деятельности, или ослабление, или слишком резкая перемена считаются ненормальными.

Образ жизни обнимает физическую, умственную, душевную деятельность человека и пользование даром слова.

Умеренное пользование ими считается нормальным; усиленная или ограниченная деятельность всех четырех или насилие над ними считаются ненормальными.

Строгий образ жизни, теплая пища и питье, теплый климат, теплое помещение, теплое время года поддерживают нормальное состояние восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха. Все холодное, то есть холодный климат, холодное время года, холодное помещение, холодное одеяние, холодная пища и питье, причиняет расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха.

Под влиянием всего маслянистого и теплого это расстройство излечивается.

Умеренный образ жизни, все прохладное, то есть прохладное время года, прохладное помещение, прохладная одежда, прохладная пища и питье, поддерживают нормальное состояние жизненных процессов желчи. Все жаркое, то есть жаркий климат, жаркое время года, слишком теплое помещение и одежда, горячие и горячительные пища и питье, причиняет расстройство жизненных процессов желчи.

Под влиянием умеряющего и прохлаждающего это расстройство излечивается.

Ленивый образ жизни, приятный климат, плодородная почва, прохладное помещение и одеяние, жирная и сдобная пища и питье

поддерживают нормальное состояние жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы. Оттепель и сырость в холодное время года, теплые пища и питье причиняют расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

Под влиянием сурового образа жизни, строгой диеты это расстройство излечивается.

Три жизненных процесса совершаются нормально тогда, когда они совершаются в районах наибольшей своей деятельности. Под влиянием различных причин происходят жизненные расстройства их, выражающиеся прежде всего недомоганием. Полное расстройство каждого из них влияет на весь организм, вследствие чего обнаруживаются ясные признаки, свойственные этим расстройствам.

Организм считается здоровым только тогда, когда эти жизненные процессы совершаются в районах своей деятельности.

Восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очищение-расходование воздуха совершается нормально во время равноденствий, если этому соответствуют климатические условия, строгий образ жизни, питательные и удобоваримые пища и питье. Нарушения восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха не произойдет, если субъекты примут соответствующие, вызываемые временами года и колебаниями температуры, меры о помещении, одеянии, пище и питье. Летом в дождливые, с холодным ветром дни восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очищение-расходование воздуха расстраивается; осенью, во время теплых сухих дней, при употреблении теплой и жирной пищи и питья, оно снова излечивается.

Жизненные процессы желчи нормально совершаются и в летнее время и при употреблении жирной и питательной пищи. Не произойдет нарушения их, если субъекты позаботятся о прохладном помещении, одеянии, о пище и питье; а осенью эти же процессы раскраиваются под влиянием той же питательной жирной пищи и питья, теплой одежды и помещения; но в начале зимы, с наступлением холодных дней снова излечиваются.

Жизненные процессы слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы нормально совершаются и в конце зимы, при употреблении жирной и питательной пищи и питья в холодном виде. Не произойдет нарушения их даже при ленивом образе жизни. В начале весны, с наступлением теплоты эти жизненные процессы нарушаются, а во время весеннего равноденствия под влиянием сурового образа жизни, легкой и питательной пищи снова излечиваются. Хотя эти жизненные процессы нормально совершаются в определенное время года, но под влиянием пищи, питья и образа жизни они могут совершаться нормально, нарушаться и снова излечиваться во всякое время года.

К общим причинам, расстраивающим жизненные процессы, относятся неумение приспособляться к изменениям температуры времен года, индивидуальная восприимчивость, всякого рода отравления, вредные пища и питье, неправильное лечение, порочная жизнь.

К частным причинам, расстраивающим восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очищение-расходование воздуха, относятся исключительное употребление веществ горького вкуса, малопитательного и грубого свойства, распутная жизнь, голодание, бессонные ночи, усиленная работа и долгие разговоры в голодном состоянии, обильное кровотечение, сильные понос и рвота, частая простуда, сильные рыдания и частые разговоры о предметах, огорчающих и вызывающих печаль, а также злоупотребление физической и умственной сферами организма.

К частным причинам, расстраивающим жизненные процессы желчи, относятся: злоупотребление пищевыми веществами жгучего и приятного вкуса, обильное употребление горячей и острой пищи, продолжительный сильный гнев, сон днем, усиленная сидячая, работа, чрезмерное усилие при поднятии тяжелых вещей и производстве земляных работ, чрезмерные гимнастические упражнения, беганье, борьба, драка, падение с лошади, ушибы, падение с высоты, удары, чрезмерное употребление мяса, масла и вина.

К частным также причинам, расстраивающим жизненные процессы слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, относятся: злоупотребление пищевыми веществами горького и приятного вкуса, тяжелого, прохлаждавшего и жирного свойства, продолжительное

спокойное пребывание после обильной еды, сон днем, продолжительное пребывание в сыром месте, продолжительное купание, влияние холода и сырости при легком костюме, обильное употребление свежих, сырых и гнилых ягод, семян, плодов, овощей, жирной козлятины, мяса буйвола, растительных масел, старого несвежего масла, редьки, вообще сырой зелени, сырой пищи, недоваренной, переваренной, копченой, козьего молока, кефира, кумыса, холодного чая,— вообще злоупотребление пищей и питьем. Особенно вредно употребление пищи до усвоения заранее принятой.

Одновременное влияние различных причин вызывает сложные расстройства трех жизненных процессов.

ХIII

При изучении отдела врачебной науки при образе жизни, которая способствует излечению расстроенного организма, нужно, по «Жуд-Ши», обращать серьезное внимание на постоянный образ жизни, на образ жизни в разное время года и на специальные постановления по этому вопросу врачебной науки.

Обыкновенный образ жизни. Те, которые желают спокойно провести жизнь и долго жить, должны радеть о высших знаниях медицины, о ее драгоценных лекарствах и поступать по ее разумным постановлениям. Следует постоянно избегать такого рода образа жизни, пищи и питья, которые способствуют расстройству организма.

Необходимо быть правдивым, стоять за правду и не делать никому зла даже мысленно. Не следует много говорить и утруждать все шесть чувств, но и не следует оставлять их в бездействии. Следует быть всегда, везде осторожным. Следует избегать переправ через реки на лодках, прочность которых сомнительна; выезжать на пугливых и плохо выезжанных лошадях и в непрочном экипаже, посещать местности, жители которых сурового нрава, избегать мест, где происходят волнения и пожары, избегать поездок по обрывам и по болотам и лазать по деревьям.

С осторожностью следует выбирать место для постоянного жительства, а во время путешествия не менее осторожно ознакомиться с путями и изучать местность.

Если нужда заставит ехать ночью, то не следует пускаться в путь без проводника и оружия.

Не следует проводить бессонных ночей. Если по каким-нибудь обстоятельствам не придется спать ночью, то необходимо заснуть немного на другой день, но непременно натошак.

Для лиц, страдающих от употребления спиртных напитков, истощенных/испытывавших несчастье, принужденных много говорить, для старцев, для лиц чрезвычайно трусливых время равноденствия вредно; ночи для них коротки, поэтому эти субъекты вследствие расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха истощены и нервны; дневной сон для них, как способствующий лени и тяжелый, весьма полезен.

Для здоровых же людей вреден, дневной сон. Сон этот способствует усилению жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы в организме, вызывает отеки, головные боли, тяжесть в голове и слабость организма. Подобные субъекты легко становятся жертвами заразных болезней. При ненормальной усиленной потребности ко сну следует давать рвотные лекарства, заставлять больного немного голодать и вести разумную семейную жизнь.

При бессоннице следует давать кипяченое молоко, кефир, вино, бульон, втирать в макушку головы масло, несколько капель которого вливать также в ухо.

Необходимо избегать кровного родства между желающими вступить в брак, а также браков уродов, лиц с характерами неподходящими, любящих других, больных, изнуренных. Следует избегать при coitus беременных и менструирующих.

Лица, достигшие зрелого возраста, в зимнее время приобретают силу вследствие усиления энергии жизненной-живой теплоты, а потому могут не воздерживаться от известного рода супружеских отношений. Весною и осенью позволительно через два дня; в летнее время и во время равноденствий — через полмесяца. Супружеская жизнь вне этих условий ослабляет все шесть чувств, расстраивает восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-

очищение-расходование воздуха и нервную систему, вызывает головокружение и преждевременную смерть.

Постоянное натирание тела маслами способствует излечению расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха у старцев, а также у лиц, утомленных физически и умственно. Поэтому следует натирать маслами голову и ноги, вливать капли масла в уши. Натирание маслами и массаж способствуют укреплению организма, приостанавливают ожирение, укрепляют суставы, усиливают жизненную-живую теплоту и помогают пищеварению.

Усиленная физическая деятельность и труд считаются самым разумным средством для сохранения здоровья, но злоупотребление и ими весьма вредно.

Старики, малолетние, страдающие расстройством восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, расстройством жизненных процессов желчи,

должны избегать усиленного физического труда.

Лица здоровые, употребляющие жирную пищу, и лица, у которых произошло расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, зимой и весной должны прибегать к усиленному физическому труду.

Натирание и разминание, то есть вообще массаж, излечивают расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы. При массаже жир легко всасывается, укрепляется кожа, ей придается нормальный цвет, конечности и суставы укрепляются и делаются гибкими.

Ванны и обмывания также укрепляют и усиливают энергию жизненной-живой теплоты, дают силу, долгую жизнь, улучшают вид кожи, уничтожают грязь, потливость, дурной запах, успокаивают

утомленных физически и нравственно, утоляют жажду и служат жаропонижающим средством.

Мытье головы горячей водой безусловно вредно, потому что от этого ослабевает зрение и падают волосы.

Ванными обмывания запрещаются при поносах с высокой температурой, при вздутии живота, кашле, дурном пищеварении, при расстройстве органов обоняния, зрения и особенно вскоре после принятия пищи.

Орган зрения главным образом развивается и совершенствуется под влиянием теплоты и света, поэтому усиление жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, как ослабляющее жизненную-живую теплоту, вредно действует на зрение. Нужно обращать внимание на слизи и на отделения зрительного аппарата и пользоваться лекарственными веществами для глаз. При усилении слизи и отделений не мешает еженедельно пускать в глаза капли лекарства, приготовленного особенным образом из желтого дерева.

Следует иметь при себе лекарства от кровотечений, от ушибов, от отравления пищевыми веществами, от простуды и от заразных болезней.

Необходимо вести однообразную жизнь и одинаково относиться ко всем; при таком положении возможно избежать всего того, что причиняет страдания.

Человек в полном смысле этого слова должен знать цену своим словам, выражениям, речам и быть твердым в своих убеждениях и верен в своих обещаниях. Дурные поступки, совершенные им, могут быть искуплены только хорошими поступками, совершенными им хотя бы впоследствии. Всегда следует действовать серьезно обдумавши, всему слышанному нужно давать веру только после тщательного исследования.

Следует говорить обдумав и не поддаваться приятным словам, произносимым женщинами, но следует говорить с ними искренно, твердо. Нужно быть он пеным с лицами, которых уважаешь и любишь; нужно избегать лиц с дурным характером, легко относящихся к дружбе и ко всякого рода поступкам, а враждебных лиц умело делать безвредными.

Для друзей своих следует жертвовать собою и не забывать их услуг; почитать воспитателей, отца, родственников и власть; вести дружбу со всеми, к какой бы национальности они ни принадлежали; заниматься серьезно своим хозяйством и экономно расходовать средства на необходимое.

Не следует приобретать все с жадностью, теряя все свои силы, необходимо знать меру. Разумные люди при богатстве умеют подавить свою гордость.

Не унижать бедных, несчастных, завидовать счастливым, не следует дружить с людьми дурными и неприязненно относиться к хорошим людям и представителям науки и религии, не следует желать владеть чужим имуществом, жалеть о том, что сделано, издавать власть людям дурного нрава.

Следует иметь точно определенные желания и неторопливо достигать цели. Нужно действовать так, чтобы всякое желание было исполнено в течение одного месяца.

При таких обстоятельствах, если даже будешь действовать один, не будешь подчинен многим. Даже раб, поступая так, делается господином многих.

Все люди стремятся быть счастливыми, для чего стараются трудиться, иногда даже без высокого нравственного идеала.

Всякое счастье может быть причиной страданий. Человечество должно стремиться к высшим идеалам, думать о добрых делах, избегая всяких худых дел.

Не надо убивать, воровать, лгать, быть грубым, легкомысленным, шпионить, завидовать, ненавидеть, не должно предаваться страстям, следует избегать дурных мыслей и помогать по силе возможности тяжело больным, бедным и несчастным.

Со всем человечеством и с животными следует поступать так же, как поступал бы с самим собою.

Следует говорить правдиво, ясно, с приятной улыбкой, с достоинством, помогать своим врагам и быть милосердным и любящим. Необходимо укрощать себя во всякое время и не жалея делиться с окружающими; о делах чужих радеть, как о своих собственных.

XIV

Начало зимы, конец зимы, весна, время равноденствия, лето, осень составляют год. Солнце удаляется к зиме на юг, к лету на север.

Когда же ночь равняется дню, происходит равноденствие. В конце зимы, когда солнце подвигается на север, солнечные лучи становятся жгучими, резкими и сильно согревающими. Вследствие силы действия солнечных лучей и состояния воздуха охлаждающие силы луны и земли ослабевают, ослабевает также и сила человека вследствие влияния преобладающих в это время в природе веществ жгучего, вяжущего, горького, приятного вкуса, употребляемых им в пищу.

В дождливое время, когда солнце движется на юг и когда под влиянием охлаждающей силы луны ослабевает тепловая сила солнца, организм укрепляется. От дождей и ветров земля теряет теплоту; в веществах развиваются кислый, соленый, приятный вкусы.

Укажем теперь на образ жизни в течение шести времен года. В начале зимы, с наступлением холодов, изменяется кожное кровообращение, усиливается жизненная-живая теплота в организме под влиянием усиления восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха. От недостатка ПИЩИ могут ослабевать все ткани, поэтому следует употреблять пищевые вещества первых трех вкусов. В это время ночи очень длинны, поэтому живые существа испытывают голод и ткани организма ослабевают. Необходимо натираться растительными маслами, употреблять пищу мясную, жирную и бульон; иметь теплую одежду и обувь; согреваться в теплых помещениях и жить в двухэтажных домах. Конец зимы отличается сильными морозами, и в это время также рекомендуется предыдущий образ жизни. Зимой в нормальном состоянии находятся жизненные процессы ел слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы. Весною, когда начинает сильно согревать солнце, кожное кровообращение изменяется, ослабевает жизненная-живая теплота и усиливаются жизненные процессы слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы: поэтому в это время следует употреблять, пищевые вещества последних трех вкусов. Также необходимо употреблять в пищу старые зерна, мясо животных, обитающих на суше, отвар имбиря, кипяченую воду, вообще грубую пищу. Необходимы также физический труд и массаж для излечения жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы. Нужно отдыхать в тени деревьев с приятным запахом. Во время равноденствия, когда становится жарко, чувствуется

утомление, следует употреблять в пищу вещества приятного вкуса, удобоваримые, жирные и в прохладном виде. Следует избегать соленого, жгучего, кислого, усиленных работ и солнечных лучей, нужно принимать часто ванны и мыться холодной водой, пить воду с вином, одеваться в ЛЕГКИЕ ОДЕЖДЫ, и ЖИТЬ В ДОМАХ, ПРОХЛАДНЫХ, и искать для отдыха места в тени деревьев с приятным запахом и там, где чувствуется ветерок.

В летнее время тучи, дождь, и холодные ветры вредят энергии жизненной-живой теплоты, поэтому следует поддерживать ее подходящими пищей, питьем и образом жизни, так, например, употреблять вещества первых трех вкусов, легкую, теплую и жирную пищу, пить вино, приготовленное из веществ сухой местности, избегать прохладного помещения. Летняя прохлада и жары производят в организме большое колебание. Летом в дождливое время жизненные процессы желчи совершаются нормально и достигают идеального состояния, а в осеннее время происходят расстройства этих процессов. Поэтому необходимо для излечения этих расстройств употреблять вещества приятного, горького и вяжущего вкусов; следует одеваться в платья, надушенные кипарисом и камфарою, и жить в помещениях с дающими влагу фонтанами.

Вообще же летом и зимою нужно употреблять пищевые вещества в теплом виде, поддерживающие энергию жизненной-живой теплоты, жить в теплых, сухих помещениях, вести образ жизни умеренный. Весной необходимо употреблять грубую пищу и питье, вести деятельный образ жизни и не пользоваться особенными удобствами. Во время равноденствий и осенью следует употреблять пищу и питье в прохладном виде, вести умеренный образ жизни и жить в прохладных помещениях.

Летом и зимой нужно употреблять вещества первых трех вкусов; весной — последних трех вкусов. Осенью же следует употреблять вещества приятного, горького, вяжущего вкусов.

Только осенью и весной можно прибегать к слабительным и рвотным методам лечения. В летнее время в необходимых случаях рекомендуются клизмы.

XV

Специальные наставления врачебной науки требуют: не терпеть голода и жажды, не задерживать рвоты, отрыжки, зевоты, чихания, дыхания, сна, мокроты, слюны, экскрементов, газов, урины.

Неудовлетворение голода истощает силу, вызывает в организме расстройства, потерю аппетита и головокружение; пищевые вещества — удобоваримые, жирные, теплые в весьма ограниченном количестве — предупреждают эти расстройства.

Неутоление жажды вызывает сухость языка, головокружение, сердцебиение, расстройство кровообращения, опьянение. Эти расстройства излечиваются всем тем, что прохлаждает.

Задержка рвоты вызывает отвращение к еде, склонность к заразам, одышку, отеки, рожистые процессы, расстройства кожи, хронические воспаления, абсцессы, расстройства зрения и бронхиты. Эти расстройства предупреждаются воздержанием от пищи до голодания, окуриванием веществами приятного запаха, полосканием рта, желудка и пищевода.

Задержка чихания вызывает притупление шести чувств, головную боль, боли в шейных мышцах, парезис личных мускулов и ослабление нижней челюсти. Все эти расстройства предупреждаются ароматическим курением, лекарствами, вводимыми через нос, смотрением на солнце.

Задержка зевоты вызывает то же самое, что и задержка чихания; при этом расстройства от задержки зевоты предупреждаются

средствами, излечивающими расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха в организме.

Задержка дыхания вызывает опухоли, расстройства сердца, кровообращения и опьянение; расстройства от задержки дыхания предупреждаются средствами, излечивающими восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очищение-расходование воздуха в организме.

Задержка сна вызывает зевоту, слабость, тяжесть в голове, потемнение в глазах, ослабление пищеварительной способности. Все эти расстройства предупреждаются употреблением мяса, бульона, вина, массажем, втиранием маслянистых веществ и сном.

Задержка мокроты вызывает увеличение мокрот на местах образования их, одышку, худобу, расстройство сердца и кровообращения, потерю аппетита. При этих случаях следует прибегать к средствам отхаркивающим.

Задержка слюны вызывает расстройство сердца и центральной нервной системы, течь из носа, головокружение, потерю аппетита. Все эти расстройства предупреждаются умеренным употреблением вина, сном и приятными разговорами.

Задержка газов вызывает сухость в экскрементах, задержку экскрементов; возникают опухоли, появляются колющие боли, делается потемнение в глазах, ослабляется пищеварение и усвоение и происходит расстройство сердечной деятельности.

От задержки экскрементов появляются дурной запах изо рта, боль темени, сведение икр, лихорадка и расстройства от задержания газов.

Задержка урины вызывает каменную болезнь и все те расстройства половой сферы, которые описаны ранее. Все эти расстройства предупреждаются средствами внутренними и наружными, ваннами, втираниями, массажем, компрессами и маслянистыми лекарствами.

Как чрезмерное воздержание от половых сношений, так и злоупотребление ими в зрелом возрасте вызывает сперматорею, боль в члене, задержку урины камнями и импотенцию. Все эти расстройства излечиваются средствами внутренними и наружными, ваннами, правильным супружеским образом жизни, при котором необходимо, чтобы оба субъекта испытывали совершеннейшее ощущение, а также употреблением в пищу растительных масел, молока, мяса курицы и вина.

Таким образом, насилание и задержание жизненных отправления в организме вызывают различные расстройства, прежде всего расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, тотчас же отражающееся на нервной системе. Сообразно с этим следует излечивать все эти расстройства соответствующим образом жизни, пищей, питьем и лекарствами.

Если всевозможные расстройства излечиваются только голоданием и успокаивающими средствами, то они снова возобновляются; если же эти расстройства вполне излечиваются, то не повторяются. Расстройства, возникшие зимой, следует излечивать весной; расстройства, возникшие в весеннее равноденствие,— летом, а расстройства, возникшие летом,— осенью.

Вполне излеченные расстройства не повторяются.

Никакие расстройства невозможны при правильном образе жизни и при умеренном употреблении пищи и питья.

XVI

Изучая отдел о поддерживающих жизнь пищевых веществах и о питье, исследованных экспериментальным путем, должно знать, что, если пользоваться ими правильно, жизнь действительно будет поддерживаться. Если пищевыми веществами и питьем будут пользоваться в излишестве, или в малом количестве, или не во время, то произойдет не только расстройство организма, но даже самая жизнь подвергается опасности. Поэтому следует серьезно изучить приготовление пищевых веществ и питья.

Кроме того, необходимо знать меру и действие пищевых веществ и питья и то, какие из них вредны.

Пищевые вещества делятся на твердые и жидкие.

Твердые пищевые вещества делятся на простые, как-то: семена, различные сорта мяса, масла — жиры, зелень, и на сложные, искусственно приготовляемые.

Семена бывают двух родов: с кожицей и шелухой.

Семена с шелухой: рис, пшено, мелкий рис, пшеница, рожь, ячмень, гречиха; все они приятного вкуса, при усвоении сохраняют этот вкус, укрепляют, излечивают расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, способствуют ожирению и усилению жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы. Из этих семян рис имеет свойства: жирное, мягкое, удобоваримое и прохлаждающее; рис излечивает расстройство трех жизненных процессов, укрепляет и останавливает поносы и рвоту.

Мелкий рис имеет свойство прохлаждающее и удобоваримое, вызывающее аппетит.

Пшено имеет свойство тяжелое, прохлаждающее, способствующее заживлению и излечиванию расстройства тканей от ушибов.

Пшеница имеет свойства: тяжелое, прохлаждающее, укрепляющее, излечивающее расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха и жизненных процессов желчи.

Ядрица действует тяжело и охлаждающе, способствует упитыванию и увеличению экскрементов.

Ячмень и гречиха имеют также свойства охлаждающие; удобоваримы; излечивают сложные расстройства жизненных процессов желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

К семенам с кожицей относятся различные сорта Горохов. Они имеют вязущий приятный вкус, охлаждающее действие; удобоваримы; свойства их упитывающие, они останавливают кровотечение, излечивают острые расстройства слизистых путей, останавливают поносы. Освобожденным от масла горохом натираются при ожирениях и при расстройствах питания крови и жизненных процессов желчи.

Китайский горох способствует излечению местных расстройств жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха, излечивает кашель, одышку, излечивает геморрой, камни, образовавшиеся в семенном пузырьке, и вызывает расстройство питания крови и жизненных процессов желчи.

Манна излечивает расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха, усиливает жизненные процессы слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и желчи и образование спермае.

Мелкий горох вязущего и приятного вкуса вызывает расстройства всех трех жизненных процессов.

Семена кунжута тяжелы, горячительного и укрепляющего свойства, излечивают расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха.

Все семена в свежем и сыром виде тяжелы; спелые, сушеные, старые легко усваиваются. Таким же образом свежие, вареные и жареные перевариваются и усваиваются легче и легче последовательно в том порядке, в каком они здесь приведены.

Мясо бывает восьми видов: мясо животных, обитающих на суше, в воде, на суше и в воде одновременно.

Мясо птиц, которые отыскивают пищу при помощи лап, как, например, ворона, галка и другие; мясо птиц, добывающих пищу клювом, как-то: попугаи, голуби, сороки, соловьи, воробьи и другие.

Мясо дикой козы, кабарги, серны, аргали, зайца, по «Жуд-Ши», считается мясом малых зверей.

Мясо изюбрей, кабанов, оленей, лосей, яков считается мясом больших зверей.

Тигры, леопарды, медведи, шакалы, волки, рыси, лисицы, дикие кошки считаются хищными зверями.

Орлы, коршуны, ястребы, филины считаются добывающими пищу благодаря зрению.

Буйволы, верблюды, лошадь, мул, рогатый скот, козы, овцы, собаки, свиньи, куры, кошки и другие принадлежат к домашним животным.

Сурки, черепахи, змеи разных видов и прочие считаются живущими в норах.

Гуси, утки, выдры, рыбы считаются пребывающими в воде.

Мясо этих восьми видов приятного вкуса и питательного свойства после усвоения.

Мясо первых, мясо средних, мясо последних, пребывающих одинаково в воде и на суше, имеет прохлаждающие свойства, удобоваримо, хотя грубо, излечивает сложные расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха и понижает температуру.

Мясо животных, живущих в воде, свойства жирного, тяжелого и горячительного; оно излечивает местные расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-

очищения-расходования воздуха в желудке, почках, в поясничной области и поднимает местные понижения температуры в этих органах.

Мясо живущих как в воде, так и на суше имеет оба эти свойства.

Мясо птиц и животных, питающихся сырым мясом, хищнически добытым, грубо, но удобоваримо, острого свойства, улучшает пищеварительные способности желудка, излечивает расстройство слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, усиливает питание мышц и поднимает температуру.

Баранина жирная, горячительного свойства, укрепляет, способствует упитыванию тканей, излечивает расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха и жизненные процессы слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, вызывает аппетит.

Козлятина тяжела, прохлаждающего свойства, причиняет расстройство трех жизненных процессов, приносит пользу при страданиях сифилисом, оспой и при ожогах.

Мясо рогатого скота имеет свойство прохлаждающее, жирное, излечивает расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, которое способствует усилению жизненной-живой теплоты.

Конина, мясо осла и мула излечивают абсцессы и нагноения, расстройства лимфы и поднимают местное понижение температуры в почках и поясничной области.

Свинина имеет охлаждающие удобоваримые свойства, излечивает язвы и раны и застарелые хронические катары.

Медвежье мясо укрепляет сои, упитывает мышцы. Мясо буйвола горячительного и жирного свойства, поднимает температуру и причиняет расстройство питания крови и желчи.

Куриное и воробьиное мясо упитывает срезга, приносит пользу при ранах и язвах.

Мясо павлина излечивает расстройство зрения, излечивает слепоту и укрепляет стариков.

Оленина излечивает расстройство местного понижения температуры в печени и желудке, усиливает пищеварительную способность.

Мясо дикой козы легкого и охлаждающего свойства, понижает температуру, поднявшуюся под влиянием двухсложных расстройств жизненных процессов.

Мясо кролика грубое, усиливает пищеварительную способность, излечивает поносы.

Мясо сурка свойства жирного, тяжелого и горячительного, весьма полезно при холодных хронических опухолях, поднимает температуру, излечивает расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, расстройство желудка, почек, поясничной области, расстройство в голове.

Мясо бобра и выдры имеет укрепляющее свойство и поднимает местное понижение температуры в почках и в области поясницы.

Рыба излечивает расстройство желудка, возбуждает аппетит, улучшает зрение, излечивает расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, излечивает раны и опухоли.

Мясо грудной, поясничной и средней части у самцов и самок тяжело.

Мясо самок животных, носящих плод, тяжело. Легко мясо животных самок и самцов птиц.

Мясо головы, грудной области, грудины, позвонков, таза и поясничной области тяжелого свойства.

Семь тканей организма, то есть хилус, кровь, мышцы, кость, жировая ткань, костный мозг, нервная ткань и срезга, тяжелее одно другого последовательно в том порядке, в каком они приведены здесь.

Свежее мясо — прохлаждающего свойства, старое мясо — горячительного свойства. Мясо, сохраненное год, особенно хорошо излечивает расстройство ВОСПРИЯТИЯ, уподобления-всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха и улучшает пищеварительные способности. Сырое мясо, замороженное мясо и жареное мясо тяжелого свойства, трудно переваривается. Сушеное и вареное мясо легкого свойства и легко переваривается.

К жировым веществам относятся: масло, растительные масла, костный мозг и жир. Они прохлаждающего свойства, приятного вкуса, тяжелее одно другого последовательно в приведенном порядке.

Под влиянием масла и жиров слизистые оболочки смазываются, успокаиваются, делаются скользкими. Масла, жиры весьма полезны для стариков, детей, слабых, утомленных, малокровных, истощенных, изнуренных поносами и для перенесших горе, вообще для всех, у кого расстроено восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очищение-расходование воздуха.

Свежее масло прохлаждающего и укрепляющего свойства, улучшает вид и придает бодрость, излечивает расстройство жизненных процессов желчи и понижает температуру.

Старое масло излечивает душевнобольных — буйных и тихих, обморочных и раны и язвы.

Вареное масло освежает память, улучшает способности, укрепляет и улучшает пищеварение, способствует долголетию. Лучшие масла приносят большую пользу.

Масло, пенка, сыр улучшают аппетит, уничтожают чрезмерную сухость экскрементов и излечивают расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

Масло коровье излечивает расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, улучшает пищеварительную способность.

Масло из молока буйволицы и овцы действует точно таким же образом и излечивает расстройства температуры в организме и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха.

Масло из молока коровы и козы и от помеси буйвола и коровы прохлаждающего свойства, способствует понижению температуры, происшедшей под влиянием расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха.

Кунжутное масло горячительного и острого свойства, способствует ожирению сухошавых, а ожирелых излечивает, восстанавливая в них силу и излечивая расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха.

Льняное масло излечивает расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, но вызывает расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и желчи.

Костный мозг излечивает расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, упитывает spermata, укрепляет, усиливает жизненные процессы слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

Жиры излечивают расстройства костной ткани в суставах, ожоги, расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, слуха, головного мозга и uteri.

Лица, которые употребляют в пищу масла, способствуют этим улучшению пищеварительной способности и освобождению первых путей пищеварения от всяких застоев, упитыванию тканей, улучшению вида и проявлению энергии, вообще улучшению шести чувств. Старики, укрепляющиеся, могут дожить до ста лет.

Зелень. К зелени относятся: лук обыкновенный, лук репчатый жгучего вкуса, щавель горького вкуса, растущие в сухом и сыром местах. Сушеная, мокрая, вареная и сырая зелень имеет свойства согревающие, легкие или прохлаждающие, тяжелые; она излечивает расстройства питания, ею усиливается жизненная-живая теплота.

Лук репчатый улучшает сон, возбуждает аппетит, излечивает совместные расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха. Простой лук тяжелого и прохлаждающего свойства, удаляет глистов и восстанавливает усиление жизненной-живой теплоты под влиянием расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха. Свежая морковь легкого свойства, жгучего вкуса, усиливает пищеварительные способности; старая морковь тяжелого, прохлаждающего свойства, способствует усилению жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы. Морковь-коротель совершенно такого же свойства, служит часто

противоядием при отравлениях. Вообще зелень возбуждает аппетит, но тяжело и трудно переваривается.

Стебель дикого ревеня и листья его излечивают расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, возбуждают аппетит. Вообще всякая зелень суживает кровеносные сосуды и задерживает действие лекарств.

Рис и пшено приготавливаются в жидком, густом и крутом виде; чем жиже они приготовлены, тем легче перевариваются. Одновременно утоляя жажду и голод, рис и пшено успокаивают и излечивают расстройства жизненных процессов, легко усваиваются, способствуют упитыванию тканей, усиливают жизненную-живую теплоту. Под их влиянием кровеносные сосуды делаются мягкими. Эти вещества в виде густой каши усиливают жизненную-живую теплоту, утоляют голод и жажду, укрепляют утомленных, уничтожают запоры. Крутая каша из пшена останавливает поносы, успокаивает и утоляет жажду.

Поэтому эти пищевые вещества советуется употреблять лицам утомленным и после принятия теплых ванн.

Если пшено варить с лекарствами жгучего вкуса, оно легко всасывается; если варить пшено с говядиной и с бульоном, то оно переваривается с трудом.

Рис, употребляемый в жареном виде, останавливает поносы и способствует сращиванию костей при переломах.

Кашица из пшеницы и ржи увеличивает отделение экскрементов и ослабляет теплоту в первых путях пищеварения; в жареном виде эти продукты легко усваиваются, поддерживают теплоту в первых путях пищеварения и приятны для желудка; жареные и холодные пшеница и рожь укрепляют, но трудно усваиваются.

Жареные пшеница и рожь в вареном виде легко перевариваются и усваиваются. В кислом виде все они ослабляют пищеварительную способность желудка.

Все кашицы и кисели из вышеназванных веществ легко усваиваются и излечивают расстройства жизненных процессов.

Вина из вышеназванных веществ излечивают расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, поддерживают пищеварение.

В кислом виде эти продукты вызывают аппетит, излечивают расстройства жизненных процессов, уничтожают застои.

Супы и бульоны из различных видов мяса укрепляют, упитывают и поддерживают жизненные процессы восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха.

Соусы из разных сортов муки тоже поддерживают восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очищение-расходование воздуха.

Соус из крапивы поддерживает восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очищение-расходование воздуха, усиливает теплоту в первых путях пищеварения и вызывает расстройства жизненных процессов желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

Соус листьев аконита усиливает теплоту в первых путях пищеварения, останавливает поносы.

Соусы из помидоров (томатов) и баклажанов вредят зрению, уничтожают сухость в экскрементах.

Томаты излечивают расстройства трех жизненных процессов.

Соус из щавеля — охлаждающего свойства и понижает температуру. Соус из листьев имбиря понижает температуру, усиленную под влиянием расстройства жизненных процессов желчи, и излечивает головные боли. Гороховый соус возбуждает аппетит, усиливает расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, усиливает выделение кожного жира и уничтожает вредные действия растительного масла.

Соусы из свежей зелени весьма полезны, соусы из старой зелени причиняют расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха.

Соусы из листьев репы вызывают одновременное расстройство жизненных процессов желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

Соусы из корней зава и рамни (род женьшеня) излечивают расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха.

Соус из моркови улучшает пищеварение и останавливает понос.

Соус из лука-порея излечивает расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха.

Соль поваренная способствует улучшению вкуса всех пищевых веществ, поддерживает жизненную-живую теплоту желудка, способствует пищеварению, усвоению и удалению экскрементов.

Сода (*natrium bicarbonicum*) расширяет кровеносные сосуды, способствует расстройству жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха.

Имбирь способствует пищеварению.

Шингун (*assa foetida*) излечивает расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха.

Яблоко способствует изменению вкуса пищевых веществ.

К питью относятся: молоко, вода, вино и другие напитки.

Правильное употребление питья поддерживает жизненные процессы в организме, а неправильное вызывает различные расстройства питания в нем.

Молоко от большей части животных имеет приятный вкус, жирного и тяжелого свойства; после усвоения этот вкус сохраняется; упитывает ткани, улучшает вид, излечивает расстройства восприятия, уподобления, всасывания, удаления-очищения-расходования воздуха и жизненных процессов желчи и укрепляет; вызывает также расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы вследствие своего охлаждающего и тяжелого свойства.

Молоко коровье полезно при кашлях, при хронических катарах, при хронических расстройствах, вызванных заразами, при мочеизнурении, оживляет и укрепляет.

Козье молоко излечивает одышку.

Овечье молоко излечивает расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, но вредит сердечной деятельности.

Молоко буйволицы причиняет расстройство жизненных процессов желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

Молоко кобылы и ослицы излечивает хронические катары легких и опьяняет.

Сырое молоко тяжелого и прохлаждающего свойства служит причиной возникновения паразитов в организме и расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

Кипяченое молоко свойства легкого и поддерживающего теплоту; перекипяченное молоко тяжелого свойства и трудно переваривается. Парное молоко чрезвычайно полезно, подобно нектару.

Простокваша из гретого молока излечивает застарелый грипп, хронический бронхит, хронический катар легких, хронические поносы.

Всякая простокваша из гретого молока прохлаждающего и жирного свойства, имеет кислый вкус; после усвоения сохраняет свой кислый вкус, уничтожает сухость экскрементов, излечивает расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха в первых путях пищеварения и вызывает аппетит. Молодой кефир вяжущего и кислого вкуса, легкого свойства, удобоварим, усиливает теплоту в первых путях пищеварения, излечивает опухоли, расстройства селезенки, геморрой и способствует всасыванию непереваренных, маслянистых и жирных веществ.

Жидкая простокваша из гретого молока имеет послабляющее действие, разжижает экскременты и расширяет кровеносные сосуды.

Сыворотка излечивает расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, не расстраивая восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха и жизненных процессов желчи.

Простокваша из вареного молока делает сухими экскременты, излечивает поносы с высокой температурой.

Вообще пищевые вещества из молока овцы и буйволицы поддерживают теплоту в организме, весьма питательны, а из молока коровы и козы прохлаждающего свойства и легко усваиваются. Пищевые вещества из молока от помеси буйвола и коровы, имеющие смешанные свойства, индифферентны.

Вода бывает дождевая, снежная, речная, ключевая, колодезная, солончаковая и болотная. Самая лучшая по качеству вода дождевая, снежная, речная, ключевая и т. д. последовательно по качеству хуже.

Дождевая вода не имеет вкуса, легко утоляет жажду; она мягка и имеет прохладительные и целебные свойства.

Вода, быстро текущая с гор, очень полезна, прохладительного свойства.

Вода, текущая медленно, заражает организм паразитами и служит источником цинготного расстройства и расстройства сердечной деятельности.

Вода, протекающая по чистой местности, доступной солнечным лучам и ветрам, годна для употребления.

Вода, содержащая зелень, протекающая в тени деревьев, по густо населенной местности, и соленая служит причиной различного рода расстройств питания в организме.

Холодной водой следует лечить обморочных, утомленных, пьяниц, людей, подверженных головокружениям, рвоте, жажде, с повышенной температурой, с расстройством крови, жизненных процессов желчи и с расстройством от отравления.

Кипяченая теплая вода улучшает пищеварение и усвоение, приносит пользу при икоте, препятствует вздутию живота под влиянием расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, уничтожает одышку, кашель и предохраняет от различных зараз.

Кипяченая холодная вода, не усиливая жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, излечивает расстройство жизненных процессов желчи.

Кипяченая вода, простоявшая сутки, делается вредной и может служить причиной отравления и развития различных расстройств питания в организме.

Вина бывают приятного, кислого и горького вкуса, острого, горячительного, грубого и скоро всасывающегося свойства. Вино немного ослабляет, усиливает теплоту в первых путях пищеварения, делает человека находчивым, увеличивает сон и излечивает расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха.

Вино, выпитое в избытке, изменяет нрав, заставляет терять благоразумие и стыдливость. Действие вина имеет три периода: в первом периоде опьянения теряют благоразумие и стыдливость, стараются сохранять спокойствие и воображают, что говорят правду; во втором периоде делаются похожими на взбесившихся слонов и совершают безнравственные и безрассудные поступки; в третьем периоде теряют сознание, падают, как мертвецы, и решительно ничего не помнят.

Молодое вино тяжелого свойства, старое легче.

Молодое мягкое вино улучшает пищеварительные способности желудка и легко всасывается.

Спиртные напитки, получаемые из пшеницы, риса, ржи, тяжелого свойства; из ячменя, гречихи и из поджаренных семян — легкого свойства. Старые спиртные напитки излечивают расстройства крови, жизненных процессов желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

XVII

При употреблении пищи и питья следует избегать: отравленных пищи и питья, пищи и питья, вредящих друг другу, так как они вызывают смерть или всевозможные расстройства в организме.

Отравленная пища имеет особенный цвет, запах и вкус; брошенная в огонь, при сгорании отравленная пища дает дым, похожий на цвет павлиньих перьев, и особенное пламя; горение сопровождается особенными звуками; лебедь и ворон при виде этого пламени издают особенные крики, а павлин чрезвычайно радуется. Такая отравленная пища, данная собаке, вызывает воспаление в желудке и рвоту.

Отрава говядины не уничтожается под влиянием красно-каленого железа, имеет синеватый цвет. Если такой говядиной, положенной в спирт, прикладывать к глазам, ощущается жар.

Лица, положившие отраву в пищевые вещества, страдают сухостью во рту, сильно потеют, волнуются, боятся всего, не могут сидеть на одном месте; они то грустят, то смеются, оглядываются по сторонам. Поэтому не следует принимать пищу при подобного рода обстоятельствах.

Пищевые вещества, вредно действующие при совместном употреблении, производят искусственные отравления; так, например, производят острые катары: простокваша, употребляемая совместно с молодым вином; рыба вместе с молоком; молоко с ягодами, яйца с рыбой; гороховый кисель с простоквашей; мед с растительными маслами, свежее масло, сохранявшееся в продолжение десяти дней в медной посуде. Катар возникает, если после шашлыка, изжаренного на углях желтого дерева, съесть грибное и гороховое; если после употребления масла человек выпьет холодной воды; если мясо будет пропитано запахом кислых соусов из поджаренных семян; если вареные пищевые вещества семь дней сохраняются в закупоренном виде; если кислое употреблено вместе с молоком; если до переварения принятой пищи будет снова принята пища; если после принятия неудобоваримой пищи человек будет сердиться или если он употребляет пищевые вещества, к которым не привык.

Лица, занимающиеся физическим трудом, употребляющие жирные вещества, молодые, с неиспорченным желудком, привыкают ко всевозможным пищевым веществам, и эти вещества не оказывают отравляющего влияния. Поэтому лица, желающие привыкнуть к пищевым веществам вредным, должны приучать себя постепенно. Вообще привыкать и отвыкать следует постоянно, ибо иначе происходят острые отравления. Безусловно благоразумные должны избегать всего того, что вредит.

XVIII

При употреблении пищи следует обращать внимание на количество употребляемой пищи и на то, тяжела или легка пища.

Легкую пищу можно есть досыта, тяжелую умеренно, впроголодь. Необходимо знать меру пищевым веществам, легко перевариваемым. Питание организма в таком случае происходит нормально, жизненная-живая теплота усиливается. Если пища и питье вследствие неведения будут употребляться в малом количестве, ткани не будут упитываться, то произойдет расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха. Если пища и питье будут употребляться в большом количестве, то увеличиваются слизи, которыми преграждаются пути восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, отделения слизистых путей, ослабляется пищеварительная способность желудка и происходит расстройство жизненных процессов. Поэтому пищу и питье следует употреблять сообразно пищеварительной способности желудка. Половина желудка должна быть наполнена твердой пищей, четверть желудка — жидкой и четверть — газами, то есть свободна от пищи.

После принятия твердой пищи следует употреблять питье, ибо от этого легче переваривается пища, организм крепнет и упитывается. Вредно действует питье при сипоте, при кашлях, вообще при расстройствах, происходящих выше глотки, и при лихорадке.

Если пищеварительная способность желудка слаба, то при употреблении мясной пищи нужно пить вино; если и после этого пища трудно переваривается и образуются газы, то следует пить кипяченую воду.

Сухощавые должны употреблять после еды вино, а полные воду с медом.

Получившие острый катар вследствие употребления в пищу простокваши и вина вместе с медом должны пить холодную воду.

Вообще в начале, в середине и в конце еды следует употреблять какое-нибудь питье; это одинаково полезно как для полных, так и для худощавых.

У тех лиц, которые хорошо знают употребление пищи и питья в меру, жизненные процессы не расстраиваются, пищеварительные способности улучшаются, они чувствуют легкость, аппетит, и все шесть чувств их функционируют идеально хорошо, проявляются сила и энергия; экскременты, урина и газы отделяются нормально, без всякого напряжения.

XIX

Действия большинства лекарств первоначально определяются по вкусу. Вкусы бывают: приятный, кислый, соленый, горький, жгучий и вяжущий. Вещества этих вкусов обладают свойствами, поддерживающими жизнь. Вкусами называются они потому, что при помощи языка определяется свойство этих веществ.

При испытании веществ приятного вкуса ощущается во рту приятное чувство и является желание принять их; — кислого вкуса стягиваются зубы, личные мышцы судорожно сокращаются, отделяется слюна; — соленого вкуса ощущается жар и увеличивается слюна; — горького вкуса уничтожается запах изо рта и чувствуется отвращение к этим веществам; — жгучего вкуса чувствуется жжение рта и языка, выступают слезы из глаз; — вяжущего вкуса чувствуется на языке и на нёбе шероховатость.

Для примера укажем лекарства шести вкусов.

Солодковый корень, виноград, шафран, белая глина, корни, родственные женьшеню, сахар, мед, различные виды мяса, молоко, масло — все они считаются представителями приятного вкуса.

Гранат, барбарис, яблоко, простокваша, кефир, кислые вина и т. п. считаются представителями кислого вкуса.

Поваренная соль, китайская соль, *natrium bicarbonicum*, корица и т. п. считаются представителями соленого вкуса.

Лимон, генциана, аконит, мускус, желчь, нефть и т. п. считаются представителями горького вкуса.

Гвоздика, перец, имбирь, шингун, род лука и т. п. считаются представителями жгучего вкуса.

Кипарис, миробалан, черемуха и т. п. считаются представителями вяжущего вкуса.

Камфара, щавель и т. п. считаются представителями смешанных вкусов.

Рассмотрим, какие расстройства исчезают от какого вкуса веществ.

Вещества приятного, кислого, соленого и жгучего вкусов излечивают расстройства восприятия, уподобления, всасывания, удаления-очищения-расходования воздуха.

Вещества горького, приятного и вяжущего вкуса излечивают расстройства жизненных процессов желчи.

Вещества жгучего, кислого и соленого вкусов излечивают расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

В особенности излечивают ткани и укрепляют вещества приятного вкуса, они полезны старикам, детям, утомленным и страдающим катаром зева; эти средства способствуют упитыванию, заживляют раны, придают цветущий вид, способствуют лучшему отправлению шести чувств, долголетию, служат противоядиями и излечивают сложные расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха и жизненных процессов желчи.

Если эти вещества воспринимаются в излишестве, то они будут способствовать усилению жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, ожирению, ослаблению жизненной-живой теплоты, тучности, мочеизнурению и образованию сильных опухолей и опуханию желез.

Вещества кислого вкуса усиливают жизненную-живую теплоту, возбуждают аппетит, утоляют жажду, способствуют пищеварению и усвоению, при прикосновении охлаждаются; при помощи веществ кислого вкуса задержанные газы удаляются.

Если эти вещества будут воспринимаемы в излишестве, то они усиливают расстройство крови и жизненных процессов желчи, организм слабеет, темнеет в глазах, делается головокружение, появляются отеки, приобретает наклонность к рожистым воспалениям, к кожным расстройствам, к жажде, и принимающие их легко подвергаются заражениям.

Вещества соленого вкуса способствуют удалению отвердевших, задержанных и непереваренных веществ; соленые ванны способствуют потоотделению, усилению жизненной-живой теплоты, возбуждают аппетит.

Если эти вещества будут принимаемы в излишестве, то они способствуют выпадению волос, образованию седины и морщин, ослабляют, вызывают жажду, способствуют расстройству крови и жизненных процессов желчи и образованию различных хронических опухолей, предрасполагают к рожистым воспалениям.

Вещества горького вкуса излечивают потерю аппетита, удаляют паразитов, утоляют жажду, служат противоядиями, излечивают хронические опухоли, обмороки, заразные расстройства, излечивают расстройства жизненных процессов желчи, уничтожают гниение, жар, костный мозг; экскременты теряют воду под влиянием горьких веществ; моча уменьшается; дух делается бодрым; излечиваются грудница и сипота.

Если эти вещества будут употребляемы в излишестве, то все ткани истощаются и возникают расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха и жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

Вещества жгучего вкуса излечивают расстройства дыхательных путей и зева, излечивают опухоли желез на шее, вызывают нарывы, усиливают пищеварительные способности, возбуждают аппетит; жир и различные гниющие вещества теряют воду и удаляются из организма; благодаря веществам жгучего вкуса кровеносные сосуды расширяются.

Если эти вещества будут употребляемы в излишестве, истощается сперма, возникают расстройства поясничной части спинного мозга с дрожанием конечностей, с судорогой в них и с обмороками.

Вещества вяжущего вкуса способствуют потере воды в кровяной ткани, в желчи, в жирах, во всем, что гниет, излечивают расстройство жизненных процессов желчи, улучшают цвет жировой ткани и кожи.

Если эти вещества будут употребляемы в излишестве, то слизи увеличиваются, делаются запоры, образуются газы, происходит расстройство сердечной деятельности, чувствуется слабость, кровеносные сосуды суживаются.

В общем, необходимо знать, что вещества приятного вкуса излечивают расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха и жизненных процессов желчи. Большинство веществ приятного вкуса, за исключением старых зерен и различного рода мяса животных, живущих на суше, вызывают расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы. При этих последних расстройствах весьма полезны оленина, рыба, баранина и мед.

Вещества кислого вкуса, излечивая расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, вызывают расстройства жизненных процессов желчи, китайское же яблоко ослабляет образование усиленной теплоты в крови и в жизненных процессах желчи.

Вещества соленого вкуса излечивают расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха и жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и, за исключением поваренной соли, вызывают расстройство жизненных процессов желчи. При усиленном употреблении веществ соленого вкуса пищеварение затрудняется и вызывается расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

Вещества горького вкуса излечивают расстройство жизненных процессов желчи и вызывают сложные расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической

системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха, только корень ледре излечивает сложные расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха.

Вещества жгучего вкуса излечивают расстройства жизненных процессов восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и, за исключением лука и *pirer longum*, вызывают расстройство жизненных процессов желчи. Усиленное употребление веществ жгучего вкуса вызывает расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха.

Вещества вяжущего вкуса излечивают расстройство жизненных процессов желчи и, за исключением миробалана, большинство веществ вяжущего вкуса вредно действует на жизненные процессы слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и на восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очистение-расходование воздуха.

Все эти вещества шести вкусов, поступая в первые пути пищеварения и усвоения, встречаются там определенную теплоту, способствующую пищеварению, и под влиянием жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и желчи и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха изменяются при всасывании.

Так, например, вещества приятного и соленого вкуса изменяются при всасывании и в измененном виде имеют приятный вкус.

Вещества кислого вкуса при всасывании сохраняют свой кислый вкус.

Вещества горького, жгучего и вяжущего вкуса при всасывании приобретают горький вкус. Каждое из них излечивает двойное сложное расстройство трех жизненных процессов.

XX

Действия лекарственных веществ зависят от их свойства и рода.

Свойства веществ бывают общие и особенные.

Общие: свойство самого вещества, влияние и качество его; особенные свойства: тяжелое, маслянистое, прохлаждающее, успокаивающее, непитательное, грубое, согревающее и острое. Вещества первых четырех свойств излечивают двусложное расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования и жизненных процессов желчи.

Вещества последних четырех свойств излечивают расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

Вещества непитательного, грубого и прохлаждающего свойства, кроме того, причиняют расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха.

Вещества согревающего, острого и маслянистого свойств причиняют расстройства жизненных процессов желчи. Вещества тяжелого, маслянистого, прохлаждающего и успокаивающего свойства причиняют расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

Подобного рода влияние веществ на жизненные процессы организма безусловно установлено экспериментальным путем.

Влиянием этих свойств можно воспользоваться совершенно так же, как мы пользуемся солнечным светом и прохладой лунных ночей.

Веществами согревающего свойства излечиваются расстройства питания, способствующие понижению температуры.

Веществами прохлаждающего свойства излечиваются расстройства питания, способствующие повышению температуры.

Вещества разделяются по действиям: мягко действующие, тяжело действующие, действующие теплотой, действующие маслянистостью, действующие своей крепостью, действующие охлаждающими свойствами, действующие успокаивающими свойствами, действующие

освежающими свойствами, действующие приятными свойствами, действующие жидкими свойствами, действующие сухостью, действующие своими особенными свойствами, действующие согревающими свойствами, действующие непитательными свойствами, действующие острыми свойствами, действующие грубыми свойствами и действующие изменчивыми свойствами.

Этими семнадцатью свойствами веществ возможно излечить двадцать симптомов различных расстройств. Поэтому вещества эти считаются действующими по их свойствам.

Большая часть действий этих веществ зависит от вкусов; так как вкусы всех веществ зависят от почвы, то понятно, что все это зависит от веса и маслянистого свойства самих веществ. Так, например, вещества соленого, вяжущего и приятного вкусов — тяжелого свойства; вещества соленого, кислого и приятного вкусов — маслянистого свойства; вещества вяжущего, горького и приятного вкусов — прохлаждающего свойства; вещества горького, вяжущего и приятного вкусов — успокаивающего свойства; вещества кислого, жгучего и горького вкусов — непитательного и грубого свойств; вещества жгучего, кислого и соленого вкусов — согревающего и острого свойств. Вещества всякого вкуса имеют свойственные им действия. Поэтому нужно стремиться, чтобы вещества оказывали одинаковое действие по вкусам и по свойствам.

Одновременно вещества следует употреблять только такие, которые действуют в одном направлении, иначе лекарство, действующее энергично, уничтожает влияние слабодействующего.

Вообще все вещества действуют первоначально по вкусу, или же по вкусу после усвоения, или, наконец, по свойству, поэтому при употреблении веществ нужно обратить внимание главным образом на вкус и на изменение вкуса вещества после усвоения.

Различные лекарственные вещества делятся на восемь родов.

- 1) Металлы: золото, серебро, медь, железо, олово, сталь, ртуть и другие.
- 2) Минералы: малахит, жемчуг, жемчужная раковина, простая раковина, коралл, ляпис-лазурь, различного рода камни и другие.
- 3) Землистые вещества: глина различных сортов, серный цвет, каменный мох, горная смола и разного рода соли и другие.
- 4) Деревья и кустарники: камфарное дерево, лимонное дерево, белый и красный кипарис, кокосовая пальма, кардамонное и мускатное дерево, гранат, барбарис, акация, самбук, виноград, яблоня, перец различных видов, миробалан, груша, вишни и другие.
- 5) Травы: шафран, горечавка, мята, ромашка, бобы, гвоздика и другие.
- 6) Соки, добываемые из трав, деревьев и от животных.
- 7) Отвары, получаемые из кореньев, стволов, сучьев, листьев, сердцевин, из коры, из цветов, из ягод и плодов.
- 8) Вещества, добываемые из животного царства: мясо» кровь, жир, кость, кожа, шерсть, рога, желчь, мускус и другие.

XXI

Лекарства составляются по вкусу и по их жизненному действию.

К лекарственным веществам, ослабляющим усиление энергии жизненной-живой теплоты, относятся: камфара, кипарис, белая глина, гибам (род охры), шафран, *flores gentianaе* и другие.

К лекарственным веществам, исправляющим расстройства желчи, относятся: *flores gentianaе*, *radix aconiti* и другие.

К лекарственным веществам, излечивающим расстройства жизненных процессов кровяной ткани, относятся: красный кипарис, *rhizoma tubiae tinctorum*, китайское яблоко и другие.

К лекарственным веществам, излечивающим расстройство организма, происшедшее под влиянием заразных болезней, относятся: гибам, *radix aconiti*, гадур и другие.

К лекарственным веществам, излечивающим расстройство, происшедшее под влиянием отравлений, относятся: куркума, *radix aconiti*, мускус, *rosa Ragusa*.

К лекарственным веществам, излечивающим припадку кашля вследствие расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, зева, глотки и легких, относятся: белая глина, солодковый корень, виноград, корень руда, гадур, адон-гарбо, сроло и другие.

К лекарственным веществам, излечивающим жизненные процессы восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха с повышенной температурой, относятся: корень ледре, бузина, кокосовая пальма, руда, росной ладан, лук и другие.

К лекарственным веществам, излечивающим жизненные процессы слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы при повышенной температуре, относятся: китайское яблоко, *radix enulae*, барбарис, род *gentiana*, гранат, имбирь, яблоко и другие.

К лекарственным веществам, излечивающим совместное расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, относятся: калган, имбирь, *assa foetida*, лук, черемша и другие.

К лекарственным веществам, излечивающим расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы с понижением температуры относятся: гранат, перец (*pipere longum*, *pipere rubrum*), имбирь, кардамон, корица, поваренная соль и другие.

К лекарственным веществам, излечивающим расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, относятся: мускатный орех, тростниковый сахар и кости различных родов.

К лекарственным веществам, излечивающим расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, относятся: ладан, семена акации, льняное семя и другие.

К лекарственным веществам, излечивающим расстройство, происшедшее под влиянием паразитов, относятся: мускус, *assa foetida*, черемша и другие.

К лекарственным веществам, излечивающим расстройство, происшедшее под влиянием поносов, относятся: семена тыквы, мак, растения; тарам, нарам и другие.

К лекарственным веществам, излечивающим расстройство, происшедшее под влиянием остановки урины, относятся: различные соли, сушеный рак, кардамон, листья аконита и другие.

К рвотным лекарственным веществам относятся: яжима, соца, ула, шудэк и другие.

К слабительным лекарственным веществам принадлежат: ревень, миробалан и другие.

По вкусу готовится пятьдесят семь разных сортов лекарств.

Лекарств, составляемых из двух веществ, приятного вкуса — пять, четыре — кислого, соленого — три, горького — два и жгучего — одно.

Лекарств, составляемых из трех веществ, приятного вкуса — десять, кислого — шесть, соленого — три, горького — одно.

Лекарств, составляемых из четырех веществ, приятного вкуса — девять, кислого — четыре, соленого — одно.

Лекарств, составляемых из пяти веществ, приятного вкуса — пять, кислого — одно.

Итак, лекарств, составляемых из четырех и из двух веществ, — пятнадцать; лекарств, составляемых из пяти составов, — шесть; лекарств, составляемых из трех составов, — двадцать; лекарств, составляемых из шести составов, — одно; лекарств, составляемых из одного вещества, — шесть; всего — шестьдесят три.

Вообще можно составлять семьдесят четыре разного сорта лекарств, усиливающих или ослабляющих жизненные процессы.

По жизненному действию лекарства бывают успокаивающие и излечивающие расстройства питания организма.

Имеется семь родов лекарств успокаивающих: декокты, порошки, пилюли, пасты, лекарственные масла, лекарственные соки и вина.

К излечивающим расстройства питания лекарствам относятся слабительные, рвотные лекарства и питательные клизмы.

XXIII

Нужно стремиться прожить без болезни и притом жить долго.

В первом случае нужно избегать причин и обстоятельств, производящих расстройства питания. Без серьезных причин жизненные процессы не нарушаются. Если человек будет приспособляться к изменениям температуры времен года, к климатическим условиям, получит соответствующее воспитание, направление шести чувств, строго будет держаться правильного образа жизни, надлежащих пищи и питья, то в таком случае не произойдет расстройства жизненных процессов в организме и человечество будет пользоваться совершенным здоровьем до предельного возраста, жизненно определенного с рождения.

Несмотря на это, возможно продолжить жизнь, пользоваться здоровьем юного возраста, крепостью и сохранением шести чувств.

Для этого необходимо жить в красивой, гористой, с незагрязненной почвой местности, защищенной от действия ветров, вести умеренный образ жизни, окружить себя людьми молодыми, хорошего нрава и правильно пользоваться втиранием, массажем и ваннами, принимать укрепляющие и восстанавливающие силы средства и пользоваться самыми свежими и доброкачественными пищей и питьем.

XXIV

Способы распознавания расстройств питания организма должны считаться важнейшим отделом врачебной науки.

Врачи, не изучившие подробно эту область знания, будут постоянно ошибаться, подобно тем, которые не могут отличить на далеком расстоянии пара от дыма, или подобно тому, как лица, не различающие туч от простых облаков, ошибочно предсказывают о дожде. Вот почему весьма важно изучить способы распознавания расстройства организма.

Следует распознавать расстройство организма на основании тех причин, которые способствовали этому расстройству, и тех признаков, которые свойственны этим расстройствам, на основании действия образа жизни, пищи, питья и приема лекарственных веществ.

Особенно нужно распознавать расстройства питания на основании вредно действующих на здоровье обстоятельств, так как без причины не бывает следствия.

Распознавать следует, принимая во внимание признак иг, свойственные совершающимся в организме расстройствам питания жизненных процессов, изменение шести чувств, влияние климатических условий, влияние времен года, возраста, изменений, происходящих в организме в различные часы дня и ночи, действие пищевых веществ и питья, и, наконец, следует распознавать болезни при посредстве осмотра, осязания и правильного расспроса.

Жизненные расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы распознаются на основании признаков, свойственных им, на основании усиления, ослабления упитывания, принимая во внимание их колебания и изменения.

Все эти расстройства распадаются на усиление и на ослабление энергии жизненной-живой теплоты в организме.

Наконец, следует распознавать расстройства организма, обращая внимание на изменение шести чувств: зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания и ощущения, полной удовлетворенности (физической и умственной), являющейся результатом первых пяти чувств и пяти отделений: мокроты, экскрементов, содержимого рвоты, урины и крови- Следует тщательно исследовать состояние, вид и блеск глаз, состояние языка. Следует ощупывать все тело, изучить повышение или понижение температуры тела, изменение покровов тела, то есть состояние кожи, насколько она нежна или груба. Необходимо точно исследовать состояние пульса.

Правильные расспросы ведутся для распознавания причин расстройства и для точного распознавания симптомов различных расстройств. Поэтому из всех приемов для распознавания расстройства питания правильный расспрос считается самым лучшим способом. Наконец

следует точно распознавать расстройства на основании влияния образа жизни, пищи и питья, приема лекарственных веществ и употребления наружных средств.

XXV

Врач, изучивший расстройства организма, не может не знать различных признаков и причин этих расстройств, поэтому он ясно должен определить и сообщить больному и окружающим его как причину расстройства, так и признаки и последствия этого расстройства.

Врачебная наука имеет такие же ясные представления о расстройствах питания человеческого организма, как и наука, изучающая драгоценные металлы и минералы и точно определяющая их достоинство.

Врач может расспросить посланного: на что жалуется больной, чем лечили больного, когда он заболел и какой врач лечил его. На основании этих четырех вопросов знающий врач должен определить состояние больного и происшедшее у него расстройство.

При этом не следует торопиться выводами; при расспросах необходимо уверить больного, что слова, сказанные врачом, не могут противоречить действиям и поступкам врача.

При окончательном определении болезни необходимо знать не только какие лекарства принимал больной, но и не делали ли ему кровопусканий и прижиганий.

Все эти данные приведут врача к выводам, которые выяснят, что больному страдает или от усиленной энергии жизненной-живой теплоты, или от ослабления ее. Тот врач, который при расспросах не будет держаться указанной наукою системы, может ошибиться, неправильно определить расстройство больного и этим приобретет дурную славу. Поэтому если врач не в силах справиться с расстройством организма и не может точно уяснить себе этого расстройства, то он должен уклониться от лечения.

Врач, точно узнавший расстройство организма, при первом же расспросе больного имеет возможность не давать последнему распространяться о своей болезни, чтоб не отнимать драгоценного времени, и сам должен рассказать ему в кратких словах о сущности болезни и обо всем том, что сам больной ощущает.

Врачи, определяющие расстройства организма с первого взгляда, пользуются известностью.

Врачи, тщательно осматривающие больного, употребляя для этого приемы диагностики, пользуются репутацией внимательных врачей. Врачи же, не изучившие расстройств организма, не имеющие должного знания по диагностике, предупреждают в общих выражениях больного о том, что расстройство организма произошло от неправильного употребления пищи и питья, неправильного образа жизни, от неумения пользоваться шестью чувствами и что употребление пищевых веществ в сыром виде, в большом количестве, а также неудобоваримой, испорченной и дурного качества пищи принесет вред. При этом такие врачи назначают индифферентное лекарство или же, для приобретения славы, дают совсем новое название болезни и никому не известное лекарство, так как большинство людей весьма легкомысленно.

XXVI

Расстройство организма легко излечивается, если больной встретит врача, изучившего основания врачебной науки, хорошо воспитанного, высоконравственного, имеющего полную аптеку, деятельного, приятного нрава, знакомого со многими науками, заботящегося об общем спокойствии.

Также легко излечивается расстройство организма, если врач встретит больного доброго, любящего, нравственного, соблюдающего чистоту, умного.

Легко лечить больного молодого, тихого нрава, умеющего принимать всякое лекарство, ясно отвечать на все вопросы, имеющего возможность исполнять, благодаря своим средствам, все требования врача.

Наконец, легко излечиваются расстройства организма, происшедшие от несложных причин, с ясными признаками, неосложненные, неизменные и находящиеся в начале. Также легко излечиваются эпидемические болезни без осложнений, задержание урины при нормальных жизненных процессах в организме и застарелые кровяные опухоли. При осложнениях же все

эти расстройства требуют продолжительного лечения. Многие застарелые расстройства питания проходят при внимательном к ним отношении, особенно у лиц, лета которых приближаются к жизненному предельному возрасту.

Весьма трудно лечить лиц, деятельность которых исключительно направлена, чтобы делать вред вообще человечеству, особенно из политических целей.

Трудно также лечить тех, кто неприязненно относится к врачебному сословию и не ценит услуг, оказываемых врачами, лиц легкомысленных, неимущих, не подчиняющихся наставлениям, истощенных дурной жизнью, удрученных чрезмерной печалью, потерявших всякую веру.

Совсем не поддаются лечению расстройства питания, выразившиеся ясными предвестниками смерти, и те девять расстройств питания, которые ведут человека к безусловно смертельному исходу.

XXVII

При лечении расстройств питания организма следует обратить особенное внимание на способы лечения и на средства, которые врачебная наука имеет в своем распоряжении для излечения этого питания.

Хотя способов лечения бесчисленное множество, но лицо, приступающее к лечению, не ознакомившись вполне с определенным способом лечения — без экспериментальной подготовки, — подобно тому, кто пускает стрелы в темноте, то есть такой врач может случайно излечить, так же как вышеозначенное лицо — попасть в цель.

Расстройства жизненных процессов следует излечивать в то время, когда эти жизненные процессы имеют стремление прийти к норме. Если же не держаться подобного способа лечения, то расстройства жизненных процессов могут вызвать другие расстройства в организме.

Вообще необходимо излечивание расстройства питания, не вызывая других расстройств. Если существуют сложные расстройства питания, то нужно лечить то расстройство, которое более всего угрожает организму.

При способах лечения необходимо держаться или успокаивающего лечения, или окончательно излечивающего расстроеными жизненными процессами.

В то время когда жизненные процессы имеют стремление прийти в нормальное состояние, необходимо держаться успокаивающего метода лечения; когда же эти процессы имеют склонность к расстройству, необходимо держаться излечивающего метода лечения.

Во время успокаивающего метода лечения главным образом следует обратить внимание на пищу, питье и образ жизни, чтобы не вызвать осложнений.

Если же последует осложнение, не теряя времени нужно прибегнуть к излечивающему методу лечения, иначе, вследствие упущения удобного момента, расстройство жизненных процессов примут хроническую, трудно излечимую форму.

При назначении лекарств нужно обратить внимание на часы дня и ночи, на пищу и питье и на времена года, так как в зависимости от всего этого происходят расстройства жизненных процессов.

Принимать лекарство необходимо иногда натощак, иногда перед едой, иногда во время еды, иногда после еды и иногда при каждом глотке и вслед за едой, иногда ночью.

Врачи, назначающие лекарства, не соображаясь с расстройством питания, после усвоения пищи, считаются врачами, не понимающими способов лечения.

Трудно поддаются расстройства питания в организме лечению подобных врачей.

Вовремя назначенные средства, видимо, излечивают расстроенное питание. Это так же ясно выражается, как ясно можно различить драгоценные камни от подделок.

Если при лечении больных замечаются обильное количество мокроты и выделений, общая тяжесть, отсутствие аппетита, дурное усвоение пищи, запоры, разложение пищи, неправильные позывы, слабость, ослабление голоса, то все это указывает на то, что расстройство жизненных процессов еще не прекратилось; исчезновение этих признаков указывает на противоположное явление. В первом случае следует продолжать лечение, а в последнем нужно оставить всякое лечение.

При недостатке энергии жизненной-живой теплоты в первых путях пищеварения и усвоения пища и питье не перевариваются и не усваиваются.

Вследствие расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха и жизненных процессов желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы следует назначать лекарства, которые способствовали бы усилению энергии жизненной-живой теплоты, пищеварению и усвоению. При таких обстоятельствах необходимо поставить точный диагноз и легчайшим способом восстановить как энергию жизненной-живой теплоты, так и пищеварение и усвоение.

Если же произойдет удаление пищевых веществ само по себе, то есть посредством рвоты или послабления, то этого не следует задерживать лекарствами. Вместе с тем никогда не следует давать слабительных средств до окончания пищеварения и усвоения, иначе слабительное принесет большой вред общему питанию точно так же, как налитая вода остановит брожение, если она будет прилита к дрожжам в начале брожения.

Серьезными причинами расстройства жизненных процессов в организме должно считать ослабление способности пищеварения и усвоения.

Сперва расстраивается восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очистение-расходование воздуха, затем другие жизненные процессы. Если нет причин к дальнейшему расстройству благодаря пище, питью и образу жизни, то признаки ослабления пищеварения и усвоения долгое время ясно не обнаруживаются, подобно тому как не всегда обнаруживается последствие какой-либо причины, а только по наступлении благоприятствующих этому обнаруживанию обстоятельств.

Так как прежде всего все расстройства жизненных процессов начинаются расстройством восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха, то при употреблении пищи и питья, излечивающих это восприятие, уподобление, всасывание, усвоение, удаление-очистение-расходование воздуха, последнее, будучи нарушенным, приходит в нормальное состояние, если, конечно, при этом нет способствующих дальнейшему его расстройству обстоятельств.

Все расстройства жизненных процессов следует стараться немедленно излечивать.

Все нарушения жизненных процессов происходят вследствие какого бы то ни было влияния на наружную поверхность тела, то есть на кожу, или на внутренние поверхности тела, то есть на первые пути пищеварения, усвоения, отделения и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очистения-расходования воздуха.

Сложными расстройствами питания организма называются такие расстройства, которые происходят вследствие влияния одного из жизненных расстройств на другие жизненные расстройства. Тем не менее признаки расстройства жизненного процесса, который нарушен ранее, бывают весьма явственными.

Если первоначальное расстройство не слишком сильно, то удается излечить прежде всего это расстройство.

При расстройстве жизненных процессов, происшедшем под влиянием расстройства другого жизненного процесса, следует начать излечивать прежде всего сильнейшее расстройство, тогда слабое расстройство само собою придет к норме, подобно тому как безнравственные поступки какого-нибудь лица, поддерживаемые лицом, властью имеющим, уже не могут иметь места, если последнее лицо лишится власти и влияние его на окружающих само собой исчезнет.

Если врач не может точно определить расстройства питания жизненных процессов в организме, то он обязан прибегнуть к такому способу лечения и с такой осторожностью, которая необходима при ловле ядовитой змеи.

Если же врач точно определит расстройство жизненных процессов, то он должен употребить тот способ лечения, который выяснен наукой и ясно видим каждому, как виден развевающийся флаг на высокой горе.

Если сразу не удастся излечить расстройство жизненных процессов, то следует принять те меры, которыми можно этого достигнуть постепенно, подобно тому как дикая лошадь укрощается наездником.

Если против расстройств жизненных процессов были приняты все меры и расстройства эти не были вполне излечены или же по излечении их было принято дальнейшее неправильное лечение, чем вызвано новое расстройство, то в таких случаях следует применять способ, который употребляется при ужении рыбы.

Сильное расстройство питания в организме следует излечить, прибегая одновременно к помощи лекарственных веществ, к наружному способу лечения, к пище и питью, к образу жизни, и действовать так же решительно, как с врагом, которого встречаешь на узкой тропинке.

Слабое расстройство питания организма следует излечивать

сперва при помощи образа жизни, затем пищи и питья и, наконец,

лекарственных веществ и наружных приспособлений, подобно

тому как нужно постепенно воспитывать детей с самых первых лет их жизни.

Несложное расстройство в организме следует излечивать сразу, подобно тому как богатырь справляется с врагом, не причиняя вреда друзьям.

Двухсложное и трехсложное расстройство питания в организме должно быть излечено постепенно, то есть прежде всего нужно излечить сильнейшее расстройство с такою осторожностью, с какою обыкновенно сопровождается нагрузка выюков на животных, то есть сообразно их выносливости.

XXVIII

Когда признаки расстройства питания организма неясны и приходится затрудняться в выборе метода лечения, то для излечения расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха следует давать суп, бульон из малоберцовых костей.

Для излечения расстройства жизненных процессов желчи следует принимать декокты из *flores gentianae*.

Для излечения расстройства жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы следует принимать поваренную соль.

Средством от паразитов в желудке и в толстых кишках служит шунга.

При расстройствах питания кровяной ткани и колющих болях, происходящих от нарушения восприятия, уподобления, всасывания, удаления-очищения-расходования воздуха, следует принимать ману-шитан.

При отравлении искусственными ядами следует употреблять лекарство, служащее противоядием. Если одновременно произошло расстройство организма вследствие повышения или понижения жизненной-живой теплоты, то для урегулирования этого процесса необходимо принимать меры, экспериментальным путем изученные.

Для приготовления организма к слабительному методу лечения следует принимать подготавливающие послабление декокты.

Для приготовления к лечению прижиганием следует употреблять теплые маслянистые компрессы на то место, которое будет подвергнуто прижиганию.

Для приготовления к кровопусканию следует прикладывать холодные компрессы там, где хотят делать кровопускание.

При нарывах следует употреблять троакары.

Вообще при всех расстройствах питания следует употреблять экспериментальным путем изученные средства для излечения каждого расстройства.

Если врачом точно не определено расстройство организма, то не следует высказывать своих мнений относительно такого неопределенного расстройства.

Если врач точно определил расстройство организма, то он обязан ясно изложить больному сущность расстройства и указать причины, от которых это расстройство произошло, причины ухудшения, и какие страдания, в какой части организма чувствуются больным. Необходимо также указать на возможные последствия этого расстройства и при применении какого способа лечения, в какой срок данное расстройство может излечиться или же приведет к смертельному исходу. Все это врач должен сообщить ясно и определенно.

Лекарство, экспериментально исследованное и излечивающее какое-либо питание, весьма часто не дает благоприятных результатов и с трудом излечивает данное расстройство. Так, например, усиление энергии жизненной-живой теплоты при некоторого рода расстройствах часто делается напряженным до наивысшего предела при употреблении общежаропонижающих средств. Это происходит оттого, что эти средства ослабляют желчь, способствуют усилению слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха. Поэтому прежде всего следует давать decocty, способствующие самостоятельному развитию этих двух процессов.

Нормальная кровяная ткань и кровяная ткань, подвергшаяся расстройству, циркулируют смешанно. Отличить их так же трудно, как трудно отделить молоко, смешанное с водой. Поэтому перед кровопусканием, если это кровопускание необходимо, следует давать средство брайбу-сумтан, состоящее из трех составов; это лекарство способствует отделению подвергшейся расстройству кровяной ткани от нормальной ткани, и уже только после приема упомянутого средства можно приступить к кровопусканию. В противном случае оставшаяся испорченная кровяная ткань будет по-прежнему причинять расстройство.

Усиление энергии жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и усиление энергии желчи, происходящие от отравления, имеют склонность захватывать большие районы. Поэтому сначала нужно назначать лекарства, способствующие локализации расстройств, и затем уже назначать жаропонижающие лекарственные вещества, необходимые при данном расстройстве. Если же назначать жаропонижающие лекарства без предварительной локализации расстройства, то усиление энергии жизненной-живой теплоты еще более возрастет.

При скрытом процессе усиления энергии жизненной-живой теплоты следует назначать лекарства, обнаруживающие это скрытое состояние, давая больному лекарственные вещества, усиливающие энергию жизненной-живой теплоты, так как при этих процессах жаропонижающие лекарственные вещества не достигают цели.

Если замечается ослабление способности пищеварения и усвоения и ослабление энергии в первых путях пищеварения и усвоения, то следует назначать лекарственные вещества, эвакуирующие только в тех случаях, когда вполне ясно, что принятые лекарственные вещества против вышеназванных расстройств привели к благоприятному результату. При этом, прежде чем назначать эвакуирующие вещества, необходимо назначать лекарства, приводящие в беспорядок все расстройства в организме. Если же не будет этого сделано, то эвакуирующие лекарства пройдут через первые пути пищеварения, как вода протекает по льду, не способствуя его разрушению.

Если приходится иметь дело с больным, лечившимся у другого врача, то нужно тщательно исследовать, было ли излечено расстройство, или было принято неправильное лечение, или после излечения расстройства вызвано новое излишним лечением.

В первом случае следует назначать лекарства, излечивающие данное расстройство, во втором случае изменить способ лечения и в третьем назначить лечение против вызванного расстройства.

При сильных расстройствах с высокой температурой рекомендуются следующие четыре жаропонижающих средства: камфара, кровопускание из мелких сосудов, легкая пища и питье, климат, свежий воздух, прохладное помещение и вообще спокойное пребывание в прохладе.

Расстройство питания с понижением температуры тела требует следующих четырех согревающих средств:

лекарств жгучего вкуса, прижигания, как наружного согревающего средства, теплой питательной пищи и питья и теплого помещения, теплой одежды, теплого климата и вообще пребывания в тепле.

Если не придерживаться подобного метода лечения при усилении энергии жизненной-живой теплоты и при ослаблении ее, то эти расстройства могут служить причиной общего расстройства организма.

Простые расстройства организма следует лечить сперва правильным образом жизни.

Если правильный образ жизни не излечивает данного расстройства, то для излечения его следует прибегать к помощи пищевых веществ и питью.

Если расстройство и от этого не излечивается, то в таком случае следует прибегать к лекарственным веществам.

Если расстройство не поддается этим трем способам лечения, то следует прибегнуть к наружным способам лечения.

Простые расстройства следует излечивать, не вызывая новых расстройств.

Кто не понимает этого, тот может вызвать двенадцать сложных расстройств.

Так, например, если при расстройстве восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха будут даваться в избытке содержащиеся газы вещества, горького, жгучего и приятного вкусов раньше, чем излечится расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, то это повлечет за собою сложное расстройство жизненных процессов желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы.

Если при расстройстве жизненных процессов желчи будут употреблены пищевые вещества соленого и жгучего вкуса, то, прежде чем излечится расстройство жизненных процессов желчи, произойдет сложное расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха.

Если при расстройстве жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы будут даваться пищевые вещества горького и соленого вкуса, то, прежде чем излечится расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, произойдет сложное расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха и жизненных процессов желчи.

Наконец, неблагоприятные и сложные причины и обстоятельства вызывают трехсложные расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха и жизненных процессов.

Излишние применения средств, излечивая определенное расстройство, вызывают новые.

Пищевые вещества приятного и соленого вкуса излечивают расстройство восприятия, уподобления всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, но вызывают расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и желчи.

Пищевые вещества жгучего и вяжущего вкуса излечивают расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, но в то же время вызывают расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха.

Пищевые вещества приятного и горького вкуса излечивают расстройство жизненных процессов желчи, но вызывают расстройство жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха.

Двухсложное и трехсложное расстройство жизненных процессов требует урегулирования этих расстройств вышесказанными веществами различного вкуса.

Лекарственными веществами, регулирующими эти расстройства, считаются: миробалан и горная смола.

Для приведения деятельности различных органов к норме существуют экспериментально исследованные различные искусственные вещества.

Так, например, при расстройстве сердечной деятельности назначается мускатный орех; при расстройстве легких — белая глина; при расстройстве печени — шафран; при расстройстве аорты — гвоздика; при расстройстве почек — кардамон; при расстройстве селезенки — индийский перец, гагола; при расстройстве желудка — гранат и *piper longum*; при расстройстве желчного пузыря — цвет генцианы и сержи-медог — орех, похожий формой на туговую ягоду; при расстройстве восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха назначаются мускатный орех, корень ледре и бульон из трех костей: малоберцовых, из костей коленной чашечки и костей хвостца; при расстройствах жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы назначаются корень *enulae*, усу и яблоко.

При расстройствах кровяной ткани назначаются башага и хай-лин.

При расстройстве лимфатической системы назначаются ладан, семена акации и конопляное семя.

При расстройствах вследствие заражения эпидемическими ядами назначаются: мускус и росной ладан.

Все эти лекарственные вещества в случае осложнений готовятся вместе, причем принимается во внимание то, что подверглось в организме более сильному расстройству и потому требует большего количества излечивающего это расстройство средства.

Вообще при приготовлении лекарства нужно серьезно следить за различными расстройствами организма, назначая различные вещества в необходимых для излечения каждого расстройства количествах.

В полдень и полночь следует назначать жаропонижающие лекарственные вещества против усиления энергии жизненной-живой теплоты в жизненных процессах желчи, а также назначать в это время жаропонижающие и пищевые вещества и питье.

Поздно вечером, рано утром следует назначать лекарственные вещества, поддерживающие энергию жизненной-живой теплоты желудка.

Лекарственными веществами жгучего вкуса и тепловатой пищей и питьем следует излечивать жизненные процессы слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы. Вечером, рано утром следует излечивать расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха питательной пищей и питьем и согревающими лекарственными веществами.

Всякое расстройство следует лечить умело, чтобы питание всех тканей шло равномерно, причем необходимо обращать особенное внимание на пищеварительные способности желудка и на первые пути пищеварения и усвоения.

Врач, изучивший все эти способы лечения, будет пользоваться репутацией врача, приносящего пользу для страждущего человечества.

XXIX

Собственно говоря, нужно держаться двух способов лечения: это лечения упитыванием и лечения голоданием.

Упитывать следует лиц нервных, истощенных, предававшихся чрезмерно страстям, беременных, потерявших много крови после родов, чахоточных, стариков, страдающих бессонницей, испытавших сильное горе, переносящих тяжелую трудовую и заботливую жизнь; их следует упитывать особенно в дни равноденствия.

Пищевыми веществами для подобных лиц служат: мясо хищных животных, баранина и вообще все сорта мяса, сладости, масла, молоко, кефир, вина и укрепляющие пищевые вещества.

К лекарственным веществам, способствующим упитыванию, относятся также и маслянистые лекарства. Из наружных средств для таких лиц рекомендуются питательные клизмы, обмывание, массажи, продолжительный спокойный сон, отдых и приятная обстановка жизни.

Злоупотребление всем вышеизложенным ведет за собою ожирение, усиленную энергию жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы, полиурию, образование опухолей и наростов и потерю памяти.

При таких обстоятельствах следует назначать пищевые лекарственные вещества, излечивающие жизненные процессы слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и излечивающие ожирение.

Росной ладан, горная смола и сок из желтого дерева, смешанные с медом, показаны против ожирения.

Также назначаются: брайбу-сум, смешанный с медом, имбирь, ябакчара, жидамга, китайское яблоко, ржаная мука, смешанные с медом,— все это способствует потере жира.

Быть худощавым лучше, чем быть ожирелым; поэтому нужно упитывать с осторожностью.

При помощи голодания следует лечить лиц, у которых ослабло действие пищеварения и усвоения, предающихся еде, страдающих от мочеизнурения, подагриков, ревматиков, лиц,

страдающих внутренними доброкачественными и злокачественными опухолями, страдающих болезнью селезенки, зубом, головными болями, болезнью сердца, расстройством желудка и кишок (рвотой и поносом), отсутствием аппетита, запорами, задержанием урины, ожирелых лиц с расстройством слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и желчи.

Сильных, молодых следует лечить голоданием в зимнее время; при этом необходимо обращать особенное внимание на расстройство жизненных процессов и постоянно регулировать эти процессы пищевыми и лекарственными веществами, образом жизни и различными наружными способами лечения.

Лиц утомленных и слабосильных следует заставлять голодать и испытывать жажду, затем понемногу давать малопитательные, но удобоваримые пищевые вещества. Лиц же не особенно утомленных и неслабосильных следует заставлять голодать, улучшая пищеварительную способность decoctami и порошками; лиц физически сильных следует заставлять работать много и до пота и лечить их прижиганием, ваннами, массажем, компрессами и кровопусканием. В некоторых случаях следует давать рвотное, слабительное.

Улучшение от подобного способа лечения выражается тем, что у выздоравливающих все шесть чувств проявляют ясно свою деятельность. Чувствуется легко, аппетит ровный, человек делается энергичным, быстро ощущает голод и жажду, экскременты и газы легко освобождаются.

Если злоупотреблять подобным рода лечением, то можно вызвать ослабление тканей, худобу, головокружение, бессонницу, недомогание, ослабление шести чувств, потерю жажды и аппетита, боль в костях и хвостце, в ребрах, в сердце и голове; такие люди легко подвергаются заражению эпидемическими ядами; у них появляется тошнота и вызывается расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха. В таких случаях их следует подвергнуть упитывающему способу лечения.

Кого следует упитывать, того не следует слишком заставлять голодать, а кого следует заставлять голодать, того не следует упитывать.

При слабительном способе лечения не нужно прибегать к сильным слабительным.

Лиц, у которых усилена деятельность восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха и происходящее от него расстройство нервной системы, следует подвергнуть упитывающему способу лечения. Лиц же, у которых ослаблена деятельность восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха и усилена деятельность жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и желчи, следует подвергнуть голодающему способу лечения.

XXX

Необходимо обращать особенное внимание на расстройства трех жизненных процессов.

При расстройстве восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха лучшими средствами считаются: кунжутное масло, тростниковый сахар, вина, старое масло, старая копченая баранина, мясо сурка, конина и мясо мула, лук, черемша и т. п.

Вообще против расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха употребляются пищевые вещества питательные, жирные, мягкие и теплые; больному следует находиться в темном и теплом помещении, быть окруженным лицами приятного нрава, с приятным голосом, пользоваться спокойным сном в теплоте и одеваться в теплую одежду.

Средствами от расстройства восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха считаются также бульон из трех костей, а также бульон из черепной кости овцы и лекарства под названием шингун, сумтан и порошки: зади-шингун-журни.

Вообще следует употреблять при расстройстве восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха лекарственные и пищевые вещества приятного, кислого, солевого вкусов, жирные и теплые; особенно полезны: теплота, старое масло и питательные клизмы, полезно натирать старым согретым маслом места, где ощущаются

колющие боли, делать маслянистые компрессы, прижигание на макушке головы и на определенных узлах, которые считаются центрами восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха.

При расстройствах жизненных процессов желчи рекомендуются как лучшие пищевые вещества: свежее масло, говядина, свежее мясо дикой козы, прохладная вода и чай, кефир и кумыс из козьего

и коровьего молока, соусы и зелень, каша, но вообще холодные пищевые вещества; кроме того, следует пользоваться прохладным помещением, гулять в саду в тени, на берегу рек, окружить себя людьми, приятными для беседы, избегать дурного запаха, для чего орошать помещение духами.

Лекарства, излечивающие жизненные процессы желчи: камфара, кипарис, гиван; вообще же полезны при расстройствах жизненных процессов пищевые лекарственные вещества приятного, горького и вяжущего вкуса и охлаждающего свойства, слабительный и потогонный способ лечения и гидротерапия.

При расстройствах жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы полезны: мед, рыба, баранина, лососина, мясо рыси, мясо коршуна, старые зерна, каша, старое вино, кипяченая вода, отвар из инбиря; жизненные процессы слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы следует излечивать пищевыми и лекарственными веществами удобоваримыми, прохлаждающими в небольшом количестве, тепловатыми; следует одевать теплую одежду, находиться в теплом помещении, жить в теплом и сухом климате, вести деятельную и заботливую жизнь, мало спать, употреблять лекарства соленого и жгучего вкуса, как-то: пить растворенную в горячей воде поваренную соль и принимать порошки с главным составом из граната. Вообще при расстройствах жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы следует употреблять пищевые лекарственные вещества жгучего, кислого вкуса и все удобоваримое, грубое и острое, прибегать к рвотному способу лечения, в известных случаях к прижиганиям и проколам и делать компрессы водяные, земляные и соленые.

Резюмируя все сказанное, приходим к заключению, что при расстройстве восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха самыми лучшими средствами считаются: питательные клизмы, питательные, пищевые и лекарственные вещества;

при расстройствах жизненных процессов желчи — слабительный способ лечения и охлаждающие пищевые и лекарственные вещества; при расстройствах жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы — рвотный способ лечения и согревающие пищевые вещества.

При совместном расстройстве восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха и жизненных процессов желчи следует употреблять прохлаждающие и питательные пищевые вещества и лекарства.

При совместном расстройстве жизненных процессов желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы следует употреблять прохлаждающие и удобоваримые пищевые вещества и лекарства.

При совместном расстройстве жизненных процессов слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха следует употреблять согревающие и питательные пищевые вещества и лекарства.

При совместном расстройстве всех трех жизненных процессов следует употреблять прохлаждающие питательные и удобоваримые пищевые вещества и лекарства.

Все расстройства организма с усилением энергии жизненной-живой теплоты излечиваются пищевыми веществами и лекарствами прохлаждающими, а с ослаблением энергии жизненной-живой теплоты — согревающими.

Расстройство восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, одинаково сопровождающее оба процесса, излечивается жирными и согревающими пищевыми веществами и лекарствами.

Глава о врачах, терапевтах и хирургах состоит из шести частей. В первой излагаются традиции врачей; во второй говорится о достоинстве врачей; третья трактует о заслуге врачей, четвертая — о знаниях их, пятая знакомит с обязанностями врачей и в шестой говорится о плодах деятельности врачей.

Традиции врачебного сословия требуют от каждого врача шести условий: быть вполне способным для врачебной деятельности; быть гуманным; понимать свои обязанности, быть приятным для больных, не отталкивать их от себя своим обхождением: быть старательным в делах и быть ознакомленным с науками.

Быть вполне способным, говорится в «Жуд-Ши», значит, обладать умом, иметь твердый характер и быть вполне восприимчивым. Такие врачи могут изучить обширную литературу по медицине и хирургии, смело и без всякого затруднения пользоваться всем достоянием науки. Из способностей врачей, обладающих не особенно обширными познаниями, наилучшей считается способность критики.

Быть гуманным — значит иметь хорошие намерения, быть искренним и справедливым; при виде несчастья ближних оказывать возможную помощь, с одинаковою любовью и заботливостью относиться к хорошим и к дурным людям. Гуманные врачи должны быть снисходительными; они должны любить людей и приносить одни радости всем без исключения; они должны стремиться к высшим идеалам, насколько последние достижимы для человека; должны быть ласковыми с лицами, которые нуждаются во врачах, и не должны поддаваться похвалам и мстить хулителям. Такие гуманные врачи являются друзьями своих ближних.

Понимающие свои обязанности врачи должны иметь шесть высших достоинств: уметь сохранять лекарства и медицинские инструменты; понимать значение тех и других; уметь относиться к учителям и их преподаванию совершенно так же, как раньше ученики относились к Цо-жед-шонну и его учению; с родственниками своими должны обходиться, как с истинными друзьями; своих больных должны беречь, как собственных детей; должны смотреть на гной и кровь без отвращения так же, как относятся к этому некоторые из животных.

Врачи должны сохранять медицинские инструменты в такой чистоте, как свою мысль и печать; должны помнить, что лекарство драгоценность, нектар, которым можно излечивать всякого больного. Малейшие частицы лекарств должны быть предметом поклонения врачей. Обладая этими драгоценностями, следует беречь их и аккуратно составлять из них лекарства; помещение же их следует держать в такой чистоте, как чашу для нектара.

Врачи, говорится в «Жуд-Ши», пусть врачебная наука делается вашим достоянием, как нектар сделался достоянием небожителей, как высшая драгоценность¹ сделалась достоянием лосов (цари водяных духов), как сома (амброзия) сделалась достоянием риши-врачей.

¹ Высшею драгоценностью лосов считается необыкновенной белизны раковина, у которой завиток имеет направление обратное, чем у всех прочих. Такие раковины встречаются, но крайне редки. (Примеч. авт.)

Врачуите страждущих, исцеляйте бесноватых, успокаивайте мнительных. Приобретя такую премудрость, помните, что вы можете излечивать как самих себя, так и других от страданий, которые могли бы стать причиною смерти. Помните, что счастье ваше заключается в исполнении долга.

Врачи должны быть приятными для больных и не отталкивать их своими проступками, речами и мыслями. Врачам необходима нежная и умелая рука, терапевтам — при осмотрах, а хирургам — при операциях. Приятной речью врачи должны успокаивать больных; обладая умом, они должны были откровенными и понятными. Врачи, обладающие такими качествами, всегда будут пользоваться расположением и доверием больных.

Врачи должны быть старательными в своих делах. Они должны непрестанно заботиться о своем образовании и о тех результатах, которые составляют цель учения.

Прежде всего нужно уметь понимать прочитанное и излагать свои мысли на бумаге, так как от этого зависит возможность достигнуть многого. Будущие врачи должны выбирать мудрого наставника, обладающего всесторонними знаниями, спокойного, нехитрого, доброго и достойного

уважения, для того чтобы, приобретая у него знания, можно было питать к нему бесконечное доверие, заниматься у него на глазах и подражать ему во всех поступках. Результатом этого будет быстрое приобретение знания и достижение высшей ученой степени.

Врачи должны старательно изучать науки, с толком расспрашивать учителя, тщательно усваивать знания и с осторожностью рассуждать; в противном случае нельзя ждать успеха. Врачи не должны иметь никаких сомнений, так как в медицине все изучается экспериментально, при помощи слуха, зрения и мышления.

Врачи должны быть внимательны к болезням своих больных и не медлить при лечении. Чтобы не упустить момента дать лекарство или прибегнуть к хирургическому вмешательству, они должны постоянно чувствовать себя так же, как чувствовал бы себя человек, которому дали перенести полную чашу масла через высокий забор с угрозой казнить несущего, если он прольет это масло.

Врачи, твердые в своих познаниях, способные увлекать людей своей обходительностью, умеющие серьезными научными доводами убеждать противников своей системы, удовлетворяют всем требованиям своего звания.

Те врачи могут считаться лучшими и полезными для ближних, которые сделались кроткими под влиянием научных истин, с которыми можно легко сходитья и которые могут считаться знатоками медицины и хирургии. Посредственными врачами могут считаться те, которые с любовью относятся к бедным больным и из желания помочь им руководствуются советами лучших врачей. Врачи, удовлетворяющие этим шести условиям традиций врачебного сословия, могут вполне рассчитывать на успех.

Научно достойными врачами считаются те, которые вполне изучили здоровый и больной организмы.

Заслуженными врачами считаются те, которые приносят пользу больным лекарствами, смелые хирурги, наконец, врачи, любящие человечество, как дети любят родного отца.

Превосходными врачами могут считаться те, которые в совершенстве изучили расстройства прирожденной энергии восприятия, уподобления, всасывания, усвоения, удаления-очищения-расходования воздуха, желчи и слизисто-серозной и млечно-лимфатической системы и могут излечить эти расстройства.

Отличившимися врачами считаются те, которые благодаря своему уму могут помогать больным, а именно: хорошие диагносты, изучившие основы медицины, и опытные хирурги.

Такие врачи — друзья человечества.

Вообще врачи, понимающие свои обязанности, знающие в совершенстве основы медицины и хирургии, обладающие обширными терапевтическими познаниями, постоянно пополняющие свои научные сведения, не подверженные страстям, искренно сочувствующие страждущим, заботящиеся о других, как о самих себе, не теряющиеся при исполнении своих обязанностей, могут считаться лицами, вполне достойными своего звания.

Такие врачи пользуются полным доверием больных и окружающих, они истинные последователи риши — основателей медицинской науки, наконец, они воплощенцы Поддерживающего жизнь,

главы медицины.

Если же врачи не имеют этих достоинств, если они не знают истории медицины, то они похожи на хитреца, воспользовавшегося чужою собственностью, и никто не будет уважать их.

Врачи, которые не знают основ медицинских наук, не могут познать сущности расстройств питания в организме, не могут понять хирургии, похожи на слепца, которому показывают вещи.

Врачи, не изучившие экспериментально своей науки, неопытные, не знающие признаков расстройств питания в организме, не могут умело применять способы терапевтического и хирургического лечения; они похожи на человека, путешествующего по неизвестной стране.

Врачи, не умеющие распознавать различные расстройства питания в организме, похожи на человека, блуждающего в степи без проводника.

Врачи, не понимающие состояния урины и пульса, не могут понять и объяснить себе расстройства питания, при которых усилена или ослаблена прирожденная энергия жизненной-

живой теплоты в организме; они похожи на охотника, не знающего, когда следует спускать ястреба.

Врачи, не умеющие объяснить причины происхождения данного расстройства питания в организме, похожи на оратора, не умеющего произнести речи и делающегося предметом насмешек.

Врачи, не понимающие основы терапевтического и хирургического лечения, похожи на стрелка, стреляющего в темноте наудачу.

Врачи, не изучившие употребления пищи и питья, не понимающие пользы или вреда, приносимых тем или другим образом жизни, будут способствовать нарушению жизненных процессов в организме и развитию в нем различных расстройств питания.

Врачи, не понимающие употребления успокоительного метода лечения, могут вызвать новое расстройство питания в организме употреблением сильных средств, или, наоборот, недостатком средств, или давая средства совсем некстати. Такие врачи похожи на земледельца, не понимающего земледелия.

Врачи, не понимающие слабительного метода лечения, могут нарушить жизненные процессы в организме и вызвать расстройство питания в нем.

Врачи, не имеющие при себе необходимых инструментов и лекарств, не могут остановить развитие данного расстройства питания в организме; они похожи на богатыря, идущего на врага без кольчуги и без оружия,

Врачи, не понимающие и не знающие способов производства кровопускания и прижиганий, не могут знать, при каких расстройствах питания эти способы следует употреблять: они похожи на вора, идущего воровать в неизвестную местность.

Все такие плохие врачи, понимающие все ложно, будут применять и ложные способы лечения; они — злые гении, носящие образ врачей, они указывают путь на тот свет. С такими врачами не следует иметь дела, они только позорят корпорацию врачей.

Обязанности врачей бывают обыкновенные и особенные. Обыкновенные: устройство аптеки, приобретение необходимых инструментов и забота обо всем, что необходимо для больных.

Что же касается лечения больного, то следует объяснить положение его так ясно, как ясен и чист звук сигнальной раковины, и обещать поправить больного или же сообщить близким о времени его смерти. Если же трудно определить состояние больного, то необходимо с мудростью змеи сообщить о возможности выздоровления или смерти, уклоняясь в сторону большего вероятия. Если же от врача потребует категорический ответ относительно судьбы больного, то следует прямо сказать о возможных случайностях. Если же врачом некоторым образом и решен вопрос об участии больного, то и тогда следует упомянуть о возможной случайности. Если больной сам сознает опасность в той мере, как врачом поставлен диагноз, то следует ясно описать весь ход расстройства питания в организме. Если больной заразительный, то, соображаясь с обстоятельствами, временем года, окружающей обстановкой, следует лечить самое расстройство питания, вызванное заразой. Вообще существует множество серьезных и случайных причин выздоровления и смерти, поэтому врачи и не могут ставить безусловного предсказания. Опасному больному всегда следует говорить, что он поправится. Если же расстройство питания в организме несерьезно, то всегда следует советовать больному беречься. Вообще же надо сообразоваться с состоянием современной науки, избегая возможных заблуждений и руководствуясь критическим взглядом.

Особенные обязанности врачей. В научных своих занятиях врачи должны держаться среднего критического взгляда, избегая безусловно двух крайних и ложных воззрений. Критическое среднее воззрение есть наилучшее. Врачи должны относиться к человеку с любовью и состраданием, приносить всем радости, считать всех равными, отказаться от ненависти, злости, мщенья, небрежности, лжи, вообще от всех дурных поступков. Напротив того, они должны быть старательными, терпеливыми и благотворительными.

За свою деятельность на земле врачи разумно пользуются жизнью и довольством благодаря своим познаниям в медицине. Когда врач делается известным и вдруг найдутся люди, хулящие его знания, то к последним следует относиться без ненависти. Надо стараться сделать этих людей справедливыми, только в таком случае приобретает настоящая известность. Напоминать о вознаграждении за труды позволительно лишь тогда, когда есть действительная

надобность в средствах. Следует только всегда помнить, что если пройдет много времени после поправления расстроенного здоровья, то больные обыкновенно забывают пользу, принесенную врачом.

Автор «Жуд-Ши» говорит далее, что врачи, не поддающиеся страстям, не избирающие ложных путей, старающиеся помогать больным, будут пребывать на том свете в божественной стране, лучше которой ничего нет.

ПРИЛОЖЕНИЕ

П. А. Бадмаев

ОТВЕТ

на неосновательные нападки
членов медицинского совета
на врачебную науку Тибета

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне вновь приходится отвечать на нападки наших врачей, выражающих непонятное, скажу более — необъяснимое отношение к тибетской медицине и лично ко мне, как представителю этой медицины. В самом деле, чем вызываются наскоки на лечение по тибетской системе? Предвзятостью или пристрастием? Этого я не хотел бы допускать. Отдельные лица могут, конечно, страдать недугом предвзятости и пристрастия, но медицинский совет, казалось бы, поддаваться таким чувствам не должен. А между тем ничем иным невозможно объяснить себе упорного стремления прекратить мою помощь страждущему человечеству. И вместо того чтобы искать случая изучить тибетскую медицину, наши врачи готовы свысока относиться к ней, как и ко всему, исходящему с Востока.

Но разве подобное отношение свойственно образованным людям! Откуда же, как не с Востока, явился свет современной цивилизации? Кто, как не арабы, научил нас арифметическим цифрам, без которых немислимо было бы развитие математики? Кто, как не Индия, дал нам высокохудожественные и прочные образцы византийского строительства? Откуда, наконец, как не с Востока, проникли к нам философские учения и даже свет учения Христа Спасителя?

Восток был колыбелью всей нашей цивилизации, всех наших знаний и искусств. И потому-то я всегда с изумлением смотрю на упорное отрицание тибетской медицины и именно теми людьми, которые с ней вовсе не знакомы. И это тем более прискорбно, что тибетская медицина на много веков опередила европейскую. Это особенно резко сказалось на изучении развития человеческого зародыша (*teoria generationis*). В Тибете этот вопрос изучен был еще в IX веке, тогда как Европа ознакомилась с ним, благодаря ученым трудам Бера и Вольфа, лишь в XVIII столетии. Надо заметить еще, что немногие европейские ученые, которые случайно знакомы с тибетской медициной, тотчас становились горячими ее защитниками.

Так, доктор Реман, сопровождавший в начале прошлого века посольство Головина в Китай, настолько проникся сознанием пользы тибетской медицины, что пригласил известного врача Цультама Цедена в Петроград, где он был принят в императорскую Медико-хирургическую академию.

Цель Ремана заключалась в том, чтобы талантливый представитель тибетской медицины познакомил наших врачей с системой и средствами лечения и перевел на русский язык соответственные книги.

К сожалению, преждевременная смерть Цультама Цедена не дала возможности осуществить это благое дело на пользу страждущему человечеству.

Вторично вопрос о необходимости изучения врачебной науки Тибета в нашем отечестве был возбужден официально генерал-губернатором Восточной Сибири графом Муравьевым-Амурским. Граф на деле убедился в необычайной ее пользе в то время, когда в Чите свирепствовала тифозная

эпидемия.

Приглашенный лама-врач Цультим Бадмаев, пользовавшийся огромной известностью во всем Забайкалье, оказал в это время правительству чрезвычайную услугу, быстро прекратив тифозную эпидемию в Чите лечением и предупредительными мерами.

Успешная врачебная деятельность Цультима Бадмаева и громкая слава этой науки между жителями Востока дали повод графу Муравьеву-Амурскому пригласить представителя ее, ламу-врача Цультима Бадмаева (в православии Александра Александровича) в Петроград.

Александр Александрович Бадмаев вполне оправдал надежды и ходатайства графа Муравьева-Амурского. По приезде в Петроград он быстро заинтересовал просвещенное общество своим успешным лечением крайне сложных и серьезных болезней, особенно излечением больных бугорчаткой и раком.

Вследствие этого возник вопрос о легализации врачебной науки Тибета и ее представителя в России, с целью сделать общим достоянием ее систему и средства.

С тех пор лечение в Петрограде по тибетской системе и тибетскими средствами не прекращалось и с каждым годом завоевывало все большее и большее число приверженцев. Смерть А. А. Бадмаева не повлияла на рост доверия к тибетской медицине, и ко мне перешла вся его клиентура. Цифра посещений меня, как единственного пока представителя этой системы, с 1873 г. до 1910 г. достигла 573 856 больных, причем этим моим пациентам отпущено было 8 140 276 порошков...

Не указывают ли эти громадные цифры, что мне совершенно бесцельно вступать в полемику с теми врачами, которые позволяют себе отрицать то, чего вовсе не понимают? Если же я тем не менее желаю выяснить значение тибетской медицины и особенно глубокий смысл самой системы лечения, то только вот по каким соображениям:

Отвечаю членам мед. совета лишь во имя науки и идеи.

Считаю своим долгом передать свое, воистину святое, наследие миру.

Забочусь о тех несчастных страждущих, которые благодаря только тибетской медицине получают и должны получать в будущем красоту жизни — здоровье.

Мне лично — представителю этой науки — ничего не нужно. Имея орудием достояние тибетской медицины, работая не покладая рук всю жизнь для блага больных, я вполне удовлетворен.

Я взял у этой науки все, что под силу было мне, и старался передать окружающим. А сколько в ней еще неисчерпаемой истины и законов для долголетней счастливой жизни!

ОТВЕТ

на неосновательные нападки...

Постоянное излечение тяжелых больных заставит, может быть, обратить серьезное внимание на теорию врачебной науки Тибета, усвоить которую трудно европейским врачам, привыкшим к своим теоретическим взглядам.

Врачебная наука Тибета в продолжение полувековой своей деятельности в Петрограде излечила и облегчила страдания нескольких сот тысяч больных с самыми разнообразными формами заболевания. Она приходила на помощь страждущим и излечивала в большинстве случаев тех больных, недуги которых не поддавались разным способам лечения европейской медицины.

Если появятся еще несколько врачей, лечащих по системе врачебной науки Тибета, то нет сомнения, что все больные Петрограда будут обращаться к ним и сделаются убежденными сторонниками этой науки, считаемой ее последователями непогрешимой.

Европейские врачи изучают врачебную науку под руководством множества профессор-специалистов; существуют целые учреждения, занятые ими, выдаются большие содержания, устраиваются клиники, больницы, лечебные заведения для богатых и бедных, стоящие много миллионов государству, и все это, кажется, должно было бы удовлетворять потребностям населения. Сколько филантропических обществ заботятся о больных! Существуют больничные сборы для бедных, которые, заболевая, должны найти готовый приют и заботу.

Чем объяснить, что в Петрограде, в центре цивилизации России, где ученые европейские врачи держат так высоко знамя своей науки, тибетская медицина привлекла к себе взоры страждущих и стала центром общего внимания?

Почему трудящийся рабочий люд, имея даровое лечение, даровую больницу, даровых врачей и даровое лекарство, наполняет приемную врачебной науки Тибета ежедневно сотнями, ожидая очереди по два, по три часа, платя последний трудовой рубль,—таким образом отдавая в месяц четверть своего заработка, который равняется 12—15 рублям, кроме того, теряет восемь рабочих часов в месяц на ожидание,— почему?

Почему богатые также ожидают своей очереди и платят 5—10—25 р., тогда как они, сидя дома, могли бы пригласить к себе любую знаменитость,— почему?

Почему газетные нападки самого злонамеренного свойства против врачебной науки Тибета в продолжение всего существования ее в Петрограде не охлаждают рвения лечиться по системе этой науки?

Потому, что люди разных слоев общества, измученные болезнью, находят себе быструю помощь во врачебной науке Тибета.

Сначала в силу необходимости, а потом из любви к ней они стали знакомиться с сущностью и с силой этой науки, которая, как и всякая истина, оказалась ясной и доступной для понимания.

Врачебная наука Тибета при помощи анализа и синтеза еще тысячи лет тому назад завоевала себе славу; она учит сохранять здоровье, предупреждать заболевания, помогать себе и ближним при заболевании, учит понимать красоту здоровой жизни при разумном труде.

Эта могучая наука воспитывает своих последователей сознательно относиться к самому себе и к окружающей его среде.

Изложенные в ней взгляды совпадают с действительностью, так как эта наука выработала их экспериментальным путем в продолжение многих веков; каждый может проверить на себе и в этом убедиться.

Человек расстраивает свой организм от неумения приспособляться к четырем обстоятельствам:

1) он не знает, какой образ жизни следует вести для своего здоровья осенью, зимой, весной и летом; 2) какую пищу и питье следует употреблять в эти времена года; 3) как приспособляться к стихийным переменам времен года и 4) как воспитать индивидуальную чувствительность, которая подвержена изменениям под влиянием этих четырех времен года.

Осенью происходит усиленная выработка желчи в человеческом организме; она необходима для зимних месяцев, чтобы противодействовать чрезмерному охлаждению организма.

Жизненная теплота в организме поддерживается главным образом физиологической деятельностью желчи, так как она принимает энергичное участие в обмене веществ, начиная с пищеварения. Желчь распределяет приход в организме, значит, и жизненную теплоту.

К весне начинается усиленная деятельность слизисто-серозных и лимфатических путей. Энергия их необходима в летние месяцы для противодействия чрезмерному согреванию организма. Благодаря деятельности слизисто-серозных-лимфатических путей происходит водообмен в организме. Эти пути участвуют также в обмене веществ и распределяют расходы в организме, значит, и расход жизненной теплоты в нем. Нужно знать, что расход в организме изменяется качественно и количественно как летом, так и осенью, зимой и весной.

В летние и зимние месяцы усиливается энергия газообмена — последний нужен для организма как регулятор двух вышеназванных противоположных физиологических процессов. Усиленный газообмен зимою необходим, так как он участвует в приходе жизненной теплоты при усиленной выработке желчи в организме и также содействует обмену веществ, начиная с пищеварения, а в летние месяцы роль его — энергично помогать физиологической деятельности слизисто-серозных-лимфатических путей, участвуя в распределении жизненной теплоты и в расходовании ее, а также содействуя обмену веществ, начиная с пищеварения.

Необходимо знать, какой образ жизни следует вести, какую пищу и питье нужно употреблять, как защищаться от стихийных перемен времен года, как воспитывать свою индивидуальную чувствительность, чтобы все вышеназванные физиологические процессы совершались нормально осенью, зимой, весной и летом.

Красивое проявление воли, истинной доброты и ясности ума в человеке зависит от нормального состояния газообмена, желчи и слизисто-серозной-лимфатической системы; нарушение их

ведет к расстройству воли, истинной доброты и ясности ума. При серьезном же нарушении газообмена, желчи и слизисто-серозной-лимфатической системы обнаруживаются потеря воли, озлобленность, тупость.

В этом состоянии человек подчиняется своим страстям, легко сердится, плохо понимает.

Врачи тибетской медицины при помощи синтеза в разные периоды расстройства питания-болезни тщательно исследуют организм человека и узнают, происходит ли в нем чрезмерное согревание вследствие усиленной выработки желчи и усиленного газообмена, или же, наоборот, происходит чрезмерное охлаждение организма благодаря усиленной деятельности слизисто-серозных-лимфатических путей и усиленного газообмена,— первый из них ведет к острому или хроническому воспалению, а второе — к падению питания, к острому или хроническому малокровию.

При помощи анализа тибетские врачи изучили 1616 расстройств питания-болезни.

Все физические методы определения болезней европейскими врачами не могут удовлетворить тибетских врачей.

Выслушивание, выстукивание, осмотр, качество пульса, количество и качество экскрементов, мочи, слюны, слезы и мокроты изучены тибетскими врачами.

При исследовании больного и определении болезней врач тибетской медицины не может довольствоваться также показаниями термометра, различных инструментов, микроскопа и химических исследований; путем осмотра и расспросов, имея в своем распоряжении шесть чувств (шестое — самочувствие), он скорее узнает о повышении или понижении температуры и о начале возникновения в организме какого-либо болезненного процесса. Появление же белка (тунгалак) и сахара (чихер) он может предусмотреть заранее. Химические исследования и микроскоп при начале процесса этих расстройств питания-болезней никаких положительных показаний не дают.

Микроорганизмы также тщательно изучены врачебной наукой Тибета; они не являются причиной болезни, но организм с расстройством питания, именно с расстройством физиологической деятельности желчи, подготавливает почву для привлечения микробов, которые только осложняют болезненный процесс. Так, например, простой катар легких часто является излюбленным местом микробов, вызывающих сильное обострение этого процесса, называемого европейскими врачами туберкулезом, а у тибетцев—«нян» в легких. Появление микробов в простой ангине вызывает обострение этого процесса, называемого дифтеритом, а у тибетцев — «нян» в глотке. Простой катар кишок привлекает к себе микробы, называемые холерными, у тибетцев — «нян» в мышцах. Лихорадка привлекает к себе особый микроб под названием малярийные микробы, у тибетцев — «нян» при повышенной температуре. Организм при сложном катаре, который возникает вследствие расстроенного состояния газообмена, желчи и слизисто-серозных путей, притягивает особый микроб, называемый европейскими врачами чумой, а у тибетцев —«нян» при сложном расстройстве газообмена желчи и слизисто-серозных-лимфатических путей (хорохсон-ян).

У тибетцев изучено подобных 18 разновидных микробов, носящих название «нян».

Врач тибетской медицины после определения болезни приступает к лечению. В его распоряжении находится четыре способа лечения: 1) он должен указать, при каком образе жизни и обстановке данный больной может поправиться, 2) на пищу и питье, способствующие излечению его болезни, 3) на лекарства и 4) на наружные приспособления, включая хирургию.

К наружным приспособлениям относятся: ванны, отбирание, компрессы, массаж, разминание, растирание, физические и умственные упражнения и т. п. <...>

Различные лекарственные вещества изучены тибетскими врачами при помощи аналитического и синтетического методов. Лекарством может называться все, что существует в мировом пространстве, включая сюда самое пространство, раз только организм нуждается в нем.

На вопрос одного из представителей тибетской врачебной науки, заданный своему учителю, — что такое лекарство, тот ответил, что лекарство в том узком смысле, в каком принято понимать их, [то есть] как чудодейственные вещества, не существует и не может существовать. Производящие чудеса средства, не изученные экспериментальным путем, подвергают жизнь опасности или только обольщают.

При разумном понимании оснований врачебной науки человечество постоянно окружено целебными веществами, могущими спасти ежеминутно нашу жизнь.

Представим себе человека, блуждающего по безводной пустыне. Он начинает испытывать жажду потому, что организм нуждается в воде, которая составляет 3/4 нашего организма. Жажда есть признак наступле-

ния расстройства питания тех тканей организма, которые больше всех нуждаются в воде. Подобный субъект, испытывающий расстройство питания вследствие недостатка влаги, может умереть, если не утолит своей жажды, и нет никаких средств вернуть его к жизни, кроме чашки воды, которая делается в этот момент нектаром, единственным лекарством, излечивающим умирающего от жажды. Таким же образом воздух является нектаром при отравлении угаром, солнечные лучи — при замерзании, что либо съедобное при истощении от голодания спасает организм от смерти.

Принимая во внимание, что одному лицу не под силу перевести обширную литературу тибетской медицины на русский язык и иметь под рукой все лечебные средства этой науки, включая и хирургию, и, наконец, одному невозможно удовлетворить всех, желающих лечиться по ее системе, я обратился к министру внутренних дел с докладной запиской, здесь приложенной. Эту записку министр передал на рассмотрение членов медицинского совета.

Члены этого совета ответили отрицательно на запрос врачебной науки Тибета.

В постановлении членов медицинского совета ярко выступает тяжкое обвинение, направленное против моей деятельности как врача и тем самым против врачебной науки Тибета. Ошибочные взгляды членов медицинского совета нетрудно опровергнуть, имея в руках веские доказательства.

Члены медицинского совета назвали безусловно вредной мою деятельность, потому что, как говорят они, я лечу больных не только без применения требуемых наукой способов исследования при самых тяжких заболеваниях, употребляю сильнодействующие европейские ядовитые средства, как, например, мышьяк, ртуть, антипириин и фенацетин, что лечу сифилис не ртутью, а злокачественную опухоль не хирургическим путем, как этого требует европейская наука, и притом лечу заочно.

Ниже привожу указания на интересных больных с тяжкими заболеваниями, на страдавших сифилисом и злокачественною опухолью и хирургическими болезнями и также на излеченных заочно. В моей практике не раз врачебная наука Тибета сталкивалась с этой же наукой Европы при способе исследования больного, определении болезни и лечения, и каждый раз была на высоте своего призвания.

Нижеприведенные факты могут убедить всякого, что члены медицинского совета совершенно не знакомы с врачебной наукой Тибета, особенно с ее способами исследования больного, определения болезни и лечения.

Эти факты всегда можно проверить, обратившись ко всем указанным лицам, пользовавшимся услугами врачебной науки Тибета. Я их не называю ввиду того, что этика этой науки строго воспрещает обнаружение имен и фамилий лечащихся; последние, их родственники и знакомые во всякое время появятся лично для подтверждения моих слов.

Родные г-жи Л. приходят ко мне и объявляют, что девять врачей определили у больной туберкулез легких; она лежит с высокой температурой несколько месяцев; врачи решили, что заграничный выезд бесполезен, ибо дни ее сочтены. При исследовании ее при помощи шести чувств я убедился, что чахоточного процесса нет, ибо легкие дышали хотя едва заметно, но во всем пространстве; они были как бы парализованы, и грудная клетка почти не изменялась при дыхании. Я обратил внимание на то, что вся кожа ее сохранила жизненность, на ощупь — ровную температуру повсюду, чего не бывает при туберкулезе (кожа грудной области, пораженной туберкулезом, всегда изменяется и на ощупь горяча). Урина своим цветом, количеством в один раз, своим запахом, плотностью и пенистостью и ее экскременты, выпускаемые только при помощи клизмы, также показали мне, что я имею дело не с туберкулезной больной. Пульс был очень слабый, но по качеству не легочного процесса. После исследования живота я пришел к заключению, что у г-жи Л, вследствие продолжительного катара желудочно-кишечной системы произошло утолщение стенок желудка, увеличение печени и селезенки с воспалительным процессом в диафрагме. Этот процесс под названием «боро» (по-монгольски)

и «мугбо» (по-тибетски) хорошо изучен и описан в частной патологии и терапии врачебной науки Тибета. Он возникает вследствие нарушения газообмена в первых путях пищеварения и усвоения при катаральном состоянии их и от изменения качества желчи. Обострение этой опухоли нередко вызывает нарывы в стенках желудка; этот процесс сопровождается кровавой гнойной рвотой или же, если такая опухоль находится у двух отверстий желудка, служит предвестником возникновения злокачественного новообразования.

Я начал лечить больную и дал ей в малых дозах лекарства под названием мугбо-юлжал № 115 и жуган-нирнг'а № 75 — лекарство классическое, дозированное врачом Ютогбой еще в IX столетии, когда ему было сто лет. Мугбо-юлжал дозировано врачом Дисрет Саажай Жамсо, жившим в XVII веке, и дальше давал ей в различное время шижед-дугба, дозированное мною, и дагма-найжог, дозированное Ютогбой. Все четыре лекарства сложного состава. Лекарство мугбо-юлжал способствует рассасыванию опухоли, жуган-нирнг'а способствует питанию легких, шижед-дугба способствует улучшению пищеварения и усвоения, а дагма-найжог я давал больной в конце от малокровия.

При надлежащем уходе и диете больная постепенно стала поправляться: появились аппетит, вкус и обоняние, очистилось зрение, улучшилась чувствительность, перистальтика желудка и кишок приобрела энергию, изменился к лучшему пульс, улучшилась деятельность сердца, стала выделяться мокрота, улучшилось дыхание, отправления желудка и кишок тоже улучшились, экскременты и моча изменились, стали принимать более жизненный вид, самочувствие значительно улучшилось, температура понизилась до 36,4. Через два месяца больная покинула постель и вскоре совершенно поправилась. Знакомые ее врачи констатировали, что легкие целы, не найдя даже притупления от зарубцевания.

От такого же болезненного процесса, выразившегося менее интенсивно, излечилась графиня Л. М. Лучшие врачи определили, что у нее поражение верхушек легких. Ей прежде всего даны были мною после осмотра шижед-дугба и дагма-найжог, а мугбо-юлжал и жуган-нирнг'а она совсем не принимала, так как не было ясно обнаружено утолщение стенок желудка; легкие были ослаблены вследствие малокровия. Графиня совершенно излечилась.

Почему же европейские врачи констатировали в обоих случаях легочную чахотку?

Потому что они нашли: притупление верхушек легких при выстукивании, выдых, кровохарканье, одышку, огромное количество мокроты, которая тонула в воде, постоянную температуру 38,7, общую слабость. У графини Л. М. нашли притупление верхушек легких, тоже выдых, одышку, кровохарканье, едва заметное повышение температуры 37,5, истерические припадки.

Притупление нашли потому, что верхушки легких были сморщены вследствие спазматического сокращения бронхов. Выдых зависел от сужения просвета бронхов. Кровь выходила с мокротой по утрам при рвоте, кровинки были желудочного происхождения. При болезни «боро» это часто бывает. Температура 38,7 держалась вследствие воспалительного процесса диафрагмы. Слабость от отсутствия питания — отвращение к пище. При болезни «боро» это обыкновенное явление. Во втором случае то же самое, что и в первом, с той разницей, что кровохарканье у больной происходило от цинготного состояния и рыхлости слизистых оболочек.

Врачи должны помнить, что существуют такие болезненно-чувствительные субъекты, у которых при дотрагивании до грудной клетки возникает одышка и в некоторых частях легких слышится выдых с клокотанием мокроты.

У меня излечились десятки тысяч больных с болезнью «боро». Эти больные приходили ко мне с разными диагнозами европейских врачей: кто определял катар желудка, другой язву желудка, рак желудка, камни в печени, невралгию желудка, атонию, диспепсию, малярию, неврастению, туберкулез и т. д. Все эти больные совершенно излечивались при употреблении шижед-дугба № 179 совместно с другими лекарствами, сообразно осложнениям.

Итак, способ исследования болезни, определение болезни и лечение по системе врачебной науки Тибета во всех подобных случаях бесспорно стоит на строго научной почве. Справедливо ли упрекать врачебную науку Тибета и меня за этих излеченных больных?

Баронесса Г. в сопровождении сестры приходит на прием с наростом на большом пальце, с опухолью пальца до кисти руки: от болей она не спала в продолжение двух недель. Домашний врач и профессор хирург определили злокачественную опухоль саркому. Предложено было ей

немедленно отрезать палец, малейшее замедление грозило отнятием руки. Осмотр по системе врачебной науки Тибета дал заключение, что больная излечима, опухоль должна затвердеть и отвалиться. Начинается лечение, в продолжение первой недели лечения больная стала спать, боли прошли, опухоль спала. После двух месяцев нарост стал затвердевать и через год отвалился. Профессор хирург, предлагавший операцию, сказал ей, что если этот нарост затвердеет и отвалится, то он сделается поклонником врачебной науки Тибета. Баронесса Г. наглядно показала, что врачебная наука Тибета может лечить злокачественные опухоли без хирургического вмешательства.

Барон К. после долгого лечения у знаменитостей с лупусом (волчанкой) на щеке обращается в кабинет врачебной науки Тибета и излечивается.

Барон генерал Н. и капитан К. продолжительно лечатся у кожных профессоров, страдая сикозисом. У них выдергивают каждый волос отдельно безуспешно. Они обращаются в кабинет врачебной науки Тибета: совершенно излечиваются, волосы выросли.

У г-на Х. лучшие врачи определяют гунтеровский шанкр. Образуется глубокая язва, увеличиваясь более и более при лечении ртутью. С отчаянием он приходит в кабинет врачебной науки Тибета; по осмотру оказывается процесс не сифилитический, а гангренозный. Больной в продолжение трех месяцев совершенно излечивается.

Знаменитые профессора лечат г-на К. от водянки вследствие затвердения печени. Объявляют больному, что он неизлечим. Обращается в кабинет врачебной науки Тибета. Осмотр показал, что болезнь излечима. Больной поправляется.

Г-н К. в сопровождении проводника является в кабинет врачебной науки Тибета, с отчаянием говорит, что профессор окулист определил сифилитическое воспаление радужной оболочки, что зрение вернуть нельзя. После тщательного осмотра начинается лечение. Больной продолжает ходить к окулисту, объявив ему, что он лечится по системе врачебной науки Тибета. Профессор окулист с интересом следит за выздоровлением больного. Зрение возвращается. Больной теперь на службе. Врачебная наука Тибета излечила г-на К.— сифилитика — без ртути.

Профессора и врачи у 70-летнего г-на Ш. находят опухоль в брюшной полости, предполагают раковую опухоль. Больной не покидает постели. Осмотр по системе врачебной науки Тибета определяет, что опухоли нет. Содержимое кишок приняли за опухоль. В продолжение двух месяцев больной поправляется. Он занимается теперь государственными делами, ему 77 лет.

Г-жа Ш. страдает воспалением коленного сустава вследствие ушиба. Хирурги укладывают ее в постель на долгий покой. Больная нога делается значительно тоньше здоровой. Осмотр по системе врачебной науки Тибета показывает, что г-же Ш. необходимо встать и ходить, так как нога худеет от лежания. Дается лекарство от ушибов, воспалительный процесс излечивается; через три месяца она ездит верхом. Опять-таки хирургическую болезнь врачебная наука Тибета излечивает внутренними средствами.

Г-и М. в сопровождении супруги является во врачебный кабинет Тибета с опухолью в полости живота, в полном изнеможении. Врачи предполагают злокачественную опухоль. После осмотра по системе врачебной науки Тибета эта опухоль оказалась доброкачественной, притом опухолью лимфатических желез, которая излечима. После трехмесячного лечения он совершенно поправляется. Он теперь занимается государственными делами.

Г-н П. обращается к знаменитостям Парижа. Одни находят туберкулез костей, другие сифилис. Делают над ним разные опыты лечения. После многолетнего неудачного лечения он возвращается в Петроград и обращается к помощи врачебной науки Тибета. По определению ее у г-на П. воспалительный процесс в костях произошел вследствие заражения гонорейным ядом, бывшим в молодости. В несколько месяцев совершенно излечивается.

Из-за границы больной Г., француз, заочно подробно сообщил о своем самочувствии; врачи определили туберкулез в легких. Находясь под наблюдением своих врачей, он начал принимать лекарства врачебной науки Тибета, еженедельно сообщая о своем самочувствии и о том, что врача удивляют улучшению здоровья после недельного приема порошков. Лечился восемь месяцев; уже в начале лечения врачи начали замечать, что туберкулезные микробы стали уменьшаться и затем совершенно исчезли.

Если врачебная наука Тибета по правильному расспросу может излечить заочно при подробном изложении в письме самочувствия больного, результатом которого является излечение, то не следует ли видеть в этом научности способа распознавания болезней на расстоянии?

Мальчик М. Я. 12 лет уже с четырехлетнего возраста страдает туберкулезным процессом в позвонках (горб). Два года лежит в постели неподвижно, с огромной раной в тазобедренной части, с опухолью первого, второго поясничного позвонков, сильно истощен, кишечник не работает, температура 38,5, по временам 39. В июне 1910 г. начал лечиться у меня: опухоль позвонков почти исчезает, мальчик покинул постель в октябре, после четырехмесячного лечения. Теперь ходит по комнате, все для себя сам делает, большинство ран зажило, аппетит хороший, кишечник исправился, температура все последнее время 36,4.

Мальчик Х., туберкулез позвонков (горб); мальчика принесли на руках; 8 лет не мог двигаться, был совершенно истощен, кишечник плох. Лечился с весны 1910 г., опухоль почти исчезла, но во время лечения гнойник открылся в легкие, температура до 40, появилось выхаркивание гнойной мокроты в большом количестве с кровью; даны были лекарства, заживляющие этот гнойник. Температура упала до 36,4, аппетит и сон появились. Мальчик поправился, свободно бегаёт.

От такой же болезни, как у первого мальчика, и в таком же положении «гаходился в 60-х годах г-н О. Я. Его лечил мой покойный брат и излечил его вполне. О. Я. в настоящее время занимает большой пост в чине действительного тайного советника.

Подобным же образом, как описано выше, излечились как лично, так и заочно, по письмам, десятки тысяч больных не только от вышеописанных болезней, но и страдавшие острыми и хроническими заболеваниями мозга, мозговых оболочек, органов зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания, полости рта, зева, глотки и горла, дыхательных путей, сердца, шейных желез, пищевода, желудка, тонких и толстых кишок, печени, селезенки, брюшины, почек и других желез брюшной полости, мочеточников, мочевого пузыря, болезни половых сфер, суставных частей всего организма, кожи гладкой и волосистой, подкожной клетчатки, жировой ткани, мышц, сухожилий надкостниц, костей; страдавшие ревматизмом и подагрой во всех видах, туберкулезными заболеваниями, сифилисом, невралгиями и кожными болезнями, сахарным и белковым изнурениями, заразными болезнями (как-то: дифтерит, ангина во всех видах, тифы разных видов, коклюш, оспа, корь и скарлатина, холерина и холера, сибирская язва и другие болезни); излечиваются этой наукой бешенство и чума. Эти последние две болезни я не лечил.

Какая из этих двух медицин, европейская или тибетская, обладает более действительными и верными способами при исследовании больного, при определении болезни и лечении, требуемыми наукой, предоставляем судить беспристрастным, здраво рассуждающим лицам, а затем уже членам медицинского совета, которые относятся с предубеждением к врачебной науке Тибета и которые, к сожалению, менее компетентны в вопросе о тибетской медицине, чем каждый из моих сотен тысяч излечившихся больных.

Относительно лекарственных веществ, получаемых мной с Дальнего Востока, члены медицинского совета открыто объявляют, что руководствовались лишь одним мнением профессора Пржебытек, уверявшего их, что я лечу больных открытыми европейскими ядами, употребляемыми ими же при лечении больных, но которых в моих порошках абсолютно нет, именно: ртутью, мышьяком, антипирином, фенацетином. Про ртуть и мышьяк Пржебытек прочитал в моей книге «О системе врачебной науки Тибета» 1898 г., в предисловии на 25 стр., но, как видно, он не понял, в чем тут дело. В моих порошках этих веществ совершенно нет, и г-н Пржебытек их обнаружить не может. Что касается кристаллов антипирина и фенацетина, то они также не употребляются у нас. До появления этих новых средств в европейской терапии врачебной наукой Тибета были излечены сотни тысяч больных; ясно из этого, что она не нуждалась и не нуждается в этих средствах.

Лекарства я получаю с Востока, об этом могут засвидетельствовать портовая таможня и почтамт. Некоторые составные части лекарств я беру здесь в аптекарских складах, где тоже получают с Востока.

В своем постановлении члены медицинского совета рассуждают так: бурятам, знающим монгольский и тибетский языки и врачебную науку Тибета, в то же время окончившим Военно-

медицинскую академию или медицинские факультеты в других университетах, а также просто дипломированным врачам нет основания запрещать и лечение по тибетской науке.

Я не знаю, каким образом европейские дипломированные врачи будут лечить по способу тибетской медицины и средствами ее, не зная ни того, ни другого. На такое постановление членов медицинского совета я принужден ответить цитатами из соч. «Жуд-Шп», стр. 154, 31 гл.:

«Врачи, которые не знают основ врачебной науки Тибета, не могут познать сущности расстройств питания в организме — болезни, не могут попятить хирургии, похожи на слепца, которому показывают вещи. Все такие плохие врачи, понимающие все ложно, будут применять и ложные способы лечения; они — злые гении, носящие образ врачей, они указывают путь на тот свет. С такими врачами не следует иметь дела, они только позорят корпорацию врачей».

На мою просьбу сделать известными всем составы моих порошков и дать им привилегию, чтобы не подделывали их в ущерб страждущему человечеству, разрешить продавать каждую дозу по 10 коп., благодаря чему составилась бы капитал — 48 000 руб. в год (в 1909 г. мною отпущено 478 008 порошков), эта сумма шла бы на деятельность новоорганизованного общества с целью скорейшего исследования врачебной науки Тибета,— члены медицинского совета постановили, что врачебной наукой и действующими законоположениями не допускается узаконить продажу лекарств неведомого содержания, [то есть] порошки тибетской медицины, которые предлагаю сделать ведомыми.

Они разрешают организовать общество без денежных средств и без приютов и амбулаторий для исследования и лечения больных. Совершенно непонятно таковое постановление; а между тем врачам дипломированным позволено лечить неведомыми средствами, и в то же время не допускаются для лечения порошки неведомого содержания. Из этого получается вывод, что если средства тибетской медицины, как они говорят, ядовиты, то, по мнению членов медицинского совета, даром отравлять людей можно, а за деньги нельзя.

Для сознательного и критического отношения к тибетской медицине необходимо рекомендовать читателю ознакомиться с двумя выпусками книги «Жуд-Ши» о врачебной науке Тибета, со «Справкой о положении врачебной науки Тибета в России», здесь приложенной, и с рецензией профессора Васильева, декана медицинского факультета Дерптского университета.

Каждый, ознакомившись с этим материалом, поймет, что эта наука, которую члены медицинского совета называют знахарством, опередила европейскую на много веков. <...>

Постановление же членов медицинского совета само собой теряет свой смысл, так как они стоят на неверном пути, отрицательные взгляды на невежество и суеверие во врачебной науке Тибета приняли за положительные.

В моей книге «О системе врачебной науки Тибета» 1898 г. на 25 стр. введения написано следующее: «Весьма возможно, что большинству читающей публики редко приходится знакомиться с восточной литературой, особенно с научной, поэтому-то мы считали необходимым дать некоторые объяснения на предлагаемые ниже извлечения из сочинения «Жуд-Ши». Мы даем им название «извлечений» потому, что при изложении старались обойти молчанием все, что относится в «Жуд-Ши» к буддизму, к мистике, оставив лишь то, что имеет прямое, по нашему мнению, отношение к врачебной науке Тибета,— [то есть] я исключил из сочинения «Жуд-Ши» все, что прилеплено к ней невежеством и суеверием лам-буддистов.

В новом же издании 1903 г. на 3-й стр. предисловия говорится о ламах, лечащих при помощи спиритизма, гипноза, заклинания и ясновидения (ко второму способу очень часто прибегают современные европейские врачи); на четвертой же ее стр[анице] сказано, что лам, знающих буддизм и врачебную науку Тибета, не много. С ними европейцы не знакомятся вследствие их недоступности, а знакомятся со множеством лам, выдающих себя знатоками. У лам последней категории европейцы черпают свои познания о врачебной науке Тибета. На 61 стр. «Жуд-Ши» 1903 г. мною сказано: к сожалению, и доктор Уайз не мог передать образованному миру о сущности врачебной науки Тибета.

Вполне сознаю, что эта врачебная наука делается достоянием образованного мира только тогда, когда даровитые специалисты-европейцы начнут изучать ее.

Помимо знакомства с языками, на которых изложена система, необходимо исследовать все самому, быть убежденным врачом и хорошо знать системы как европейской, так и тибетской

медицины. К сожалению, европейские ученые врачи слишком заняты каждый своей специальностью, чтобы уделить время на изучение врачебной науки Тибета. К тому же тяжело изучать неизвестный предмет, искать истину, выработанную и изложенную где-то там, в далекой Азии, на языках, мало кому понятных. Я лично надеюсь только на тех молодых людей, которые занимаются под моим руководством в Императорской военно-медицинской академии. Смею думать, что эта молодежь не побоится посвятить себя изучению наук Востока и Запада и, может быть, заинтересует этой деятельностью своих товарищей-европейцев.

И тогда настанет счастливое время — все, выработанное врачебной наукой Тибета, сделается достоянием каждого, и только тогда врачи займут то высокое положение, которое им принадлежит по праву в культурном мире. Лечащие невежды и темное знахарство исчезнут сами собой. Больные не будут обременять государство, и заразные болезни перестанут пугать население, так как в лекарственных веществах и разумных способах лечения не будет недостатка.

[1915 г.]

Справка о положении врачебной науки Тибета в России

Вопрос об изучении врачебной науки Тибета был возбужден в правительственных сферах впервые в нашем отечестве еще в начале прошлого века доктором Ремаюм, сопровождавшим посольство Головина в Китай. Познакомившись в бурятских степях с тибетским врачом Цультимом Цеденом, Реман пригласил его в Петроград, и Цультим Цеден был принят в императорскую Медико-хирургическую академию. Цель Ремана заключалась в том, чтобы талантливый представитель тибетских врачей познакомил русских своих коллег с системой и средствами тибетской медицины и перевел на русский язык соответствующие книги. К сожалению, преждевременная смерть Цультима Цедена не дала возможности осуществиться этому благому делу на пользу страждущего человечества.

В своем сочинении «Beschreibung einer Thibetanischen Handapotheke. Ein Beitrag zur Kenntniss der Arznei-Kunde des Orientes, St.-Petersburg», 1811, доктор Реман пишет: «...К сожалению, по причине преждевременной смерти этого ламы от изнурительной лихорадки прекрасное и полезное намерение его не могло осуществиться. Память этого превосходного человека я почтил слезами искреннего сожаления. Чтобы узнать более положительное и более удовлетворительное относительно этой *materiae medicae*, нужно иметь терпение и выждать, пока тибетские книги, которыми руководствуются ламы в терапевтической своей практике, будут переведены на русский язык».

Таким образом, русскому врачу принадлежит инициатива изучения врачебной науки Тибета в Европе.

Затем известный ориенталист-филолог, отважный путешественник венгерец Чома-де-Керез в 20-х годах XIX столетия также пытался ознакомить европейский ученый мир с врачебной наукой Тибета, но, как филолог только, он не мог усвоить сущности этой науки.

Преосвященный Нил в своем сочинении «Буддизм» обратил внимание на ламскую медицину, но вскоре, однако, осознал, что он не может считаться компетентным в этом деле, поэтому поместил в своей книге следующие строки: «...Желающие изучить основательно область этой науки (т. е. врачебной науки Тибета) могут найти нескучные к тому пособия в разных изданиях. Но к каким бы источникам ни рассудил обратиться изыскатель, советуем ему не спешить своими умозаключениями».

Получивший громкое имя между учеными врачами Европы благодаря своим сочинениям по медицине Индии англичанин д-р Уайз дает материалы для изучения врачебной науки Тибета значительно слабее предшественников своих.

Вторично вопрос о необходимости изучения врачебной науки Тибета в нашем отечестве был возбужден официально генерал-губернатором Восточной Сибири графом Муравьевым-Амурским. Граф на деле убедился в необычайной ее пользе в то время, когда в Чите свирепствовала тифозная эпидемия. Вследствие большой смертности врачей и населения

последнее находилось в панике, приглашенный областным начальством по приказанию генерал-губернатора лама-врач Цультим Бадмаев, пользовавшийся за свои знания огромной известностью во всем Забайкалье, оказал в это время правительству чрезвычайную услугу, быстро прекратив тифозную эпидемию в Чите лечением и предупредительными мерами. Услугами тибетской медицины пользовалось и пользуется все пограничное население восточной окраины в пределах России. Жители Монголии, Тибета, Куку-Нора, Индии и др. стран Востока также пользуются исключительно услугами этой науки.

Врачебная деятельность Цультима Бадмаева и громкая слава этой науки между жителями Востока дали повод графу Муравьеву-Амурскому пригласить представителя ее ламу-врача Цультима Бадмаева (в православии Александра Александровича) в Петроград.

Александр Александрович Бадмаев вполне оправдал надежды и ходатайства графа Муравьева-Амурского. По приезду в Петроград он быстро заинтересовал просвещенное общество своим успешным лечением крайне сложных и серьезных болезней, особенно излечением больных бугорчаткой и раком.

Вследствие этого возник вопрос о легализации врачебной науки Тибета и ее представителя в России с целью сделать общим достоянием ее систему и средства, заслужившие многовековую благодарность страждущего человечества.

Ввиду серьезности и новизны вопроса и отсутствия в действующем законодательстве прямых указаний по этому предмету Высшее правительство сочло необходимым тогда же испросить ВЫСОЧАЙШЕГО повеления для законного существования в России врачебной науки Тибета и ее представителей — братьев Бадмаевых.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению попечитель петроградского учебного округа обратился через ректора Петроградского университета 1 июня 1860 г. за № 2519 к профессорам восточного факультета с предложением перевести на русский язык 4 тома лечебника, переведенного в свою очередь ламой Бадмаевым с тибетского на монгольский язык согласно указанию генерал-губернатора графа Муравьева-Амурского.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению медицинский департамент военного министерства 3 октября 1860 года за № 10182 предлагает ламе Бадмаеву лечить больных, одержимых бугорчаткой во всех степенях развития, и испытывать свои средства над больными, одержимыми раком, в Николаевском военном госпитале под наблюдением госпитальных врачей.

Ламе Бадмаеву было объявлено, что если он своими опытами не докажет на деле, что его средства действительно приносят пользу при лечении разных болезней, то правительство затруднится разрешить ему практику даже в его стране.

Результаты врачевания А. А. Бадмаева удостоверяются тем, что по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению медицинский департамент военного министерства 16 января 1862 года за № 496 уведомил Бадмаева, что он награжден чином с правом носить военный мундир и в служебном отношении пользоваться правами, присвоенными военным врачам.

Это ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление указывает, что лама Бадмаев блестяще доказал состоятельность врачебной науки Тибета на практике, и правительство, не имея возможности проверить его теоретические познания, но вполне доверяя ему, испросило у ГОСУДАРЯ-ИМПЕРАТОРА небывалую награду для человека, который плохо говорил по-русски и совершенно не знал русской грамоты, сравнив его в правах с военными врачами, окончившими высшее медицинское образование в России.

Лама Бадмаев убедил Высшее правительство, что ВЫСОЧАЙШАЯ награда на бумаге наглядно не убеждает общество в его принадлежности к врачебному сословию в России, поэтому ему необходим внешний знак, именно ВЫСОЧАЙШЕЕ разрешение носить форму русских военных врачей, что и было ему разрешено.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению департамент министерства народного просвещения от 2-го мая 1862 года за № 3427 уведомил попечителя петроградского учебного округа, что издание и перевод монгольского лечебника на русский язык следует отнести на остатки операционных сумм медицинского департамента военного министерства и прикомандировать к профессору монгольского языка в Петроградском университете Голстунскому врачу, хорошо знающего европейские языки.

Забота правительства не увенчалась успехом, потому что профессор Голстунский и при помощи русского врача не смог перевести порученного ему сочинения на русский язык, так как для перевода необходимо быть знатоком не только монгольского и русского языка, но и тибетской и европейской медицины.

Александр Александрович Бадмаев, продолжая свою частную практическую деятельность, подготовил брата своего П. А. Бадмаева к врачебной деятельности.

П. А. Бадмаев, изучая врачебную науку Тибета практически и теоретически под руководством своего брата и многих ученых лам, одновременно окончил курс на факультете восточных языков, затем поступил в императорскую Медико-хирургическую академию на правах вольнослушателя с правом держать экзамены. Знаменательно, что конференция Медико-хирургической академии, испрашивая по этому поводу ВЫСОЧАЙШЕЕ разрешение, которое последовало и было объявлено 26-го июля 1876 г. за № 1606, между прочим, мотивировало свое ходатайство тем, что П. А. Бадмаев приобрел под руководством своего брата достаточные сведения по тибетской медицине, желал бы изучить европейскую медицину с той целью, чтобы отнестись критически к первой и познакомить с ней образованный мир, тем более что тибетская медицина обладает средствами, радикально излечивающими весьма сложные болезни, к тому же П. А. Бадмаев сдал экзамены по анатомии у профессора Грубера с высшей отметкой *maximum sufficit*, [то есть] весьма удовлетворительно.

Частная практика А. А. Бадмаева и П. А. Бадмаева дала им обширный круг лиц, убедившихся (по личному опыту) в целебном действии лекарственных веществ врачебной науки Тибета, что подтверждается сотнями тысяч посещений больных врачебного кабинета на Песках и многими тысячами писем со всех концов России, хранящимися в архиве.

Только такое обширное применение на практике способов лечения по системе врачебной науки Тибета дало возможность П. А. Бадмаеву постепенно выполнять в точности следующее ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению последовало 12-го апреля 1878 г. разрешение П. А. Бадмаеву открыть подписку между лицами, убедившимися на опыте в целебном действии тибетских медикаментов и изъявившими готовность содействовать материальными средствами:

- 1) к предполагаемому просителем, по окончании курса в Медико-хирургической академии, путешествию в страны Тибета, Куку-Нора, Монголии и Китая для ознакомления на месте с представителями тибетской медицины с целью делать все полезное, выработанное в этой медицине веками, достоянием русской науки;
- 2) приобретению медикаментов вышесказанных стран и устройству физиолого-химического кабинета для исследования этих средств с европейской точки зрения и
- 3) открытию лечебницы с приспособлением лечения по методу тибетской медиц. под надзором, по ст. 367 Уст. об общ. призр., т. XIII Св. зак., местного губернского медицинского управления.

В силу сего ВЫСОЧАЙШЕГО повеления П. А. Бадмаев посетил многие страны Востока, приобрел книги по тибетской медицине и медикаменты, ведет длительное сношение со знаменитыми врачами Востока, перевел и продолжает переводить на русский язык четыре тома монгольского лечебника; остается еще устроить физиолого-химический кабинет и открыть лечебницу с приспособлением методов лечения по тибетской медицине.

Таким образом, высказанное сто лет тому назад пожелание доктора Ремана начинает только теперь постоянно выполняться.

Два выпуска книг, изданных П. А. Бадмаевым, «О системе врачебной науки Тибета» дают ясное понятие о сущности ее.

Бот что писал врач, профессор Васильев, декан медицинского факультета Юрьевского университета в журнале «Медицина» после выхода этих книг: «...Из одной только 22-й главы каждый образованный врач может убедиться, что тибетская медицина, особенно хирургия, вполне научная, и она опередила во многом европейскую медицину, и что европейским врачам необходимо изучить ее».

Такой решительный и беспристрастный отзыв ученого врача, бесспорно, имеет огромное значение для науки.

Нужно быть беспредельно преданным науке и любить страждущее человечество, чтобы самоотверженно выступить открыто в печати перед своими коллегами, восхваляя систему еще для них не известной науки и объявить во всеуслышание, что наука, которой они занимались и за изучение которой предоставлена им профессорская кафедра, отстала намного от взглядов и системы врачебной науки Тибета.

Эта врачебная наука обладает обширной и разнообразной литературой, ее следует собрать и составить из нее библиотеку. По свидетельству синолога и тибетолога профессора Васильева, Гален и другие греческие и александрийские писатели были переведены на тибетский язык. Очевидно, в медицинской литературе Тибета мы можем найти переводы книг из александрийской библиотеки.

Молодым ученым необходимо помочь в изысканиях и исследованиях по этой, представляющей огромную важность для человечества, науке; для сего нужно пригласить несколько знатоков из бурятских степей, из Монголии, Куку-Нора и Тибета.

Настало время организовать полную аптеку врачебной науки Тибета, которая так же обширна, как и ее литература. Тысяча двести лекарственных веществ этой аптеки экспериментально изучены, и действие их проверено на здоровом и больных организмах.

Между тем аптека на Песках имеет возможность отпускать только 200 различных лекарственных веществ, среди которых имеются лекарства из 63 составных частей. Действие этих веществ на организм зависит от качества и количества составов и от тщательного и умелого приготовления и обращения их в порошки, пилюли, пасты, декокты и мази. Только сам врач, заинтересованный в излечении больных, может и должен руководить аптекой и всеми мелочами ее обстановки.

На Востоке доказано опытом, что приготовленные лекарственные вещества, попадающие в аптекарские магазины для торговли, подвергаются фальсификации, которая трудно поддается контролю. Даже специалисты обнаруживают фальсификацию с большими затруднениями, подвергая их продолжительное время исследованию, поэтому аптека этой медицины не должна попадать на рынок торговли.

Полная аптека врачебной науки Тибета требует больших средств и огромного труда от врачей для своего существования. Лекарственные вещества этой науки безвредны для употребления и не содержат в себе сильнодействующих ядовитых веществ. По ее системе эти вещества действуют только оздоравливающим образом, действие их тождественно с действием на организм пищевых веществ и питья. Каждому понятно, что пищевые вещества, будучи даже хорошего качества, часто действуют на известный организм вредно, действие их зависит от состояния организма, возраста, пола, климатических и местных условий. Старики, молодые люди, женщины и дети при различных климатических и местных условиях, даже в здоровом состоянии, неодинаково переносят обыкновенные пищевые вещества, как, напр.: мясо всех видов, различные хлеба, птицу, яйца, рыбу, молочные продукты, овощи, фрукты и всякого рода напитки. Обыкновенно все эти вещества способствуют умственному и физическому развитию, упитывают и обновляют организм. Лица же, страдающие катаром первых путей пищеварения и усвоения, заболевают при употреблении некоторых из вышесказанных веществ даже отличного качества и в ограниченном количестве.

Так же как и пища, лекарственные вещества врачебной науки Тибета безвредны, но требуют умелого, разумного отношения к ним. Действие этих лекарств обнаруживается весьма быстро.

На опыте дознано, что все пищевые вещества излечивают различные сложные болезни в организме при умелом пользовании. Ясно из этого, что лекарственные вещества действуют тождественно с пищевыми веществами, излечивая различные болезни. По системе тибетской медицины многие сложные болезни излечиваются горным и морским воздухом, ключевой и минеральными водами, употреблением их внутрь и наружу, при помощи грязевых и земляных ванн, умением пользоваться теплотой и светом солнца, при физическом труде, беге и при различных играх, [то есть] тем, что принято в тибетской медицине называть лечением пространством.

К большому достоинству тибетской аптеки следует отнести еще и ее первостепенное удобство. Врач тибетской медицины благодаря твердо установившейся системе и тому, что диагностика и терапия там научно поставлены, легко и быстро ориентируется в болезнях страждущих,

которые являются к нему ежедневно в большом количестве. Лекарственные вещества этой науки занимают мало места; с очень небольшим, почти ручным багажом этой аптеки можно облегчить страдания больных целой армии, населения областей и больших городов; средства ее могут предупреждать развитие многих болезней, ослабляющих экономическую силу страны.

На приеме в Песках из 600 000 посещений более 300 000 принадлежат к трудовому классу, который получил полное выздоровление после бесплодных мытарств. Эти труженики, имея право лечиться бесплатно в клинических, казенных и городских больницах, могущие пользоваться даровыми советами и лекарствами, обращались за помощью в кабинет врачебной науки Тибета, терпеливо ожидая своей очереди по 3 и 4 часа и уплачивая добровольно треть своего месячного жалования за совет врачу. Очевидно, сознание ощутительной пользы, приносимой средствами тибетской медицины, побуждало и побуждает их к этому.

Врачебная наука Тибета на заре своего развития и совершенствования стала пользоваться двумя научными методами: анализом и синтезом. Благодаря им она достигла настоящего совершенства — эти методы легли в ее основание.

Еще в IX веке, при известном царе-враче Тисрон-Дибзани, врачебная наука Тибета дошла до высшего своего развития.

Таким образом, анализом и синтезом пользовались ученые врачи Тибета почти за тысячу лет прежде, чем европейские ученые пришли к этому методу лишь в XVIII веке¹.

(1 Кант, Лейбниц, Декарт и др.)

Знаменитый Кювье в начале XIX века при помощи анализа и синтеза, применяя принципы сравнительной анатомии на основании одной только косточки, дал описание тех ископаемых позвоночных, которые были открыты уже после его смерти. Этим он походит на тибетских врачей.

Teoria generationis — постепенное развитие и совершенствование плода — получила право научного гражданства в Европе лишь в XVIII веке благодаря ученым Беру и Вольфу, тогда как представители врачебной науки Тибета за тысячу с лишком лет до этого установили эту теорию, экспериментально изучив ее на человеческом зародыше.

Следует заметить, что эксперименты, которые производились в IX веке при царе Тисрон-Дибзани при изучении врачебной науки Тибета, никогда нигде в других странах не производились и производиться не могут.

Например, для изучения развития зародыша в человеческом организме женщины различного возраста добровольно, с благоговением приносили себя на алтарь науки. Над ними-то в различные периоды беременности производились эксперименты; таким образом тибетские врачи на практике изучали развитие плода по неделям, и таким же точно образом изучены здоровый и больной организмы человека.

Книги, в которых описаны эти эксперименты, считаются священными, но не религиозными, тщательно сохраняются в монастырях, приютившихся в пещерах среднего и западного Тибета. Библиотеки этих монастырей доступны только лицам, преемственно и серьезно посвятившим себя врачебной науке.

В 1910 году наступило пятидесятилетие со дня основания аптеки врачебной науки Тибета в Петрограде на Песках.

С 1860 года по 1873 год руководил этой аптекой А. А. Бадмаев, а с 1873 года руководит П. А. Бадмаев.

С 1873 года было всего 573 856 посещений и отпущено 8 140 276 порошков.

Для наглядности и точности представляются ежедневно и ежемесячно листки и письма за 1909 г., удостоверяющие количество посещений, входящих и исходящих писем, с какими болезненными процессами эти больные обращались в аптеку врачебной науки Тибета и число выданных порошков.

Внушительная цифра количества посещений, число отпущенных порошков в продолжение 36 лет и около 60 тысяч входящих и исходящих писем наглядно показывают, что наступило время позаботиться о скорейшем исследовании врачебной науки Тибета в интересах всего человечества.

Если в руках только двух представителей Бадмаевых врачебная наука Тибета приобрела огромную аудиторию и амбулаторию в России, то, бесспорно, при наличности большого

количества трудоспособных дипломированных врачей в короткий период времени эта наука делается общим достоянием России, у которой должна будет позаимствовать ее и вся Европа. Письма из туберкулезных курортов Швейцарии не оставляют никакого сомнения, что и западноевропейские больные уже прислушиваются к результатам лечения по методу врачебной науки Тибета.

По общему закону страждущее человечество всегда чутко относится ко всему тому, что может облегчить его страдания.

Ввиду такого серьезного положения П. А. Бадмаев подготавливает молодых людей, получающих образование в Военно-медицинской академии и в других университетах. Им необходимо знать ту и другую медицину, монгольский и тибетский языки для того, чтобы в ближайшем будущем стать честными, знающими представителями врачебной науки Тибета и способствовать слиянию двух самостоятельно развивавшихся медицинских наук Запада и Востока на благо страждущего человечества всего мира.